

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ
И СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

*Материалы всероссийской
научно-практической конференции
(18 ноября 2016 г.)*

**ХАБАРОВСК
ДВЮИ МВД России
2017**

УДК 159.9
ББК я 54 (67)
Д156

Редакционная коллегия:

председатель – канд. юрид. наук *А. А. Андреев*,
заместитель председателя – канд. юрид. наук, доц. *М. А. Тулиглов*,
ответственный секретарь – канд. психол. наук, доц. *Н. Ю. Галкина*;

члены редколлегии:

д-р психол. наук, проф. *К. И. Воробьева*;
д-р пед. наук, проф. *Н. Б. Москвина*;
д-р пед. наук, канд. юрид. наук, доц. *И. С. Еремина*;
канд. социол. наук, доц. *Т. Г. Татиудинова*;
канд. пед. наук *Н. Е. Браженская*;
канд. психол. наук *Е. Р. Чернобродов*

Д156 **Социально-психологические** и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России : мат. всерос. науч.-практ. конф. (18 ноября 2016 г.) / редкол.: *А. А. Андреев* [и др.] ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. – 166 с.

ISBN 978-5-9753-0227-4

В материалах всероссийской научно-практической конференции рассматриваются вопросы, связанные с формированием и развитием профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Предназначены для широкого круга читателей.

УДК 159.9
ББК я 54 (67)

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ДОКЛАДЫ

- Бурцева Е. В.** Проектное образование как средство развития профессиональной мотивации курсантов / **6**
- Галкина Н. Ю.** Об особенностях становления профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / **9**
- Злоказов К. В.** Креолизованный текст как маркер деструкции социальной идентичности молодежи / **13**
- Москвина Н. Б.** О мотивационном потенциале продуктивного незнания / **15**

РАЗДЕЛ I. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

- Татиудинова Т. Г.** Активные методы обучения как фактор формирования профессиональной мотивации / **18**
- Котова Г. В.** О социальных смыслах учебной мотивации / **22**
- Браженская Н. Е.** Влияние профессиональной мотивации на изменение семейных ориентаций курсантов-девушек образовательных организаций МВД России / **24**
- Кузнецова Д. С.** О направлениях повышения эффективности управления мотивацией обучающихся / **27**
- Коротаяева М. С.** Мотивация как ресурс формирования психологической саморегуляции курсантов МВД России / **30**
- Челпанова О. Е.** Самостоятельная работа обучающихся как один из факторов формирования профессиональной мотивации / **33**
- Алексеева М. Г., Казаку О. В., Стремиллова О. В.** О роли гуманитарных наук в формировании управленческих компетенций студентов в процессе обучения в железнодорожном вузе / **36**
- Костина Л. Н.** Об использовании технологии видеопортфолио в развитии профессиональной мотивации курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России / **39**
- Макаренко Ю. Б., Мальцева Т. В.** Деловые и ролевые игры как социально-психологический метод формирования профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / **42**
- Вахнина В. В.** Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития / **44**
- Пенионжек Е. В.** Формирование профессиональной компетентности обучающихся образовательных организаций МВД России средствами привлечения к работе в учебно-научных лабораториях / **47**
- Кожина Ю. Г.** О профилактике профессиональной деформации сотрудника ОВД в процессе обучения при помощи ресурсов содержания лингвистических дисциплин / **50**
- Манцурова Л. А.** О факторах, влияющих на профессиональную мотивацию курсантов образовательных организаций МВД России / **55**
- Слесарев А. В.** О некоторых аспектах, обосновывающих выбор профессии курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России / **56**

- Кубанова О. А.** О структуре мотивационной сферы личности студентов различных направлений профессионального образования / **59**
- Цекун С. О.** К вопросу о мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к занятиям по физической подготовке / **61**
- Афанасьев А. В., Тен Н. А.** Об особенностях формирования положительной мотивации у курсантов образовательных организаций МВД России к занятиям по огневой подготовке / **63**
- Клеймёнов Е. А.** Социально-психологические факторы формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в ДВЮИ МВД России: опыт социологического анализа / **66**
- Мазитов Р. Р.** Об информационно-правовых основах формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / **70**
- Дерягина Л. Е., Булимова А. А.** Структура мотивационной сферы будущих психологов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России / **73**
- Печенкова Е. А., Воронина А. С.** Об особенностях формирования профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / **76**
- Богаевский В. А., Силецкая А. В.** Понимание феноменов «мотивация» и «ценности» и их роль в процессе профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел / **79**
- Лукашёва Н. Ю.** Скрытые мотивации профессионального выбора курсантов и слушателей вуза МВД России как предпосылка возникновения профессиональных деформаций / **81**
- Мельникова Л. А., Сулонов П. Е.** Научная деятельность как механизм формирования профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательной организации МВД России / **86**
- Перков А. А.** Мотивация как ключевой элемент формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции / **89**

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

- Елисева Е. В.** О ценностных основаниях содержания отечественного образования / **92**
- Жовторипенко Е. В., Полищук Е. В.** Мотивационно-ценностный компонент в обретении профессиональной идентичности будущими сотрудниками правоохранительных органов / **97**
- Сильвачев В. В.** Феномен комплекса «обученной беспомощности» и возможности его превенции / **100**
- Чернобродов Е. Р.** О роли мотивации учебной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в формировании профессиональных компетенций / **104**
- Куленкова Е. В.** Блочно-модульная форма проведения занятий на факультете профессиональной подготовки как связующее звено между теорией и практикой / **107**
- Довгалев Ю. В., Рукавишников В. С., Шилакин В. Б.** Особенности обучения жестовому языку сотрудников полиции / **111**
- Кузнецова И. И.** Привлечение курсантов вузов МВД России к пропаганде безопасности дорожного движения как интерактивная форма обучения / **114**
- Кудряшов А. Б.** Формирование толерантности у курсантов образовательных организаций МВД России как условие развития Дальнего Востока / **116**
- Дьяченко Е. А.** Об организации воспитательного процесса в образовательных организациях МВД России / **119**

- Дворянкина Е. К., Емельянова О. В.** Системный подход к интеллектуальному и духовно-нравственному развитию обучающихся в высшем образовательном учреждении / **125**
- Бондарь К. М., Скрипко П. Б.** Анализ данных в образовании как основа для повышения качества образовательного контента и эффективности обучения / **130**
- Салтыков К. Г.** Об интерпретационно-терминологической технике юридического мышления / **134**
- Соловьева А. В.** К вопросу о роли психической саморегуляции в развитии профессиональной мотивации / **137**
- Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш.** Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации будущего сотрудника ОВД как один из факторов личностной надежности при обеспечении учебно-служебной деятельности / **140**
- Полозова Т. Ю., Гревцова Д. А.** Об исследовании мотивационных аспектов служебной деятельности курсантов / **143**
- Данилов Р. М.** Функции деятельности преподавателя образовательных организаций системы МВД России в контексте компетентного подхода / **147**
- Антонов И. М., Бойко Н. В., Кернаджук И. В.** Педагогическое мастерство преподавателя юридического института МВД России и пути его формирования / **149**
- Симакина И. А.** Проблемы использования методики кейс-обучения для подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России / **152**
- Затолокин А. А.** Интеграция в учебном процессе как один из детерминантов повышения качества образования / **156**
- Кулицкая Л. И.** Об особенностях проведения аудиторных занятий при реализации дополнительных профессиональных программ в рамках образовательного процесса / **158**
- Трофимова Н. С.** Об обеспечении эффективности деятельности полиции при проведении массовых мероприятий / **163**

УДК 37.032

ПРОЕКТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ

Е. В. Бурцева, старший преподаватель кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук

В статье речь идет о развитии профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел в процессе изучения различных предметов средствами проективного образования, которая способствует выстраиванию курсантами траекторий собственного профессионального и личностного развития.

Ключевые слова: проективное образование; профессиональная мотивация; сотрудники органов внутренних дел.

PROJECTIVE EDUCATION AS A MEANS OF PROFESSIONAL MOTIVATION'S DEVELOPMENT OF CADETS

E. V. Burtseva, senior lecturer of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy

The article tells us that professional motivation of law enforcement officials can and should be developed in the process of studying various subjects by means of the projective education, contributing to building their own trajectories cadets of professional and personal development.

Keywords: projective education; job motivation; law enforcement officials.

Образование – это «проектирование направления своей жизнедеятельности» [2, с. 28]. Именно в таком понимании, с точки зрения автора концепции проективного образования Г. Л. Ильина, и заключена его суть. Ученый отделяет проективное непрерывное образование личности от проектного обучения, ставшего столь популярным в последнее время. По его мнению, разница состоит в том, что в основе обучения лежит стремление или обязанность воспитателя или преподавателя передать учащемуся некоторое знание или умение, навык, правило поведения. Образование базируется на стремлении обучающегося приобрести необходимые знания, умения, навыки, правила поведения. Разница в двух словах – «дать» и «приобрести» – определяет различие двух пониманий сходных терминов – «проектного обучения» и «проективного образования» в двух парадигмах образования, которые в общем понимании принято именовать как «субъект-объектную» и «субъект-субъектную» [1]. Соответственно, предпочти-

тельнее говорить не «обучаемый», а «обучающийся». Обучающийся мотивирован получить знания, которые обеспечат успешность профессиональной деятельности.

Профессиональная мотивация сотрудника органов внутренних дел – это постоянно присутствующая активность, направленная на цели службы. Эта активность может быть разной: физической, интеллектуальной, эмоциональной, волевой и т. д. Важно, чтобы она находила в итоге свое выражение в целенаправленной деятельности. Сотрудник должен получать не просто результат деятельности, а лично значимый результат. Только при совпадении личностных целей с целями службы, осознании значимости результатов службы для себя и своего мироощущения мотивационный вектор выводит сотрудника на реально высокий уровень профессионализма. Приучить сотрудника проектировать собственные результаты можно уже во время его профессионального обучения, применяя принципы проективного образования.

Основным звеном проектного обучения является проект. Проект – это движение от замысла решения проблемы к лично значимому результату. То есть проблема для обучающегося должна быть актуальна, решение ее связано с определениями собственных жизненных приоритетов и ценностей, с реализацией человеком своего собственного проекта жизненного пути. При этом может быть использована самая различная информация: нормативно-правовые акты, стандарты образования, приказы, фундаментальные научные исследования, статьи, а также случайная, несистематизированная и противоречивая информация (например, из Интернета). Также, по нашему мнению, необходимы лабораторные, а в лучшем случае и практические проверки теоретических поисков и предположений. Причем инструменты для практических исследований обучающийся должен находить и определять самостоятельно, пользуясь консультацией и подсказками преподавателя.

Для того, чтобы дать обучающемуся четкую схему проекта-исследования, определим контексты, в которых оно должно проводиться.

Во-первых, существует статичный контекст – это нормы приказов и других нормативно-правовых актов. Надо понимать, что данный контекст статичен на определенном отрезке времени (НПА устаревают, меняются), но, тем не менее, на момент исследования НПА являются некой статичной данностью.

Во-вторых, исследование также необходимо вести в фундаментальном контексте. Есть основные категории различных наук, базовые понятия и обобщения, относящиеся к теме проекта-исследования. Научный поиск обучаемых в фундаментальном контексте означает использование монографий и статей ученых, посвященных этим базовым понятиям.

В-третьих, нельзя обойтись без динамического специального аспекта исследования, который включает обработку информации специфического, иногда случайного характера. Так, можно использовать результаты ведомственных исследований, статьи в СМИ, Интернете.

И наконец, обязательный лично ориентированный контекст. Обучающийся должен воспринимать себя как собственный проект, а выполняемый им исследовательский проект – как проекцию себя самого на среду, на окружающую действительность. То есть он должен разобраться в этой среде, определить свое место, соотнести себя и реальность, при этом двигаясь к желанной заданной цели. В данном контексте можно использовать результаты анкетирования и тестирования сотрудников ОВД, экспертные оценки, а также самообследование и личные наблюдения.

Разберем принципы проективного метода на примере предмета «Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел».

Изначально на первом же занятии курсантам дается информация о проективном методе, ведется беседа, актуализирующая личностную значимость службы в органах внутренних дел, необходимость адаптации в профессиональной среде. Также обсуждаются возможности и условия продуктивной работы в ОВД, личного успеха, стратегии достижения личных целей, в том числе карьерных.

С помощью преподавателя обучающиеся выходят на основные понятия педагогики – «обучение», «воспитание», «образование», «формирование», «развитие», а также обозначаются возможности самообучения, самообразования, самовоспитания и саморазвития. Далее им предлагается рассмотреть себя самого как успешный результат вышеуказанных процессов и спроецировать свой образ на среду, на ту деятельность, которой они будут заниматься.

Затем преподаватель предлагает заранее подготовленные темы проектов, которые, во-первых, соответствуют программе курса, во-вторых, учитывают интересы обучающихся (реально уже существующие, или же до конца не осознанные). Далее объясняется общая структура работы в соответствии с описанными выше аспектами.

Пример темы с комментариями:

Тема: Компетентный сотрудник ОВД как результат высшего профессионального образования.

В качестве нормативно-правового контекста предлагается ФГОС ВО, где прописаны направления деятельности специалиста, задачи этой деятельности, а также компетенции как результат образования. В контексте фундаментальных исследований курсантам предлагается рассмотреть понятие компетентности в принципе, а в динамически-специальном аспекте конкретизировать это понятие через понятие компетентность сотрудника ОВД. Для этого обучающиеся могут использовать результаты диссертационных исследований, научные статьи, ведомственные журналы и т. д. Личностно ориентированный экспериментальный контекст обеспечивается собственным исследованием проектной группы, проведенным курсантами с одногруппниками, преподавателями, слушателями заочного отделения на предмет понимания обучающимися целей своего профессионального образования, а также приоритетности в изучении предметов, которые считаются наиболее важными для достижения целей образования, обладания компетенциями специалиста правоохранительной деятельности, например, юриста. Инструменты для такого исследования группа разрабатывает сама с помощью преподавателя. Во время работы важным моментом является соотнесение курсантами себя с тем самым результатом образования – компетентным сотрудником органов внутренних дел, готовым работать по требуемым направлениям деятельности и обладающим необходимыми для этого компетенциями.

Таким образом, профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел можно и нужно развивать в процессе изучения различных предметов средствами проективного образования, способствуя выстраиванию курсантами траекторий собственного профессионального и личностного развития.

Список источников

1. Ильин Г. Л. Концепция проективного образования личности в контексте эволюции понимания предмета психологии // Вестник практической психологии образования. 2010. № 3.
2. Ильин Г. Л. Проектное образование и становление личности // Высшее образование в России. 2001. № 4.

УДК 159.99

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Н. Ю. Галкина, доцент кафедры Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению факторов, формирующих профессиональную мотивацию. Описываются результаты исследования профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

Ключевые слова: профессиональная мотивация; структура профессиональной мотивации; профессиональные мотивы.

ABOUT THE FEATURES OF FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF CADETS AND LISTENERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIA

N. Y. Galkina, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Psychology, Associate Professor

The article is devoted to the consideration of the factors that shape professional motivation. Describes the results of research of professional motivation of cadets and students.

Keywords: professional motivation; the structure of professional motivation; professional motives.

Изучение структуры профессиональной мотивации обучающихся высшей школы, знание мотивов, побуждающих к работе, дает возможности обоснованно решать задачи повышения эффективности обучения, планирования обучающимися собственной профессиональной карьеры, а также развития у них профессионально важных качеств.

В психологической литературе под профессиональной мотивацией понимаются действия конкретных побуждений, обуславливающих выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией [4].

Э. Ф. Зеер считает, что формированию профессиональной мотивации личности способствуют как внешние, так и внутренние факторы. По мнению ученого, к внешним факторам относятся: социально-экономические условия, ведущая учебно-профессиональная деятельность, система стимулирования профессионального роста, случайные обстоятельства, жизненно важные события. Внутренними факторами выступают: мировоззрение личности, его система ценностных ориентаций, его установки, желания, стремления.

С точки зрения Ю. П. Поваренкова, в основе профессиональной мотивации личности лежит система внешних и внутренних факторов, соотношение которых определяет базовое противоречие профессионального развития. В качестве внеш-

них факторов выступают профессиональные требования, предъявляемые к индивиду, и социально-профессиональные возможности, которые предоставляются ему в ходе профессионализации. К числу внутренних факторов относятся профессиональные притязания к условиям профессионализации [3].

Период получения высшего образования может рассматриваться как особый в жизни человека. Он способствует формированию основ будущей профессиональной деятельности, осознанию возможностей реализации себя в профессиональном плане, а также стремлению к осмыслению своего профессионального будущего.

Выявление профессиональных мотивов, интересов и склонностей в процессе обучения в системе высшего образования является важным фактором удовлетворенности профессией в будущем. Отношение к ней, мотивы ее выбора могут рассматриваться как чрезвычайно важные факторы, которые обуславливают успешность профессионального обучения и становления специалиста.

Преподавателями кафедры психологии и педагогики ДВЮИ МВД России было проведено исследование в целях изучения особенностей профессиональной мотивации курсантов и слушателей, в котором приняли участие 467 обучающихся 2–5 курсов факультетов юриспруденции и правоохранительной деятельности.

Для проведения исследования была использована разработанная преподавателями кафедры анкета, включающая вопросы, направленные на выявление особенностей профессиональной мотивации курсантов и слушателей; осознание своего профессионального будущего и факторов, способствующих поддержанию, формированию и развитию профессиональной мотивации обучающихся; определение степени уверенности курсантов в правильности своего профессионального выбора. Также в ходе исследования нами применялась методика «Мотивация обучения в вузе», разработанная Т. И. Ильиной, в которой выявляется ведущий мотив обучения в образовательном учреждении: мотив «приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность); мотив «овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества); мотив «получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов).

Анализируя ответы респондентов на вопрос «Поступая в институт, были ли вы уверены в правильности своего выбора?», мы пришли к выводу о том, что большинство опрошенных, обучающихся на 2–5 курсах, не ошиблись в правильности выбора учебного заведения, и уверенность в этом сохранилась в процессе обучения. Этому, скорее всего, способствовали: осознанный выбор профессии и образовательной организации курсантами и слушателями; интересные формы проведения учебных занятий, на которых теоретический материал подкреплялся яркими примерами из практической деятельности преподавателей.

Однако на 2 и 4 курсах факультета правоохранительной деятельности есть и такие обучающиеся, которые не были уверены в правильности своего выбора. Возможно, это объясняется следующими мотивами выбора учебного заведения: выбор института сделан родителями, поскольку они сами или их знакомые получали в нем образование; поступление в вуз за компанию; выбор учебного заведения и будущей профессии сделан неосознанно, без учета индивидуально-личностных характеристик, либо сам процесс обучения в образовательной организации оказался не таким, как представлялось респондентам на момент поступления.

На факультете юриспруденции были получены противоположные результаты. Большинство респондентов ответили, что при поступлении не были уверены, что они должны учиться в данном учебном заведении. На наш взгляд, подобные результаты являются показателем того, что при выборе профессии и учебного заведения многие не задумываются над тем, чем в действительности им предстоит заниматься в будущем. Кроме того, не думают о том, что не с первого курса им предстоит познавать азы профессиональной деятельности, что сначала им необходимо успешно освоить обще-

образовательные дисциплины. Также на сомнения в правильности выбора учебного заведения могла повлиять специфика самого процесса обучения и несения службы. Ведь кроме учебных занятий курсанты и слушатели должны много времени уделять выполнению служебных обязанностей. А в период адаптации на первом курсе бывает трудно принять, что ты уже не такой свободный человек, каким был до поступления в данное учебное заведение. Да и общение с бывшими одноклассниками, выбравшими «гражданские» вузы, приводит к возникновению подобного рода сомнений.

Отвечая на вопрос анкеты «Изменилась ли ваша мотивация в процессе обучения в институте?», курсанты и слушатели факультетов правоохранительной деятельности и юриспруденции утверждают, что их мотивация осталась прежней. При этом большинство слушателей 5 курса, напротив, отметили, что мотивация изменилась. По нашему мнению, это может быть связано с прохождением ими трехмесячной практики, когда слушатели работают не только с документами, но и принимают участие в определенных следственных действиях.

На вопрос «Планируете ли вы работать по выбранной специальности после окончания института?» большая часть респондентов двух факультетов ответили положительно, что может быть свидетельством формирования и развития профессиональной мотивации в процессе обучения. Хотя на каждом курсе есть респонденты, у которых в ходе процесса обучения пропало желание работать по выбранной специальности. Это возможно объяснить тем, что, выбирая свой профессиональный путь, они исходили из идеалистических представлений о будущей профессии, и только в институте, общаясь с преподавателями и старшекурсниками, с практическими сотрудниками, которых преподаватели приглашают на учебные занятия, читая специальную литературу, выполняя курсовые работы и практикумы, знакомясь со спецификой деятельности сотрудников органов внутренних дел в ходе прохождения учебных практик, у них стало формироваться реалистическое представление о профессии и своем месте в ней.

Следует отметить, что на каждом курсе есть обучающиеся, чья профессиональная мотивация изменилась, но они продолжают учиться и в любом случае будут работать (так как подписан контракт) только по мере необходимости – при первой появившейся возможности постараются покинуть органы внутренних дел, хотя сейчас еще не имеют представления о том, чем будут заниматься, если это произойдет. Подобного рода ответы – показатель того, что одним из мотивов поступления в образовательную организацию МВД России была возможность использования полученных в ходе обучения и выполнения профессиональной деятельности знаний вне работы – в качестве адвоката, сотрудника частной фирмы и т. д.

Вместе с тем есть и такие курсанты и слушатели, которые только в процессе обучения осознали, что сделали правильный профессиональный выбор, и которые твердо уверены, что будут работать по выбранной специальности, чему, на наш взгляд, также способствовали различные формы проведения учебных занятий, общение с преподавателями и практическими сотрудниками, изучение специальных дисциплин, выполнение научных работ и их презентации на мероприятиях различного уровня.

Многие обучающиеся считают, что формирование, развитие и изменение их профессиональной мотивации происходит благодаря неформальному общению с преподавателями, прохождению учебных практик и стажировки, после которых они обмениваются впечатлениями не только друг с другом, но и с преподавателями, выясняют интересующие их вопросы, пытаются понять, что еще им необходимо познать, пока они не покинули стен Дальневосточного юридического института МВД России.

На факультете юриспруденции к названным выше факторам, способствующим развитию профессиональной мотивации, курсанты и слушатели отнесли также возможность заниматься научной работой под непосредственным руководством преподавателей. Ведь научно-исследовательская деятельность – это не только один из методов активизации познавательной активности курсантов и слушателей, формирующий умения выступать перед незнакомой аудиторией, грамотно отвечать на поставленные

вопросы, аргументированно отстаивать свою точку зрения, но и позволяющий сложить представление о деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также заниматься самопознанием, направленным на выявление наличия необходимых будущему полицейскому профессионально важных качеств.

Ведущим мотивом обучения в институте у курсантов и слушателей 2, 3 и 5 курсов факультета правоохранительной деятельности является мотив «приобретение знаний», необходимых в дальнейшем для осуществления профессиональной деятельности. И только для обучающихся 3 курса важным является стремление получить диплом, который в будущем поможет им реализовать себя в профессиональной жизни, построить карьеру либо в сфере правоохранительной деятельности, либо в иной сфере, где будет важно наличие диплома, а не полученных в ходе обучения знаний. Это свидетельствует о том, что, несмотря на использование научно-педагогическим коллективом института активных методов обучения при проведении лекционных, семинарских и практических занятий, организации самостоятельной работы, у данной группы респондентов так и не была сформирована положительная профессиональная мотивация. Данные курсанты формально выполняют все предъявляемые к ним требования учебной и служебной деятельности, но не видят себя в будущей профессии.

На факультете юриспруденции основной мотив обучения в институте – мотив «получение диплома», хотя некоторые респонденты 3 и 5 курсов уверены, что для качественного выполнения служебных обязанностей необходимы знания, которые можно получить в институте. И только учащиеся 2 курса указанного факультета предполагают, что, обучаясь в вузе, необходимо также формировать профессионально важные качества, которые в дальнейшем будут способствовать эффективному осуществлению профессиональной деятельности.

Следовательно, результаты проведенного исследования профессиональной мотивации курсантов и слушателей позволяют утверждать, что большинство респондентов не ошиблись в правильности своего профессионального выбора и именно в ДВЮИ МВД России они смогут получить необходимые им знания, которые в будущем помогут продуктивно выполнять свои профессиональные обязанности.

По мнению обучающихся, интересные формы проведения учебных занятий, значимый материал, который рассматривается на занятиях, неформальное общение с преподавателями, возможность заниматься научной работой, учебные практики и стажировка являются факторами, формирующими и развивающими не только их учебную, но и профессиональную мотивацию.

Ведущими мотивами обучения в институте у обучающихся являются мотивы получения необходимых теоретических знаний и получения диплома. Наличие первого мотива можно рассматривать как осознанную мотивацию профессиональной деятельности, которая будет способствовать успешному развитию будущих сотрудников в профессиональном смысле. Второй мотив – это показатель того, что для некоторых опрошенных не столько важны знания, сколько имеет значение получение диплома, который в дальнейшем поможет достичь им определенных карьерных высот, возможно даже не по той специальности, которая выбрана ими на сегодняшний момент.

Список источников

1. Носкова О. Г. Психология труда: учеб. пособие. М.: Академия, 2004.
2. Психологический словарь / под. ред. В. П. Зинченко. М.: Транзиткнига. 2004.
3. URL: <http://uclg.ru>
4. URL: www.monographies.ru

УДК 159.923

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ КАК МАРКЕР ДЕСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ*

К. В. Злоказов, доцент кафедры Уральского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент

Статья описывает опыт изучения креолизованных конфликтных текстов, представленных в социальных сетях в качестве предиктора деструкции социальной идентичности молодежи. Методом исследования выступает контент-анализ содержания креолизованных текстов.

Ключевые слова: социальный характер; экстремистская субкультура; креолизованный текст.

CREOLIZED TEXT AS A MARKER OF DESTRUCTION OF SOCIAL IDENTITY OF YOUTH

K. V. Zlokazov, chair associate professor of the Ural State Pedagogical University, kandidat nauk, degree in Psychology, Associate Professor

Article describes the experience of studying creolized texts presented conflict in social networks as a predictor of destruction of the social identity of young people. The basic method of research is the content analysis content creolized texts.

Keywords: social identity; extremist community; creolized text.

Креолизованные тексты – вид комбинированных текстов, включающий помимо текстовых еще и графические, аудио-, видеофрагменты. Семантически креолизованные тексты представляют собой сложные образования, в которых вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное воздействие на адресата [1]. Креолизованные тексты получили широкое распространение в виртуальной среде общения: социальных сетях и иных интернет-сообществах. К сожалению, их локутивный потенциал используется в конфликтном дискурсе [2]. Креолизованный текст формирует основные понятия экстремистского дискурса для его участников. Описание и анализ креолизованных текстов вскрывает природу манипулятивного воздействия представителей радикальных групп на молодежь.

Виртуальные сообщества радикальной направленности пользуются популярностью у российской молодежи. [3]. Они отличаются радикальным антиобщественным способом выражения националистических, религиозных идей, характеризуются гиперавтономией, закрытостью от других сообществ. Они, как правило, противопоставляют себя другим группам, обеспечивая реализацию идеологических взглядов своих участников любым, даже криминальным способом. Следствием попадания человека в группу, придерживающуюся экстремистской субкультуры, является трансформация социальной идентичности. Ярким признаком социальной идентичности становится изменение ценностных ориентаций личности, формирование системы установок, мотивов и содержания деятельности. Наиболее распространенным способом репрезента-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ (Проект 15-34-01293 «Деструкция и отчужденность – ведущие стратегии экстремистского дискурса»).

ции экстремистских социальных установок выступают социальные сети. Как правило, с помощью креолизованного текста осуществляется демонстрация идей радикальной группы, но, как мы предполагаем, применение креолизации имеет и другой эффект.

Объектом нашего исследования стали компоненты экстремистской субкультуры – разновидности креолизованного текста, размещенные на страницах сообществ националистической направленности и участников экстремистских групп в социальной сети.

Для оценки особенностей социальной идентичности в экстремистских субкультурах националистической направленности нами была проведена операционализация этого понятия. Социальная идентичность рассматривалась через ее символическое представление в креолизованном тексте. Палитра когнитивных установок определялась нами путем экспертного исследования корпуса креолизованных текстов, доступных в сети Интернет. В работе выделено три вида когнитивных установок, обращаясь к трем видам социальной идентичности: националистическая, религиозная, этническая.

Для проведения контент-анализа было исследовано 51 современное интернет-сообщество националистической направленности, насчитывающее 354 тыс. участников. В качестве методики применялась технология контент-анализа веб-страниц интернет-ресурса «vkontakte». Анализировались интернет-сообщества, их обозначения, образцы креолизованного текста (1 250 графических элементов).

Предварительно укажем, что доля креолизации информации в виртуальных сообществах достаточно высока (до 95 % текстов содержат интерактивные и смешанные (визуально-аудиальные) элементы). Также отметим, что для сообществ националистической и религиозной направленности внутри этой социальной сети характерным является преобладание представителей мужского пола (58,7 %) над женским (34,7 %). По критерию возраста националистические группы гомогенны – средний возраст участников внутри группы, как правило, совпадает. Общая тенденция прослеживается в том, что националистические убеждения разделяют 70 % лиц старше 18 лет.

В ходе анализа были описаны составляющие социальной идентичности экстремистских субкультур националистической направленности, представленные в виде креолизованного текста в виртуальных сообществах. Нами установлена качественная определенность изменяющейся идентичности у молодежи. Так, в креолизованных текстах националистической направленности высока доля образов национально-этнического характера, выполненных в агрессивной-оборонительной трактовке. В креолизованных текстах религиозной направленности определены образы религиозного содержания, призывающие к строгому соблюдению религиозных канонов в сочетании с отстранением от социальных практик современного общества.

В целом, исследование молодежных интернет-сообществ определило предпочитаемые стратегии развития экстремистской идеи в группах «мужского» и «женского» типа. Полученные результаты показывают, что воздействие на социальную идентичность участников виртуальных сообществ методом креолизованного текста получило свое распространение в виртуальном пространстве общения.

Список источников

1. Ворошилова М. В. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 3(23).
2. Злоказов К. В., Муслумов Р. Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России. 2014. № 5.
3. Экстремистский текст и деструктивная личность: монография / Ю. А. Антонова [и др.]. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014.

УДК 378

О МОТИВАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПРОДУКТИВНОГО НЕЗНАНИЯ

Н. Б. Москвина, профессор кафедры Дальневосточного федерального университета, доктор педагогических наук, доцент

В статье рассматривается проблема формирования и развития внутренней мотивации курсантов к учебной и профессиональной деятельности. В качестве ключевого подхода предлагается измененное отношение к понятиям «знание» и «незнание». Показано педагогическое обеспечение внутренней мотивации через создание ситуации продуктивного незнания.

Ключевые слова: внутренняя мотивация; самоопределяемое учение; продуктивное незнание.

ABOUT THE MOTIVATIONAL POTENTIAL PRODUCTIVE LACK OF KNOWLEDGE

N. B. Moskvina, chair professor of the Far Eastern Federal University, Doctor of Pedagogy, Associate Professor

The article discusses the problem of formation and development of internal motivation of cadets to educational and professional activities. The key approach offers a changed attitude to the concepts of “knowledge” and “lack of knowledge”. The pedagogical support of internal motivation through the creation of a productive “lack of knowledge” situation is shown in the article.

Keywords: internal motivation; self-determined learning; productive lack of knowledge.

Вопросы мотивации сохраняют свою актуальность как в качестве научного объекта в психологических исследованиях, так и в виде сложного (часто недооцененной сложности) инструментария в деятельности педагогов.

Феномен мотивации, как и феномен человека вообще, является ускользающим, трудноуловимым, противящимся изучению и фиксации. А потому велик соблазн упрощения, сведения его к более простому, внешне манифестируемому. Так, за изучение мотивации в не очень серьезных исследованиях выдается выявление декларативных мотивировок. Для того, чтобы избежать такой опасности, мы попробуем обратиться не к конкретным «мотивирующим приемам», какими в большей или меньше степени владеет любой преподаватель, а к осмыслению некоторых мотивационных возможностей, имманентных образовательному процессу.

И в исследовательском, и в прикладном планах интерес и усилия психологов и педагогов разворачиваются в диапазоне между бихевиористскими подходами, максимально упрощающими картину движущих сил поведения, сводящих мотивационную систему к системе положительных или отрицательных подкреплений, и противоположными им – гуманистическими, экзистенциальными, смещающими акцент изначально на внутренние побудительные силы, а затем – на сложное взаимодействие внешних и внутренних причин [1].

Мотивы профессиональной деятельности находятся не в застывшем состоянии, а представляют собой динамическую систему, соответственно, они могут формиро-

ваться, развиваться, усиливаться, угасать, трансформироваться и т. д. Происходит это под воздействием сложно связанных между собой внутренних и внешних факторов.

Образовательный процесс в вузе (его внешние по отношению к обучающемуся характеристики): содержание, организация, система требований и оценивания и т. д., и то, как все это преломляется через внутренние фильтры курсанта (принимается с интересом или формально, оставляет его индифферентным, или внутренне отторгается), – играет определяющую роль в развитии профессиональной мотивации.

Из всех граней образовательного процесса, влияющих на мотивацию, остановимся только на одной. В основании этой грани – отношение к оппозиции «знание – незнание».

В силу целого комплекса причин, анализ которых выходит за рамки данной статьи, в высшей школе (и не только в ней) по-прежнему доминирует трансляционный способ обучения. Он может быть определен как способ «обучения знанию». Возможно, не очень правильно звучащее с грамматической точки зрения, однако это словосочетание, тем не менее, представляет собой довольно емкую формулу, раскрывающую соответствующую логику обучения: от незнания – к знанию, от неполного знания – к полному, от непрочного – к прочному через применение его на практике и т. д. Эта формула для обыденного, в том числе обыденного профессионального сознания, представляется настолько очевидной, что не вызывает сомнений и желания что-либо в ней менять. Не будем акцентировать внимание на том, что в представленной логике «знание» более корректно было бы заменить «информацией». В контексте рассматриваемой темы это различие не является критичным.

Приведенная выше формула предполагает четкое распределение ролей: преподаватель – носитель знания, донор, а курсант – потребитель, реципиент. Разговоры о том, что в информационном мире педагог не может претендовать на монополию в качестве источника знания, мало что меняют; да, есть Интернет, но он часто не помогает, а дезориентирует: в ответ на любой запрос нередко в огромном количестве находятся рефераты и безымянные, не содержащие ссылок на первоисточник тексты.

Охарактеризовать роль курсанта в соответствии с названной формулой можно как «заданную» – в рамках предложенных Е. Ю. Патяевой характеристик учения как заданного, стихийного и самоопределяемого [3].

Заданное извне учение предполагает и внешнюю мотивацию, в основе которой лежит положительное или отрицательное подкрепление в виде отметок, поощрений или наказаний. К заданным действиям относятся: соблюдение инструкций, выполнение приказов и указаний начальства, подчинение общественному мнению и т. п.

Очевидно, что будущая профессиональная деятельность курсантов и образовательный процесс в вузе МВД России, в который они погружены в настоящем, по умолчанию содержат большой репертуар заданных действий. Они не подлежат здесь обсуждению. Однако у нас не вызывает сомнений необходимость некоторого уравновешивания этой заданности учением и, соответственно, учебными действиями иного типа – самоопределяемыми (по Е. Ю. Патяевой).

В какой логике должен строиться образовательный процесс, побуждающий к самоопределяемым действиям, т. е. действиям, движимым внутренней мотивацией? Какова формула этого процесса?

Б. Г. Матюнин предлагает формулу «обучение незнанию». Принять ее и выстраивать в соответствии с ней образовательный процесс можно, только если изменить отношение к незнанию. Следует согласиться с автором в том, что незнание незнанию – рознь. И невежественное – регрессивное незнание («не знаю и знать не желаю») – принципиально отличается от сложного эвристически-продуктивного незнания, как зафиксированного самим субъектом недостающего ему неизвестного (объективно или субъективно) знания [2, с. 35].

Соответственно, принципиально меняется логика образования: вопросы (задачи, проблемы и т. д.), предлагаемые курсанту, превосходящие его наличные возможности по их разрешению, ставят его в тупик. Этот тупик может сыграть как деструктивную,

демотивирующую, так и конструктивную, мотивирующую роль. Нас интересует вторая. Этот тупик окажется продуктивным, если возникшее затруднение станет предметом рефлексии: что мешает справиться с задачей? каких знаний (умений, способностей) не хватает? где, за счет чего (кого) восполнить дефицит? и т. д. Иными словами, невозможность решить задачу, непонимание содержательно кристаллизуются, «опредмечиваются» в незнании, а затем через *активное усилие понимания* трансформируются в знание.

Если решаемая задача лично значима для субъекта (учения, профессиональной деятельности), незнание выступает препятствием к решению этой значимой задачи, а необходимое знание, соответственно, является ключом к ее решению, то можно не сомневаться в появлении мотива восполнить обнаруженный дефицит. Но этот процесс рождения и усиления учебной мотивации через личностные смыслы учебной, профессиональной деятельности (значимость решаемой задачи), как правило, происходит не стихийно. Он требует педагогического обеспечения, а именно:

- отыскания таких вопросов, задач, проблем, которые были бы значимы для курсантов; формулировок вопросов, задач, проблем, которые бы позволяли зафиксировать разрыв между наличными знаниями, умениями, опытом и уровнем сложности решаемой задачи (обдумываемого вопроса);
- фиксации объективной стороны противоречия как невозможности решить задачу здесь и теперь;
- рефлексии субъективной стороны противоречия как палитры переживаний по поводу неуспешности, собственной некомпетентности, недостижимости цели, стремления доказать свою состоятельность и т. д.;
- опредмечивания незнания, т. е. определения того, что подлежит узнаванию, что необходимо узнать, понять, чтобы справиться с задачей;
- восполнения дефицита знания: самостоятельно и/или с помощью преподавателя. В этом случае знание становится личностным, живым;
- применения приобретенных знаний для решения задачи;
- рефлексии субъективного переживания успеха.

Список источников

1. Леонтьев Д. А. От инстинктов – к выбору, смыслу и саморегуляции: психология мотивации вчера, сегодня, завтра // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.
2. Матюнин Б. Г. Нетрадиционная педагогика. М.: Школа-Пресс, 1994.
3. Патяева Е. Ю. Мотивация учения: заданное, стихийное и самоопределяемое учение // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.

РАЗДЕЛ I. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

УДК 159.9

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

Т. Г. Татидинова, начальник кафедры Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат социологических наук, доцент

Статья посвящена анализу таких активных методов формирования профессиональной мотивации, как самостоятельная работа, тренинг, мозговая атака, дидактическая игра. Рассматриваются формы и виды самостоятельной работы.

Ключевые слова: самостоятельная работа; профессиональная мотивация; формы самостоятельной работы; психологический тренинг; мозговая атака; дидактическая игра.

ACTIVE LEARNING METHODS AS A FACTOR OF FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION

T. G. Tatidinova, chair head of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Sociology, Associate Professor

The article is devoted to analysis of such active methods of formation of professional motivation as an independent work, training, brainstorming, didactic game. Discusses forms and types of independent work

Keywords: independent work; professional motivation; forms of independent work; psychological training; brainstorming; didactic game.

В условиях развития современного образования – многоуровневого, интегративного, многоступенчатого – открываются новые возможности личностного и профессионального становления, прежде всего, молодых людей. По нашему мнению, наиболее значимой для формирования личности в учебно-профессиональной деятельности является мотивационная сфера. Для того чтобы деятельность стала компонентом развития и саморазвития, важно не только глубоко понимать характер ее содержания, но и постоянно совершенствовать мотивационный компонент социальной структуры личности. Формирование адекватной образовательной мотивации обучаемых может не только обеспечить успех профессиональной подготовки, но и направить активность личности молодого человека в русло ее саморазвития.

Успешность обучения, профессионального и личностного становления обучаемого в вузе, а также его профессионализации и социализации после окончания учебного заведения в значительной мере зависят от сформированности профессиональной мотивации, обеспечивающей развитие образовательных, профессиональных и личностных ценностных ориентаций.

Все многообразие методов обучения, направленных на совершенствование мотивационной сферы учащегося, можно разделить на следующие группы:

- пассивные методы, при которых обучающиеся только слушают и смотрят (рассказ, лекция, объяснение, экскурсия);

- активные методы, организующие самостоятельную работу учащихся (лабораторные работы, практические занятия, работа с книгой);

- словесные методы – источником получения знаний является устная или письменная речь (рассказ, объяснение, беседа, дискуссия, лекция, работа с книгой);

- наглядные методы, при которых основным источником получения знаний выступают наглядные предметы (пособия, плакаты, схемы, таблицы);

- практические методы – знания формируются в процессе выполнения практических действий (упражнения, практические и лабораторные работы);

- объяснительно-иллюстративные методы – это когда преподаватель сообщает готовую информацию, а обучающиеся ее воспринимают, осознают и запоминают (лекция), при этом наблюдается достаточно низкий уровень мыслительной активности;

- репродуктивные методы, основанные на том, что преподаватель сообщает и объясняет знания в готовом виде, а учащиеся усваивают их и могут воспроизвести. Прочность запоминания обеспечивается благодаря многократному повторению;

- методы проблемного изложения – заключается в том, что преподаватель ставит проблему и показывает пути ее решения (проблемная лекция). При этом обучающиеся не только усваивают готовые знания, но и размышляют над движением мысли преподавателя;

- частично-поисковые (эвристические) методы, при которых обучающиеся самостоятельно решают часть сложной учебной задачи (эвристическая беседа);

- исследовательские методы, предполагающие творческое усвоение знаний обучающимися. При этом преподаватель вместе с учащимися формулирует проблему; они самостоятельно ее разрешают; преподаватель оказывает помощь при возникновении трудностей в решении проблемы.

У каждой группы методов есть как «сильные», так и «слабые» стороны, предпочтительность во времени и в ситуации их применения. Однако мы выделим особую группу, в которую объединены весьма разнообразные активные методы обучения. Именно они позволяют связать теоретические знания с практикой, способствуют развитию творческих способностей будущих специалистов, совершенствованию навыков самостоятельной работы, открывают пути для осуществления полноценной профессиональной карьеры. Вот лишь некоторые из них: дидактические игры, анализ конкретной ситуации, решение проблемных задач, обучение по алгоритму, выполнение творческих заданий, мозговая атака и т. д.

Среди особенностей активных методов обучения, которые делают их привлекательными для преподавателя и его аудитории, можно назвать побуждение обучающихся на активизацию мыслительной деятельности в процессе овладения учебным материалом; их ориентация на самостоятельный поиск знаний; самостоятельное принятие решений; развитие мышления, формирование практических умений и навыков; повышение степени мотивации и эмоциональности обучающихся.

Применение активных методов обучения является одним из эффективных способов формирования профессиональной мотивации обучающихся. Следует отметить, что внутренняя мотивация и факторы, которые будут влиять на ее формирование, непосредственно зависят от умений и усилий преподавателя. Сегодня его задача осложняется тем, что приходится развивать мотивацию совсем молодого человека в интеллектуальной

деятельности, а в некоторых случаях впервые ее формировать. И так как традиционные методы проведения занятий не всегда вовлекают обучающихся в продуктивную исследовательскую деятельность, а способствуют лишь репродуктивной работе, то активные методы обучения становятся необходимым условием успеха образовательного процесса и формирования мотивации будущей профессиональной деятельности.

Мы исходим из того, что при выборе методов обучения преподавателю следует проанализировать содержание учебного материала и использовать активные методы там и тогда, где наиболее действенно могут проявиться творческое мышление обучаемых, их познавательные способности, жизненный опыт, умение адаптироваться в реальной деятельности.

Из множества предлагаемых в психолого-педагогической литературе методов развития профессиональной мотивации в учебном процессе остановимся на таких активных методах, как самостоятельная работа, психологический тренинг, мозговая атака, дидактическая игра.

Самостоятельная работа – это одно из эффективных средств развития самостоятельности и активности обучающихся. Самостоятельная работа направлена в первую очередь на формирование и развитие у них постоянного стремления вникнуть в сущность вопроса, смотреть вглубь еще не решенных проблем, что ведет к появлению и поддержанию постоянного интереса.

Сначала под руководством преподавателя, а затем самостоятельно обучающиеся учатся ставить перед собой проблемные вопросы и находить на них ответы. При этом самостоятельная работа может быть направлена на овладение знаниями, их закрепление и систематизацию, на формирование умений и навыков.

К формам самостоятельной работы относят: внеаудиторную, аудиторную под руководством преподавателя, творческую самостоятельную работу. Основными видами самостоятельной работы являются чтение и конспектирование текста учебника или первоисточника; тезирование; составление плана текста; составление справки; составление тематического тезауруса; работа со словарями и справочниками; работа с конспектами лекций; аннотирование; рецензирование; реферирование и анализ научных статей; подготовка мультимедиа; выступление на семинаре; подготовка реферата; тестирование; решение ситуационных задач и т. д.

Психологический тренинг является наиболее эффективным методом активного обучения. Тренинг направлен не только на обретение, но и на развитие необходимых будущему профессионалу знаний, умений, а также лучшего понимания себя и других. Этот метод обучения чаще всего используют, если нужно не только получить новую информацию, но и применить знания на практике.

При обучении дисциплинам социально-гуманитарного и психолого-педагогического циклов тренинги можно широко применять в качестве дополнительной формы обучения курсантов и слушателей профессиональным умениям и навыкам. Ведь в процессе увлекательного, активного сотворчества членов группы и педагога-тренера необходимый материал усваивается гораздо эффективнее.

В тренинге используются различные методы, такие как кейс (проблемная ситуация, требующая ответа и нахождения решения), деловые игры (имитация профессиональной деятельности), ролевые игры (исполнение определенных ролей с целью проработки конкретной ситуации), групповые дискуссии (совместное обсуждение и анализ проблемной ситуации).

Мозговая атака (брейнштурминг) – еще один метод обучения и формирования мотивации к профессиональной деятельности. Он направлен на активизацию мыслительных процессов обучаемых путем совместного поиска решения трудной проблемы. Суть метода заключается в том, что группа должна предложить как можно больше вариантов решения изучаемой проблемы за короткий промежуток времени. Высказанные идеи группируются по соответствующим основаниям. Группа выбирает наиболее

продуктивные идеи, располагая их по степени значимости. На основе этих идей могут быть сформулированы практические рекомендации по решению проблемной задачи.

Дидактическая игра используется нами как коллективная, целенаправленная учебная деятельность, когда каждый участник и вся группа в целом объединены решением главной задачи и ориентируют свое поведение на ее решение, то есть на победу. Чтобы дидактическая игра не превратилась в привычное учебное занятие, мы используем ее следующие элементы: обучающая задача; игровое действие и правила игры. В игре в упрощенном виде воспроизводятся и моделируются действительность, а также операции участников, имитирующих реальные действия. Видами дидактической игры могут быть: игры-путешествия; игры-загадки; игры-беседы; сюжетно-ролевые игры; игры-упражнения; игры-соревнования (конкурсы, викторины). В дидактических играх формируются настойчивость, стремление к успеху, совершенствуются мышление, память и развивается профессиональная мотивация обучающихся.

В заключение можно предложить следующий вывод: для формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения наиболее эффективными можно считать в первую очередь активные методы обучения, такие как самостоятельная работа, психологический тренинг, мозговая атака, дидактические игры. Именно они способствуют не только получению и закреплению знаний в процессе обучения, но позволяют обучающимся осознавать и корректировать мотивы учебно-профессиональной и мотивационной деятельности, что в дальнейшем отразится и на профессиональной мотивации.

Список источников

1. Березова Н. А. Педагогические условия формирования профессиональной мотивации средствами иностранного языка у студентов учреждений СПО (на примере подготовки специалистов строительного профиля) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6.
2. Галкина Н. Ю. Использование тренинга при обучении курсантов и слушателей в вузе системы МВД России // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2012. № 1.
3. Галкина Н. Ю. Психолого-педагогические аспекты использования активных методов обучения // Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. тр. по мат-лам междунар. заочной науч.-практ. конф., 29 марта 2012 г.: в 7 ч. Ч. 6; Министерство образования и науки РФ. Тамбов: Изд-во «Бизнес – наука – общество», 2012.
4. Галкина Н. Ю. Тренинг как рефлексивный метод взаимодействия преподавателя и обучающихся // Рефлексивная модель учебного процесса: сб. науч. ст. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2012.
5. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2008.
6. Ильин Е. П. Мотивы и мотивация. СПб.: Питер, 2012.
7. Крившенко Л. П. Педагогика: учебник. М.: Проспект, 2010.
8. Маламедов Д. А. Социально-психологические особенности учебной мотивации студентов // Психологическая наука и образование. 2011. № 2.
9. Столяренко Л. Д. Основы психологии: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2010.

УДК 159.9

О СОЦИАЛЬНЫХ СМЫСЛАХ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ

Г. В. Котова, доцент кафедры Дальневосточного юридического института МВД России, доцент

В статье рассматривается мотивация как отношенческий феномен, имплицитный целый комплекс социальных смыслов, обусловленных факторами индивидуально-внутреннего и внешне-средового характера. Подчеркивается, что мотивация как средоточие целенаправленных поведенческо-побудительных качеств носит творческий и созидательный характер и способствует постоянному профессионально-личностному совершенствованию.

Ключевые слова: внутренняя мотивация; внешняя мотивация; синергетический эффект; культура педагогического труда; нравственный императив; социально значимые цели.

ABOUT THE SOCIAL MEANINGS OF EDUCATIONAL MOTIVATION

G. V. Kotova, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor

The article deals with motivation as attitudinal phenomenon that implies the entire range of social meanings stipulated by the factors of individually-internal and externally-environmental character. It is outlined that motivation as the focus of targeted behavioral and stimulating qualities bears creative as well as constructive nature and is conducive to the constant professional and individual improvement.

Keywords: internal motivation; external motivation; synergistic effect; culture of educational work; moral imperative; socially significant goals.

Мотивация как дидактическое понятие сопряжена с продуктивным изучением дисциплины и является той доминантой личности, которая устремлена на творческое и осознанное познание и освоение учебного предмета, в нашем случае – иностранного языка (ИЯ).

Творческое, созидательное начало мотивации связано, прежде всего, с наличием внутренних стимулов, а по сути, стремления и потребности в активных действиях и достижении результатов.

Будучи комплексным понятием, мотивация предполагает ряд составляющих причинно-побудительного и эмоционального характера и в общепринятом классическом представлении объединяет в себе два уровня – внутреннюю, обусловленную ингерентными потребностями личности, и внешнюю мотивацию, опосредующую средовые характеристики, прежде всего, в условиях осуществления учебного процесса (значение и позиция преподавателя, учебного коллектива, технологическое решение организации занятий и прочие стимулы внешнего порядка) [1, с. 163]. При этом соединение в общее когнитивно-коммуникативное пространство обоих видов мотивации, несомненно, будет иметь синергетический эффект и идеально мотивировать обучаемого на максимально концентрированное приложение усилий в сфере изучения дисциплины.

Без сомнения, в конкретной практике преподавания ИЯ этот консолидированный подход предполагает создание соответствующих параметров осуществления учебного процесса, включающих применение аутентичных материалов, коммуникативно маркированных, а также эвристических заданий, использование приемов проблемного обучения, широкой наглядности, информационных и игровых технологий и т. п. Такое эмоционально-интеллектуальное обеспечение учебной деятельности осуществляется в первую очередь при оптимально активном включении в этот созидательный процесс личности самого преподавателя, который в данном случае формирует указанный процесс в системе обозначенных дидактических координат, демонстрируя полную ангажированность в своей работе, заинтересованность в ее результатах и высокую культуру педагогического труда и опосредуя в своей деятельности релевантные социальные смыслы, ибо он параллельно преподаванию и передаче фундаментальных знаний из своей предметной сферы культивирует в учебной аудитории наиболее значимые социально ценностные ориентиры, которые обеспечивают формирование ответственной и нравственной личности профессионала. Неслучайно роль преподавателя (учителя) определяется обществом как транслятора социально ценностной мотивации [3, с. 31].

Подчеркнем, что истинный профессионализм самого преподавателя, когда он выступает не только в качестве грамотного специалиста в области знания предмета и дидактики, но и проводника государственных интересов, поскольку в обучении он должен ориентироваться на социальный заказ и интересы государства, имеет своей основой педагогическую направленность личности обучающего, под которой в рамках классического представления понимается совокупность мотивов, ориентирующих деятельность преподавателя и обусловленных его интересами, убеждениями, видением мира. Педагогическая направленность – это, по сути, крайне значимая характеристика личности преподавателя, в которой отражается его отношение к обществу, целям, идеалам и которая определяет его жизненные установки [2, с. 78]. Из этого следует, что его психолого-педагогический портрет закономерно соединяет мастерство труда с активной жизненной позицией и, конечно, с культурой общения, которая восходит к таким свойствам личности, как эмпатийность, саморегуляция, наконец, стрессоустойчивость. Такое культуросообразное самопозиционирование позволяет преподавателю помочь обучаемым осознать им обязательность и неизбежность включения в свою профессионально-личностную структуру духовно-ценностные ориентиры на уровне нравственных императивов, в том числе и мотивацию как постоянно присутствующую потребность в познании и самосовершенствовании.

В этом контексте процесс образования приобретает социально ответственный характер, способный закрепить в сознании обучаемых на уровне приоритетных такие качества, как целеустремленность, способность к саморазвитию, готовность к профессиональной самоотдаче и конструктивной деятельности на благо родного государства.

Таким образом, мотивация выступает как социальный феномен, эмоционально-когнитивные характеристики которого определяют позицию личности, детерминируют не только ее активное и деятельное отношение к процессу обучения, но и на этой основе становление человека как гражданина своей Родины и как социально востребованного специалиста. Более того, мотивация как личностно выраженное качество в совокупности ее составляющих имплицитно в себе сущностные социальные смыслы в том отношении, что это качество побуждает человека к действиям, преследующим определенные социально значимые цели.

Вместе с тем следует четко осознавать, что данное качество личности формируется лишь при максимальном использовании всех «каналов мотивации» – включенности преподавателя, роли учебного коллектива (группы) как индикатора социальной среды и «культурно-образовательного контекста» (О. Л. Захарова), т. е. того зонтичного фактора, который объединяет в себе такие составляющие, как учебный материал, методическая модель (в совокупности всех дидактических приемов и подходов) и, наконец,

культурно-социальная реальность, функционирующая в конкретных культурно-исторических условиях [3, с. 33].

В этом смысле мотивация выполняет общественно полезную функцию и делает жизнь членов нашего общества осмысленной и созидательной.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999.
2. Андреева Г.А., Вяликова Г.С., Тютюкова И.А. Краткий педагогический словарь: учеб. справ. пособие. М.: В. Секачев, 2007.
3. Захарова О.Л. Мотивация в процессе обучения иностранным языкам: современные направления исследований // Теория и практика обучения немецкому языку: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. памяти академика РАО Инессы Львовны Бим. М.: Просвещение, 2014.

УДК 371

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ-ДЕВУШЕК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Н. Е. Браженская, доцент кафедры Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук

В статье проанализирована взаимосвязь между повышением профилизации обучения и изменением представлений о создании семьи и роли в ней.

Ключевые слова: курсанты-девушки; карьера; семья; мотивация.

THE IMPACT OF PROFESSIONAL MOTIVATION TO CHANGE FAMILY ATTITUDES FEMALE CADETS TRAINED AT INTERIOR HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS MIA OF RUSSIA

N. E. Brazhenskaya, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy

The article analyzed the relationship between the increasing specialization of education and changing perceptions about family life and roles in it.

Keywords: female cadets; career; family; motivation.

Экономические и политические события конца XIX и XX вв. привели к изменению традиционной роли семьи. Патриархальная семья объединялась совместной сельскохозяйственной деятельностью и поэтому требовала, во-первых, единоличного управления, во-вторых, сосредоточения всех материальных ресурсов у главы семьи. Включение женщин в распределение материальных ресурсов, их профессиональная занятость вызвали необходимость перестройки традиционного семейного уклада.

Следует отметить, что весь образовательный процесс ориентирован на профессиональную подготовку, а не на развитие семейной культуры. Основной задачей обучения в образовательных организациях МВД России является в первую очередь подготовка будущих специалистов. Профессиональная мотивация имеет еще большее значение, так как каждый курсант уже при зачислении поступает на службу в органы внутренних дел, а, значит, по выпуску будет иметь гарантированное место службы. Это подразумевает достаточный уровень мотивации для осуществления профессиональной деятельности в полиции.

В ведомственных образовательных организациях вся учебно-служебная деятельность ориентирована на подготовку учащихся к будущей профессии. Не только учебный процесс, но и практика несения нарядов, использование в воспитательном процессе полицейских традиций, ношение форменной одежды – все это является дополнительными факторами формирования профессиональной мотивации. Дополнительным мотивационным фактором выступает также процесс распределения выпускников, который позволяет не задумываться о будущем трудоустройстве и определяет дальнейшие профессиональные перспективы.

Таким образом, необходимо проведение планомерной работы всех субъектов воспитания ведомственного образовательного учреждения по формированию профессиональной мотивации на протяжении пяти лет обучения.

Однако процесс профессиональной мотивации имеет и обратную сторону, которая не относится к качеству несения службы, но определяет личные ориентации будущих полицейских, – это изменение семейных ориентаций под воздействием профессиональной ориентации. Негативным последствием этого противоречия является отказ курсантов от одного из элементов: семьи или карьеры.

Особенно ярко это выражается в изменении самосознания курсантов-девушек. Подтверждением выступают результаты регулярного исследования, которое проводится на базе Дальневосточного института МВД России с 2009 г. [1, с. 179]. На сегодняшний день в нем приняли участие 390 курсантов-девушек первого–пятого курсов факультетов правоохранительной деятельности и юриспруденции.

Для анализа влияния профессиональной мотивации на семейные ориентации использовалась методика тематического сочинения «Я через 10 лет», являющаяся адаптированной к нашему исследованию методикой сочинения «Я в профессии через 10 лет» [2], а также анкетирование. Тематическое сочинение едино для курсантов-девушек первых–пятых курсов.

Опрашиваемым предлагается план, состоящий из пяти вопросов, однако в статье мы рассмотрим результаты ответов на первый вопрос сочинения: «Как Вы себя видите через десять лет (где работаете, имеете ли семью, как выглядите, как ощущаете себя и т. д.)?».

Следует отметить, что в исследовании вызывает интерес проективная часть ответов, раскрывающая профессиональные и личные устремления респондентов. Также опрашиваемым предлагается анкета, составленная автором данной статьи, в которой один из разделов посвящен взаимосвязи карьеры и семьи.

Ответы курсантов-девушек анализировались с двух позиций:

Отношение к карьере: на каком месте по значимости в системе ценностей стоит эта категория и как связываются карьерные устремления со службой в полиции.

Взаимодействие в представлении курсантов-девушек категорий «семья» и «карьера».

При рассмотрении категории «карьера» в рамках сочинения выявлена определенная закономерность: от первого курса ко второму ориентация на карьеру снижается, а на третьем курсе начинает возрастать (от 70 %). Этот факт вполне объясним появлением в учебном плане большего количества профессиональных дисциплин и ориентированием воспитательной работы на развитие профессионально значимых качеств. После прохождения стажировки на пятом курсе значимость карьеры резко

снижается. Это также возможно обосновать: на протяжении полугода курсанты знакомятся с реалиями службы, спецификой работы отделов полиции и подразделений, приходит осознание ответственности при выполнении профессиональных обязанностей. Это перестраивает систему ценностей в отношении карьеры из гипотетических представлений в реальное русло.

Необходимо подчеркнуть, что 4 % респондентов при ответе на первый вопрос сочинения вообще не рассматривали создание семьи в перспективе. Наиболее типичный их ответ: «Работаю в ФСБ России (МВД России, адвокатской конторе)». Эта тенденция наблюдается лишь на первом курсе. Поэтому, несмотря на увеличение значимости карьеры к третьему курсу, она не рассматривается обособленно от семьи. Курсанты-девушки не сомневаются в том, что им удастся успешно совмещать профессиональную деятельность и семейные обязанности.

Категория «карьера» отсутствует у 13 % девушек. Они ориентированы на рождение детей, создание семьи, но не на выполнение профессиональных обязанностей. При ответе на вопрос анкеты «Если нужно будет выбрать, что Вы предпочтете: семью или карьеру?» 9 % всех опрошенных девушек сделали свой выбор в пользу карьеры. Однако к четвертому курсу обучаемые однозначно отдают предпочтение семье.

Несмотря на то, что в случае необходимости выбора большая часть опрошенных предпочтет семью, на вопрос анкеты «Хотели бы Вы быть домохозяйкой, оставив работу и учебу?» только 9 % респондентов дали положительный ответ. Наибольшее количество девушек, желающих оставить работу и заняться домашними обязанностями, наблюдается на пятом курсе факультета юриспруденции – 21 % от общего числа опрошенных пятикурсниц.

Необходимость постоянного наблюдения и регулирования соотношения ориентаций на семью и карьеру у курсантов-девушек является важным этапом формирования социально-реализованной личности.

Анализ соотношения личностных ориентаций курсантов-девушек показал, что действия по формированию профессиональной мотивации приводят к изменению системы ценностей курсантов-девушек. В дальнейшем это может иметь негативные последствия в виде максимализма, который, в свою очередь, может проявиться в полном отказе от работы в органах внутренних дел. Только с помощью квалифицированных и спланированных действий всех субъектов воспитания ведомственной образовательной организации возможны построение гармоничных ориентаций курсантов-девушек в системе «карьера – семья» и максимальная профессиональная реализация их в статусе женщин-полицейских.

Список источников

1. Браженская Н. Е. Соотношение ориентаций на семью и карьеру у курсантов-девушек в вузе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2.
2. Иванова И. И. Формирование профессионального самосознания курсантов в вузах МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2001.

УДК 159.9

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Д. С. Кузнецова, заведующий научно-практической лабораторией Хабаровского института переподготовки и повышения квалификации в сфере профессионального образования

В статье рассматриваются трансформации личности современного обучающегося и его межличностных коммуникаций, раскрываются основные направления эффективности управления мотивацией обучающихся.

Ключевые слова: трудовая мотивация; эффективность управления; популяризация науки; индивидуальные траектории.

ABOUT THE DIRECTIONS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF MOTIVATION OF STUDENTS

D. S. Kuznetsova, head of the scientific-practical laboratory of the Khabarovsk Institute of retraining and improvement of professional skills in the sphere of professional education

The article deals with the transformation of the personality of the modern student's needs and interpersonal communications, reveals the main directions of effective management of the motivation of students.

Keywords: labor motivation; management efficiency; promoting science; individual trajectories.

В современной России, выбирающей стратегию инновационного развития, возрастает необходимость в специалистах нового типа: высококвалифицированных, конкурентоспособных, быстро адаптирующихся, социально мобильных. Обозначенные свойства интегрируются в комплексном понятии «самотивированность». В рамках личностно-деятельностного подхода под самотивированностью понимается взаимосвязь мотивационного («могу») и инструментального («хочу») аспектов [4]. Попов А. А. эксплицируют самотивированность через способность и готовность к продуктивной деятельности [1].

Эффективность управления мотивацией обучающихся невозможна без учета трансформаций, происходящих с личностью самого студента и его межличностных коммуникаций. Согласно теории поколений, созданной У. Штраусом и Н. Хоувом, современный студент является представителем «поколения Z» [5]. Он претерпевает информационное давление, доступность и обилие развлекательного контента. Вследствие этого возникает неприятие «ненужных знаний», увеличение числа гиперактивных (перегруженных) студентов, отторжение ритма подачи информации.

В связи с этим претерпевают изменения функциональные обязанности педагога, который становится так называемым специалистом по партизанскому маркетингу в образовании. Вектор профессиональной деятельности педагога в работе со студентами должен ориентироваться на выявление и сопровождение мотивации к познанию, творчеству, труду, спорту и искусству. Возникает необходимость в создании и тестировании новых форм, воспитывающих, усиливающих самотивированность как мас-

совое качество, помогающих определиться с кругом «своих» проблем, увидеть приоритетные сюжеты развития.

Меняются и цели образования, помимо его основной цели –передачи знаний:

- системное мышление → исследовательское поведение → «живая» логика;
- умение понимать окружение и окружающих → адаптивность;
- работа в командах → умение помогать → наставничество;
- фантазия → креативность → креативная ответственность;
- инициатива → уверенность → самоуважение;
- любопытство → самообучение → любовь к получению/применению знаний;
- выбор пути → разработка собственной дорожной карты.

Драйвером новой системы образования является мотивация обучающегося.

Основными направлениями повышения мотивации студентов в связи с обозначенными трансформациями выступают: 1) популяризация научного знания (науки); 2) построение индивидуальных траекторий обучения; 3) внедрение креативных практик в процесс образования; 4) внедрение рейтинговых систем оценок и дополнительных средств мотивации. Под каждое направление на разных уровнях разрабатываются конкретные меры его реализации.

Популяризация, или распространение научного знания, представляет собой процесс переработки специализированных знаний в доступную форму для широкого круга людей. Анализ способов популяризации позволил выявить новации, порожденные современным социумом (табл. 1).

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ

Традиционные способы популяризации науки	Иновационные способы популяризации науки
<ul style="list-style-type: none"> - проведение семинаров, «круглых столов», открытых лекций, научных конференций; - публикации в научных изданиях, издание монографий, сборников научных трудов; - организация научно-популярных кинолекториев; - просмотр научно-популярных теле- или радиопередач; - Интернет 	<ul style="list-style-type: none"> - проектная деятельность; - конкурсы, имеющие научную направленность; - интеллектуальные командные соревнования; - использование различных лекционных форматов донесения научных знаний до студентов; - создание информационно-аналитических банков данных научных достижений

Использование разнообразных лекционных форматов, способов построения и подачи научной информации влечет большее мотивационное воздействие на современную молодежь, в отличие от традиционных способов. Умение рассказать доступно о сложном научном открытии или явлении, достичь успеха в ораторских боях, успеть подать идею за 20 секунд, проверить свои силы в марафоне – все это становится возможным при использовании инновационных лекционных форматов.

Наиболее значимыми лекционными форматами, способствующими формированию самомотивированности студентов, являются: TED^x, PechaKucha, Science Slam, Дебаты, Курилка Гетенберга, University Talks, Наука за минуту. Каждый из них наделен совокупностью правил представления и донесения информации, пространственно-временной организации. Формализм подхода компенсируется ясностью процессуальных действий для студента. По мере усовершенствования навыков выступления в заданном лекционном формате («могу»), у обучающегося идет развитие мотивационной компоненты («хочу»).

Повышение мотивации студента невозможно без знания его потребностного состояния. Мотив, являясь видимой стороной побуждений человека, выступает управленческим ресурсом педагога. Одним из способов построения индивидуальных мотивационных траекторий может стать разработанный экспресс-метод «Октализ» Ю-Кай-Чоу. Согласно мнению автора, человеком движет сочетание нескольких мотивирующих сил:

- чувство собственной значимости, миссия;
- достижение, стремление к лидерству;
- самосовершенствование, раскрытие творческого потенциала, отработка навыков;
- чувство владения и накопления, «я собственник!»;
- социальное давление, дружба, конкуренция;
- ограниченность ресурсов, нетерпеливость;
- тайна, сюрприз, непредсказуемость, любопытство;
- избегание негатива, размеренность, безопасность [2, 3].

Эффективность управления мотивацией обучающихся будет зависеть от умений педагога идентифицировать ведущий мотив обучающегося и обеспечить соответствующие условия его достижения, что невозможно без интеграции традиционных и креативных педагогических практик. Последние можно условно разделить: на коммуникативные, проблемно-поисковые, имитационные, рефлексивные, арт-техники. Каждый из подвидов позволяет обучающемуся развивать как «мягкие» (soft), так и «тяжелые» (hard) компетенции (табл. 2).

Таблица 2

КРЕАТИВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Креативные практики	Виды	Назначение
Коммуникативные	Интеллектуальный бой (креатив-бой), пресс-конференция, диспут, дискуссия, телемост, интервью, дебаты, интеллектуальная дуэль, сократов круг, кафедра	Развитие коммуникабельности, умений вести переговоры, устанавливать контакт
Проблемно-поисковые	Открытые задачи, проблемные ситуации, кейс-технологии, видеопрактикум, проектная деятельность, ученый совет, мозговой штурм	Развитие креативного и критического мышления, формирование самостоятельности, общенаучных компетенций
Имитационные	Деловые игры, метод шести шляп	Развитие умений моделировать ситуации (в т. ч. профессиональные), всестороннего изучения
Рефлексивные	Психотехнологии: социально-перцептивные, коммуникативные, когнитивные	Развитие умений оценивать собственные ресурсы
Арт-техники	Мини-лекции, обсуждение (книги, видео), концепты, драмотерапия, клубы, синквейн	Развитие умений творческой самореализации

Рейтинговые системы оценок являются дополнительным инструментом управления мотивацией обучающихся, стимулирующий эффект которой заключается в системном представлении студента картины своего успеха. Переход на 10 и 100-балльную систему оценок расширяет границы отслеживания качественных изменений компетентности обучающегося.

Таким образом, ведущими направлениями управления трудовой мотивацией современных студентов являются: популяризация научного знания; построение индивидуальных траекторий обучения, с опорой на мотивационный тип; внедрение креативных педагогических практик; внедрение рейтинговых систем оценок.

Список источников

1. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. Самара, 2009.
2. Князев А. М., Одинцов И. В. Акмеологические технологии активно-игрового обучения. М., 2007.
3. Научное творчество: инновационные методы в системе многоуровневого непрерывного креативного образования НФТМ / М. М. Зиновкина [и др.]. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013.
4. Шадриков В. Д. Введение в психологию: мотивация поведения. М.: Логос, 2010.
5. William S. The History of America's Future, 1584 to 2069 / Howe Neil; Strauss William. New York: William Morrow & Company, 2008.

УДК 159.9

МОТИВАЦИЯ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

М. С. Коротаева, преподаватель-методист Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В статье приведены эмпирические результаты исследования состояния психологической саморегуляции курсантов Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России, а также особенности ее взаимосвязи с мотивацией достижения.

Ключевые слова: психологическая саморегуляция; копинг-поведение; методы формирования саморегуляции курсантов.

MOTIVATION AS A RESOURCE FOR THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL SELF-CONTROL CADETS OF MIA OF RUSSIA

M. S. Korotaeva, lecturer-methodist of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article presents empirical results of research on psychological self-control cadets of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and especially its relationship with achievement motivation

Keywords: psychological defense mechanisms; coping behavior; methods of formation of self-regulation of cadets.

В настоящее время в системе подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел максимально учтены условия реальной профессиональной деятельности. В процессе обучения курсанты подвергаются таким факторам, как высокий темп

действий, дефицит времени, интеллектуальные перегрузки, избыток или недостаток информации, одновременное совмещение нескольких видов деятельности, систематическое физическое и психологическое утомление [2].

Специфические сложные условия протекания учебной деятельности требуют от курсантов осуществления постоянного выбора между различными способами активности [1, с. 5]. Направленность последней обуславливается широким рядом факторов, например: поставленными целями, индивидуальными особенностями обучающихся, условиями окружающей среды, особенностями субъектов учебного процесса, в число которых входят педагоги, сокурсники, административный персонал и др.

Побудительным механизмом активности личности курсанта является его мотивация. Мощностью эффективного действия этого механизма проявляется: во-первых, в уровне профессиональной компетентности курсанта; во-вторых, в его отношении к учебному процессу и учебной деятельности в целом; в-третьих, в уровне развитости необходимых для осуществления будущей трудовой деятельности профессионально важных качеств.

Внешней формой проявления мотивированности курсантов можно назвать его поведенческие акты, а именно:

- целеустремленность в решении задачи;
- самостоятельность в отыскании наилучшего способа действия;
- устойчивость к неудачам;
- проявление сдержанности и самообладания в сложной коммуникативной ситуации;
- умение выполнять несколько совмещенных во времени действий;
- способность действовать в условиях дефицита времени и психического перенапряжения.

Произвольная осознанность указанных свойств и поведенческих актов определяется психической саморегуляцией курсанта, основная конечная цель которой состоит в максимальной гармонизации отношений с субъектами учебного процесса и с самим собой [3].

Значимость психической саморегуляции обучающихся и способов ее формирования обусловлена еще и тем, что успех учебной и будущей профессиональной деятельности в значительной степени зависит от умения регулировать свое поведение, сдерживать чувства, контролировать настроение, считаясь с требованиями ситуации и окружающих.

Учитывая значимость психической саморегуляции в формировании профессионально важных качеств и должного поведения курсантов, нами было проведено эмпирическое изучение состояния психической регуляции и стилевые особенности 50 курсантов старших курсов Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России. В качестве методов исследования были взяты: опросник «Стиль саморегуляции поведения» (автор – В. И. Моросанова), опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (авторы – С. Норман, М. И. Паркер) [4].

Анализ общего уровня саморегуляции курсантов позволил выявить следующие результаты.

В группу «Н» вошло 20 курсантов (40 % выборки) с низким уровнем психической саморегуляции. Респондентам данной группы свойственна зависимость от ситуации и мнения окружающих людей. Также у них не сформирована потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения.

26 курсантов, имеющих средний уровень психической саморегуляции, были включены в группу «С». Они проявляют самостоятельность в принятии решений, способны регулировать свое психическое состояние. Однако им не всегда удается сдерживать свои характерологические особенности, что, в свою очередь, может препятствовать достижению целей.

Группу «В» составили 4 курсанта, у которых выявлен высокий уровень психической саморегуляции. Для респондентов этой группы характерно проявление уверенности в незнакомых ситуациях, легкое овладение новыми видами активности, что позволяет им добиваться успехов в привычных видах деятельности.

Полученные данные позволили заключить, что у будущих сотрудников ОВД не в достаточной мере сформирован общий уровень психической саморегуляции. При помощи беседы, проводимой с респондентами, выяснился ряд причин выявленного факта:

- незнание своих собственных психических особенностей;
- недостаточное внимание к формированию психической саморегуляции во время обучения;
- несоответствие ожиданий, превалирующих во время обучения, реальной профессиональной действительности.

Для выявления стилевых особенностей психической саморегуляции курсантов был проведен сравнительный анализ.

Таким образом, обобщая результаты, мы пришли к выводу о том, что:

- психическая саморегуляция курсантов последнего года обучения сформирована неоднородно;
- особенностью профиля психической саморегуляции курсантов со средним общим уровнем являются превалирование таких регуляторных процессов, как моделирование и программирование, и слабый уровень оценки результатов и планирования;
- особенностью профиля психической саморегуляции курсантов с низким общим уровнем выступает преобладание таких регуляторных процессов, как моделирование, отсутствие у них потребности в планировании, желании действовать путем проб и ошибок, а также отсутствие критичности к собственному поведению;
- особенностью профиля психической саморегуляции курсантов с высоким общим уровнем является нежелание заранее планировать свою деятельность, однако развитость их регуляторной гибкости позволяет им быть восприимчивыми ко всему новому, а это, в свою очередь, дает им хорошую приспособляемость и социальную адаптивность. Они быстро оценивают ситуацию и верно определяют цели деятельности, оперативно строят адекватную ситуации программу действий и объективно оценивают ее результаты.

Дальнейший анализ регуляторно-личностных свойств позволил выделить следующие значимые различия. К числу особенностей курсантов со средним и высоким уровнем психической саморегуляции относится ситуативная самостоятельность и пластичность регуляторных процессов. Неадекватное реагирование на ситуацию и регуляторные сбои характерны для курсантов с низким уровнем психической саморегуляции.

На следующем этапе исследования нами были изучены стратегии совладающего поведения в двух группах курсантов. С этой целью была использована одноименная методика, адаптированная Т. А. Крюковой.

Анализ результатов средств психической саморегуляции показал следующее:

- курсанты со средним уровнем саморегуляции в качестве средств регулирования собственного поведения в стрессовых ситуациях прибегают к эмоциональному реагированию, а также направлены на проблемно-ориентированный копинг;
- социальное отвлечение и избегание избираются в качестве средств регулирования собственного поведения курсантами с низким уровнем психической саморегуляции;
- ориентация на решение задач и проблем, а не избегание их, превалирует у курсантов с высоким уровнем психической саморегуляции.

Таким образом, чем выше общий уровень психической саморегуляции курсантов, тем больше они ориентируются на решение задач в стрессовой ситуации. С понижением общего уровня психической саморегуляции повышался выбор курсантами таких стратегий совладания, как ориентация на эмоции, ориентация на избегание, ориентация на социальное отвлечение.

Анализ взаимосвязи мотивации достижения и саморегуляции позволил доказать наличие линейной положительной корреляционной связи рассматриваемых параметров. То есть, с увеличением мотивации достижения успеха возрастает психическая саморегуляция курсантов. Установленный факт доказал, что мотивация является ресурсом психической саморегуляции обучающихся.

Список источников

1. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1.
2. Кузнецова А. С., Барабанщикова В. В., Злоказова Т. А. Эффективность психологических средств произвольной саморегуляции функционального состояния // Экспериментальная психология. 2008. № 1.
3. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психологические технологии управления состоянием человека. М.: Смысл, 2009.
4. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: Наука, 2001.

УДК 159.9

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

О. Е. Челпанова, старший преподаватель кафедры Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена рассмотрению активных методов обучения, использование которых для организации самостоятельной работы может способствовать формированию профессиональной мотивации обучающихся. Дается характеристика наиболее распространенным методам активного обучения в системе высшего образования.

Ключевые слова: активные методы обучения; неимитационные методы; имитационные методы; типы методов активного обучения; кейс-технология; метод проектов; научно-исследовательская работа.

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS, AS ONE OF THE FACTORS OF FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION

O. E. Chelpanova, senior lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia

The article is devoted to active learning methods, the use of which for the organization of independent work can contribute to the formation of professional motivation of students. Describes the most common methods of active learning in higher education.

Keywords: active learning methods; non-methodical methods; imitation methods; types of methods of active training; case-technology; method of projects; research work.

Процесс обучения в высшей школе направлен на осуществление не только аудиторной, но и внеаудиторной работы обучающихся. Ее основой является организация самостоятельной работы курсантов и слушателей – одного из активных методов обучения. Под активными методами обучения понимаются методы, максимально повышающие уровень познавательной активности обучающихся [3, с. 415]. При этом деятельность курсантов и слушателей носит продуктивный и творческий характер.

В качестве признаков активных методов обучения можно выделить:

- 1) активизацию мышления обучающихся, так как они всегда должны проявлять активность;
- 2) длительное время активности, предполагающее, что обучающиеся работают не эпизодически, а в течение всего учебного процесса изучения дисциплины;
- 3) самостоятельность обучающихся в формулировании и поиске поставленных задач;
- 4) мотивированность обучающихся к обучению.

Одной из особенностей активных методов обучения является то, что при их использовании процесс взаимодействия преподавателя и обучающихся носит равноправный характер.

Классификация А. М. Смолкина объединяет все методы активного обучения в следующие группы:

- 1) неимитационные – методы, которые используются на традиционных видах занятий, например, лекция вдвоем, лекция с запланированными ошибками, учебная дискуссия, самостоятельная работа с литературой, семинарские занятия и т. д.;
- 2) имитационные – методы, основой которых выступает имитация профессиональной деятельности.

Имитационные методы могут быть игровыми (деловая игра; педагогические задачи) и неигровыми (коллективное решение каких-либо задач; анализ конкретных ситуаций).

А. А. Воронова выделяет следующие типы методов активного обучения:

- 1) социально-психологический тренинг;
- 2) метод анализа конкретных ситуаций;
- 3) имитационные игры.

Также активные методы обучения можно условно разделить на индивидуальные и групповые; дискуссионные; рейтинговые, предполагающие активизацию познавательной деятельности обучающихся за счет соревнования между ними; тренинговые и проблемного обучения. В своей работе преподаватель может использовать как один, так и несколько таких методов.

Наиболее распространенными методами активного обучения в системе высшего образования, способствующими формированию профессиональной мотивации обучающихся, являются:

- 1) презентации, подготовленные в программе PowerPoint. Это один из наиболее простых и доступных методов обучения для использования как на лекционных, так и семинарских и практических занятиях. Немаловажным фактором применения презентаций в рамках учебного процесса может стать создание слайдов не только преподавателем, но и самими обучающимися.

По мнению Н. Ю. Галкиной, основная цель, которая достигается при подготовке презентаций непосредственно обучающимися, является обобщение, систематизация, повторение и более прочное закрепление пройденного учебного материала. Подготовка презентаций может осуществляться как индивидуально, так и в парах или подгруппах [2, с. 49].

Также Н. Ю. Галкина считает, что создание обучающимися презентаций способствует:

- активной самостоятельной переработке учебного материала;
- проявлению творческой активности при создании презентаций;

- возникновению возможности уйти от чтения докладов «по листочкам»;
- формированию навыков корректного высказывания замечаний и отстаивания своей позиции при обсуждении достоинств и недостатков подготовленных презентаций;
- получению информации преподавателем о достоинствах и недостатках презентаций, сделанных им для проведения лекционных занятий;
- использованию презентаций при проведении семинарских и практических занятий, что позволяет эмоционально и мотивационно активизировать познавательную деятельность обучающихся [1, с. 308];

2) кейс-технологии, основная цель которых – решение конкретных ситуаций профессиональной деятельности. При этом допустимы два варианта решения поставленной задачи: поиск единственно правильного решения либо наличие нескольких вариантов решения и их обоснование;

3) метод проектов, направленный на самостоятельную разработку обучающимися проекта по теме и его защиту. Данный метод проектов можно использовать после изучения какой-либо темы либо на одном из последних занятий по дисциплине. Можно объединить этот метод с методом создания презентаций. Деятельность обучающихся будет направлена не только на разработку конкретного проекта, но и на решение задачи обобщения полученного материала и изложения его на слайдах.

Метод проектов способствует:

- активной самостоятельной работе обучающихся с источниками и информацией, необходимой для подготовки проекта;
- продуктивному запоминанию пройденного материала;
- развитию коммуникативных способностей обучающихся;

4) олимпиады, в ходе подготовки к которым обучающиеся осуществляют активный поиск фактов, имеющих отношение к тематике олимпиады;

5) научно-исследовательская работа обучающихся, представляющая собой самостоятельно проведенное исследование обучающегося, раскрывающее его знания и умение применять их для решения конкретных практических задач. При защите научно-исследовательской работы обучающийся должен продемонстрировать способность грамотно пользоваться специальной терминологией, ясно излагать свои мысли, аргументировать свои предложения.

Выполнение научно-исследовательской работы формирует знания, умения и навыки:

- самостоятельной научно-исследовательской деятельности и их применение к решению актуальных практических задач;
- проведения анализа существующих теоретических подходов, входящих в сферу выполняемого исследования;
- самостоятельного исследования по выбранной тематике;
- демонстрации умений систематизировать и анализировать полученные в ходе исследования данные;
- интереса к научной деятельности.

Таким образом, использование активных методов обучения позволит активизировать познавательную деятельность обучающихся высшей школы, а интересные задания, связанные с будущей профессиональной деятельностью, могут быть направлены на формирование профессиональной мотивации.

Список источников

1. Галкина Н. Ю. Возможности использования презентаций PowerPoint для организации самостоятельной работы обучающихся вуза // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: мат-лы 4-й всерос. науч.-практ. конф. (заочной) с междунар. участием / Министерство образования и науки Российской Федерации; Тольяттинский гос. ун-т; Науч.-образоват. центр «Перспектива». Ульяновск, 2016.

2. Галкина Н. Ю. О возможностях использования презентаций PowerPoint для организации самостоятельной работы в вузе // Современные тенденции развития науки и технологий: мат-лы XV междунар. науч.-практ. конф., 30 июня 2016 г. Белгород, 2016.
3. Крившенко Л. П. Педагогика: учебник. М.: Проспект, 2007.
4. URL: <http://www.infourok.ru>
5. URL: <http://www.works.doklad.ru>

УДК 378

О РОЛИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ВУЗЕ

*М. Г. Алексеева, старший преподаватель;
О. В. Казаку, доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент;
О. В. Стремиллова, доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент
(Дальневосточный государственный университет путей сообщения)*

В статье рассматривается влияние гуманитарных наук на процесс формирования управленческих компетенций учащихся вуза. Раскрываются психологические факторы эффективности управленческой деятельности, приведены данные опроса студентов ДВГУПС на предмет повышения качества усвоения знаний и формирования компетенций, в том числе управленческих.

Ключевые слова: компетенция; мотивация; обучение.

ABOUT THE ROLE OF HUMANITARIAN SCIENCES IN FORMING MANAGEMENT COMPETENCIES OF STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING IN THE RAILWAY UNIVERSITY

*M. G. Alekseeva, senior lecturer;
O. V. Kazaku, chair associate professor, kandidat nauk, degree in Sociology, Associate Professor;
O. V. Stremilova, chair associate professor, kandidat nauk, degree in Sociology, Associate Professor
(Far Eastern State Transport University)*

The article discusses the impact of the Humanities on the process of forming of managerial competences of students. Psychological factors of efficiency of management activities, the data of poll of students of the Far Eastern State Transport University on the subject of improving the quality of learning and development of competences, including management.

Keywords: competence; motivation; education.

Подготовка специалистов в вузе должна быть направлена не только на формирование профессиональных знаний и умений, но и развитие управленческого потенциала. Необходимо ориентироваться на запрос РЖД в удовлетворении потребностей в грамотных руководящих кадрах с высоким трудовым потенциалом. В настоящее время наблюдается не столько количественный, сколько качественный дефицит руководителей, соответствующих требованиям управляемых ими организаций, способных

проявлять инициативу, принимать решения в стремительно меняющихся условиях, самостоятельных, ответственных, быстро обучаемых, готовых к постоянному развитию [4]. Деятельность руководителя в большей мере зависит от профессионализма подчиненных. На первый план выходит умение работать с людьми, создать команду. В этих обстоятельствах выделяется ряд необходимых психологически важных качеств руководителя, которые оказывают решающее влияние на управленческую деятельность и зависят от множества факторов: особенностей характера, структуры личности, ее направленности, опыта, способностей, условий деятельности. В требованиях к кандидату значатся: эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость, способность к лидерству, умение четко формулировать задачи, умение видеть ошибки, внимание к деталям, интернальный локус контроля.

Нами изучены психологические факторы эффективности управленческой деятельности [1, 5], к ним относятся: сформированность эталонного образа успешного руководителя; высокая оценка своих профессиональных качеств и самооэффективности; положительное отношение к профессии, ценность ее не только как способа заработать на жизнь, но и как стимула к личностному развитию; выраженность мотива самореализации и т. д.

По обобщенным данным результатов диагностики на 12 дорогах ОАО РЖД, представленным руководителями Отраслевого центра психологических исследований, наиболее сильными психологическими качествами руководителей являются: интеллектуальный и исполнительский потенциал, коммуникативные навыки, административные способности. При этом выявлена слабая инициативность, неспособность занимать ведущую, активную позицию в принятии решений. Причиной отсутствия инициативы у руководителей авторы выделяют централизованное управление, сопровождающееся снижением мотивации к самостоятельной деятельности [2].

Таким образом, из приведенных исследований становится очевидным, какие профессиональные компетенции необходимо сформировать будущему руководителю в организации РЖД.

Под управленческой компетенцией специалиста предлагаем понимать особый вид профессиональной компетенции, представляющий совокупность измеряемых характеристик специалиста, которая позволяет ему быть эффективным в профессиональной деятельности в условиях конкурентной среды рыночной экономики. Характеристиками, определяющими человека в качестве руководителя любого уровня, являются не только профессиональные и управленческие знания, умения и навыки, но и такие личностные характеристики, как мотивация, убеждение, психофизиологические особенности, проявляющиеся в управленческой деятельности.

Основы профессионально-управленческой культуры инженера железнодорожного транспорта закладываются в вузе, поэтому необходимо уже в процессе профессиональной подготовки инженеров в вузе формировать у них управленческие компетенции.

Опрос студентов ДВГУПС показал, что, по их мнению, они должны уметь работать с людьми, быть коммуникабельными, терпеливыми, и такие качества им присущи. Кроме того, они должны обладать лидерскими качествами, быть ответственными, трудолюбивыми, целеустремленными, грамотными, эрудированными. Респонденты отмечают, что обладают этими качествами в той или иной мере, за исключением 30 % девушек и 10 % юношей. Несмотря на то, что многие студенты как очного, так и заочного отделения иногда высказывают критические замечания в отношении современного высшего образования, тем не менее, они признают, что только высшее образование способно помочь им подготовиться к профессиональной деятельности [4].

В качестве идентификаторов компетенций студентов и выпускников используются два основных, с одной стороны – экзамены, тестирование, экспертные опросы, анкетирование, государственный экзамен, защита квалификационной работы и т. д., с другой – личностные характеристики студентов – коммуникабельность, способность

работать в команде, способность к принятию решений, к самостоятельному приобретению и продуцированию знаний и т. п.

Развитие и формирование тех или иных компетенций связано со знаниями, которые получает студент в ходе обучения. Поэтому необходимым является и управление знаниями в стенах вуза.

Дисциплины социально-гуманитарной направленности являются определяющими в формировании управленческих компетенций у студентов в процессе обучения. Изучение общественных дисциплин, таких как «Социология», «Политология», «Психология», «Философия» и так далее, в железнодорожном вузе всегда вызывает некоторые трудности у студентов, поскольку требует от них изменения форм обучения. Для повышения качества усвоения знаний и формирования компетенций, в том числе управленческих, по мнению студентов, необходимы изменения во взаимодействии с преподавателями, администрацией вуза; улучшение материально-технической базы; перестройки в организации учебного процесса; в проведении учебных занятий (следует более активно осуществлять индивидуальную работу преподавателей со студентами; максимально изучать материал в аудитории; чаще использовать наглядные пособия: макеты, фильмы; добавлять творчества в учебный процесс; организовывать проведение лекций самими студентами; проводить практические занятия вне аудиторий; внедрять деловые игры; давать возможность выбора студентом вида сдачи экзаменов (тест, экзамен); проводить экскурсии и т. д.) [3].

В процессе профессиональной подготовки инженеров в вузе при изучении гуманитарных наук у будущих специалистов ОАО РЖД формируются управленческие компетенции. Важную роль играют социология, политология и психологические дисциплины («Психология», «Психология управления»).

Список источников

1. Алексеева М. Г. Образ успешного руководителя в представлениях командиров высшего и среднего звена железнодорожного транспорта // Мат-лы II междунар. науч.-практ. конф., Прага: Социосфера, 2013.
2. Грязнова Т. В. Психологические механизмы готовности к социальному риску в профессиональной деятельности руководителя.: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск: ДВГУПС, 2007.
3. Казаку О. В. Качество высшего образования в условиях инновационного развития железнодорожной отрасли // Инновационные факторы развития Транссиба на современном этапе: мат-лы междунар. науч.-практ. техн. конф., 28–29 ноября 2012 г. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2012.
4. Казаку О. В. Профессионально-образовательный потенциал студентов (на примере ДВГУПС) // Территория социального пространства Дальневосточного региона: инновационный подход освоения: сб. науч. тр. / под общ. ред. Б. В. Смирнова. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011.
5. Яссман Л. В., Алексеева М. Г. Особенности ценностно-смысловых ориентаций у командиров высшего и среднего звена (на примере руководителей железнодорожной отрасли) // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф., 19–21 ноября 2013 г. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013.

УДК 159.922

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ВИДЕОПОРТФОЛИО В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

*Л. Н. Костина, профессор кафедры Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент*

В статье раскрываются особенности применения видеопортфолио в профессиональной подготовке курсантов (слушателей). Определена роль этого вида портфолио в развитии личности и профессиональной мотивации слушателей путем фиксации на видеокамеру позитивных результатов будущей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: учебно-профессиональная деятельность; курсанты (слушатели); развитие личности; профессиональная мотивация; видеопортфолио; профессиональная деятельность.

ABOUT THE USE OF VIDEOPORTFOLIO TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF CADETS (LISTENERS) OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS MIA OF RUSSIA

*L. N. Kostina, chair professor of the Kikot Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia, Doctor of Psychology, Associate Professor*

The article describes the features of the application videoportfolio in the professional training of cadets (listeners). The role of this type of portfolio in the development of personality and professional motivation of students by fixing the camera on the positive results of future professional activity of employees of law enforcement bodies is determined.

Keywords: educational and professional activities; cadets (listeners); personal development; professional motivation; videoportfolio; professional activity.

Развитие личности курсантов (слушателей) образовательных организаций высшего образования МВД России остается актуальной научной и практической проблемой. Учебно-профессиональная деятельность, выступающая ведущим видом деятельности для лиц юношеского возраста, способствует формированию профессионально важных качеств личности. Поэтому для полноценного развития личности высококвалифицированных сотрудников органов внутренних дел необходимы такие образовательные технологии, которые мотивировали бы их к успешной профессиональной деятельности.

Технология «портфолио», используемая в настоящее время в системе профессионального образования, имеет свою разновидность – видеопортфолио, которая состоит из аудиовизуально зафиксированных на физическом носителе (видеокассете, видеодиске и т. п.) компетенций и профессионально важных качеств личности обучающихся, что способствует реализации практико-ориентированного подхода.

Авторский опыт применения видеопортфолио в Орловском юридическом институте МВД России им. В. В. Лукьянова позволил выявить положительные стороны данной педагогической технологии и комплекс проблем [1]. В качестве достоинств

видеопортфолио выступают: 1) определение уровня развития личности и профессиональной мотивации, готовности выпускника адаптироваться к службе в органах внутренних дел и выполнять должностные обязанности; 2) дополнение других результатов учебной и научной деятельности (проекты, научные и дипломные работы, отчеты о прохождении практики и т. п.), вследствие чего повышается объективность оценки уровня подготовленности выпускника как специалиста; 3) приложение к отзывам (тексты заключений, отклики, резюме, самооценка, психологические характеристики и пр.), что способствует возрастанию степени осознания процесса обучения, позитивно влияет на надежность профессиональной деятельности выпускника. Очевидны и проблемы, с которыми столкнулся автор в процессе применения технологии видеопортфолио: организационные (планирование и осуществление совместной работы преподавателей и сотрудников территориальных органов МВД России по выбору компетенций и профессионально важных качеств личности выпускника); методические (учебно-методическое обеспечение практических занятий, разработка критериев оценки компетенций курсантов (слушателей); технические (осуществление видеосъемки, монтаж, озвучивание полученных материалов и пр.); психологические (постоянная и целенаправленная рефлексия составляющих видеопортфолио для определения динамики профессионального развития личности курсантов).

Внедрение технологии видеопортфолио в учебно-профессиональную деятельность по подготовке психологов органов внутренних дел в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя способствует разрешению указанных проблем. Использование этой педагогической технологии вызвано необходимостью видеосопровождения образовательной деятельности в рамках изучения слушателями 5-го курса интегративного практикума. На практических занятиях, проводимых в форме тренинга, методом ролевой игры и моделирования профессиональной деятельности психолога решаются следующие задачи: объединение комплекса простых профессиональных навыков и способностей, ранее сформированных на предыдущих курсах обучения; развитие профессионально важных качеств личности и профессиональной мотивации; развитие и совершенствование сложных профессиональных навыков психологической работы.

Фиксация на видеокамеру профессиональных навыков и компетенций с последующим просмотром, анализом и оценкой позволяет развивать у слушателей выпускного курса профессионально важные качества личности и профессиональную мотивацию. Это достигается за счет специально подготовленного материала для комплексных практических задач. В них отражены современные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел и которые требуют участия психолога в их разрешении. Подготовка комплексных задач осуществлялась профессорско-преподавательским составом совместно с сотрудниками и психологами органов внутренних дел. Для достижения «эффекта присутствия» ряд задач представлен как видеоматериал, на котором зафиксирована реальная проблемная ситуация. Например, служебная проверка по факту применения сотрудником огнестрельного оружия и реакция в виде стресса этого сотрудника на факт применения оружия и назначенную проверку; конфликт между сотрудником и руководителем, в который оказывается втянутым еще один сотрудник коллектива; несоответствие результатов психодиагностики кандидата на службу в органы внутренних дел, полученных при помощи комплекса методов исследования, и др. Решение задачи осуществляется согласно следующему алгоритму: осуществить психологический анализ ситуации, сформулировать проблему (проблемы), разработать план работы психолога, подготовиться к демонстрации профессионально важных качеств личности и профессиональных действий (деятельности).

Кроме того, развитию личности и профессиональной мотивации способствует достижение слушателями успеха (как коллективного, так и индивидуального) в процессе решения комплексных задач. В составе группы (игрового коллектива) каждый слушатель как будущий психолог органов внутренних дел выполняет отдельные действия, этап или вид психологической работы. При этом подчеркивается, что успеш-

ность выполнения отдельных действий или видов работы влияет на эффективность совместной (групповой) профессиональной деятельности психолога. Достижение успеха одним слушателем, игровым коллективом стимулирует успех каждого обучающегося и учебной группы. Развитию у слушателей профессионально важных качеств личности и профессиональной мотивации способствуют своевременная поддержка и помощь со стороны преподавателей и психологов органов внутренних дел, принимающих участие в практических занятиях.

Особое место в таком стимулировании слушателей к достижению положительных результатов в учебно-профессиональной деятельности занимает видеозапись демонстрируемых навыков и компетенций. Прежде чем включается видеокамера, слушатели неоднократно оттачивают необходимые действия и речь, репетируют и упражняются, чтобы добиться максимального положительного эффекта. Применение слушателями взаимо- и самоанализа, а также контроля и оценки выступает как дополнительный фактор успешного решения комплексных задач. Демонстрация сложных профессиональных навыков и компетенций, а также профессионально важных качеств личности перед видеокамерой – своеобразный итог проведенных репетиций.

Несмотря на то, что внедрение видеопортфолио в образовательную деятельность осуществляется в течение двух месяцев (сентябрь–декабрь 2016 г.), уже имеются определенные результаты. В частности, проявляется уверенность в демонстрируемых профессиональных действиях и речи, волевые качества и целенаправленность в достижении положительных результатов («У меня это получится!»); преодолеваются барьеры, которые имеются у отдельных слушателей в связи с применением видеозаписи; уменьшается количество повторов в профессиональных действиях; отмечается взаимная поддержка друг друга и помощь в наиболее сложных ситуациях и т. д. Работа по наполнению видеопортфолио материалом ведется согласно структуре, заранее разработанной и доведенной до слушателей в начале учебного года.

Несмотря на незавершенность своеобразного педагогического эксперимента по внедрению видеопортфолио, можно сделать предварительные выводы. Итак, решение проблем профессиональной подготовки специалистов для органов внутренних дел связано с развитием личности и профессиональной мотивации слушателей, а также интереса к профессии через успешное овладение профессиональными компетенциями и навыками. Фиксация на видеокамеру позитивных результатов будущей профессиональной деятельности, профессионально важных качеств личности, накопление слушателями видеосюжетов в форме портфолио обладает мощным стимулирующим фактором профессионального обучения, по крайней мере, не меньшим, чем выставление отметок за успешно выполненное задание или упражнение, решенную задачу.

Список источников

1. Костина Л. Н. Видеопортфолио как технология формирования у курсантов профессиональных компетенций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4(63).

УДК 159.923.3

ДЕЛОВЫЕ И РОЛЕВЫЕ ИГРЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Ю. Б. Макаренко, старший преподаватель Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России;

Т. В. Мальцева, доцент кафедры Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент

В статье идет речь о востребованности деловых и ролевых игр в процессе обучения в образовательных организациях МВД России, которая обуславливает анализ особенностей деловых и ролевых игр как интерактивных методов обучения, условий, влияющих на эффективность их использования, методологических принципов построения и проведения игровых методов при обучении курсантов и слушателей.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход; интерактивные методы обучения; деловые игры; ролевые игры.

BUSINESS AND ROLE PLAY AS A SOCIAL-PSYCHOLOGICAL METHOD OF FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION CADETS AND STUDENTS EDUCATIONAL ORGANIZATIONS MIA RUSSIA

J. B. Makarenko, senior lecturer of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia;

T. V. Maltseva, chair associate professor of the Moscow regional branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, kandidat nauk, degree in Psychology, Associate Professor

The demand of business and role-playing games in the modern educational process in the Russian Interior Ministry educational institutions makes analysis of the peculiarities of business and role-playing games such as interactive teaching methods, conditions affecting the efficiency of their use, and methodological principles of construction of the gaming methods in teaching students and cadets.

Keywords: practice-oriented approach; interactive teaching methods; business games; role-playing games.

Сегодня на первый план в высшей школе выходит качество образования как одна из важнейших характеристик конкурентоспособности учебного заведения. Образование, с одной стороны, – образ того результата, который должен быть получен конкретной образовательной системой, зафиксирован в форме образовательного стандарта, являющегося потенциально достижимым представлением социокультурного опыта, сохраняющегося в идеальной форме. С другой стороны, это сам человек, прошедший

обучение в определенной образовательной системе, у которого сформировался опыт как совокупность интеллектуальных, личностных, поведенческих качеств, знаний и умений, что позволяет ему адекватно действовать в любой ситуации. Таким образом, результатом образования является образованность, которая может быть общей и профессионально-содержательной [2].

В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования 2011 г. по направлениям подготовки (специальностям) 030901 – «Правовое обеспечение национальной безопасности», 031001 – «Правоохранительная деятельность» (квалификация (степень) – специалист) одним из требований к организации учебного процесса в вузе названо широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий для формирования необходимых профессиональных и общекультурных компетенций. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью основной образовательной программы, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин. Во многих направлениях подготовки в среднем они должны составлять не менее 30 % аудиторных занятий. Предполагается увеличение объема и роли самостоятельной работы обучающихся, широкий спектр оценочных средств.

Таким образом, изменение вектора образовательного процесса с подхода, основанного на знаниях, на практико-ориентированный подход к результатам образовательного процесса неизбежно привело к постановке проблемы перехода от информативных форм и методов обучения к активным технологиям и методам. Сегодня педагогический поиск должен быть направлен на возможность гармоничного соединения теоретических знаний с практическими потребностями и одновременно коррелировать с формируемыми компетенциями [3].

Немаловажную роль в достижении поставленных целей можно отвести таким образовательным технологиям, как деловые и ролевые игры.

Организация учебной деятельности курсантов и слушателей вузов МВД требует проблемного построения содержания обучения и воссоздания в обучении типичных практических ситуаций, поэтому использование ролевых и деловых игр как образовательных технологий является наиболее адекватной формой для реализации этих требований [1].

Целесообразность применения ролевых и деловых игр на занятиях в образовательных организациях МВД России обусловлена также тем, что в игре развивается не просто профессиональная, но социальная и психологическая компетентность учащихся, формирование которых выступает необходимым условием становления специалиста.

Для преподавателя данные образовательные технологии несут высокую диагностическую функцию, поскольку показывают, насколько хорошо тот или иной обучаемый усвоил учебный материал и включил в систему своего опыта, а не просто заучил его. Как правило, обучаемые, испытывающие трудности в вербализации своих мыслей и с неохотой участвующие в таких формах контроля знаний, как опрос, беседа или доклад, часто раскрывают свои познавательные способности именно в игровых методах. К. Ливингстоун подчеркивает, что в ролевых и деловых играх стимулируется речевая деятельность, тренируются всевозможные аспекты ролевого поведения [4].

В данной статье остановимся на следующих рекомендациях по разработке и проведению деловых и ролевых игр при обучении курсантов и слушателей.

Итак, для того, чтобы обучение оказалось успешным для курсанта или слушателя, оно должно обладать значимостью, поэтому при разработке или выборе сценариев деловых и ролевых игр для обучения взрослых необходимо учитывать специфику будущей профессиональной деятельности участников; особенности проблемных ситуаций, с которыми встречаются представители данной профессии в своей деятельности.

Если указанные методы планируется проводить в группе, не имеющей опыта участия в обучающих играх, то игры следует распределить в порядке усложнения. Использование простых ролевых игр с общими проблемными ситуациями в начале за-

нения способствует постепенному вводу участников в ситуацию деловой игры, обычно они проходят успешно, что придает участникам уверенность и снижает неопределенность и тревожность в группе. Роли следует распределять между участниками с учетом целей применения игры. Объем информации в ролевых инструкциях должен соответствовать необходимому минимуму для понимания задаваемой ситуации.

Активные и интерактивные методы обучения создают необходимые условия для формирования и закрепления у курсантов и слушателей профессиональных знаний, умений и навыков, для раскрытия внутренних резервов личности учащихся. Учитывая особенности будущей профессиональной деятельности, обучение курсантов направлено не просто на овладение профессиональной компетентностью, но и социально-психологической грамотностью. Поэтому в числе других методов активного обучения особую значимость приобретает игровой метод. Он развивает у курсантов умение соотносить, сравнивать свою деятельность с деятельностью других, развивает способность ставить цели и достигать их, работать в команде, понимать других и выражать свою точку зрения и чувства, владеть собой и влиять на поведение других.

Правильно организованные деловые и ролевые игры гармонично вписываются в учебный процесс, поскольку по структуре, по процедуре проведения отражают основные компоненты организации процесса обучения: цели, задачи, содержание, методы, условия и формы.

Успешно проведенная игра вызывает у курсантов и слушателей интерес к теме занятия, желание более глубоко изучить рассмотренные вопросы и вновь окунуться в атмосферу игрового действия.

Список источников

1. Мальцева Т. В. К проблеме преподавания юридической психологии как учебной дисциплины юридического вуза // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9.
2. Мальцева Т. В. Основные тенденции и подходы современного образования // Прикладная психология и педагогика. 2016. Т. 1. № 2.
3. Михайлова В. К., Мальцева Т. В. Использование активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.
4. Livingstone C. Role play in language learning. London: Longman Group Limited, 1983.

УДК 316.6

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***В. В. Вахнина**, профессор кафедры Академии управления МВД России, доктор психологических наук, доцент*

В статье автор рассматривает проблему формирования и развития профессиональной мотивации руководителя органа внутренних дел, особо выделяя специфику проявления ценностно-смыслового компонента мотивации на этапе становления управленческой карьеры руководителя. В качестве основного метода развития профессиональной мотивации предлагается использование мотивационно-ориентированного социально-психологического тренинга.

Ключевые слова: профессиональная мотивация; мотивация личности руководителя органов внутренних дел; ценностно-смысловая сфера личности; мотивационно-ориентированный социально-психологический тренинг.

PROFESSIONAL MOTIVATION THE PERSONALITY OF THE HEAD OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES: ISSUES AND PROSPECTS

V. V. Vakhnina, chair professor of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Psychology, Associate Professor

In the article the author considers the problem of formation and development of professional motivation of the head of the internal Affairs, highlighting the specific manifestation of values and meanings component of motivation at the stage of formation of your Executive career. The main method of development of professional motivation, the author proposes to use a motivation-oriented socio-psihologicheskii training.

Keywords: professional motivation; motivation of the personality of the head of the internal Affairs bodies; value-semantic sphere of the personality; motivational-oriented socio-psychological training.

В директивных документах МВД России отмечается, что для стабилизации профессионального кадрового ядра необходимо создание условий, повышающих уровень их профессионализма путем формирования социально-психологической компетентности, введения обязательного психологического тестирования и профессионально-психологической подготовки. Одним из возможных путей решения проблемы стабилизации и закрепления руководящих кадров, а также повышения эффективности управленческой деятельности может служить учет психологических особенностей мотивации личности кандидата при выдвижении на руководящую должность. Он также необходим при проведении профессионального психологического отбора поступающих в образовательные организации МВД России на учебу, при аттестации лиц начальствующего состава, при назначении их на высшие руководящие должности.

Профессиональная мотивация – это система потребностей, мотивов и ценностных ориентаций, которая обуславливает успешное овладение знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности, влияет на профессиональный и личностный рост, тем самым выступая внутренней предпосылкой успешности управленческой деятельности.

Профессиональная мотивация является системообразующим фактором в деятельности руководителя ОВД, реализующей социально-управленческие функции. Она формируется в процессе профессионального становления личности, включая этап обучения в управленческом высшем образовательном учреждении. Профессиональная мотивация имеет системно-иерархическую структуру, включающую в себя три основных компонента, которые определяют ее особенности: потребности, обеспечивающие удовлетворение объективной нужды организма в чем-то, что лежит вне его; мотивы, обеспечивающие реализацию индивидуальных целей; и ценностные ориентации, отвечающие за реализацию социальных целей и ценностей в профессиональной деятельности. Особенности профессиональной мотивации руководителя ОВД находят свое отражение в чертах личности. Это позволяет оценивать ее с помощью многофакторных личностных опросников.

Реализация ценностных ориентаций личности повышает уровень мотивации достижения успеха. Уровень реализованности ценностных ориентаций может служить

показателем зрелости профессиональной мотивации руководителя, что проявляется, в частности, в высокой успеваемости на этапе обучения.

Для руководителей ОВД с высокой мотивацией достижения успеха обычно характерно наличие интеллектуальной эффективности, способности к обучению, высоких оценок по успеваемости и склонности к риску. У низкомотивированного руководителя более выраженным является проявление социальной тревожности, снижена потребность в достижении успеха и в личностном и в профессиональном росте. Аналогичные качества выявлены у части сотрудников, не имеющих опыта руководящей или управленческой деятельности, в том числе состоящих в резерве на выдвижение [2].

Для психолого-педагогической подготовки резерва на выдвижение необходима дальнейшая разработка специальных учебных программ профессиональной (управленческой) подготовки. Одной из таких программ является мотивационно-ориентированный социально-психологический тренинг, являющийся одним из эффективных способов развития профессиональной мотивации и повышения уровня социально-психологической подготовленности руководителя ОВД.

Преимущество мотивационно-ориентированного социально-психологического тренинга по сравнению с другими социально-психологическими тренингами заключается в том, что он комплексно воздействует на личность, так как в нем интегрированы различные частные методы: тренинг сенситивности, деловая игра, групповая дискуссия. Он также предусматривает возможность создания профессионально ориентированных ситуаций и соответствующих игровых ролей, которые являются мотивирующими факторами. В процессе игрового моделирования происходит стимулирование профессиональной мотивации, которая способствует самоактуализации, самопознанию личности, развитию социально-психологической компетентности, тем самым оказывая влияние на личностный и профессиональный рост руководителя.

В целях совершенствования подготовки руководящих кадров и работы с резервом на выдвижение, психологической диагностики и развития профессиональной мотивации руководителя ОВД необходимо:

- при аттестации нижестоящего руководителя ОВД и в работе с резервом на выдвижение учитывать роль личностного фактора при осуществлении управленческих функций, придавая особое значение оценке профессиональной мотивации, в частности мотивации достижения успеха;

- при назначении на руководящую должность принимать во внимание, что оптимальной категорией для формирования резерва на выдвижение, с точки зрения выраженности профессиональной мотивации, являются лица с выслугой 5–9 лет и в возрасте от 31 года до 35 лет. Со всеми кандидатами на выдвижение, в особенности с сотрудниками более старших возрастных групп, целесообразно осуществлять диагностику психологического потенциала личности. Проводить занятия в рамках психолого-педагогической подготовки в форме мотивационно-ориентированного социально-психологического тренинга [3].

Следует отметить, что система работы с резервом на выдвижение строится на основе учета (диагностики) комплекса профессионально значимых личностных качеств, изучения «зоны ближайшего развития» (прогноз) и более широкого применения «активных» социально-психологических методов в подготовке управленческих кадров [2].

Основанием для дальнейшего изучения данного круга вопросов явилось наблюдение, сделанное в ходе эмпирического исследования. Была выявлена взаимосвязь мотивации достижения успеха с другими профессионально важными качествами руководителя ОВД: интеллектуальной эффективностью, коммуникативной компетентностью, организаторскими способностями и эмоциональной устойчивостью, которые являются основными компонентами психологического управленческого потенциала руководителя ОВД [4].

Таким образом, системообразующая роль мотивации и ее центральное место в структуре психологического потенциала личности не отменяют необходимости изучения и других компонентов этого потенциала – профессионального интеллекта (мышления), организаторских способностей, лидерства, коммуникативных способностей и др. Наиболее адекватно задача полного описания психологического потенциала личности руководителя может быть решена с помощью современных многофакторных личностных опросников, ориентированных на внеклиническое применение.

Психологическое обеспечение профессионального становления руководителя включает необходимость дальнейшей разработки методик психологической диагностики, повышения психологической компетентности для различных категорий руководителей органов внутренних дел.

Список источников

1. Вахнина В. В., Бобкова И. Е. Психологическое сопровождение руководителей структурных подразделений территориальных органов МВД России на начальном этапе управленческой карьеры: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2013.
2. Вахнина В. В., Котенев И. О. Стратегии и технологии психологического обеспечения организационного развития и инновационного управления // Психология управления: учебник / под общ. ред. В. И. Черненилова. М.: Академия управления МВД России, 2011.
3. Вахнина В. В. Психологическая диагностика и развитие профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел: учеб.-метод. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2012.
4. Психологическая оценка и прогнозирование эффективности управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие / В. В. Вахнина [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2013.

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К РАБОТЕ В УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ

*Е. В. Пенионжек, начальник кафедры Уральского юридического института
МВД России, кандидат философских наук, доцент*

В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональной мотивации и профессиональных компетенций обучающихся. Указывается, что работа учебно-научных лабораторий призвана формировать компетенции углубленного характера в области научно-исследовательской и педагогической деятельности. Анализируется педагогическая технология работы учебно-научных лабораторий.

Ключевые слова: педагогическая технология; учебно-научные лаборатории; профессиональные компетенции.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA MEANS BRINGING TO THE WORK IN TEACHING AND RESEARCH LABORATORIES

E. V. Penionzhak, chair head of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, kandidat nauk, degree in Philosophy, Associate Professor

In the article the questions of formation of professional motivation and professional competence of students. Indicates that the work of teaching and research laboratories is designed to generate competence in-depth background in the field of research and teaching activities. Analyzes educational technology teaching and research laboratories.

Keywords: educational technology; teaching and research laboratories; professional competence.

В ходе реализации основных образовательных программ обучения в образовательных организациях МВД России востребована педагогическая технология формирования профессиональной компетентности обучающихся, предполагающая воспроизведение теоретически обоснованных результатов обучения и воспитания [2] в рамках работы учебно-научных лабораторий. Их деятельность позволяет эффективно реализовывать образовательные цели, а именно: повышать профессиональную мотивацию и уровень знаний обучающихся, развивать их практические навыки и умения, углубленно осваивать профессиональные компетенции, совершенствовать научно-исследовательскую работу курсантов, слушателей и адъюнктов в рамках широкого спектра форм работы. Педагогический эффект такой деятельности планируется в части развития знаний в научно-исследовательской и педагогической области, формирования умений написать по материалам письменной работы научную статью, овладения обучающимися навыками самостоятельного представления результатов научного исследования.

Развитие реализации принципа интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности [2] направлено на формирование у обучающихся углубленного уровня владения профессиональными компетенциями в области научно-исследовательской и педагогической деятельности: способностей анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования; применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов; осуществлять постановку проблем исследования, обосновывать актуальность и практическую значимость разрабатываемых мероприятий, методов и средств анализа, оценивать их эффективность, обосновывать гипотезы и определять задачи исследования, обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты, справки и доклады по результатам выполненных исследований; планировать и организовывать проведение эмпирических исследований, обрабатывать данные с использованием стандартных пакетов программного обеспечения, анализировать и интерпретировать результаты исследований; планировать, организовывать и психологически сопровождать внедрение результатов научных исследований; выбирать и применять психологические технологии, позволяющие решать новые задачи в различных областях профессиональной практики; проводить специальные исследования; преподавать дисциплины в образовательных организациях; проектировать, реализовывать, контролировать и оценивать результаты учебно-воспитательного процесса по юридическим дисциплинам в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального професси-

онального, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования; осуществлять правовое информирование и воспитание; пропагандировать психологические знания среди сотрудников и иных лиц; осуществлять методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса; проектировать, реализовывать, контролировать и оценивать результаты учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования; способностей к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях, к разработке новых методов исследования и их применению в самостоятельной научно-исследовательской деятельности, к преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования; проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии науки; участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач; использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках; следовать этическим нормам в профессиональной деятельности; планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития; организовать работу исследовательского и (или) педагогического коллектива; владеть методологией научно-исследовательской деятельности; культурой научного исследования, в том числе с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий.

Развитие профессиональных компетенций обучающихся в области научно-исследовательской и педагогической деятельности, приобретаемых в ходе освоения основных образовательных программ, способствует совершенствованию навыков владения приемами и методами научно-исследовательской работы, формированию устойчивых навыков самостоятельного проведения научных исследований, в том числе сбора, обобщения и анализа эмпирического материала, развитию инновационных форм образовательной и научно-исследовательской деятельности, учебно-научного сотрудничества с иными научными и образовательными организациями.

В образовательных организациях МВД России данная образовательная технология может применяться в ходе преподавания таких учебных дисциплин гуманитарного спектра, как «История и философия науки», «Культурология», «Политология», «Социология», «Профессиональная этика и служебный этикет», «Философия права», «Философия», «Основы теории национальной безопасности», «Общая психология», «Психология общения и переговоров», «Общий психологический практикум», «Этнопсихология», «Психология труда», «Психология кадрового менеджмента», «Религиоведение», «Психология развития и возрастная психология», «Социальная психология» и иных, по которым обучающимися выполняются письменные работы в виде рефератов, практикумов, контрольных и курсовых работ.

В ходе педагогического взаимодействия профессорско-преподавательским составом кафедры выделяются обучающиеся, способные к углубленному овладению профессиональными компетенциями в области научно-исследовательской и педагогической деятельности. На основании этого анализируется их потенциал по представлению результатов исследований в рамках научно-представительских мероприятий, а именно: реализуются консультативные занятия профессорско-преподавательского состава кафедры в отношении индивидуальной и групповой работы с обучающимися, затем организуется и проводится индивидуальная работа с обучающимися, работа с группами обучающихся, работа заседаний в виде коллоквиумов обучающихся под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры.

Применение образовательной технологии работы учебно-научных лабораторий позволяет сформировать у обучающихся профессиональную мотивацию и компетен-

ции углубленного характера при подготовке словарей, учебно-практических пособий и опубликовании научных статей и тезисов обучающихся в сборниках материалов научно-практических конференций.

Список источников

1. Модели организации и развития научно-исследовательской деятельности в высшей школе / С. В. Архипова [и др.] // Вестник социальной работы. 2012. № 1.
2. Пенионжек Е. В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие. М.: Юстиция, 2016.

УДК 37

О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКА ОВД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ РЕСУРСОВ СОДЕРЖАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ю. Г. Кожина, заведующий кафедрой Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

Профилактика профессиональной деформации сотрудника ОВД в процессе обучения в образовательных организациях рассматривается в аспекте усвоения будущими полицейскими навыка эффективного культурного взаимодействия, развития профессионального мировоззрения, личностной зрелости, жизнестойкости посредством формирования положительного личностного отношения к базовым ценностям. В статье анализируется практический опыт использования ресурсов содержания дисциплин гуманитарного цикла.

Ключевые слова: профессиональная деформация; профессиональное мировоззрение; профессиональная подготовка; гуманистические принципы педагогики; самопознание.

ABOUT THE USE OF CONTENT RESOURCES OF HUMANITIES FOR THE PURPOSES OF PREVENTION OF LAW ENFORCEMENT OFFICER'S PROFESSIONAL DEFORMATION IN THE PROCESS OF THEIR TRAINING AT COLLEGES

Ju. G. Kozhina, chair head of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy, Associate Professor

The practical experience of using the content resources of humanities is analyzed in the article. Prevention of law enforcement officers' professional deformation in the process of their training at colleges is considered in the context of future policemen's mastering the skill of effective cultural cooperation, the development of professional outlook, the maturity of personality, and resilience by forming positive personal attitude to the basic values.

Keywords: professional deformation; professional outlook; professional training; humanitarian principles of Pedagogy; self-knowledge.

Учебный процесс в вузе МВД России должен обеспечивать как специальную, так и гуманитарную подготовку, соразмерность этих составляющих, создавать у будущего специалиста понимание значимости компетенций, связанных с организацией общения, взаимодействия с гражданами в ходе выполнения профессиональных обязанностей. В процессе обучения в образовательных организациях МВД России должен быть создан механизм, противостоящий профессиональной деформации личности, которой подвержены специалисты данного вида профессиональной деятельности.

Явление профессиональной деформации сотрудника органов внутренних дел изучается с психологической, социологической и педагогической точек зрения. Профессиональная деформация личности сотрудника ОВД – это негативное изменение профессиональных возможностей и личностных черт сотрудника, возникающее под действием особенностей профессии, приводящее к искажению направленности его профессиональных действий и других поведенческих актов, отрицательно сказывающихся на его профессиональной деятельности [9, с. 6].

Имеется система основных показателей профессиональной деформации [5]: предвзятое отношение к объекту служебной деятельности – гражданину или группе граждан, которые выступают в различных официальных юридических ролях, обвинительный уклон (презумпция изначальной виновности); абсолютизация карательно-принудительных мер, вера в их универсальную эффективность; психологические барьеры. Проявляется это также в произвольно-субъективной интерпретации нормопослушного поведения и нормативных регламентов служебной деятельности: злоупотребление, превышение или неприменение властных полномочий в случаях, предусматривающих их применения; личное установление недопустимых связей или содействие им; использование запрещенных методов, средств, приемов деятельности; злоупотребление алкоголем; перенос манеры служебного общения, отдельных профессиональных методов и приемов на внеслужебные сферы; властно-командный тон, использование жаргона, речевых штампов, слов и выражений ненормативной лексики, неуместное употребление профессионального юмора. Данные характеристики указывают на недостаточную нравственную стойкость личности, то есть профилактика профессиональной деформации должна быть направлена на укрепление нравственного строя личности, расширение ее мировоззрения, адекватность оценки самого себя. Профессиональная деформация может обнаруживаться в психических процессах, состояниях и свойствах личности, в ее социально-психических чертах, проявляться в поведении [1].

Возникновение профессиональной деформации имеет следующие причины: несоответствие индивидуально-психологических характеристик уровню требований, которые предъявлены профессиональной деятельностью; воздействие специфики профессиональной деятельности при длительном профессиональном стаже и, как результат, взаимное влияние служебной деятельности и индивидуальных особенностей личности.

Сотрудник полиции, имеющий указанные проявления личности, не соответствует социально-нравственному портрету современного полицейского, который включает в себя такие принципы деятельности, как соблюдение и уважение прав и свобод человека; законность, беспристрастность; открытость, публичность; общественная поддержка и доверие; взаимодоверие и сотрудничество; использование достижений науки и техники. Имеются и вполне конкретные требования к личности – это реализация законности в деятельности, потребность в истине и справедливости, приверженность свободе и гуманизму. Профессия полицейского имеет определенную специфику деятельности: активное противодействие преступности, использование методов принуждения, ограничение части прав, свобод граждан; негласность ряда мероприятий; конфликтный характер действий; наличие дополнительных прав, способов и средств деятельности; волевой характер и властность действий; необходимость сохранности служебной тайны, соблюдение сроков работы [7]. Профилактика профессиональной деформации – система мер, направленных на снижение предпосылок и проявлений данного явления. Психологические меры – это использование в учебно-воспитатель-

ном процессе деловых игр, психологического консультирования, психотренировок, социально-психологических тренингов, что дает возможность преподавателям вуза системы МВД России в непринужденной и неформальной обстановке формировать представления о профессиональном поведении. Использование в учебном процессе таких методов связано с тем, что любое общение человека с человеком не есть лишь однонаправленный акт воздействия, это всегда процесс взаимовлияния, на основе которого, согласно Б. Г. Ананьеву, лежит взаимопереход поступка одного человека в обстоятельство жизни другого [3, с. 15]. Профилактики профессиональной деформации сотрудника ОВД в процессе обучения в вузе может быть осуществлена через укрепление мировоззрения и перевод в жизненные установки действенного гуманистически ценностного сознания обучающихся. Возможен перевод гуманитарных ценностных представлений в разряд смыслообразующих, происходит это, если человек занимает активную позицию по отношению к ним, эмоционально их переживает; возможен переход знаний о гуманитарных ценностях общества в убеждения, формирование которых связано с включением в деятельность, усвоением и самостоятельным определением ее целей и задач, с развитием нравственной самооценки. Активные формы работы в учебно-воспитательном процессе создают возможность организовать восприятие процесса усвоения гуманитарных ценностей, возможность сделать анализ демонстрируемого поведения, изучить факторы следования нормативным предписаниям [2].

Современная педагогика рассматривает духовно-ориентировочный подход как методологическую основу модернизации педагогических технологий, что позволяет по-новому взглянуть на проблему преодоления рисков возникновения деформации. Духовно-ориентировочный подход дает возможность изменить направленность преподавания, активизировав внутреннюю мотивацию изучения предметов. Комплекс мероприятий по работе с курсантами по профилактике профессиональной деформации в процессе обучения в вузе включает следующие направления: это, с одной стороны, осознанное избавление от негативных качеств каждой личностью, а с другой стороны, переориентация в профессии того, кто неправильно ее избрал. Курсант еще не профессионал, но структура его деятельности похожа на профессиональную, и он может проявить негативную сторону характера или несформированность отдельных психологических, поведенческих черт личности. В практике обучения в вузе МВД России помощь в этом оказывает психологическая служба, то есть итоги психологических обследований могут помочь и самому курсанту выявить проблемные зоны в освоении профессии и формировании компетенций, и руководителям, офицерам-воспитателям принять меры к переориентации его в профессии.

Профилактикой профессиональной деформации является эффективный комплекс мер воспитательно-предупредительного характера: применение стимулов к повышению образовательного и общекультурного уровня, что способствует усиленной нейтрализации негативных черт характера; организация досуга курсантов, активное привлечение в научные кружки, спорт, художественную самодеятельность, выявление круга общения и влияние на возникновение положительных интересов, мотивов деятельности и учебы; поддержка здорового морально-психологического климата. Психологическая служба может быть привлечена к активной профилактике кратковременных нервно-психологических расстройств, своевременному выявлению конфликтных ситуаций, к проведению занятий по усвоению методов самоконтроля, самовоспитания, саморегуляции, обучению активным формам социального обучения через тренинги общения, психологической коррекции акцентированных черт характера [9, с. 16].

Содержание дисциплин гуманитарного цикла имеет огромные ресурсы для того, чтобы проиллюстрировать общечеловеческие трудности, их разнообразие, глубину, неоднозначность, нелинейность поведения нравственной личности для решения жизненных проблем. Поистине неисчерпаемым источником является русская классическая литература, в ней отражается понимание сложности жизни и многообразия проявления человеческих компонент, которые демонстрируют отношение к другим

людям, ценность чувства личного достоинства, сострадание к испытывающему горю, унижение, тревогу, важность борьбы за права человека, его духовное здоровье, сохранность личной собственности и многое другое. Год литературы в России проходит под знаком обращения общественного сознания к традиционным гуманистическим истинам, отразившимся в русской литературе, особенно важно убедить курсантов в важности приобщения к литературе на новом возрастном этапе и этапе профессионального становления. Опыт проведения лектория «Проблемы юриспруденции в русской классической литературе» показывает, что важно обеспечить связь профессионального знания и его иллюстративного подтверждения в произведениях русской литературы. Литература – уникальное и универсальное явление, которое дает представление о жизни, реализованное в литературных образах, делает его более реальным и долголетним, чем действительная жизнь. Типизация в творчестве русских писателей доведена до такой степени, что образы, созданные более ста лет назад, кажутся современными. Писатели описывают духовный строй личности в его главных чертах – переживаниях, стремлениях, выборе добра или зла, любви, горе, радости, которые остаются неизменными во все времена.

Профилактикой профессиональной деформации сотрудника ОВД станет интерес к чтению произведений классической литературы, которая расширит мировоззрение, так как представление о мире современного человека соотносится с вневременными критериями: формируется представление о временах и народах, о путях развития России, катаклизмах ее исторической судьбы, глубже осознается смысл основных гуманистических понятий – Родина, народ, свобода, право, долг, честь, совесть, что, несомненно, важно для осознания и иллюстрирования юридических наук.

Задача минимизировать возможность профессиональной деформации является, по сути, гуманистической, поскольку направлена на развитие в человеке лучших качеств, на повышение психологической устойчивости личности. Однако выбираемые меры и способы достижения цели часто являются отражением формального, негуманистического подхода к проблеме, в духе тоталитаристской парадигмы, согласно которой человек представляет ценность не сам по себе, а лишь потому, что является сотрудником ОВД [3, с. 11].

Нацеленность учебно-воспитательного процесса в условиях вуза МВД России на развитие саморегуляции, самоконтроля заключается в том, что человек оказывается в состоянии управлять своим поведением в условиях противоречивого влияния социального окружения, в частности при склонности к навязчивым проявлениям, подверженности импульсивным порывам, зависимости от внешних факторов. Необходимость саморазвития личности каждого курсанта очевидна, поскольку только сильная личность способна противостоять проблемам, которые возникают в практике правоохранительной деятельности.

Воспитание культуры самосознания – это способность выхода из пределов узкого профессионального эгоизма, формирование чувства социальной ответственности, общественного долга, необходимое для данной профессии преодоление духовной лени, освобождение от узкоэгоистичного интереса, умение выстроить позитивное миропонимание, мировоззрение.

Уровни профессиональной компетентности и проявления дефицита компетентности определяются таким образом: концептуальный уровень характеризуется недостатком или отсутствием знаний об особенностях профессиональной деятельности, таящих риск возникновения деформации; практико-деятельностный уровень – отсутствием опыта фиксации начальных проявлений деформационных тенденций; мировоззренческий уровень – отсутствием внутренней работы самоизменения [6].

Результатом обучения в вузе должна стать воспитанная личность, которая имеет перспективу раскрытия психологического и социального роста на основе выявленных и развитых позитивных новообразований личности, что создает предпосылки для прогнозируемых успехов в дальнейшей ее деятельности. Самовоспитание курсан-

тов должно выступать критерием эффективности взаимодействия субъектов единого воспитательного пространства при непосредственном и опосредственном влиянии образовательного учреждения.

Воспитание гражданской и профессиональной позиции у курсантов предполагает особую организацию образования, так как профессиональное воспитание и профессиональное обучение выступают в единстве общей предметной и гуманитарной подготовки, где соотнесены и соразмерны характеристики потребностно-мотивационной, когнитивной, эмоционально-личностной сфер, где молодой человек развивает личностные качества в соответствии с особенностями становления личности в юношеском возрасте.

Ресурсы содержания дисциплин гуманитарного цикла имеют высокий потенциал для развития профессионального мировоззрения, которое служит высшим регулятором поведения и действий личности. Импульс к действию, возникший под влиянием внутренних условий или внешних обстоятельств, соотносится с мировоззренческими взглядами человека и, соответственно, санкционируется или затормаживается ими, т. е. мировоззрение имеет огромный практический смысл. Оно воздействует на нормы поведения человека, на отношение к труду, к другим людям, на характер его жизненных стремлений, на его быт, вкусы, интересы. Выработка (наличие) мировоззрения – существенный показатель зрелости личности (социальной группы), а искажение мировоззрения под особенностями профессии и есть профессиональная деформация. Мировоззрение не только определяет направленность личности, ее целеустремленность, придавая стойкость и твердость характера, оно сказывается на всем облике человека, на всей совокупности особенностей поведения и действий [4, с. 28]. Именно этого должен достигнуть учебно-воспитательный процесс вуза системы МВД России в профессиональном воспитании сотрудника ОВД, в предупреждении и профилактике профессиональной деформации при помощи ресурсов содержания дисциплин гуманитарного цикла. Профессиональная готовность сотрудников ОВД к осуществлению своей деятельности возникает, если специалист овладел уровнем общей духовной и правовой культуры, нравственного поведения и профессионального мировоззрения [8].

Список источников

1. Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: автореф. ... канд. психол. наук. М., 1998.
2. Куликова Я. А. Социально-защитные технологии как средство формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в добровольческой деятельности. Тамбов, 2012.
3. Лунина Е. Г. Социально-психологическая поддержка как фактор минимизации профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов. М., 1997.
4. Мариновская И. Д., Тихомиров С. И. Юридическая психология: мат-лы к лекциям. М., 2002.
5. Медведев В. С. Психология профессиональной деформации сотрудников ОВД: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Киев, 1999.
6. Мурзина С. М. Педагогические условия преодоления деформаций профессионально-личностных компетенций учителей в процессе повышения квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2012.
7. Рыбаков В. Н. Развитие социально-нравственной направленности личности будущего полицейского в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2011.
8. Саблин Д. А. Формирование профессиональной готовности будущих юристов к воспитательной работе с несовершеннолетними преступниками. Оренбург, 2013.
9. Такасаева К. Р. Профессиональная деформация личности сотрудника милиции: сущность и профилактика. М., 2004.

УДК 159.9

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ МОТИВАЦИЮ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Л. А. Манцурова, преподаватель Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматриваются основные этапы формирования личности будущего сотрудника органов внутренних дел. Представлены факторы, оказывающие влияние на профессиональную мотивацию курсантов учебных заведений МВД России, а также критерии их оценки.

Ключевые слова: мотивация; курсант; органы внутренних дел; учебный процесс; профессиональная подготовка.

ABOUT THE FACTORS AFFECTING THE PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS OF UNIVERSITIES RUSSIAN INTERIOR MINISTRY

L. A. Manturova, lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article deals with the main stages of formation of the personality of the future police officers. Showing factors affecting the professional motivation of the Russian Interior Ministry cadets of educational institutions, as well as the criteria for their evaluation.

Keywords: motivation; student; police; educational process; training.

В современных условиях социально-экономических преобразований в России, которые в полной мере затронули и правоохранительную систему, достаточно остро встает вопрос повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. Решение этой проблемы зависит от профессионального уровня и подготовленности сотрудников к действиям в сложных криминогенных условиях, а, соответственно, и от качества системы подготовки кадров ОВД. Следует постоянно искать новые подходы и решения в таком важном направлении, как профессиональная подготовка сотрудников органов правопорядка. Прежде всего, это относится к формированию личности сотрудника ОВД. Для этого необходимы улучшение качественного состава курсантов, оптимизация сроков их адаптации к служебной деятельности, формирование профессиональных качеств.

Этих целей можно добиться только соответствующими усилиями руководства строевыми подразделениями и профессорско-преподавательского состава вуза МВД России, с привлечением практических подразделений органов внутренних дел.

Необходимо отметить, что мотивация учебной деятельности курсантов проходит через определенную последовательность. Первоначально – это выбор профессии при поступлении в учебное заведение, затем – определенные мотивы в процессе учебы, и наконец, мотивы при прохождении производственной практики в завершении обучения.

Оценкой мотивации, как правило, служат:

- интенсивность, проявляющаяся в виде активности курсантов на учебных занятиях;

- устойчивость, которая выражается через стабильную успеваемость обучающихся.

Указанные критерии оценки мотивации могут быть повышены благодаря реализации курсантами своих жизненных позиций. Правильное формирование направленности на будущую профессиональную деятельность способствует повышению интенсивности и устойчивости мотивации, ориентации на службу в ОВД.

Немаловажное значение в формирующем воздействии на мотивацию должна оказывать образовательная среда вуза, которая представляет собой систему возможностей для качественного обучения и развития личности будущего сотрудника. Психологический климат учебно-строевого подразделения является значимым фактором образовательной среды и оказывает достаточное влияние на мотивацию курсантов. Следует отметить, что на уровень интенсивности и устойчивости мотивации влияет уровень деловых и эмоциональных (позитивных) отношений внутри подразделения (учебной группы). При этом наибольшее воздействие на мотивацию курсантов оказывает все же непосредственное взаимодействие командно-преподавательского состава.

Повышению качества подготовки курсантов способствуют некоторые факторы. Во-первых, преподаватель в ходе проведения занятий формирует у обучаемого положительный образ будущего сотрудника. Во-вторых, задания на практических занятиях должны отличаться творческим характером и быть связаны с будущей профессией (обратное приводит к утрате мотивации). В-третьих, сам преподаватель должен быть образцом мотивированной личности, уверенным в своих силах и стремиться только к положительным результатам в образовательном процессе. В-четвертых, цель, поставленная преподавателем, должна стать целью курсанта, что имеет большое значение для осознания обучающимися своих достижений и продвижения вперед.

Отметим, что успешная самореализация проявляется через собственную активность курсантов, индивидуальность, творческую инициативу. На наш взгляд, первоочередной задачей преподавателей является подключение курсантов к такой познавательной деятельности, которая может активизировать их собственную активность и творческий потенциал, а также сформировать целый ряд профессионально важных качеств. К ним, прежде всего, относится устойчивая мотивация к службе в органах внутренних дел. Этот процесс носит ярко выраженную направленность по овладению опытом профессионального решения тех задач, с которыми курсанты столкнутся в будущей деятельности.

УДК 159.9

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ, ОБОСНОВЫВАЮЩИХ ВЫБОР ПРОФЕССИИ КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

А. В. Слесарев, аспирант Дальневосточного государственного университета путей сообщения

В настоящей статье рассмотрен ряд социально-психологических аспектов, детерминирующих выбор профессии курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России, а также предпринята попытка сформулировать методы профилактики и коррекции влияния негативных аспектов в рамках учебного процесса.

Ключевые слова: мотивация; девиация; профессия; профессиональная деформация; профилактика; полиция.

ABOUT SOME ASPECTS, JUSTIFYING THE CHOICE OF PROFESSION BY CADETS AND LISTENERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS SYSTEM OF RUSSIA

A. V. Slesarev, post graduate of the Far Eastern State Transport University

This article describes a number of key social-psychological aspects determining the choice of profession by cadets and listeners of educational institutions of Ministry of Internal Affairs. An attempt to formulate methods of prevention and correction of influence of such aspects under educational process is also made.

Keywords: motivation; deviation; profession; professional deformation; prevention; police.

В свете реформирования Министерства внутренних дел, реализуемого в последние годы в Российской Федерации, неуклонно растет авторитет органов внутренних дел в целом и полиции в частности. Обоснованием выбора профессии, связанной со службой в ОВД, у молодых людей, по нашему мнению, может являться престиж работы в органах внутренних дел, социальный статус сотрудника ОВД, а также связанные с вышеуказанными аспектами социальные и экономические преимущества службы в органах внутренних дел. Росту мотивации к службе в полиции также способствует успешно реализуемая социальная политика государства, направленная как на поддержку сотрудника полиции во время прохождения службы, так и после ухода на пенсию. Однако нельзя оставлять без внимания тот факт, что по-прежнему высоким остается в Российской Федерации уровень криминализации населения. В социальном и политическом сознании общества еще сохранился негативный образ сотрудника органов внутренних дел. Этому отчасти способствуют средства массовой информации, формируя такой образ через многочисленные теле- и радиопередачи. При этом негативная оценка деятельности полиции отдельными категориями населения не подразумевает под собой социальной эксклюзии сотрудника полиции, а, напротив, часто повышает его социальный статус в глазах таких категорий, что может говорить о низком уровне правосознания данных социальных групп. Все же, из данного тезиса проистекают предположения о том, что помимо позитивных социально-психологических детерминант, формирующих и развивающих профессиональную мотивацию курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях МВД России, таких как желание стоять на страже законных интересов граждан, защищать интересы общества и государства в различных сферах жизнедеятельности, реализовывать свой потенциал через профессиональную деятельность, существуют и негативные детерминанты. Исходя из того, что на выбор профессии влияют такие факторы, как ближайшее окружение и интересы, а также личностные характеристики [4], этими детерминантами могут стать:

- желание получить высшее юридическое образование за счет бюджетных ассигнований, без дальнейших планов на прохождение службы в органах внутренних дел;
- реализация возможности уклониться от прохождения срочной службы в Вооруженных силах РФ путем получения отсрочки от службы и др.

Вышеуказанные факторы при их последующей реализации существенно подрывают престиж органов внутренних дел и закономерно приводят к снижению авторитета полиции в обществе. Кроме того, зафиксированы факты совершения сотрудниками ОВД преступлений. Так, в УМВД России по Хабаровскому краю в 2016 г. ряд сотрудников привлечен к ответственности за совершение преступлений коррупционной и общекриминальной направленности [3]. На наш взгляд, причиной допущения подобных фактов, в числе прочего, является недостаточно высокий уровень профилак-

тики и коррекции влияния негативных социально-психологических детерминант в системе МВД России. Конечно, большинство нежелательных кандидатов, подверженных влиянию вышеуказанных детерминант, отсеиваются на этапе психофизиологической диагностики при поступлении в образовательные организации системы МВД России. Вместе с тем в рамках учебного процесса целесообразно применение следующих методов профилактики и коррекции влияния негативных аспектов:

- тщательное изучение социально-психологического портрета курсанта (слушателя), его близкого окружения, с разработкой последующей индивидуально-ориентированной программы корректировки проявлений выявленных девиаций;

- осуществление мероприятий, направленных на формирование позитивного социально-правового мышления, посредством проведения разъяснительно-воспитательной работы общей и индивидуальной направленности;

- формирование патриотического мышления путем организации встреч курсантов (слушателей) с ветеранами и опытными сотрудниками МВД России, проведения тематических занятий;

- повышение общекультурного уровня курсантов (слушателей), обеспечение их участия в культурной и творческой сферах деятельности.

Выявление из числа курсантов (слушателей) лиц с признаками девиантного поведения на первоначальных этапах обучения, коррекция такого поведения, переориентирование негативных детерминант на позитивные есть первостепенная задача психологов, педагогов и курсовых офицеров образовательных организаций системы МВД России. Своевременная профилактика негативных социально-психологических аспектов, детерминирующих выбор профессии курсантами и слушателями вузов МВД России, в конечном итоге приведет к дегрессии фактов совершения правонарушений сотрудниками органов внутренних дел и повышению социального престижа службы в МВД России.

Список источников

1. Воронцова М. В. Ценностно-мотивационные детерминанты выбора профессии будущими специалистами социальной работы // Социальная политика и социология. 2014. № 3 (104).
2. Вострикова Т. А. Социально-психологические факторы вынужденного социального выбора // Гуманитарные исследования. 2011. № 4.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Хабаровском крае за 2016 год // Официальный сайт УМВД России по Хабаровскому краю. URL: <https://27.мвд.рф/news/rubric/867>
4. Пинчук Д. В. Социально-психологические детерминанты выбора профессии у выпускников школ // XIX Царскосельские чтения: мат-лы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб., 2015.
5. Щеголева А. Н. Профессиональная деформация как фактор виктимности сотрудника полиции // Современные проблемы уголовной политики: V междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014.

УДК 159.9:378

О СТРУКТУРЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. А. Кубанова, магистрант Дальневосточного государственного университета путей сообщения

В статье рассматривается актуальная для студенческого возраста и современного высшего психологического образования проблема профессиональной мотивации в высшей школе.

Ключевые слова: мотивы; диагностика структуры мотивационной сферы; прогрессивный и регрессивный тип мотивационного профиля; общежитейская направленность личности; рабочая направленность личности.

ABOUT THE STRUCTURE MOTIVATIONAL SPHERE OF PERSONALITY OF STUDENTS FROM DIFFERENT AREAS OF PROFESSIONAL EDUCATION

O. L. Kubanova, undergraduate of the Far Eastern State Transport University

This article considers the relevant problems of educational motivation in high school for the student age and modern higher psychological education.

Keywords: motives; motivational sphere structure diagnostics; progressive and regressive type of motivational profile; everyday personal orientation; working personal orientation.

Требования российского общества к проблеме эффективности профессионального образования в высшей школе непрерывно возрастают. У современного студента необходимо сформировать мотивацию к получению глубоких знаний и приобретению профессиональных компетенций для дальнейшей профессиональной самореализации.

В современной психологической науке в разработку проблемы учебной мотивации в высшей школе существенный вклад внесли такие ученые, как Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Т. А. Матис, В. А. Якунин. Этими авторами изучался вопрос о роли мотивации общения в структуре мотивационной сферы студентов. Проблему совокупности мотивационных факторов и механизмов, влияющих на поведение, учебно-профессиональную и профессиональную деятельность студентов, поднимали Р. С. Немов, И. Р. Алтунина, Р. И. Цветкова. Роль мотива достижения в процессе обучения изучали Р. С. Вайсман, Р. Р. Бибрих, М. Г. Рогов. Мотивационное обеспечение процесса обучения курсантов разрабатывали С. А. Гапонова, Е. П. Ильин. Вопросами динамики учебно-познавательных мотивов занимались А. Н. Печникова, Г. А. Мухина.

Ученые, исследующие учебно-познавательные и профессиональные мотивы в процессе академического обучения в вузе, отмечают как положительную, так и отрицательную динамику мотивов учения к концу обучения (Т. В. Иванова, А. Н. Печникова, Л. В. Попова, Г. А. Мухина, Р. И. Цветкова, И. Р. Абрамова, С. А. Гапонова, Е. П. Ильин и др.).

Структуру мотивационной сферы личности студентов одни авторы рассматривали *в зависимости от направления профессионального образования* (И. Р. Абрамова В. А. Карнаухов, А. Д. Столяренко, Л. В. Попова и др.), другие ученые исследовали структуру мотивационной сферы студентов *в зависимости от курса обучения* (Р. С. Вайсман, Н. Е. Горская, Т. В. Иванова, Р. И. Цветкова и др.).

Проведенное нами в октябре 2016 г. исследование имело целью осуществить анализ структуры мотивационной сферы личности студентов разных направлений профессионального образования, представленной различными компонентами и содержательными характеристиками.

В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения и магистранты заочной формы обучения ДВГУПС следующих специальностей и направлений обучения: «Строительство уникальных зданий и сооружений», «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», «Экономика предприятий и организаций», «Финансы и кредит», «Управление персоналом», «Техносферная безопасность».

В первую группу вошли 15 студентов 4 курса специальности «Строительство уникальных зданий и сооружений». Вторая группа состояла из 25 магистрантов разных перечисленных выше направлений обучения. В качестве диагностического инструментария частично использовалась методика диагностики мотивационной структуры личности В. Э. Мильмана [6] (для определения типа мотивационного профиля личности) и вышеупомянутая методика в модификации Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова [8].

Данная диагностика позволила исследовать следующие мотивы личности:

1. Мотивы поддержания жизнеобеспечения, стремление обеспечить себя и своих близких материальными ресурсами.

2. Мотивы комфорта и безопасности.

3. Статусно-престижные мотивы.

4. Мотивы общения.

5. Мотивы общей активности.

6. Мотивы творческой активности.

7. Мотивы социальной полезности.

Обозначенные мотивы измерялись шкалами: *поддержание жизнеобеспечения (ПЖ), комфорт (К), социальный статус (С), общение (О), общая активность (Д), творческая активность (ДР), социальная полезность (ОД)*, позволившими выявить у сравниваемых групп сформированность данных мотивов.

Также были измерены компоненты структуры мотивационной сферы *«общежитейская направленность личности»*, *«рабочая направленность личности»*. Разница между содержательными характеристиками *«уровень развивающих мотивов»* (Д)+(ДР)+(ОД) и *«уровень мотивов поддержания»* (ПЖ)+(К)+(С) дала возможность обозначить *тип мотивационного профиля*.

В результате проведенного исследования выяснилось, что *общежитейская направленность личности*, складывающаяся из суммы баллов шкал (ПЖ), (К), (О), у студентов очной формы обучения выше *рабочей направленности личности* на 0,8 балла (суммы баллов шкал (С), (Д), (ДР), (ОД)). У магистрантов же, напротив, *рабочая направленность личности* выше *общежитейской направленности личности* на 3,1 балла, что можно объяснить началом трудовой деятельности у магистрантов-заочников.

В обеих группах у большинства респондентов-магистрантов (73 %) и 69 % студентов был выявлен *прогрессивный тип мотивационного профиля*, характерный для лиц, добившихся успехов в работе или учебе. Соответственно 27 % респондентов-магистрантов и 31 % студентов показали *регрессивный тип мотивационного профиля*, обусловленный превышением общего уровня мотивов поддержания над развивающими мотивами.

Сравнивая отдельные шкалы у респондентов разных групп, мы обнаружили, что по шкале *общение* разница в баллах составляет 1,8 балла (наибольшая), что иллюстри-

рует доминирование этой шкалы в структуре мотивационной сферы студентов очной формы обучения. Именно эта шкала определила тип общежитейской направленности личности у первой группы респондентов.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило:

1) определить в структуре мотивационной сферы студентов и магистрантов такие компоненты, как «*общежитейская направленность личности*», «*рабочая направленность личности*», выявить содержательные характеристики компонентов «*уровень мотивов поддержания*», «*уровень развивающих мотивов*», обозначить тип мотивационного профиля;

2) акцентировать внимание студентов на развитие мотивов, определяющих *прогрессивный тип мотивационного профиля (общей активности, творческой активности, социальной полезности)*.

Список источников

1. Алгунина И. Р. Структура и развитие мотивов и мотивации социального поведения: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. М., 2000.
3. Вайсман Р. С. К проблеме развития мотивов и потребностей человека в онтогенезе // Вопросы психологии. 1993. № 5.
4. Ларина Е. А. Исследование структуры и динамики мотивационной сферы личности студентов на основе экспериментальной модели // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4 (5).
5. Леонтьев А. Н. Психологические вопросы формирования личности студента // Психология в вузе. 2003. № 1–2.
6. Мильман В. Э. Метод изучения мотивационной сферы личности // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990.
7. Цветкова Р. И. Мотивационная сфера личности современного студента: факторы, условия и средства ее формирования в процессе профессионального становления: дис. ... д-ра психол. наук. Хабаровск, 2007.
8. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.
9. Якунин В. А. Педагогическая психология. СПб., 1998.

УДК 796:159.9

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

С. О. Цекунов, старший преподаватель Дальневосточного юридического института МВД России

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с мотивацией курсантов к занятиям по физической подготовке, а также с повышением эффективности физической подготовки за счет спортивной деятельности.

Ключевые слова: мотивация; физическая подготовка; силовое задержание.

TO THE QUESTION OF MOTIVATION OF CADETS AND LISTENERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA FOR PHYSICAL TRAINING LESSONS

S. O. Tsekunov, senior lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This article discusses the issues related to the motivation of students to employments by physical training, as well as the question on increase of efficiency of physical training through sports training.

Keywords: motivation; physical training; power detention.

В условиях роста преступности и правового нигилизма в стране сотрудникам органов внутренних дел постоянно приходится сталкиваться с фактами сопротивления, оказываемого преступниками. В уличных условиях вести эффективное противоборство сотрудникам полиции зачастую бывает достаточно сложно. Психологический стресс, а также нестандартные ситуации значительно усложняют процесс задержания правонарушителя. В связи с этим актуальным является вопрос значимости физической подготовки для сохранения жизни и здоровья сотрудников полиции при выполнении ими служебных обязанностей [1]. Анализируя посещаемость занятий по физической подготовке, а также учитывая малое количество часов, отведенных на данную дисциплину, перед нами возникает задача, направленная на повышение мотивации курсантов и слушателей к занятиям по физической подготовке.

Мотивация (от латинского глагола «*moveo*») означает «двигать». Следовательно, формирование мотивации к занятиям по физической подготовке – это психоактивный процесс, который движет и управляет человеком ради достижения цели. В нашем случае это эффективное обучение боевым приемам борьбы, повышение силовых показателей и укрепление здоровья. Следует отметить, что вопрос мотивации к занятиям по физической подготовке в образовательных организациях МВД России очень актуален. Загруженность учебным процессом, наряды, хозяйственные работы и другие факторы способствуют накоплению физической и психологической усталости. В результате зачастую курсанты идут на занятия по физической подготовке с низким мотивационным уровнем, что, несомненно, сказывается на эффективности обучения. Без сомнения, успех в освоении дисциплины «Физическая подготовка» – это постоянный кропотливый труд, через усталость и тысячи повторений различных упражнений, через боль в мышцах и огромные усилия над собой.

Представляется, что процесс мотивации к занятиям по физической подготовке – еще более сложный, чем сам учебный процесс. Ведь невозможно обучить курсанта боевым приемам борьбы, если он сам внутренне не будет к этому стремиться. Нельзя сделать курсанта сильнее, если не повышать физическую нагрузку [2]. Возникает вопрос: где же искать мотивацию к занятиям по физической подготовке? Мы выделили так называемые мотивирующие факторы:

1) осознание важности физической подготовки для профессиональной деятельности сотрудников полиции. Хорошая физическая подготовка снижает риск нанесения вреда жизни и здоровью в случаях противоборства при задержании преступников;

2) достижение успеха. В любой деятельности успех приносит человеку удовольствие, дает ему почувствовать результат собственного труда и усердия, и чем сложнее и тернистее был этот путь, тем больше будет степень удовлетворения;

3) рост силовых показателей и развитие боевых навыков, которые придают человеку уверенность в своих силах и в будущем.

Проведенные исследования мотивации курсантов ДВЮИ МВД России свидетельствуют о том, что наивысший пик мотивационной составляющей приходится на вто-

рой курс. К четвертому курсу происходит снижение как мотивации, так и результатов показателей силы, выносливости, скорости. Становится понятным, что результаты напрямую зависят от мотивации курсантов, занимающихся физической подготовкой [3].

Проводя анализ причин низкой мотивации, мы пришли к выводу о том, что на старших курсах курсанты и слушатели переживают период «разлома». Проявляется это следующим образом:

- 1) неполная отдача в учебно-тренировочном процессе: курсанты и слушатели начинают себя жалеть и не выкладываются на все 100 %;
- 2) пропуски занятий по различным причинам и не всегда уважительным;
- 3) отсутствие удовольствия в процессе тренировок, когда занятия больше напоминают рутину, нежели путь к саморазвитию.

Период разлома очень трудно преодолеть, но если у курсанта есть четкое понимание значимости физической подготовки в служебной деятельности и взаимопонимание с преподавателем, то слово «хочу» заменяется словом «надо». По-настоящему мотивированного курсанта и слушателя не остановят ни период разлома, ни неудачи, поскольку он умеет работать над ошибками и продолжает идти дальше. В этом и заключается настоящая сила воли, когда трудные периоды и неудачи только закаляют.

Список источников

1. Гретчин Р. Н., Цекунов С. О. Актуальные проблемы применения сотрудниками ОВД физической силы и использование специальных средств // Интегральный подход в системе физического воспитания как фактор повышения эффективности профессиональной деятельности специалистов: сб. мат-лов II всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2012.
2. Цекунов С. О. К вопросу о повышении эффективности физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVIII междунар. науч.-практ. конф., 16–17 июня 2016 г. / отв. ред. С. А. Карнович. Иркутск: ВСИ МВД России, 2016.
3. Цекунов С. О. К вопросу о силовом задержании преступников, находящихся в автотранспорте // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. мат-лов всерос. «круглого стола», 30 июня 2016 г. Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России им. В. В. Лукьянова, 2016.

УДК 355.541.1:159.9

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ЗАНЯТИЯМ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

*А. В. Афанасьев, доцент кафедры, кандидат педагогических наук;
Н. А. Тен, преподаватель
(Дальневосточный юридический институт МВД России)*

В статье приведен анализ мотивов поступления на службу в органы государственной власти и, в частности, в органы внутренних дел, а также изложены методы поддержания положительной мотивации курсантов вузов МВД России к занятиям по огневой подготовке.

Ключевые слова: курсанты; слушатели; мотивация; огневая подготовка; интерес.

ABOUT THE FEATURES OF FORMING OF POSITIVE MOTIVATION TO THE CADETS EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MIA OF RUSSIA TO LESSONS ON FIRE TRAINING

*A. V. Afanasiev, chair associate professor, kandidat nauk, degree in Pedagogy;
N. A. Ten, lecturer
(Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)*

The article provides an analysis of motives for joining the public authorities and, in particular, in the bodies of internal affairs, as well as outlines the methods of maintaining positive motivation of students of universities of Russian Interior Ministry for classes of fire training.

Keywords: cadets; students; motivation; fire preparation; interest.

Проводимая в последние годы Министерством внутренних дел Российской Федерации политика повышения качества отбора кандидатов для поступления на службу в полицию предъявляет повышенные требования к своевременному выявлению мотивации, способствующей принятию такого решения. В то же время очевидной является необходимость проведения работы по формированию положительной мотивации к профессиональной деятельности уже принятых на службу сотрудников. Учитывая социальную значимость правоохранительной деятельности, а также резкое падение профессионального авторитета сотрудников органов внутренних дел в 90-х гг. прошлого столетия, подобная корректировка кадровой политики является оправданной. Справедливость такого подхода подтверждается и официальной статистикой [4]:

- по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, уровень доверия к сотрудникам полиции за последние три года достиг максимального показателя (46%);

- по результатам опроса, проведенного экспертами Российского государственного социального университета, общий показатель общественного доверия полиции составил 67% (в 2013 г. – 53%);

- по данным исследования фонда «Общественное мнение», 70% россиян положительно оценивают деятельность полиции (в 2013 г. – 66%);

- информация Российского государственного социального университета свидетельствует о том, что за последние 4 года число граждан, которые доверяют российской полиции и заявили о своем положительном отношении к ней, возросло с 52 до 66%.

В то же время исследование, направленное на определение мотивов поступления на государственную службу, проведенное Институтом государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, показало, что основными мотивами в данном случае являются [3]:

- гарантия постоянной работы, стабильного положения;

- стремление занять престижное место в обществе;

- желание принести пользу обществу;

- стремление обеспечить перспективы своего профессионального роста;

- желание приобрести широкие связи с людьми;

- стремление повысить свое материальное положение;

- стремление полнее реализовать свои способности;

- стремление заработать высокую пенсию;

- отсутствие другого выбора.

Такова основная мотивация, в том числе, абитуриентов, претендующих на поступление в образовательные организации МВД России. И именно перечисленные мотивы являются предпосылкой к проявлению курсантами познавательной активности на начальном этапе обучения в вузе МВД России. Однако по истечении первого года

службы становится очевидным, что система мотивации курсантов должна подвергаться постепенной корректировке. В их сознании должны формироваться мотивы, не только определяющие значимость выбранной профессии, но и обеспечивающие потребность в активной учебной деятельности. Образовательный процесс требует значительной траты сил и времени, что может привести к потере устойчивого интереса к сознательному профессиональному обучению и, как итог, разочарованию в выбранной профессии.

Это утверждение является особо актуальным для потенциально сложных в освоении профессионально-прикладных дисциплин, одной из которых является «Огневая подготовка». Именно на занятиях по огневой подготовке сложнее всего добиться сохранения положительной мотивации у курсантов и слушателей на всем протяжении обучения. Если на начальном этапе довольно сильным мотивом выступает возможность выполнения ранее нехарактерной и потому притягательной для обычного человека деятельности, связанной с практическим выполнением стрельб, то в последующем, убедившись, что процесс формирования умений и навыков обращения с оружием требует длительной, кропотливой и систематической работы над собой, курсант (слушатель) может утратить убежденность в полезности и необходимости таких занятий.

Именно в этот период становится значимой роль преподавателя в формировании положительной мотивации к обучению. Поиск способов повышения познавательного интереса курсантов (слушателей) к своей дисциплине является одной из основных задач педагога.

Интерес к методической литературе [1, 2] определяется как позитивная эмоция, которая играет исключительно важную роль в получении знаний и формировании и развитии умений и навыков. Интерес – единственная мотивация, которая обеспечивает положительную, сознательную и активную работоспособность человека. Эмоция интереса рассматривается как одна из врожденных базовых эмоций и как доминирующее мотивационное состояние в повседневной деятельности полноценного, здорового человека.

Вызвать у курсантов (слушателей) мотивированный и устойчивый интерес к занятиям огневой подготовкой достаточно сложно по нескольким причинам:

- монотонность и однообразие работы с оружием «вхолостую» (используются средства и методы тренировочного процесса, основанные на систематическом повторении вырабатываемого двигательного навыка);
- боязнь звука выстрела (как собственного, так и соседа по смене);
- боязнь отдачи после выстрела;
- сложность в координации собственных действий по одновременному выполнению прицеливания, удержания оружия в районе прицеливания и по обработке спускового крючка.

Учитывая, что интерес, по сути, является положительной эмоциональной реакцией на внешний раздражитель, на занятиях по огневой подготовке крайне важно и необходимо использовать методы поддержания положительного эмоционального настроения:

- соревновательный метод: курсанты (слушатели) выполняют различные двигательные задания, как связанные с производством выстрела (например, дуэльная стрельба), так и связанные с быстротой, точностью выполнения отдельных приемов обращения с оружием (например, извлечение оружия из кобуры и приведение его в готовность к производству выстрела);

- словесные методы рассказа и объяснения: преподаватель в паузах отдыха между упражнениями излагает какие-либо события, характеризующие важность и ценность уверенного владения сотрудником навыками стрельбы из табельного оружия; рассказывает о тактически и технически грамотных действиях с оружием своих учеников, способствовавших успешному решению ими оперативно-служебных задач; доступно и обоснованно поясняет эффективность предлагаемых к изучению приемов обращения с оружием и т. д.);

- метод демонстрации технически сложного действия: преподаватель лично демонстрирует образцовую технику выполнения технического действия, которое для об-

учаемых еще невозможно в силу недостаточной подготовленности (например, стрельба в движении, навскидку и т. д.);

- методы психологической саморегуляции: учитывая сильное влияние на сознание обучающегося стресс-факторов, связанных со стрельбой из боевого оружия, преподаватель предлагает курсантам (слушателям) попробовать самостоятельно восстановить свое уравновешенное психологическое состояние, используя методы самовнушения, аутогенной психорегулирующей тренировки;

- индивидуальная тренировка: эффективно применяется в случае значительного отставания обучающегося от среднего уровня подготовленности группы, в результате чего у курсанта (слушателя) возникают предпосылки к ярко выраженному отрицанию полезности выполняемой на занятиях работы. В этом случае преподаватель должен в каждом случае индивидуально подобрать комплекс подготовительных упражнений (упражнений с упрощенными условиями), способствующих восстановлению уверенности обучающегося в эффективности систематической работы на практических занятиях.

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что, несмотря на достаточно позитивную мотивацию абитуриентов, поступающих на службу и обучение по программам высшего образования в вузы МВД России, дальнейшая целенаправленная работа по укреплению и корректировке этой мотивации должна вестись непрерывно. Эту задачу необходимо решать не только силами воспитательного подразделения и руководством курсов, но и, в меньшей степени, посредством творческого подхода профессорско-преподавательского состава вуза к организации и проведению занятий по различным дисциплинам, а в особенности по дисциплинам, составляющим основу профессиональной подготовки выпускника.

Список источников

1. Вайнштейн Л. М. Психология в пулевой стрельбе. М.: Изд-во ДОСААФ, 1981.
2. Цепелев А. К., Колинено А. Д., Гребенникова Е. А. Подготовка к действиям с табельным оружием. Развитие психологической устойчивости при стрельбе из боевого оружия: практ. пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2009.
3. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2014/s10/Korostyleva_Efanova.pdf
4. URL: <https://мвд.рф/publicopinion>

УДК 378

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ДВЮИ МВД РОССИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Е. А. Клеймёнов, старший преподаватель Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат социологических наук

В статье на основании данных социологических исследований показано влияние различных факторов на профессиональную мотивацию обучающихся в ДВЮИ МВД России. Автор рассматривает такое влияние в русле двух направлений: учебной деятельности и занятий физической культурой и спортом.

Ключевые слова: факторы мотивации; образовательный процесс; учебная деятельность; физическая культура и спорт.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL MOTIVATION CADETS AND STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS IN FAR EASTERN LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIA: EXPERIENCE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

E. A. Kleimenov, senior lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Sociology

In the article on the basis of sociological research data show the effect of various factors on the professional motivation of students in Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia the Russian Interior Ministry. The author considers such an impact in the mainstream of the two directions: training activities, physical culture and sports.

Keywords: motivators; educational process; educational activities; physical culture and sport.

Все курсанты и слушатели в ДВЮИ МВД России (далее – Институт) замещают должности сотрудников органов внутренних дел, то есть являются действующими сотрудниками. Однако их профессиональная деятельность отличается от деятельности сотрудников практических органов и представлена, прежде всего, участием в образовательном процессе Института.

Данный процесс складывается из направлений, определенных Законом «Об образовании» [1]. В рамках настоящих тезисов на основе результатов социологических исследований (далее – Социсследования)* остановимся на анализе факторов, влияющих на два направления: учебную деятельность и занятия физической культурой и спортом.

Прежде всего, обратимся к факторам, предопределяющим учебную деятельность. Социсследования показали, что в наибольшей мере на интерес курсантов и слушателей к преподаваемым дисциплинам в Институте оказывают влияние их практическая значимость, а также харизма преподавателей (высокий уровень умения преподавателя заинтересовать и удерживать внимание аудитории).

При этом Социсследования позволили выявить закономерность: чем выше курс обучающихся, тем большее влияние на интерес обучающихся оказывает практическая значимость изучаемых дисциплин и тем меньшее – харизма преподавателя. Об этом ярко свидетельствует распределение ответов о причинах, вызывающих желание изучать дисциплины в углубленном формате по курсам Института. Так, если на первом курсе изучать дисциплины в углубленном формате по причине их практической значимости желают 58 % опрошенных, то на третьем и пятом курсах – 71 и 79 % соответственно. Напротив, если на первом курсе Института харизма преподавателя влияет на заинтересованность в углубленном изучении дисциплин 38 % обучающихся, то на третьем и пятом – только для 27 и 14 % соответственно.

* Результаты социологических опросов «Удовлетворенность образовательным процессом курсантов и слушателей ДВЮИ МВД России: социологическое измерение», проведенных по репрезентативной многоступенчатой выборке при случайном отборе респондентов в 2015 и 2016 гг. (анкетный опрос, ДВЮИ (г. Хабаровск) – n=244 (2015 г.), Владивостокский филиал ДВЮИ МВД России – n = 107 (2015 г.), ДВЮИ (г. Хабаровск) – n = 228 (2016 г.), Владивостокский филиал ДВЮИ МВД России – n = 50 (2016 г.), где n – число обучающихся, принявших участие в опросе, статистическая погрешность не превышает 5 %). Научный руководитель – кандидат социологических наук Е. А. Клейменов.

Важным направлением процесса обучения выступает самостоятельная подготовка к занятиям. Социсследования позволили установить, что главным препятствием в ее эффективном проведении является выполнение задач, которые непосредственно не связаны с процессом обучения. Об этом в 2014/15 учебном году заявили 49 % респондентов, в 2015/16 учебном году – 53,55 % опрошенных. О характере таких задач свидетельствуют самостоятельные ответы обучающихся, приведенные в графе ответов «Другое» на вопрос «Что Вам в наибольшей степени препятствует эффективной самостоятельной подготовке к занятиям?»: «загруженность со стороны руководства курса», «наряды и хозработы», «отсутствие времени».

Кроме того, Социсследования дают основания полагать, что на качество самоподготовки существенное влияние оказывает расписание учебных занятий: чем лучше составлено расписание, тем выше оценивают организацию самоподготовки обучающиеся (рис. 1).

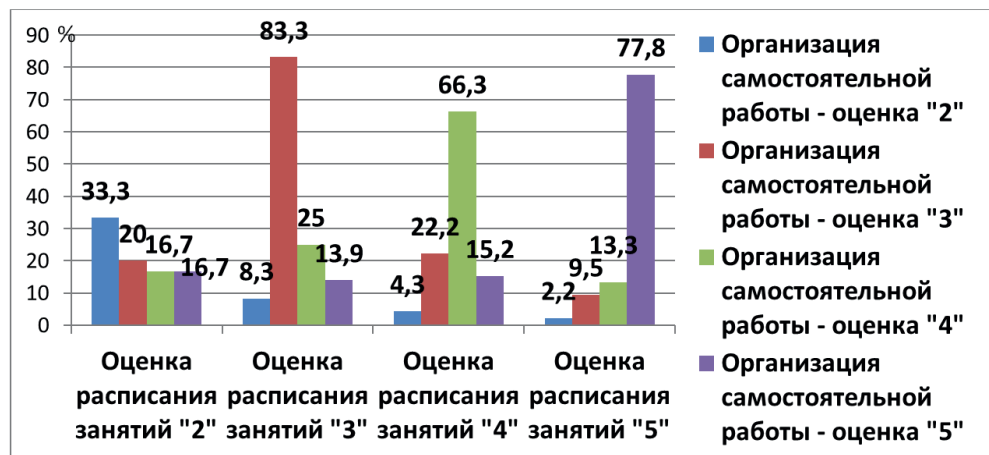

Рис. 1. Оценка опрошенными организации самостоятельной работы в Институте в зависимости от оценки расписания занятий (в %)

Другим направлением образовательного процесса в Институте выступает физическая культура и спорт. Данное направление является специализированным для образовательной организации «силовой направленности». Подтверждением этому могут служить результаты Социсследований.

Во-первых, несмотря на то, что интерес к занятиям по физподготовке падает от курса к курсу (рис. 2), тем не менее занятия по данной дисциплине, согласно Социсследованиям, – одни из самых востребованных у обучающихся: на каждом курсе Института «Физическая подготовка» неизменно попадает в число десяти наиболее интересных дисциплин. Причем такой интерес практически не предопределен полом респондентов: заинтересованы в занятиях по физической подготовке 33 и 26 % опрошенных обучающихся мужского и женского полов соответственно.

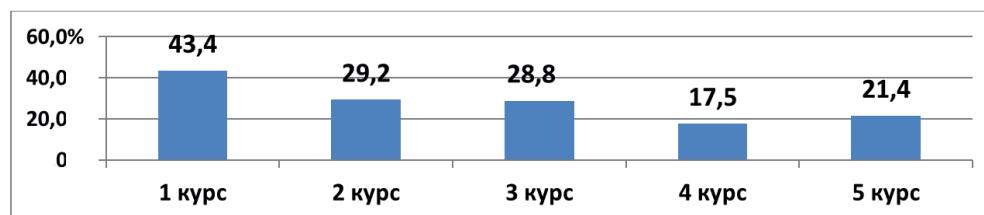

Рис. 2. Распределение числа опрошенных в Институте, назвавших в 2015/16 учебном году дисциплину «Физическая подготовка» наиболее интересной, по курсам (в % от числа опрошенных соответствующего курса)

Во-вторых, физкультура и спорт являются не только одним из приоритетных направлений деятельности обучающихся в Институте во внеучебное время, но и наиболее популярным, желаемым видом такой деятельности (рис. 3).

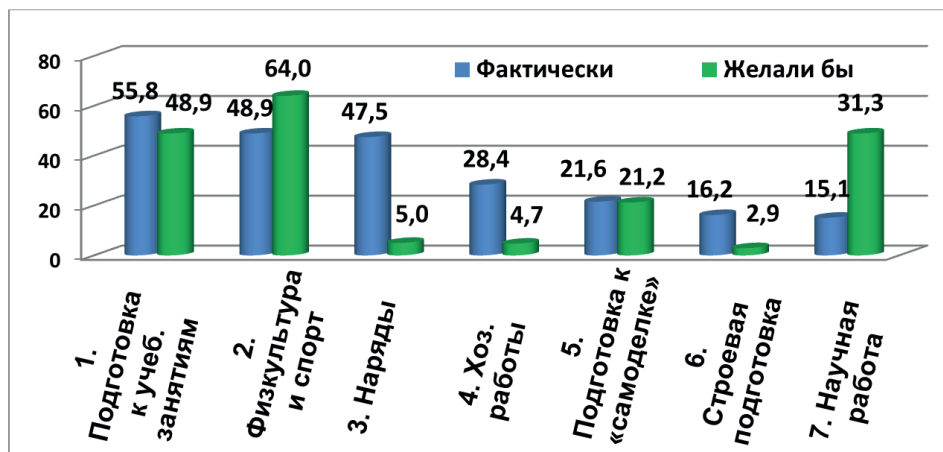

Рис. 3. Результаты ответов обучающихся на вопросы о фактических и желаемых направлениях служебной деятельности вне учебных занятий (в %)

Завершая рассмотрение факторов отдельных направлений образовательного процесса в Институте, нельзя не упомянуть о том, что на эффективность образовательного процесса, который выражается в степени удовлетворенности обучающихся им, влияет состояние морально-психологического климата в коллективе ДВЮИ МВД России.

Так, по данным Социсследований, в 2015/16 учебном году среди обучающихся, полагающих, что атмосфера межличностных отношений в Институте складывается неблагоприятным образом, доля так или иначе удовлетворенных образовательным процессом составляла 77 %, тогда как среди тех, кто считает, что такая атмосфера является благоприятной, доля удовлетворенных образовательным процессом была больше на 20 % (97 %).

Таким образом, представленное социологическое измерение факторов, влияющих на процесс обучения курсантов и слушателей, – научно обоснованное. Обращение к его результатам при условии дополнительной верификации посредством использования объективизированных (количественных) показателей соответствующих направлений образовательного процесса в Институте может стать достаточным основанием для соответствующих управленческих решений, способных изменить вышеобозначенные мотивационные факторы обучающихся, а, значит, и повлиять на эффективность образовательного процесса в Институте в целом.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 378

ОБ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

*Р. Р. Мазитов, преподаватель Дальневосточного юридического института
МВД России*

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы использования информационных методов организации образовательной деятельности, направленных на формирование и развитие профессиональной мотивации курсантов и слушателей, обучающихся в вузах МВД России.

Ключевые слова: образование; информационное воздействие; профессиональная мотивация; информационные ресурсы.

ABOUT THE INFORMATIONAL-LEGAL BASES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF CADETS AND LISTENERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

*R. R. Mazitov, lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia*

This article considers topical issues of using information methods of organization of educational activities aimed at forming and development of professional motivation of cadets and students enrolled in educational institutions of Ministry of internal Affairs of Russia.

Keywords: education; public awareness; professional motivation; information resources.

Можно смело утверждать, что образование, являясь важнейшей функцией государства и общества, направлено на формирование и развитие действительно социально значимых качеств каждого человека как члена общества и гражданина государства. Образование – наиболее массовый социальный институт, влияющий на общественное сознание, процессы становления и совершенствования личности. Как социальное и культурное явление образование выступает атрибутом человечества, неотъемлемым его спутником в поступательном движении эволюционного развития; направляет жизнь общества, играет ведущую роль в формировании нового мышления, нового видения, смысла жизни [3].

Необходимо отметить, что образование как сфера жизнедеятельности человека и как социальный институт является сложным социальным организмом, который функционирует в соответствии с законами природы и общества.

Собственно сам термин «образование» с течением времени существенно изменил свое содержание. Так, длительное время понятие «образование» употреблялось как синоним понятия «воспитание». Позже оно приобрело специфическое терминологическое значение, которое раскрывает влияние процесса обучения на формирование личности [1, с. 126–127].

Хотелось бы подчеркнуть, что современное образование, как правило, осуществляется на основе информационных технологий. Поэтому ведущим системообразующим фактором и доминантой развития современного образования является, бесспорно, его информатизация. Век, в котором мы сейчас живем, можно считать началом новой информационной цивилизации с новой системой жизненных смыслов, мотивацией на достижение определенных целей, в том числе и профессиональных. Информатизация образовательной деятельности вызвала к жизни систему доминант развития образования, которые являются ее производными и реализация которых направлена на увеличение совокупного общественного интеллекта в целях достижения им равновесной формы. К системе производных доминант развития современного образования относят: глобализацию, конвергентность, непрерывность, доступность, открытость, фундаментализацию, инновационность и капитализацию (знания и квалификация человека становятся ее капиталом и личным достоянием) современного образования [2, с. 52–53].

Развитие и воспитание профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России в процессе их обучения невозможно без организации поиска и использования информации, необходимой для самосовершенствования. Стремление каждого отдельного индивидуума к поиску и применению важной и необходимой информации, изучение и усвоение на ее основе качественно новых, профессиональных знаний, а также способность применять их в практической деятельности – вот что можно и нужно культивировать в личности на протяжении всего периода обучения в образовательной организации. Умение работать с информацией учит творчески мыслить и грамотно применять знания во всех сферах деятельности, а также способствует постоянной потребности к самообразованию, иначе говоря, приобретать знания самостоятельно.

Как отмечают многие авторы, «современное общество начала третьего тысячелетия характеризуется рядом особенностей, к которым прежде всего следует отнести возросшую значимость интеллектуального труда, ориентированного на использование информационного ресурса глобального масштаба; потребность в осуществлении оперативной коммуникации между отдельными личностями, группами или сообществами людей; необходимость решения глобальных экологических, политических, технологических проблем совместными усилиями специалистов различных стран или общественных организаций». Говоря об этом, мы можем наблюдать, что информатизация образования рассматривается как новая область педагогических знаний, объединяющих в себе социальные, технологические, психологические и, наконец, педагогические исследования различных ученых. Весь перечисленный выше набор исследований может быть объединен в единую стройную систему, ориентированную на «...обеспечение сферы образования методологией, технологией и практикой решения большого круга проблем и задач. К этим задачам можно отнести следующие:

- отбор содержания образования, разработки методов и организационных форм обучения, воспитания ... в современных условиях информационного общества;
- создание систем обучения, направленных на развитие обучаемого, на формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять деятельность по сбору, обработке, передаче, хранению информационного ресурса;
- использование распределенного информационного ресурса сети Интернет в образовательных целях;
- продуцирование педагогических приложений в сетях на базе потенциала распределенных информационных ресурсов открытых образовательных систем телекоммуникационного доступа;
- создание и применение средств автоматизации для психолого-педагогических тестирующих, диагностирующих методик контроля и оценки уровня знаний обучаемых, их продвижения в учении, установления интеллектуального потенциала обучаемого;
- совершенствование механизмов управления системой образования на основе использования автоматизированных баз и банков данных научно-педагогической

информации, информационно-методических материалов, коммуникационных сетей, а также совершенствование процессов информатизации управления образовательным учреждением (системой образовательных учреждений)...» [2].

Подводя итог вышесказанному, важно выявить особенности и возможности информационно-учебного взаимодействия в условиях образовательного процесса, нацеленного на формирование профессиональной мотивации обучающихся, в том числе и курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России. Так, под информационно-учебным взаимодействием обычно понимают деятельность, направленную на сбор, обработку и применение информации, осуществляемую субъектами образовательного процесса и обеспечивающую психолого-педагогическое воздействие, ориентированное на развитие творческого потенциала индивида; формирование системы знаний определенной предметной области; формирование комплекса умений и навыков осуществления учебной деятельности по изучению закономерностей предметной области.

При этом педагогическое воздействие лонгирующего характера направлено на достижение определенных целей обучения, воспитания, ориентируется:

- на развитие мышления, памяти, внимания, наблюдательности, эстетических вкусов, снятие психологических барьеров;

- формирование умений оперативно принимать оптимальное решение в нестандартной, непредвиденной, сложной ситуации при одновременном воздействии нескольких факторов;

- воспитание качеств лидера, способного к руководящей или организационно-управленческой деятельности, ответственного за принятие решений;

- овладение разнообразными способами поиска, модификации, продуцирования информации информационного ресурса, в том числе распределенного в Интернете.

Таким образом, использование информационных методов развития профессиональной мотивации обучающихся определяет перспективы развития теории создания и использования информационно-предметных сред со встроенными элементами технологии обучения и их реализацию в процессе изучения особенностей предметных областей.

Список источников

1. Барбина Е. С., Семиченко В. А. Идеи интеграции, системности и целостности в теории и практике высшей школы: учеб.-метод. пособие. Киев: Полиграфкнига, 1996.
2. Современное образование как открытая система / под ред. Н. Г. Ничкало, Г. Н. Филонова, О. В. Суходольской-Кулешовой; Институт научной и педагогической информации РАО. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012.
3. Тарасевич Н. Н. Обретение педагогического мастерства // Советская педагогика. 1990. № 11.

УДК 159.9.072.432

СТРУКТУРА МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Л. Е. Дерягина, профессор кафедры Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор медицинских наук, профессор;

А. А. Булимова, психолог 1-го спецполка ДПС ГИБДД на спецтрассе Главного управления МВД России по г. Москве

В статье представлены результаты исследования мотивационной сферы курсантов. При помощи опросника В. К. Гербачевского выявлено 4 группы мотивов, определяющих деятельность обучающихся. Установлены доминирующие мотивы и мотивы с минимальным уровнем выраженности.

Ключевые слова: мотивация; курсанты; деятельность; достижение успеха; избегание неудач.

THE STRUCTURE OF MOTIVATIONAL SPHERE OF FUTURE PSYCHOLOGISTS LEARNING IN THE UNIVERSITY OF THE MIA OF RUSSIA

L. E. Deryagina, chair professor of the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Medicine, Professor;

A. A. Bulimova, psychologist 1 specialised regiment of traffic police on spectrace Main Department of the MIA of Russia in Moscow

The article presents the results of research of motivational sphere of cadets. According to the questionnaire V.K Gerbachevskogo identified 4 groups of motives that define the activity. Identified dominant motifs and motifs with a minimum level of severity.

Keywords: motivation; cadets; activities; success; avoiding of failure.

В настоящее время в психологической науке уже сформированы базовые понятия мотивационной структуры личности, которую рассматривают как систему психологических причин и факторов, детерминирующих поведение человека [1, 5]. Большую значимость приобретают исследования таких форм мотивации, которые проявляются в разных сферах деятельности, определяют отношение к результатам и влияют на характер труда человека [3, 6, 7]. Существуют диаметрально противоположные стратегии поведения, базирующиеся на мотивации достижения успеха и избегания неудач [2]. Обучение в вузе МВД России сопряжено с рядом процессов, определенных профессиональной идентификацией обучающихся, условиями службы и обучения, их мотивационными и ценностными различиями [4]. Однако после успешной адаптации в образовательной организации на первый план выходит самоопределение каждого курсанта в профессии, формирование его направленности на деятельность, отличающуюся определенной спецификой.

Целью исследования, проведенного среди курсантов 4 курса факультета подготовки психологов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя в возрасте

от 20 до 25 лет (9 юношей и 21 девушка), было изучение их мотивационной сферы для выявления предпосылок эффективности деятельности.

В ходе исследования проводилось определение мотивационных составляющих и уровня притязаний личности по опроснику В. К. Гербачевского и тесту Т. Элерса. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics V21×86. Нормальность распределения проверялась по тесту Shapiro-Wilk для малых выборок. Поскольку распределение практически всех показателей было далеко от нормального, для сравнения внутри групповых данных использовались методы непараметрической статистики (парный критерий Вилкоксона). Для описания показателей в группах в качестве характеристик положения и рассеяния использовались медиана и квартили.

Результаты выполнения курсантами опросника Гербачевского нами рассматривались по 4 группам мотивов: мотивы, представляющие собой ядро мотивационной структуры личности курсантов; мотивы, связанные с достижением достаточно трудной цели; мотивы, составляющие прогнозные оценки деятельности; мотивы, отражающие причинные факторы деятельности.

Набрав наибольшее количество баллов по компонентам 2 и 6 ($p \leq 0,001$), входящих в 1 группу системы мотивации (рис. 1), курсанты, тем самым, определили ядро факторов, положительно влияющих на эффективность их учебной и служебной деятельности.

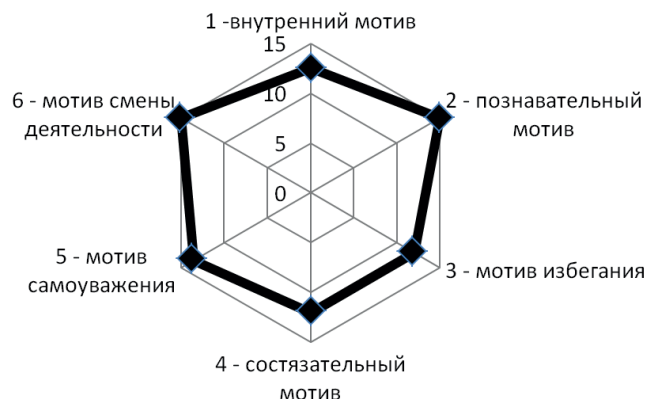

Рис. 1. Ядро мотивационной структуры личности курсантов

Доминирование познавательного мотива можно расценивать, как позитивный признак в учебной и служебной деятельности курсантов. Значимость мотива смены деятельности объясняется отсутствием у курсантов опыта практической деятельности.

Во второй группе мотивов, связанных с достижением достаточно трудных целей (рис. 2), имели значение волевое усилие (9) и оценка своего потенциала (11), также учитывалась значимость результатов деятельности (7).

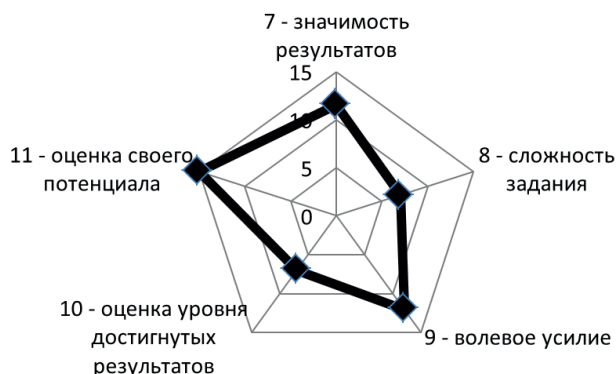

Рис. 2. Мотивы, связанные с достижением достаточно трудных целей

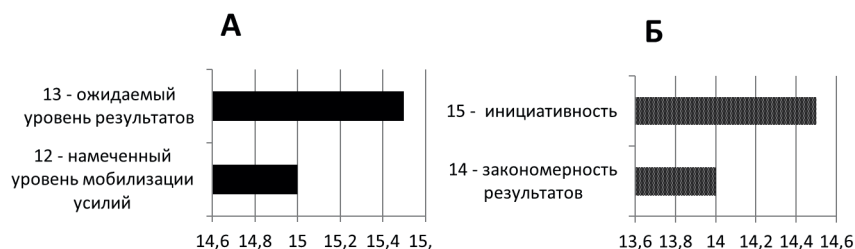

Рис. 3. Мотивы, составляющие прогнозные оценки деятельности (А) и отражающие причинные факторы деятельности (Б)

Данный факт можно объяснить сформированной мотивацией курсантов на получение более высоких оценок в учебном процессе.

В третьей группе мотивов, составляющих прогнозные оценки деятельности (рис. 3А), курсантами отмечается готовность к активизации своих возможностей вкупе с ожидаемым уровнем результатов.

Четвертая группа мотивов, отражающая причинные факторы деятельности (рис. 3Б), показала значимость закономерности результатов и инициативности для курсантов, достаточно высоко оценивающих свои возможности и связывающих результаты со своей непосредственной деятельностью.

Комплексный анализ мотивационной структуры личности по опроснику Гербачевского позволил выявить в структуре мотивационной сферы курсантов максимально и минимально выраженные мотивы (рис. 4).

Как видно из приведенных рисунков, на первый план у курсантов вышли ожидаемый уровень результатов наряду с познавательным мотивом, мотивом смены деятельности, оценкой своего потенциала и намеченным уровнем мобилизации усилий.

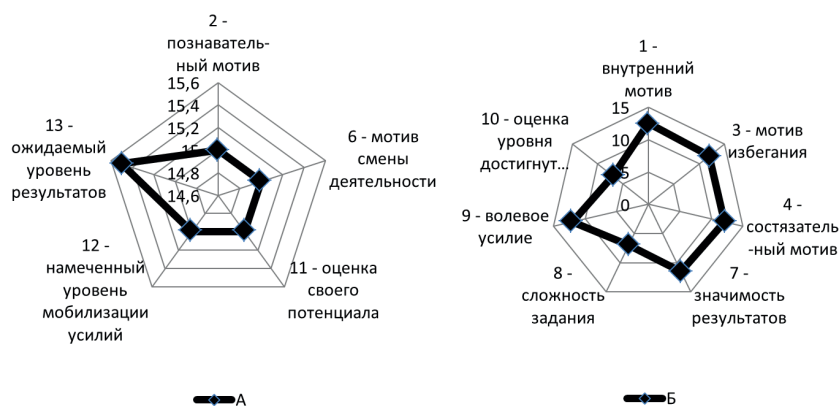

Рис. 4. Соотношение максимально (А) и минимально (Б) выраженных компонентов в мотивационной сфере курсантов

Подобную структуру можно трактовать как активную и мобилизующую. Ее дополняет и средний уровень мотива избегания неудач. Мотивами-аутсайдерами с низким уровнем оказались оценка уровня достигнутых результатов и сложность задания. Кроме того, недостаточно сформированы внутренний, состязательный мотивы, волевое усилие. Полученные результаты показывают слабые стороны мотивационной сферы курсантов, которые требуют психологической и педагогической коррекции.

По результатам теста Элерса выявлен дифференцированный уровень мотива достижения успеха. У 14 курсантов (47%) наблюдается средний уровень мотивации достижения успеха, у 2 (6%) – низкий, у 13 (43%) – уровень выше среднего, высокий, у 1 (3%) – слишком высокий уровень мотивации достижения успеха. Таким образом, низкий уровень мотивации достижения успеха наблюдался лишь в 6% случаев, что можно трактовать как позитивный факт и использовать в педагогической практике.

Список источников

1. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 2003.
2. Дерягина Л. Е., Шерстенникова А. К. Роль доминирующей мотивации в успешности (неуспешности) учебной деятельности и ее взаимосвязь с личностной и ситуативной тревожностью // Современные исследования социальных проблем (электрон. научный журнал). 2015. № 12 (56).
3. Лукина. В. С. Исследование мотивации профессионального развития // Вопросы психологии. 2004. № 5.
4. Полозова Т. Ю., Михайлова С. Ю. Взаимозависимость самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12.
5. Тихомиров О. К., Богданова Т. Г. Исследование структурирующей функции мотива // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 6.
6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003.
7. Хохлова Л. А., Дерягина Л. Е. Особенности мотивационного поведения студентов лево- и правополушарного типа в процессе изучения иностранных языков // Экология человека. 2009. № 5.

УДК 159.9.07

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

*Е. А. Печенкова, преподаватель, кандидат психологических наук;
А. С. Воронина, адъюнкт
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

В статье рассмотрен вопрос формирования мотивационной структуры направленности личности курсанта и слушателя на овладение профессиональными знаниями и умениями в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: курсанты; профессиональная мотивация; направленность личности.

FEATURES OF FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

*E. A. Pechenkova, lecturer, kandidat nauk, degree in Psychology;
A. S. Voronina, post graduate
(Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia)*

In the article the question of formation of motivational orientation of the structure of cadets and listeners of the person to master the professional knowledge and skills in the walls of educational institutions Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: students; professional motivation; personal orientation.

Повышение уровня безопасности в стране включает в себя определенную систему взглядов и идей, представляющих интересы как полиции, так и всего общества на процесс подготовки кадров и, в частности, офицерского состава.

Выражая социальные интересы в форме ценностей, идеалов, нормативных требований и программ поведения, данное направление в обозначенном ракурсе должно также выполнять важные функции консолидации, социального сплочения и стимулирования всех субъектов общества и полиции в обеспечении подготовки специалистов высокой квалификации, быть идейной основной программой.

Вместе с тем опыт последнего десятилетия показывает, что в вопросах обучения и воспитания офицерского состава полиции России накопилось множество проблем, которые заставляют обратить особое внимание на это направление.

Анализ отзывов из подразделений о прохождении службы молодыми специалистами в течение первого года показывает, что уровень их подготовки к выполнению должностных обязанностей значительно ниже необходимого. Офицеры-выпускники зачастую не имеют достаточного уровня профессиональных знаний, навыков и умений, необходимых боевых и моральных качеств. В связи с этим следует сделать акцент на системе подготовки офицерских кадров и, в частности, на формировании направленности личности курсантов на овладение профессиональными знаниями, навыками.

По нашему мнению, необходим творческий подход к получению знаний при обучении, а также к развитию профессиональной направленности личности курсантов, которая связана с формированием профессиональной мотивации.

Проводя анализ феномена мотивации личности, ученые единодушно соглашаются, что профессиональная направленность является основным двигателем развития личности и достижения необходимой эффективности учебного процесса. Формирование профессиональной мотивации – неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса [1]. В работах педагогов и психологов рассматриваются вопросы формирования положительной мотивации к учебной деятельности курсантов, разрабатываются условия ее развития и стимулирования. Вместе с тем, наряду с проявлением интереса к учебе, углублением знаний по специальным дисциплинам, также важным представляется изучение и развитие динамики особой мотивационной структуры направленности личности будущего специалиста, поскольку от нее в основном зависит успешность его работы, удовлетворенность выбранной профессией, утверждение и реализация жизненных ориентиров.

Итак, проблема развития профессиональной мотивации курсантов должна решаться через:

- 1) мотивационное обеспечение обучения;
- 2) создание условий для формирования профессиональной направленности личности курсанта.

Понятие направленности личности можно трактовать как совокупность или систему мотивационных образований [2].

Направленность деятельности, поведения личности определяется системой устойчивых доминирующих мотивов в структуре мотивации личности. Мотивация выступает тем механизмом, который побуждает человека к деятельности и от направленности которого зависит характер и результат деятельности.

Положительная профессиональная мотивация рассматривается как направленность личности на получение и совершенствование умений и знаний по выбранной специальности, определяет положительное отношение к нему [3, 4].

Следовательно, для раскрытия особенностей становления будущих офицеров российской полиции необходимо выявить главные факторы этого процесса: мотивы выбора будущей профессии, характер направленности курсантов на овладение профессией, проследить ее динамику с начала обучения в университете и к выпуску.

В целях определения профессиональной направленности в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя проводится исследование, в котором участвуют

курсанты института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел. Ведущее место в исследовании занимает опрос, основывающийся на опосредованном (анкета) и непосредственном (интервью) психологическом взаимодействии.

По данной методике осуществляется комплексное анкетирование курсантов по вопросам, ответы на которые дают возможность установить характер и качество направленности курсантов на овладение профессией. По полученным данным можно выделить семь типовых групп курсантов, каждая из которых впитывает в себя совокупную социальную характеристику определенных (наиболее важных с точки зрения целей и задач исследования) качеств личности, которые проявляются на индивидуальном уровне профессиональной готовности: 1) профессионал; 2) условный профессионал; 3) потенциальный профессионал; 4) любитель; 5) компетентный любитель; 6) амбивалентный любитель; 7) дилетант.

Дальнейшее использование полученных данных может быть таким: по результатам последнего тестирования выпускника и его личному делу профилирующей кафедрой предоставляется справка-заключение по сформированности его профессиональной компетентности. На основании справки принимается окончательное решение о месте службы. На наш взгляд, это мотивирует курсантов на всестороннее овладение специальностью, профессионально направляет их дальнейшее обучение в университете.

Следует отметить, что положительное, позитивное отношение к выбранной специальности необходимо также формировать во время занятий, бесед, встреч с ветеранами, ежегодного празднования Дня сотрудника органов внутренних дел. В стенах университета нужно проводить учебно-воспитательные мероприятия.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: проблема развития профессиональной мотивации курсантов должна решаться эффективно, через направленность личности на получение и совершенствование умений и знаний по выбранной специальности, формирование положительного, уважительного отношения к ней. Также необходимо совершенствование методики определения характера и качества направленности курсантов на овладение профессией.

Список источников

1. Кикоть В. Я. Система научного обеспечения профессиональной подготовки слушателей вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1998.
2. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 2013.
3. Семчук И. В. Проблема готовности к профессиональной деятельности на этапе обучения // Альманах современной науки и образования. 2011. № 11.
4. Федотов С. Н. Проблемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов органов внутренних дел в современных условиях // Совершенствование психологической работы с личным составом в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности: актуальные вопросы и пути их решения: сб. науч. ст. науч.-практ. конф. МВД России; Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. М., 2014.

УДК 159.9

ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНОВ «МОТИВАЦИЯ» И «ЦЕННОСТИ» И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В. А. Богаевский, заместитель начальника кафедры, кандидат психологических наук;

А. В. Силецкая, адъюнкт

(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

В статье рассматривается феномен мотивации и ценностей в процессе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Представлена система ценностей индивида и определено значение ценностно-мотивационной составляющей личности в процессе становления профессионала.

Ключевые слова: мотив; направленность личности; ценности; профессиональное становление; профессиональное развитие.

UNDERSTANDING THE PHENOMENA OF «MOTIVATION» AND «VALUES» AND THEIR ROLE IN THE TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

V. A. Bogaevsky, deputy chair head, *kandidat nauk*, degree in Psychology;

A. V. Siletsya, post graduate

(Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia)

The article deals with the phenomenon of motivation and values in the process of training of law enforcement officials. The system of individual values and the value indicated by the value-motivational component of personality in the process of becoming a professional.

Keywords: motif; orientation of the personality; values; professional development; professional development.

Современная эпоха предъявляет к сотруднику полиции новые, более высокие образовательные и профессиональные требования. При этом можно констатировать, что речь идет не столько об усвоении значительного объема информации и повышении уровня предметной обученности, сколько о развитии мотивационной сферы и формировании соответствующих требований к ценностным ориентациям, прямо нацеливающим сотрудника на охрану законности и правопорядка, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, успешную борьбу с преступностью и другими правонарушениями. К этому необходимо добавить, что задачу обеспечения органов внутренних дел квалифицированными специалистами решают образовательные организации МВД России. А значит, в их компетенцию должны входить не только реализация профессиональных образовательных программ высшего образования в сфере правоохранительной деятельности, но и формирование у обучающихся социально значимой мотивации, нацеленной на повышение профессионализма, осознание государ-

ственной и общественной значимости профессиональной деятельности, преданности избранной профессии.

Существует множество работ, которые посвящены мотивационной сфере личности, мотивации, мотивам. Это монографии отечественных ученых: В. А. Асеева, В. К. Вилюнаса, В. И. Ковалева, А. Н. Леонтьева, М. Ш. Магомед-Эминова, В. С. Мерлина, П. В. Симонова, Д. Н. Узназе, А. А. Файзуллаева, П. М. Якобсона и других, а также зарубежных исследователей: Дж. Аткинсона, Г. Холла, К. Мадсена, А. Маслоу, Х. Хекхаузена и других.

При этом в большом количестве научных исследований, касающихся проблемы мотива и мотивации, отражается множество разных точек зрения на природу этого явления, его сущность и феноменологию.

На данный момент исследователи придерживаются следующей точки зрения: принимают за мотив какой-либо один конкретный психологический феномен (который, однако, будет различным у разных авторов), определяющий мотивацию в целом.

Сам термин «мотивация» впервые был употреблен ученым А. Шопенгауэром в его статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900–1910), после чего этот термин начал занимать прочные позиции в психологическом обиходе для объяснения причин поведения как животных, так и людей.

Кроме того, анализ литературы по теме исследования показал, что психологические работы содержат в себе такое понятие, как «мотивационная сфера личности», которое, в отличие от понятия «направленность личности», связанного с доминирующими интересами и потребностями, включает в себя всю совокупность мотивационных образований, имеющуюся у конкретной личности [3].

Установлено, что именно мотивационные и ценностные факторы оказывают доминирующее воздействие как на становление личности в целом, так и на служебную деятельность в частности. В этой связи актуальность решения вопроса о том, что представляет собой будущий специалист органов внутренних дел, каковы его ценностные ориентации, мотивы деятельности, становится очевидной и даже приобретает основополагающее значение [1].

Успешность овладения профессиональной деятельностью зависит от определенного выбора ценностей и мотивации в процессе профессионального развития.

Профессиональная деятельность человека, как и любая другая деятельность, исходит из определенных мотивов и направлена на достижение конкретных целей. В общем смысле мотив – это то, что побуждает человека к деятельности, а цель – то, чего он стремится достигнуть в результате деятельности [2]. Когда речь идет о мотивах, имеются в виду некоторые субъективно переживаемые побуждения к деятельности. Для субъекта мотив выступает как непосредственная побудительная сила, причина деятельности. При этом источник мотива нередко усматривают в мышлении, сознании. Однако действительной основой мотива человека являются потребности (т. е. объективная необходимость) – его нужда в веществе, энергии и информации. Эти потребности так или иначе отражаются в сознании. Мотив и есть осознанная, т. е. отраженная в сознании, потребность.

Система ценностей индивида включает в себя ценности разных порядков, которые образуют различные уровни данной системы, ее иерархию. В разные периоды жизни и в разных жизненных ситуациях на первый план выходят различные ценности.

Первое место всегда занимают ценности, с реализацией которых человек связывает собственную жизнь, от реализации которых он не способен отказаться ни при каких условиях, даже если его жизни будет угрожать опасность. Следует отметить, что далеко не у всех людей имеются такие ценности.

В качестве ценностей второго порядка выступать могут практически любые ценности. Существует множество ценностей, от которых люди способны отказываться при влиянии экстремальных воздействий. Но если такое воздействие прекращается, ценности возвращаются на свои места, если за это время их не заменили другие. Чем

более слабыми будут воздействия, под влиянием которых люди способны отказываться от определенных ценностей, тем у этой ценности ниже порядок.

Если же говорить о ценностях, относящихся к самому низкому порядку, от них люди могут отказываться под влиянием абсолютно ничтожных воздействий. Одновременно с этим порядок, занимаемый ценностями, неизменным не остается. При влиянии жизненного опыта, различного рода внешних обстоятельств ценности постоянно мигрируют, перемещаются с одного уровня на другой. В соответствии с этим возможно говорить о том, что ценности являются динамической системой. При рассмотрении этого вопроса возможно сформулировать закономерность: чем более высоким будет порядок ценностей, тем ее подвижность окажется меньшей (в данном случае под подвижностью понимают способности ценности к изменению порядка в иерархии ценностей). Таким образом, чем выше будет порядок ценностей, тем меньше может существовать ценностей этого порядка. В случае, если бы человек имел все ценности только высшего порядка, ему бы приходилось постоянно принимать решения, для себя абсолютно невыгодные, что с точки зрения социальной адаптации является недопустимым.

В разные периоды жизни и в различных жизненных ситуациях на первый план выходят те или иные ценности. Иерархия ценностных ориентаций перестраивается в зависимости от конкретной ситуации взаимодействия, потому что каждая ситуация обладает своей спецификой, которая определяет отношение человека к ней.

Итак, профессиональное развитие состоит из ценностей (основное направление) и мотивации (основная движущая сила) процесса профразвития. Ценности и мотивация являются основными регуляторами поведения и деятельности, в том числе профессиональной.

Список источников

1. Лебедев И. Б. Общая и социальная психология в правоохранительной деятельности. М., 2003.
2. Печенкова Е. А. Решение профессиональных задач сотрудниками ОВД // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2011. № 3.
3. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник: в 2 ч. / А. А. Алексеев [и др.]. Ч. 1. М., 2015.

УДК 37.013.28

СКРЫТЫЕ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗА МВД РОССИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ

Н. Ю. Лукашёва, преподаватель Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена анализу особенностей мотивации выбора профессиональной деятельности у курсантов и слушателей вузов МВД в процессе обучения. Рассматривается взаимосвязь типов мотивации и факторов, влияющих на возникновение профессиональных деформаций у курсантов и слушателей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; образовательный процесс; скрытая мотивация; правоохранительные органы; профессиональная деформация; трансформация личности.

THE HIDDEN MOTIVATIONS OF PROFESSIONAL CHOICE OF CADETS AND STUDENTS OF THE UNIVERSITY OF THE INTERIOR MINISTRY AS BACKGROUNDS FOR THE EMERGENCE OF PROFESSIONAL DEFORMATIONS

N. Y. Lukashova, lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to analysis of peculiarities of motivation of occupational choice of students and listeners of educational institutions of the MIA in the learning process. Examines the relationship between types of motivation and factors influencing the emergence of professional deformations among cadets and listeners.

Keywords: professional training; educational process; hidden motivations; law enforcement; professional deformation; personality transformation.

В современных условиях проблема повышения качества профессиональной подготовки будущих офицеров полиции актуальна и определена различными требованиями к обучению специалистов в вузе. Одним из наиболее важных направлений, по мнению исследователей, можно назвать формирование мотивационных установок к будущей профессии. Кроме того, устойчивый познавательный интерес будущих специалистов правоохранительной сферы к обучению является базовым условием эффективности образовательного процесса в вузе системы МВД России. Формирование учебно-профессиональной мотивации курсантов и слушателей становится важной задачей процесса обучения, и эта задача зависит от обновления содержания образования, развития у курсантов и слушателей приемов самостоятельного приобретения знаний, активности [5, с. 37, 43]. Успешность и качество их обучения во многом определяются направленностью на освоение профессии, основанной на системе мотивов [11, с. 1086, 1088]. Ускоренное развитие всех областей человеческой деятельности предполагает постоянную опору на передовые научные знания. Сложность задач, которые возникают в связи с этим в органах внутренних дел, влечет за собой поиск новых подходов и путей для их решения, тем самым уделяя все более пристальное внимание профессиональной подготовке сотрудников [9, с. 15, 38]. Исследование мотивации профессионального выбора курсантов и слушателей в вузах системы МВД России имеет важное практическое значение, т. к. оно направлено на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел в противодействии преступности, защите прав и свобод граждан [8, с. 13, 17, 21].

Актуальность совершенствования профессиональной подготовки полицейских, которая начинается в стенах образовательного учреждения, диктуется современными тенденциями развития российского общества [12, с. 88, 90]. Специфика высших образовательных организаций МВД России заключается в том, что они, как ведомственные учебные заведения, характеризуются рядом особенностей, которые оказывают значительное влияние на психологическую мотивацию выбора будущей профессии и мотивацию учебной деятельности курсантов и слушателей. Прежде всего, это связано с профессиональной направленностью обучения, которая предполагает связь учебной и практической деятельности курсантов и слушателей, приобретение ими как теоретических знаний, так и практических навыков и умений [9, с. 17, 29, 33]. По мнению А. М. Столяренко, «профессиональное образование призвано сделать обучающегося личностью – человеком с определенными жизненными взглядами, убеждениями, позициями, принципами, зрелыми отношениями, развитыми способностями и др.» [9].

Общеизвестно, что выбор профессии является сложным мотивационным процессом. Именно от сделанного выбора во многом зависит удовлетворенность человека своей жизнью [6, с. 20]. Существует много определений понятий «мотив» и «мотивация». Анализируя справочные источники, можно сказать, что мотив – это внутренняя устойчивая побудительная причина поведения или поступка человека, повод к какому-либо действию. Мотивация – активное состояние мозговых структур, побуждающее совершать действия, направленные на удовлетворение своих потребностей. Мотивация складывается в определенных условиях жизни человека и способствует его активности в деятельности, в том числе и профессиональной. Роль мотивации может принадлежать интересам и потребностям, эмоциям и влечениям, идеалам и установкам. Мотивация служит основанием деятельности и выполняет ряд важных функций – побудительную, направляющую, регулятивную, оценочную, смыслообразующую [13, с. 234].

Изучение мотивации профессионального выбора в процессе получения образования в вузе как отдельного предмета исследований обусловлено особенностями мотивов к конкретной деятельности, их различий, мотивированным типом учебной и профессиональной деятельности, реализацией ее целей, степенью их осознанности [1, с. 24].

Разнообразные точки зрения в отношении развития мотивационной направленности и профессиональных склонностей личности курсантов высших учебных заведений МВД России и других специальных военных вузов описаны в трудах известных отечественных педагогов и психологов А. В. Барабанщикова, С. П. Безносова, В. Л. Васильева, В. Я. Кикотя, М. И. Марьина, А. Г. Маклакова, И. Б. Лебедева, А. Н. Печникова, В. Ю. Рыбникова, В. С. Олейникова, Н. Н. Силкина, В. Я. Слепова, А. М. Столяренко, А. Г. Шестакова, Я. Я. Юрченко и других [2, с. 5, 9].

Профессиональная мотивация курсантов и слушателей имеет свои отличительные стороны и может изменяться на разных этапах подготовки специалистов правоохранительной сферы в вузах МВД России. Отрицательные проявления профессиональной мотивации в процессе обучения могут наблюдаться в нарушениях дисциплины курсантами, их низкой успеваемости и, как следствие, в отчислениях курсантов из вуза, во внутриличностных и межличностных конфликтах, а также в слабой подготовленности выпускников к профессии полицейского. Это становится причиной снижения качества их службы в практических подразделениях ОВД.

На основе анализа научных исследований можно выделить несколько основных групп мотивов учебно-профессиональной деятельности курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России: социальные мотивы, в основе которых лежит понимание курсантами и слушателями социальной значимости своей службы в органах внутренних дел, долга перед государством и обществом; познавательные мотивы, которые сопряжены с освоением будущей профессии и которые выражаются в отношении к процессу профессиональной подготовки и особенностям содержания учебных предметов; профессиональные мотивы, связанные со стремлением к успешному выполнению профессиональной деятельности и профессиональному развитию; мотивы личностной самоидентификации, в которых отражено стремление к определенному ролевому статусу в группе и влияние коллектива на курсанта; прагматические мотивы, связанные с получением определенных личностно значимых выгод.

Согласно другой классификации, в психолого-педагогической литературе делается акцент на процессуально-содержательных мотивах, в основе которых находятся процесс и содержание деятельности без влияния внешних факторов, и внешних мотивах, которые не связаны с деятельностью (например, стремление к самосовершенствованию). По мнению ученых Е. С. Набойченко и Т. С. Вершининой, для достижения максимального эффекта одни мотивы должны быть подкреплены другими. Следовательно, можно утверждать, что среди мотивов, определяющих профессиональный выбор и последующее успешное осуществление профессиональной деятельности, выделяются внешние (положительные и отрицательные) и внутренние (индивидуально и социально значимые). Таким образом, развитие профессиональной мотивации курсантов

и слушателей образовательной организации высшего образования МВД России в процессе обучения происходит через последовательную смену доминирующих мотивов: выбора профессии при поступлении в вуз МВД России; учебы в процессе обучения; профессиональной деятельности на завершающей стадии обучения.

В совершенствовании процесса подготовки курсантов и слушателей как будущих специалистов правоохранительной сферы, как и в любой другой деятельности, необходим переход поставленных целей в побуждения самой личности, ее внутренние устремления – мотивы. Мотив, воля и способности, по мнению исследователей, составляют три важнейших компонента и источника учебно-профессиональной деятельности. Главная цель, которая на сегодняшний день стоит перед образовательными организациями МВД России, заключается в формировании у курсантов и слушателей внутренней мотивации. Когда курсант начинает понимать свою ответственность за собственное поведение, перестает ощущать себя зависимым от положительных и отрицательных подкреплений со стороны руководства вуза, курса и преподавателей, можно говорить о его самомотивации. Мотив может называться внутренним в том случае, когда он и цель становятся едиными. Другими словами, процесс изучения какой-либо учебной дисциплины является одновременно целью и мотивом. Кроме того, данный вид мотива напрямую связан с потребностью обучающегося в знаниях и положительных эмоциях, которые он получает от процесса обучения и от результатов своего обучения в вузе, особенно если этот результат соответствует его ожиданиям [4, с. 184].

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сказать, что преобладание внутренних мотивов обуславливает проявление индивидуальной активности курсанта в период обучения. Учеба курсанта внешне мотивируется при условии, что он успешно овладевает содержанием учебной дисциплины не в качестве цели, а в качестве средства достижения других целей. Таким примером может служить получение отличных отметок в течение семестра и на экзаменах либо диплома с отличием по окончании обучения в вузе. Нельзя забывать и о финансовой стороне: в этом случае средством достижения является денежное поощрение, а также хвалебный отзыв, уважение коллектива [4, с. 185]. Нужно учитывать тот факт, что сотрудник правоохранительной системы – это лицо, наделенное властью, которое в любом случае должно отвечать требованиям окружающей его действительности. Он всегда в центре событий, даже когда сам этого не осознает. Человек, который ясно не представляет цели и не имеет возможности распланировать путь ее реализации, более часто подвержен тревожности ввиду неудовлетворенности от выбранного профессионального пути [14, с. 84]. Скрытая мотивация является механизмом достижения целей, которых люди пытаются добиться любым путем, совершая те или иные действия. При отборе кандидатов на обучение в специализированные высшие учебные заведения, занимающиеся подготовкой специалистов для правоохранительных органов, используется традиционный набор психодиагностических процедур и устное собеседование с кандидатом, которые не всегда дают представление об истинных мотивах, которыми руководствуется человек, поступающий в данное образовательное учреждение. При подготовке сотрудников правоохранительных органов следует также помнить, что мы готовим профессиональных юристов, которые будут обладать необходимыми умениями и навыками в работе как с законопослушными людьми, так и с преступными элементами, применять правовые нормы как инструмент, который регулирует жизнь общества и обеспечивает защиту прав граждан. Действия сотрудника-юриста даже потенциально не должны вызывать сомнений в их законности, так как от этого зависит престиж власти и государства в целом [3].

Скрытая мотивация – это система мотивов, стремления к удовлетворению потребностей и достижению определенных целей, наличие которых человеком не афишируется, скрывается, а зачастую и не осознается. Скрытая мотивация является внутренней и к профессиональной деятельности непосредственно не относится. Стремление человека к удобству, стабильности, надежности, новизне, безопасности, партнерским

отношениям, престижу, удовлетворению личных амбиций, созданию и поддержанию имиджа, к власти – все это скрытая мотивация. Таким образом, скрытая мотивация выступает основным двигателем процесса формирования базовых потребностей личности. Скрытой мотивацией у будущего сотрудника правоохранительных органов, ответственно и успешно выполняющего задания руководства, могут оказаться потребность в признании, стремление достичь определенного статуса или желание власти, хотя он может отрицать наличие таких устремлений. Профессионализация в любой сфере деятельности влечет за собой изменения в структуре личности профессионала. В том случае, если профессиональные изменения носят негативный характер, т. е. наблюдаются нарушения целостности личности, снижаются ее устойчивость и адаптивные возможности, то, по мнению ученых, их следует рассматривать в качестве профессиональных деформаций. Служебная деятельность личного состава органов внутренних дел всегда связана с повышенной ответственностью сотрудников за свои действия. Несение службы нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, характеризуется недостаточной определенностью ролевых функций, психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с самым разнообразным контингентом граждан и требует от сотрудника решительных действий и способности пойти на риск. Эти особенности профессиональной деятельности оказывают значительное влияние на личностные характеристики ее представителей и могут приводить к негативным социально-психологическим последствиям. На сегодняшний день в науке не существует единого мнения о содержании понятия «профессиональная деформация личности». В научных исследованиях по данной проблематике находит подтверждение мнение о том, что наиболее существенным видом предпосылок профессиональной деформации как приспособительного механизма в профессиональной деятельности полицейских являются деструктивные изменения мотивационной сферы личности, которые вызывают нарушения стимулирующей и смыслообразующей функций мотивации и сопровождаются внутриличностным конфликтом. Следует отметить, что практически все исследования, посвященные изучению данного психологического феномена у сотрудников правоохранительных органов, сосредоточены на его проявлениях и устранении в период непосредственной профессиональной деятельности, в то время как трансформация личности под влиянием профессии начинается на начальных этапах профессионального становления и развития уже в образовательном процессе вуза. Для профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов, прежде всего, требуется проведение серьезных научных исследований с целью разработки комплекса предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений столь нежелательного и социально опасного явления [10, с. 3, 4].

Список источников

1. Аксенова Г. И., Самофалова О. В. Проблема развития профессиональной мотивации курсантов-психологов вузов ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2009. № 1.
2. Баклашов В. А. Педагогические условия формирования профессиональных мотивов учения у курсантов вуза МВД России // Превенция, коррекция и реабилитация в медицине, психологии и педагогике: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: МИРВЧ, 2001.
3. Бубнова Ю. Г. Проблемы формирования профессиональной мотивации будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы // Отрасли права. Аналитический портал. 2015. 2 июня.
4. Грачев Ю. А. Формирование жизненной стратегии в профессиональной подготовке курсантов вузов МВД // Человек и образование. 2009. № 4 (21).

5. Грибаньков О. А. Педагогическая технология формирования учебно-профессиональной мотивации курсантов военно-морских вузов: дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2015.
6. Дубнякова А. И. Современные исследования мотивации сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2(29).
7. Иванова Е. С. Повышение качества профессиональной подготовки курсантов следственной специализации в образовательных организациях МВД России: монография; С.– Петерб. ун-т МВД России. СПб., 2014.
8. Кежов А. А. Социально-педагогическое сопровождение формирования карьерной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел в вузе: дис. ... канд. пед. наук. В. Новгород: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2015.
9. Комаров К. Э. Мотивация учебной деятельности курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России и ее основные детерминанты: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000.
10. Крыжевская Н. Н. Психологические особенности предупреждения профессиональной деформации личности курсантов вузов МВД: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2012.
11. Кучерявенко И. А., Шкилев С. В., Зиборова Е. И. Проблема мотивационной готовности курсантов учебных заведений МВД к профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2015. № 24.
12. Макаренко Ю. Б. Особенности профессионального самоопределения курсантов вуза МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 1(19).
13. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. И. Загвязинский [и др.]; под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М.: Академия, 2008.
14. Раззоронова И. Н., Вольфсон Э. Н. Особенности мотивации сотрудников правоохранительных органов // *Juvenis scientia*. 2015. № 1.
15. Свинаярева О. В., Колосков Н. В. О значении педагогического сопровождения в процессе формирования мотивации к учебной деятельности // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5–2.

УДК 37.013

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Л. А. Мельникова, старший научный сотрудник Уральского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук;

П. Е. Суслонов, консультант Департамента внутренней политики губернатора Свердловской области, кандидат философских наук, доцент

В статье исследуются вопросы профессиональной мотивации обучающихся в образовательных организациях МВД России, роль научной деятельности в формировании профессиональной мотивации, взаимосвязь научной деятельностью с формированием компетенций, необходимых для профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Ключевые слова: профессиональная мотивация; научная деятельность; профессиональная деятельность; компетенции.

SCIENTIFIC ACTIVITY AS A MECHANISM OF FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF CADETS AND STUDENTS THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MIA OF RUSSIA

L. A. Mel'nikova, senior researcher of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy;

P. E. Suslonov, consultant Department of internal policy The Governor of the Sverdlovsk region, kandidat nauk, degree in Philosophy, Associate Professor

The article examines the issues of professional motivation of students in educational institutions of the MIA of Russia, the role of research activities in the formation of professional motivation, the relationship of scientific activities with the formation of competences necessary for professional activities of a police officer.

Keywords: professional motivation; scientific research; professional activity; competence.

Повышенные требования, предъявляемые к профессии сотрудника полиции, диктуют необходимость формирования высокой профессиональной мотивации у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в период их обучения. Одним из механизмов ее формирования является научная деятельность, способствующая совершенствованию образовательного процесса и повышению качества подготовки специалистов.

В современной научной литературе не существует однозначного подхода к пониманию проблемы мотивации, как, впрочем, нет и единства в разграничении понятий «мотив» и «мотивация». Тем не менее, большинство ученых рассматривают мотив как побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей человека. Понятие «мотивация» является более широким понятием, чем понятие «мотив», так как обозначает целую систему факторов (потребности, мотивы, цели, намерения, стремления и др.), детерминирующих поведение человека [1, с. 113].

Вследствие того, что профессиональная деятельность – это частный случай деятельности личности, профессиональная мотивация может рассматриваться как частный тип мотивации, обусловленный профессиональной деятельностью [2, с. 412].

Таким образом, под профессиональной мотивацией мы понимаем систему факторов (потребности, мотивы, цели, намерения, стремления и др.), побуждающих человека к осуществлению профессиональной деятельности.

Профессиональную мотивацию необходимо рассматривать на двух этапах: этапе выбора и начального освоения профессии и этапе включения субъекта в профессиональную деятельность [2, с. 412].

В контексте нашего исследования на первом этапе профессиональной мотивации реализуются ценностные ориентации личности. Абитуриенты осуществляют выбор будущей профессии сотрудника полиции и, соответственно, выбор образовательной организации для получения образования. На втором этапе профессиональной мотивации, который непосредственно связан с осуществлением профессиональной деятельности сотрудника полиции, реализуются сформированные в процессе обучения профессиональные компетенции.

Таким образом, процесс формирования профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательной организации МВД России на этапе обучения должен развиваться в двух направлениях: 1) формирование ценностных ориентаций личности и 2) формирование профессиональных компетенций. Важную роль в этом процессе играет научная деятельность.

Научная деятельность курсантов и слушателей встроена в систему научной деятельности образовательной организации МВД России, которая, в свою очередь,

осуществляется в целях повышения качества профессиональной подготовки. В ходе занятий научными исследованиями обучающиеся приобретают и учатся применять новые знания, позволяющие повысить результативность практической деятельности правоохранительных органов.

Практико-ориентированный характер, профессиональная направленность занятий научной деятельностью курсантов реализуется в участии в проведении научно-исследовательских работ, работе в научных кружках и исследовательских проблемных группах, участии в научно-представительских и научных конкурсно-оценочных мероприятиях, участии в деятельности по авторскому сопровождению и внедрению научной продукции, участии в выявлении, применении и распространении положительного опыта органов внутренних дел.

Полагаем, что мотивация к профессиональной деятельности отличается от увлеченности и интереса профессией именно осознанием своей способности решать профессиональные задачи, достигать успеха, видеть практическое приложение своей профессиональной деятельности.

Необходимость и востребованность научной деятельности как механизма формирования профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательной организации МВД России проявляется на нескольких уровнях формирования профессиональной компетентности.

На аксиологическом уровне происходит осознание и выбор ценностных ориентаций, формирование представлений о профессиональном долге, принятие профессионально-этических норм. К этому же уровню следует отнести формирование умений выстраивать межличностные коммуникации в ходе профессиональной деятельности, уметь понимать другого человека и быть самому понятым. Данному уровню соответствует формирование общекультурных компетенций согласно образовательному стандарту подготовки сотрудника органов внутренних дел.

На когнитивном уровне участник научной деятельности создает систему знаний, позволяющих ориентироваться в профессионально значимых ситуациях. Данный уровень в терминологии образовательного стандарта соответствует формированию профессиональных компетенций.

На методологическом уровне предполагается развитие способности самостоятельно выстраивать алгоритм действий в ситуациях неопределенности, выбора путей достижения профессионального результата. Этот уровень соответствует формированию профессионально-специализированных компетенций.

Итак, научную деятельность курсантов и слушателей образовательной организации МВД России следует рассматривать как один из ключевых механизмов формирования профессиональной мотивации. Благодаря этому механизму интерес и увлеченность профессией полицейского трансформируются в полноценные компетенции, формируется личность сотрудника органов внутренних дел, способного успешно решать оперативно-служебные задачи.

Список источников

1. Степанищев А. Г. Особенности профессиональной мотивации у курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 1 (20).
2. Тарасов Д. Ю. Теоретические и практические аспекты исследования профессиональной мотивации курсантов военного института внутренних войск МВД России на начальном этапе освоения профессии // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: в 2-х ч.: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Новосибирск: Новосибирский военный институт внутр. войск им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2014.

УДК 159.9:34

МОТИВАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

*А. А. Перков, преподаватель Орловского юридического института МВД
России им. В. В. Лукьянова*

В статье дается описание изменений, происходящих в системе российского образования в связи с внедрением компетентностного подхода. Анализируется связь мотивации с процессом становления специалиста в компетентностной парадигме. Акцентируется внимание на роли ценностно-мотивационных установок в формировании будущего сотрудника системы МВД России.

Ключевые слова: компетенция; компетентностный подход; ценности; мотивация; формирование; развивающая среда.

MOTIVATION AS A KEY ELEMENT OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF POLICE

*A. A. Perkov, lecturer of the Lykyanov Orel Law Institute of the Ministry of the
Interior of Russia*

This article describes the changes that occur in the system of Russian education with the introduction of competence-based approach. The relationship with the motivation of professional formation process in the competency paradigm. The attention the role of value-motivational systems in the formation of future employee of the Interior Ministry.

Keywords: competence; competence approach; values; motivation; formation; developing environment.

Проводимые в Российской Федерации реформы системы образования вызвали много споров и раскололи всех причастных к образовательной сфере на два лагеря. Одни считают систему, основанную на понятии «компетенция», чуждой отечественному образованию, другие ратуют за изменения, полагая, что это поможет избавиться от существующих проблем.

Реализация компетентностного подхода требует пересмотра многих аспектов образовательной деятельности. В условиях меняющихся целей и задач образования логичным видится изменение самого процесса преподавания, появление новых методов и форм, которые будут использоваться педагогами для формирования необходимых компетенций профессионала. В системе подготовки специалистов происходит реформирование педагогической технологии: на смену традиционным формам приходят формы инновационные, которые помогают реализовать цели компетентностно-ориентированного обучения. Прежние формы обучения, направленные на простое усвоение некоего комплекса знаний, не могут удовлетворить потребность системы МВД России в высокопрофессиональном специалисте, который знает, как решить ту или иную проблему, возникающую в процессе служебной деятельности.

Технологизация процесса подготовки профессионалов предполагает формирование у выпускников алгоритма, стереотипов поведения в профессионально значимых ситуациях. Среди признаков технологичности образовательного процесса выделяют

[1, с. 174]: наличие модели компетентностей сотрудника, выступающей ориентиром; профили компетенций, где отражено поэтапное освоение обучаемыми необходимых компетенций; наличие развивающей среды, способствующей раскрытию потенциала будущего профессионала.

Выбор тех или иных способов подготовки, например, сотрудников Госавтоинспекции, зависит от вида используемой педагогической технологии. Используемые в компетентностном подходе виды обучения (модульное обучение, проблемное обучение, игровое обучение и др.) являются по своей сути активными, так как предполагают взаимодействие обучающегося и обучающего, их партнерские отношения в достижении главной цели – овладение компетенциями. Такое обучение имеет деятельностный характер, может принимать формы анализа реальных случаев из практики деятельности сотрудников полиции, моделирования проблемных ситуаций и др.

Активные методы обучения позволяют достичь целей подготовки компетентного сотрудника полиции, который будет способен решать служебные задачи. Для применения активных форм обучения необходимо соблюдать дидактические условия [3].

Следует обеспечить ведущую роль теоретических знаний посредством планомерного освоения тем и разделов дисциплин, сочетания практических заданий и теории, роста интеллектуальных навыков. Все это способствует освоению всего курса и формированию компетентности.

Важным является также соблюдение принципов единства образования, воспитания и развития обучаемого. Овладение знаниями и навыками осуществляется путем выполнения практических заданий, самостоятельной работы, что способствует развитию умственных способностей учащегося. В процессе обучения формируется отношение к профессии, приобретаются нравственные качества, что позволяет перевести получаемые знания через чувства и эмоции в убеждения.

Главными, на наш взгляд, дидактическими условиями формирования компетентности специалиста являются стимулирование и мотивация положительного отношения к обучению. Осваивая учебный материал, обучающийся начинает понимать важность компетентности как ключевого аспекта будущего профессионализма.

Следует отметить, что само понятие компетентности специалиста подразумевает наличие мотивационного компонента (мотивация, качественные, мотивационно-волевые и другие качества). У обучающегося вырабатывается установка, заключающаяся в формировании у него положительного отношения к деятельности по выполнению оперативно-служебных задач. Наличие подобного отношения будет способствовать формированию мотивации у курсантов и слушателей.

Рост компетентности неразрывно связан с системой ценностей. Выявление ценностных ориентаций индивида, оказание ему помощи в целях более ясного их осознания, разрешения ценностных конфликтов и оценки альтернатив представляет собой необходимый элемент становления специалиста. Эффективное построение образовательной деятельности предусматривает развитие оценочной деятельности самого обучающегося, его саморазвитие [1, с. 155].

Психологические особенности формирования компетенций многообразны, так как сама деятельность сотрудника полиции имеет сложный характер. Здесь необходимо привести мнение, выдвинутое Дж. Равеном, который отмечал, что «... развитие компетентности должно основываться на системе личных ценностей» [2, с. 247]. Это утверждение противоречит суждению, согласно которому само содействие когнитивной деятельности обучающегося является первоочередной задачей и самооценностью. Дж. Равен обращает внимание на то [2, с. 248], что, например, не все родители готовы к тому, чтобы их ребенок стал четко основывать свою деятельность на личных взглядах и принципах, отстаивал их.

Следует сделать акцент на том, что сама когнитивная деятельность требует у учащегося наличия любопытства, готовности использовать книги для поиска информа-

ции, способности к обобщению и планированию, умения предвидеть возможные затруднения и придумывать способы их разрешения [2, с. 246], т. е. наличия мотивации.

Необходимо отметить, что мы, вслед за Дж. Равеном [2, с. 258], считаем личность обучающегося краеугольным камнем развития компетентности. В рамках профессиональной подготовки требуется делать акцент на развитии общих способов мышления, типичных проявлений чувств к устойчивым формам поведения, так как они оказывают большое влияние на любую ситуацию [2, с. 259], повышении мотивации, что, безусловно, сложнее формирования специальных навыков.

Таким образом, формирование компетентности не может идти в отрыве от развития ценностей саморазвития и самодетерминации, формирования мотивации. Согласно принципам компетентностного обучения, предложенным Н. Ф. Ефремовой [1, с. 156], развитие компетентности возможно при условии: партнерского взаимодействия, проблемности содержания учебной деятельности, рефлексивного поведения студентов и преподавателей, интеллектуально-эмоционального напряжения и расслабления, разделения ответственности участниками образовательной деятельности. Эти принципы способствуют формированию образовательной среды, так необходимой для развития компетентности и подготовки современного специалиста. Согласно Дж. Равену, развивающая среда – это среда, где люди имеют возможность стремиться к интересующим их целям и в процессе этого развивать свою компетентность [2, с. 266]. Здесь строится коммуникация с единомышленниками, со старшими товарищами, с преподавателями.

Список источников

1. Ефремова Н. Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание. М.: Изд-во «Национальное образование», 2012.
2. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М.: Когнито-Центр, 2002.
3. Ряписов Н. А. Сущность и специфика компетентностного подхода в российском образовании // Сибирский учитель. 2007. № 6 (54).

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

УДК 378

О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ СОДЕРЖАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Елисева, доцент кафедры Тихоокеанского государственного университета, кандидат педагогических наук

В статье говорится о месте гуманитарного знания в содержании образования, его ценностных аспектах и значении для общего развития современного человека.

Ключевые слова: образование; содержание образования; естественно-научное знание; гуманитарное знание; мировоззрение.

ABOUT THE VALUE BASE OF EDUCATIONAL CONTENT

E. V. Eliseeva, chair associate professor of the Pacific National University, kandidat nauk, degree in Pedagogy

This paper considers place of humanitarian knowledge in the education content, its valuable aspects and meaning for a modern human's general development.

Keywords: education; content of education; natural scientific knowledge; humanitarian knowledge; world-view.

Исследуя сегодня проблему гуманитарного знания в содержании школьного образования, нельзя не сказать о его зависимости от общих процессов, которыми ознаменовано начало XXI в. Трансформации в социально-экономической, политической и социокультурной жизни общества представляются весьма значительными и требуют своего осмысления.

Анализ актуального состояния российской системы образования показал, что новый социально-экономический идеал «конкурентноспособной личности», доминируя над антропологическим идеалом непрерывно развивающейся, самосовершенствующейся человеческой личности, обусловил в современном образовании дисбаланс двух его базовых компонентов: гуманитарного и естественно-научного в пользу последнего. В свете постнеклассических идеалов и норм приоритетную позицию по-прежнему занимает «предметно-знаниевая парадигма», а ее фундамент – общеобразовательная школа – традиционно воспроизводит в массе своей «знаниевую модель» образова-

тельного учреждения, которой чужды цели «образовывания человеческого в человеке», развития средствами культуры духовной составляющей человеческой личности. Преодоление обозначившегося противоречия между образовательной системой страны и требованиями современной жизни – процесс постепенный и длительный. В качестве важнейшего социально-педагогического фактора «достижения ... соответствия между старой школой и новой социально-экономической ситуацией» определено фундаментальное обновление содержания общего образования [1, с. 7].

В широком спектре современных проблем отечественной дидактики вопрос отбора и конструирования модернизированного содержания образования стоит в ряду первостепенных. По замечанию В. В. Краевского, проблема содержания общего образования всегда была одной из главных в педагогической науке и образовательной практике. Со времен Я. А. Коменского человечеству на всех этапах своего развития приходилось решать вопрос: «*чему учить?*» подрастающее поколение, а потому он принадлежит к числу вечных. Великий педагог, сформулировав цель всеобщего обучения – «Научить всех – всему», уже тогда понимал, что достигнуть этой цели возможно только за счет специально разработанных средств – форм и методов, которые необходимо подбирать к каждому ученику. Но если цель «научить всех» вполне достижима, поскольку до сих пор поддерживается европейской общеобразовательной школой, то реализация цели «научить всему» в мире постоянно обновляющегося знания – весьма затруднительна.

Формируясь под воздействием определенной совокупности социокультурных, экономических, политических, цивилизационных и других факторов, содержание образования отражает смысловое и ценностное наполнение жизни и образования конкретного народа, а иногда и отдельной личности в конкретную историческую эпоху. Являясь одним из основных средств воплощения в жизнь целей образования, оно в большей степени определяет, станет ли образование процедурой пробуждения внутренних сил и возможностей учащегося, пробуждением его души, совместной творческой деятельностью учителя и ученика, или нет.

Этим обусловлено повышенное внимание многих ученых и практиков к проблеме разработки содержания общего образования в разное историческое время (Ю. К. Бабанский, Е. В. Бондаревская, Ш. А. Ганелин, Б. С. Гершунский, М. А. Данилов, И. К. Журавлев, В. К. Загвязинский, Л. Я. Зорина, В. В. Краевский, И. К. Колесникова, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, В. С. Леднев, И. Я. Лернер, А. М. Новиков, М. Н. Скаткин, Л. А. Степашко и др.). Новые представления о личности ученика, его образовании выдвинули обновленные требования к решению сложных вопросов в сфере содержания образования: каким должен быть необходимый современному человеку круг знаний и умений? Как определить границу между общекультурными знаниями и специальными? Что представляет собой оптимальное соотношение между гуманитарным знанием и естественно-научным?

В условиях духовно-нравственного кризиса российского общества, когда из методологии и практики образования ушли целевые установки образования на сам идеал; когда выхолостились из содержания школьного образования экзистенциально значимые человеку ценностные ориентиры, смысложизненные основания бытия, высшая задача обучающего, как учил Сократ, состоит в том, чтобы научить людей возвращению своей собственной души. По мнению мыслителя, душу необходимо лечить и очищать от ненужной информации, от наносного и преходящего, от ложных ценностей и стереотипов массового сознания. Потенциал души, ее креативные и конструктивные возможности неизмеримо больше, чем каждый из нас может предполагать. Поэтому ключевая цель учителя – пробудить душу учащегося, помочь ей найти собственный путь в жизни и творчестве. И в этом велика роль гуманитарного знания.

К сожалению, процессы глобализации, информатизации, ускорения внедрения новых научных открытий отодвинули на задний план процессы духовных исканий человека, расставив приоритеты в пользу естественных и технических наук. Это привело к смещению акцентов с погружения в культуру, постижения ценностей, традиций

на усвоение стандартов, алгоритмов, прагматических ориентиров. В таких условиях решение задачи формирования в школе всесторонне развитой личности, обладающей широким мировоззрением, вряд ли становится возможной. Преобладание в человеке прагматизма, предельный рационализм мышления, духовное оскудение, потеря нравственных ориентиров, падение престижа образованности и общего состояния научной грамотности – далеко не полный перечень негативных явлений, указывающих на снижение качества человека, низкий уровень его воспитанности, который приводит к ощущению утраты «человечности».

Из истории развития отечественной систем образования известен факт технократических установок, утвердившихся в 30-х гг. XX в. Они были обусловлены экономическим подъемом России. Эти установки детерминировали развитие профессиональной средней и высшей школы, общеобразовательной школы на подготовку специалистов, квалифицированных и образованных работников, прежде всего, в системе общественного производства. При этом сама подготовка рассматривалась в первую очередь как усвоение определенного объема научных знаний, что не могло не привести к абсолютизации сциентического подхода к содержанию общего и специального образования и к разработке технологий обучения. Согласно требованиям научно-технического и социального прогресса, запросам динамично развивающегося народного хозяйства страны, наметилась тенденция к ориентации школы на сокращение объема гуманитарного образования и отведение большего времени на изучение естественно-научных и физико-математических дисциплин. Преподавание естественных и общественных наук, которые имели методологией марксизм-ленинизм, уже тем самым связывалось с гуманитарным развитием личности, с формированием ее мировоззренческой позиции. Однако парадокс усматривался в том, что эти школьные курсы структурировались как отражающие современный уровень советской науки, которой придавалась решающая роль не только в строительстве социализма, не только в экономическом и социальном развитии, но и в воспитании нового человека, в формировании его взглядов и убеждений. То, что научные знания сами по себе не имеют ценностного характера, что научное образование не тождественно образованности, нравственной воспитанности, будет осознаваться в общественном сознании гораздо позже, в годы «оттепели» и в последующие годы.

И все же ряд дидактов (Ш. И. Ганелин, П. Н. Груздев, М. А. Данилов, М. Н. Скаткин) уже в тот исторический период ставили под сомнение, из чисто педагогических соображений, правомерность сведения проблемы формирования мировоззрения школьников к проблеме усвоения ими основ наук. Дидактически – на уровне теории и опытно-экспериментальных исследований – ими доказывалось, что мировоззренческие взгляды и убеждения – это результат не только рассудочной деятельности. В их развитии участвуют эмоции, переживания, чувства, воля, представления, образы (художественные, мифологические, религиозные, обыденные), познавательный интерес; осуществляется сложный синтез усваиваемых идей с личным опытом ученика. Научные знания не превращаются автоматически ни в мировоззрение отдельной личности, ни в мировоззрение как феномен духовной культуры. Для того чтобы научное знание приобрело мировоззренческую функцию, нужна специальная работа, которую осознанно, а иногда и неосознанно, должен выполнять носитель формируемого мировоззрения – в нашем случае обучающийся.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. на основе оживления связей школы с жизнью происходит пересмотр воззрений на мировоззренческий потенциал содержания общего образования. Эта тенденция набирала силу в условиях осуществления Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.), содержательно обогащалась в атмосфере гуманистически ориентированных изменений в духовной жизни советского общества после XX съезда партии. Само понятие «мировоззрение», которое трактовалось как общественное явление, отражение материального общественного бытия, интересов отдель-

ных классов, т. е. отстраненно от самой личности, начинает обогащаться личностным аспектом. «Это целостная система взглядов и убеждений, в которой человек осознает себя, свое место в мире и выражает свое отношение к окружающей его действительности» [3, с. 75]. Усиливается нравственная и демократическая направленность учебных предметов гуманитарного цикла. Расширяются представления о характере и диапазоне знаний, необходимых для того, чтобы обеспечить формирование мировоззренческой позиции учащихся.

Тем не менее, при всех положительных тенденциях стереотипы традиционного педагогического мышления сохранялись. Содержание образования по-прежнему рассматривалось в плане основ наук, знание которых обеспечивает подготовку выпускников школы к вузу и техникуму. Мировоззренческие задачи оказывались производными от проблемы повышения уровня общеобразовательной подготовки учащихся, чему в немалой степени способствовал «ведомственный подход», имевший прочные позиции в программно-методической работе. Было нарушено соотношение гуманитарных и естественных дисциплин. «Наступление на гуманитарные науки» особенно заметным было в старших классах, т. е. в возрасте «мировоззренческих вопросов» (Л. А. Степашко). В 10 классе гуманитарные предметы изучались в объеме 10 ч недельного учебного времени, а естественно-математические – 16 ч. В учебных программах середины 1960-х – 1980-х гг. воспитательные мировоззренческие задачи лишь декларировались в «объяснительных записках». Программы по гуманитарным дисциплинам не отражали целостной системы нравственных идеалов и ценностей.

Таким образом, оценивая результаты модернизации содержания общего образования данного исторического периода, сложившиеся учебные предметы в их совокупности, мы пришли к выводу о том, что предложенная для усвоения система знаний была слабо ориентирована на человека, на его духовную жизнь, на философские искания молодежи, связанные с пониманием смысла жизни, самоопределением юной личности, с овладением ею нравственными ценностями и т. д. По признанию руководителей партийно-идеологической работы, в 1980-х гг. одним из следствий подобных нововведений является низкий уровень воспитанности и образованности подрастающего поколения и молодежи.

Сегодня, в условиях сложных и противоречивых процессов модернизации и формирования российской системы образования, необходимо помнить «уроки истории». Формирование основ мировоззрения и культуры учащихся – первостепенная задача общеобразовательной школы. Для ее решения требуется установить в сознании ученика целостное представление о человеке и об окружающем мире, вещественном, социально-историческом и духовном. Это и служит средством для утверждения личности, обеспечивающим ее верную ориентацию в мире и способность к созидательному бытию в условиях определенной культурной среды. И эту задачу невозможно решить средствами лишь естественно-научного знания.

Мировоззрение – это целый образ мира и система стратегических к нему отношений. Оно исходит из признания единства всего сущего и первопричин бытия. Оно зиждется на всестороннем представлении о человеке и окружающей действительности и выражается в осознании этого единства и места в ней человека как целостности, как биосоциокультурного существа. Мировоззрение сочетает представления о видимом (вещественном) мире и его законах и прозрения о невидимых высотах и глубинах духовных явлений, о непостижимых, таинственных духовных законах.

Особое значение в формировании мировоззрения человека имеет сегодня духовная его сторона. Ведь при колоссальных технических и научных достижениях отошедший XX век знаменуется страшными утратами в области духовной культуры и, прежде всего, – в сознании и духовно-нравственном состоянии значительной части общества и молодежи. Сегодня велика опасность появления, по определению Д. С. Лихачева, «механического человека», в котором пробудились разрушительные интенции, «... ничего не чувствующего, неспособного любить, жертвовать собой, иметь нравственные и эсте-

тические идеалы» [2]. Такой человек, лишенный духовного потенциала и личностного отношения к окружающему, поддается легкой управляемости и рассматривается как результат неумелого использования великих технических достижений.

Современной общеобразовательной школе еще предстоит преодолеть последствия односторонности, восходящей к вульгарному материализму. Ибо полноценная личность может сформироваться, лишь приобщаясь к трем основам мировоззрения: рационально-логической, эмоционально-образной и провиденциально-аксиологической.

Современное образование, основанное на усвоении специальных научных знаний, должно быть существенно дополнено гуманитарным образованием, ориентированным на мировоззренческое знание, на «устройство сердца человеческого». Изучение гуманитарных дисциплин позволит обучающемуся войти в мир духовной культуры, почувствовать себя более уверенно в жизни, постоянно требующей выбора культурной позиции, и не стать частью толпы, управляемой произвольными инстинктами. И вопрос заключается даже не в механическом увеличении числа гуманитарных дисциплин, а в необходимости их концептуализации, в подчинении их единой цели, а также фундаментализации гуманитарных дисциплин, осознании приоритетности гуманитарного образования. Речь идет не об отдельных науках, а о гуманитарном знании в целом, включающем и философию, и литературу, и искусство, и родной язык и т. д. Гуманитарное знание выступает как «живое знание», переосмысленное по отношению к себе, понятое в контексте собственного бытия. «Гуманитарное знание – это знание-включение, знание-диалог, знание-переживание». Качественное отличие гуманитарного знания от познания сциентического типа состоит в том, что оно открывает «мир, пережитый мной», как субъект познания [6, с. 337]. В работах отечественных исследователей (В. М. Розин, В. С. Швырев, В. В. Ильин, Л. А. Микешина, В. Л. Махлин, В. В. Семенова и др.), посвященных изучению и определению статуса гуманитарного знания, его специфическим признакам, особенностям методологии исследования, отмечается, что «... объектом гуманитарных наук становится показанный через символические и текстуальные формы духовный, природный и социальный мир».

Таким образом, гуманитарное знание отличается от естествознания не только предметом и способом изучения, но и *конечным продуктом*. Наряду с монографиями и учебниками гуманитарное знание представлено в творениях искусства, философских трактатах, исторических описаниях. Неразрывная связь гуманитарного знания с художественным творчеством проявляется в том, что гуманитарные науки иные, нежели естественные. Они не могут претендовать на полное знание о мире человека, толкая об общем и будучи не в состоянии постичь индивидуальное.

Задача современного образования видится в том, чтобы при помощи гуманитарного знания сформировать в человеке рефлексивное отношение к себе и к миру, самостоятельное видение сущности, открывающейся в бесчисленном множестве связей и отношений человека с миром; укоренить представление о существовании разных культур, разных культурных традиций, поскольку человек, социализированный в своей культуре, часто воспринимает другие культуры как нечто чужое, а порой и враждебное. А превращение автономного человека в «управляемого и организуемого индивида» является антиподом гуманитарности.

Но сегодня очевидно и другое: без знакомства со второй стороной человеческой культуры – с золотым фондом естествознания в виде мировоззренчески значимых знаний и представлений и порожденным ими миром техники, а главное – в виде стиля мышления, определяющего наши серьезные шаги в повседневной деятельности, современный человек в бытие III тысячелетия вписаться с комфортом не сможет. Не сможет он успешно реализовать себя как *гармонично развитую личность*, характер мышления и поведения которой в жизни в немалой степени определяется естественно-научным мировосприятием и мировоззрением.

Как известно, приобретаемое человеком знание запечатлевается в двух взаимодополняющих формах: иррациональной, или образной, и рациональной, или научной. Наложение образующихся при этом картин друг на друга и создает тот объемный и цельный образ реальности, который позволяет человеку успешно ориентироваться в окружающем мире. Поэтому формирование гармонично развитой личности предполагает, чтобы элементы обеих составляющих мировой культуры – гуманитарной и естественно-научной – составляли единое целое, называемое общим образованием. Идеал гармонии души и разума, по сути, должен формироваться содержанием и структурой процесса обучения во всякой школе, независимо от ее специализации.

Таким образом, для решения обозначенных проблем сегодня велика необходимость коренного пересмотра отечественного содержания образования и глубокого осознания аксиологических критериев отбора и трактовки учебного материала как для федерального, так и для национально-регионального и школьного компонента общего образования.

Список источников

1. Аспекты модернизации российской школы. М., 2002.
2. Лихачев Д. С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006.
3. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / под ред. Ф. Г. Панчина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. М., 1988.
4. Степашко Л. А. Генезис содержания общего образования (гуманистический аспект): учеб. пособие по спецкурсу. Хабаровск, 1994.
5. Степашко Л. А. Философия образования: онтологические, аксиологические, антропологические основания: учеб. пособие. Владивосток, 2008.
6. Шор М. Ю. О качественной специфике гуманитарного знания // Дни науки в университете. Избранное. СПб., 2007.

УДК 159.9

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБРЕТЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИМИ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Е. В. Жовторипенко, начальник кафедры;

Е. В. Полищук, курсант

*(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России)*

В статье рассматривается формирование профессиональной идентичности у будущих сотрудников правоохранительных органов в процессе обучения в институте. В частности, раскрывается основной компонент профессиональной идентичности – мотивационно-ценностный.

Ключевые слова: профессиональная идентичность; профессионализм; мотивационно-ценностный компонент; профессиональная подготовка.

MOTIVATIONAL VALUE COMPONENT IN ACQUIRING A PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE LAW ENFORCEMENT OFFICERS

E. V. Govtoripenko, chair head;

E. V. Polischuk, cadet

(Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

The article discusses the formation of professional identity of future law enforcement officers in the process of learning at the Institute. In particular, reveals the main component of professional identity is the motivational value.

Keywords: professional identity; professionalism; motivational-axiological component; of professional training.

XXI век отмечен процессом «придания нового облика правоохранительным силам страны», затронуты многие аспекты деятельности МВД России: от принципа комплектования сотрудников до организационных и структурных изменений. При этом на фоне повышенного внимания к техническим, организационным, финансовым ресурсам наблюдается недооценка фактора профессионализма самих сотрудников, без которого реформирование теряет свой смысл. В такой ситуации проблема профессионализма сотрудников приобретает первостепенное значение. Данный социально-психологический феномен вызывает интерес социальных и гуманитарных наук.

Одна из значимых характеристик человека профессии – его профессиональная идентичность. Она проявляется не только в принятии избранной профессии в качестве средства самореализации и развития, но и в принятии ценностей, в становлении профессиональной адаптации, в значимости членства в профессиональной группе, в отсутствии противоречий между социально-профессиональными требованиями к человеку и его желаниями (возможностями), в доминировании внутренней мотивации к профессиональной деятельности над внешней [2, с. 3].

Научная литература содержит много определений понятия «профессиональная идентичность». Если рассматривать сотрудников ОВД как социально-профессиональную группу, выполняющую функции по защите Закона, то следует подчеркнуть, что результатом сформированной профессиональной идентичности для индивида будет осознание общественно значимых ценностей, истинное служение Закону; для социальных групп – сохранение кадрового потенциала; для социальных институтов – выполнение основной задачи – обеспечение национальной безопасности.

Проанализировав различные подходы к пониманию идентичности, можно сделать вывод, что ее сущность заключается в отождествлении человека (обладателя идентичности) с чем-либо (с определенным социумом, культурой, профессией). Наличие идентичности предполагает включение личности в особый мир ценностей, глубокое внутреннее осознание своего «Я». Идентификация позиционирует человека в общественной системе, создает личность, ответственную за несение своей социальной функции, имеющую четкие жизненные приоритеты, цели и представления о путях их достижения [3, с. 94].

Профессиональная идентичность – тождественность человека профессиональной общности, т. е. насколько он сам принимает нормы общей культуры, осознает значимость исполнения профессиональных функций, реализует ценности профессии. Наличие идентичности человека профессиональной среде повышает эффективность трудовой деятельности.

Профессиональная деятельность требует специальной профессиональной подготовки, которая начинается в вузе и представляет собой определенный набор на-

выков и знаний, которыми должен владеть будущий сотрудник. Для формирования и развития профессиональных компетенций необходимы как теоретические знания, которые обычно приобретаются в ходе институтской подготовки, так и практическая деятельность, которая осуществляется в виде практики в период обучения, а затем – в ходе практической работы под руководством более опытных наставников [1, с. 10].

Система эффективной профессиональной подготовки должна опираться на образование, ориентированное на личность. В данной системе больше внимания необходимо уделять проблеме включения личностных и профессиональных качеств будущих сотрудников как основы процесса формирования профессиональной идентичности.

В свою очередь, для формирования профессиональной идентичности будущего сотрудника следует учитывать и развивать мотивационно-ценностные сферы личности курсанта. Мотивы выбора профессии определяют ценностные ориентации и потребности обучающихся. Ценности и ценностные ориентации участвуют в процессе формирования структуры личности как субъекта учебно-профессиональной деятельности [4, с. 164].

Мотивационно-ценностный компонент как сфера личности будущего профессионала – это совокупность сформировавшейся системы устойчивых мотивов, осознанных потребностей, а также доминирующих ценностей личности. Основным показателем обретения данного компонента является желание, стремление курсанта относиться к выполнению учебного задания с позиции будущего профессионала. Это и есть начало профессиональной идентификации будущего сотрудника. В процессе профессиональной идентификации курсанты принимают ценности профессиональной группы, имея перед собой образец для подражания – преподавателя или другого значимого сотрудника, кроме этого, имея постоянно уточняющийся свой собственный образ профессионала. Успешная идентификация может осуществиться только в случае принятия курсантами норм и ценностей будущей профессии на основании устойчивой эмоциональной связи, принятия профессиональных образцов.

Еще один компонент – рефлексивно-оценочный, играет большую роль при формировании профессиональной идентичности будущего сотрудника. Рефлексия – способность осознавать и оценивать собственный процесс обучения, занимать активную позицию в личностном становлении [4, с. 165]. Данный компонент – это «инструмент», который помогает курсантам проанализировать идеальный образ профессионала, реальный образ профессионала (преподавателя), отобрать нужные качества и сформировать свой личный «образ Я». «Образ Я» изменяется, совершенствуется, в результате чего происходит его саморазвитие.

Таким образом, одним из основных компонентов в становлении профессиональной идентичности будущего сотрудника является мотивационно-ценностный. Рассмотрение и учет этого компонента может стать ключом к пониманию многих проблем, связанных с обретением профессиональной идентичности будущими сотрудниками правоохранительных органов.

Список источников

1. Воевода Е. В. Формирование профессиональной идентичности специалиста-международника в учебном языковом дискурсе // Вестник МГИМО университета. 2013. № 1.
2. Диденко А. А. Профессиональная идентичность военнослужащих внутренних войск МВД России // Психологические и педагогические аспекты профессиональной подготовки. 2013. № 4.
3. Ивашевский С. Л. Профессиональная идентичность ученого в органах внутренних дел России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1.
4. Мухаметзянова Ф. Г. Интеграция личностных и профессиональных качеств в процессе формирования профессиональной идентичности у будущего специалиста // Интеграция образования. 2006. № 4.

УДК. 355.235.212:378.147

ФЕНОМЕН КОМПЛЕКСА «ОБУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ» И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРЕВЕНЦИИ

В. В. Сильвачев, старший преподаватель ведомственной образовательной организации, кандидат педагогических наук

Автор статьи раскрывает одну из проблем, возникших на сегодняшний день в образовательной среде, связанных с приобретением комплекса «обученной беспомощности», и предложил пути ее превенции.

Ключевые слова: комплекс «обученной беспомощности»; курсанты; обучение; превенция; успеваемость; феномен.

THE COMPLEX PHENOMENON OF "TRAINED HELPLESSNESS" AND POSSIBILITIES OF ITS PREVENTION

V. V. Silvachev, senior lecturer of the departmental educational organization, candidate nauk, degree in Pedagogy

The author reveals one of the problems encountered today in the educational environment related to the purchase of a set of «trained helplessness» and offered ways of its prevention

Keywords: complex «trained helplessness»; cadets; training; prevention; academic achievement; phenomenon.

На сегодняшний день в процессе обучения курсантов часто наблюдаются различные феномены, которые по тем или иным причинам привлекли к себе внимание. Но незаслуженно оставлен без внимания феномен, который изучал американский ученый М. Селигман, называя его комплексом «обученной беспомощности».

В педагогической практике существует ряд проблем, связанных с педагогическими или психологическими трудностями, которые достаточно сильно влияют на конечный результат.

Данные проблемы можно разделить как на чисто педагогические, такие как низкий уровень знаний или неспособность точно, правильно и грамотно излагать материал по изучаемой дисциплине, так и психологические, связанные с невозможностью или неспособностью по той или иной причине осознать учебный материал. И как результат – низкие или вовсе неудовлетворительные отметки и моральные осуждения, выражающиеся в негативных оценках преподавателем деятельности курсанта, что окончательно деморализует его и приводит к большему отставанию.

При предположении курсантом, что с непосильной для него поставленной учебной задачей может справиться только преподаватель, приобретенный опыт неудачи не влияет на решение других задач. Если же он полагает, что решение не составляет большого труда для однокурсников и недоступно только ему, то такая позиция может привести не только к плохой успеваемости, но и отставанию по другим дисциплинам, а также неспособности преодолевать жизненные трудности, встречающиеся за пределами учебного заведения.

Переживание беспомощности возникает часто в результате отсутствия педагогического такта у преподавателей и офицеров-наставников. В наборе ругательных штам-

пов некоторых преподавателей есть и такие, как «ты все равно никогда не научишься», «ты никогда не вылезешь из двоек», «ты больше тройки никогда не получишь» и т. п. При этом преподаватели не задумываются над тем, какой вред учебе, службе и развитию личности они приносят.

Отнесение причин неудач «вовне» или «вовнутрь» – не единственная установка, определяющая проявление эффекта «обученной беспомощности». Курсант может считать, что его неудачи только здесь и сейчас, но он может и предполагать, что неудачи будут постоянно, причем не только в этой конкретной деятельности, но и в целом.

При этом несогласованность между различными установками может быть сложной. Действительно, отстающий курсант склонен полагать, что причиной его плохих отметок являются отсутствие способностей и низкий уровень интеллекта. В этом случае его беспомощность обусловлена внутренней причиной, стабильна и глобальна. Ведь плохие способности могут определить не только отставание по большинству дисциплинам, но и неудачи в будущей службе. Или, несмотря на это, он считает, что его неудачи являются следствием переутомления или нервного истощения. В этой ситуации его беспомощность, хотя и определяется внутренней причиной и на данный момент распространяется на все виды деятельности, но не является стабильной (ибо отдых и укрепление здоровья открывают перспективы улучшения успеваемости).

Вместе с тем причины неуспеваемости могут приписываться курсантом внешним обстоятельствам. Тогда беспомощность окажется стабильной и относящейся к большинству изучаемых дисциплин (если только неудача на экзаменах, зачетах или просто в повседневной деятельности не объясняется тем, что требования проверяющих выходят за рамки повседневной служебной деятельности).

Такая же установка может касаться какой-либо отдельной дисциплины. Тогда беспомощность будет специфически локальной и не отразится на результатах других жизненно важных отраслей.

Такой внутренний фактор, как отсутствие интереса к какой-то одной дисциплине, определит локальную, но постоянную беспомощность в изучении именно этой, конкретной дисциплины. Впечатление о том, что курсанту не хватило времени на подготовку к данному экзамену, создает предпосылки для нестабильной и локальной беспомощности, связанной с внешним фактором (дефицит времени).

Все вышеизложенное имеет самое непосредственное отношение к теории и практике обучения. Независимо от того, по какой причине ухудшается успеваемость у курсанта, позиция преподавателя играет решающую роль в преодолении или закреплении этого отставания. К сожалению, нередко формируется тенденция к тому, что неудовлетворительные оценки, следуя одна за другой, не стимулируют курсанта к более интенсивному обучению. Они, как правило, окончательно «убивают» его веру в свои возможности, надежду на улучшение своего положения и в конечном счете интерес к обучению в целом. Вследствие этого достаточно быстро развивается «обученная беспомощность». Негативное воздействие оказывает сопоставление такого курсанта с однокурсниками, а также отношение преподавателя к нему, как безнадежно отстающему.

Преподаватели, позволяющие себе такие реплики, как «ты все равно никогда не научишься» или «ты у меня никогда не будешь иметь хороших оценок», сами вгоняют курсанта в «обученную беспомощность». Если такое отношение не проговаривается, то оно обычно ярко проявляется в самой манере обращения с курсантом: в мимике, в интонациях, в жестах – и безошибочно определяется как самим курсантом, так и его товарищами. Для молодого человека, столь зависимого в своей самооценке от мнения окружающих, особенно тех, кого он уважает, такого отношения может быть достаточно для окончательной утраты веры в себя.

Необходимо иметь в виду, что для курсанта несущественно, предъявляются ли ему упреки в недостаточной сообразительности или в лени, в плохом усвоении материала или неумении сосредоточиться. Это обстоятельство обычно упускается из виду. Предполагается, что такие черты, как лень, несобранность, целиком подчинены само-

контролю, а потому необходимо разнообразными методами заставить обучаемого бороться с этими недостатками. Однако дефект воли, который лежит в основе лени и неумения сконцентрироваться на материале, может восприниматься как постоянно действующий и неустрашимый фактор, и каждый новый неуспех только укрепляет эту установку.

В данном случае происходит взаимное обучение беспомощности, ибо плохие отметки и оценки курсанта, используемые преподавателями как способ наказания, вызывают у последнего ощущение своего бессилия и тем самым обостряют раздражение и досаду.

У курсанта «обученная беспомощность» может проявляться во всех аспектах: в снижении интереса к обучению; в незамечании собственных успехов даже при их наличии; нарастании эмоционального напряжения, вплоть до профессионального выгорания. В связи с этим можно иначе воспринимать способы проявления самооправдания курсантов, в частности, как ссылку на необъективность, повышенную требовательность преподавателя или невезение и случайность.

В этих аргументах прослеживается не только подсознательное стремление сложить с себя ответственность, но и попытка защититься от установок, способных превратить «обученную беспомощность» в стабильное состояние. Приписывание поражений неудачному стечению обстоятельств, которые всегда могут измениться, или предвзятому отношению одного конкретного человека способствует сохранению веры в собственные возможности и ограничивает прогноз будущих неудач. Но, разумеется, поощрять такой стихийно выбранный способ психологической защиты тоже нельзя, так как курсант, утвердившись в своем недоверии и страхе по отношению к преподавателю, не улучшает успеваемость, во всяком случае, по этой дисциплине. А для духовного развития курсанта уверенность в несправедливости педагога, безусловно, вредна.

Как неоднократно подчеркивалось в научной и методической литературе, основная задача вузовского образования – это формирование личности курсантов, а для становления этой личности «обученная беспомощность» является более вредной, когда она выступает в качестве феномена, приобретаемого во время получения образования. «Обученная беспомощность», отказ от поиска – это болезнь личности и регресс в ее развитии.

Для преодоления такого состояния все средства хороши. Любые способы и методы должны поощряться, если они призваны оказать помощь курсанту избавиться от «обученной беспомощности» и укрепить отношения с окружающим социумом. В определенном смысле офицеры-наставники, кураторы, преподаватели, сокурсники, родители и друзья должны выполнять функцию психотерапевта, ибо, подчеркиваем, отказ от поиска – болезнь души, угрожающая также и здоровью тела. Опора, которую может найти курсант в теплом отношении вышеперечисленных лиц и в среде его пребывания в целом, является незаменимой. Конечно, эта опора не имеет ничего общего с поощрением и принятием пассивного поведения, лени и уклонения от обязанностей. Необходимо помнить, что обучение, ведущее к беспомощности, само является беспомощным.

В рамках некоторых превентивных мер в формировании феномена «обученной беспомощности» можно предложить ряд теоретико-практических рекомендаций.

Как уже подчеркивалось, основной задачей вуза выступает формирование личности, а для становления личности эффект «обученной беспомощности» является более вредным, чем для получения образования в целом. Для того, чтобы помочь курсанту избавиться от эффекта «обученной беспомощности» и укрепить его отношения с окружающими, все средства хороши и возможны.

Таким образом, предлагаем обратить внимание на следующий организационный момент, такой как необходимость опоры на гуманистическую парадигму, включающую в себя:

- индивидуальный подход: скорость освоения учебного материала, характер восприятия, особенности осмысления могут значимо отличаться у курсантов в зависимости от направленности, жизненного опыта, этнической и культуральной принадлежности, что требует изменения в форме преподавания учебных дисциплин;

- педагогический такт: следует учитывать особенности самооценки, самовосприятия курсантов при оценке их результатов со стороны ведущих преподавателей, кураторов и курсовых офицеров;

- адекватность в отметках и корректность в оценочных суждениях: прежде всего, соразмерность успеха и последующих оценок; следует быть максимально корректным при оценивании перспективной деятельности курсанта, а также не забывать, что курсант, как возвращаемый ребенок: ругая его за что-то конкретное, отставание по предмету, теме или отдельно взятому вопросу, тут же нужно хвалить его за достигнутые результаты в учебной, служебной деятельности в целом;

- постоянный совместный контроль офицеров курсового звена, офицеров кафедр и кураторов учебных подразделений не только над успеваемостью курсантов, но и над морально-психологическим состоянием как каждого курсанта, так и подразделения в целом; для этого необходимо при проведении заседаний кафедр, связанных с вопросами успеваемости в учебных подразделениях, присутствие офицеров непосредственно из курсантских подразделений;

- коррекцию нагрузки: на основании контроля требуется проводить коррекцию; процесс крайне многосторонний и реализуется не только через распределение нагрузки на курсанта, но и посредством оказания ему помощи в ряде теоретических и практических моментов. К ним можно отнести не только мероприятия, проводимые в рамках индивидуально-воспитательной работы, но и оказания помощи во вполне банальных вопросах, таких как составление плана самостоятельной подготовки, ликвидирование задолженностей по конкретной дисциплине;

- устранение негативной преемственности: коррекция также необходима, если у курсанта прослеживается преемственность данной проблемы, когда она исходит из семьи и связана с неправильным воспитанием, привитым родителями, а также из школы, спортивных и иных секций, посещаемых ребенком до поступления в вуз, где учителя и педагоги не были готовы работать с эффектом «обученной беспомощности»;

- устранение эффекта «отзеркаливания»: следует препятствовать формированию микрогрупп по принципу «нам это не дано и поэтому будем держаться вместе», ибо так проще пережить происходящее, более комфортно находиться в группе себе подобных.

Таким образом, необходимо осознание и понятие того, что только при адекватном, совместном понимании всеми участниками учебного процесса проблемы, связанной с «обученной беспомощностью», возможно эффективное ей противостояние.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Речи директора гимназии: в 2 т. М.: Мысль 1970. Т. 1.
2. Соколова Е. А. Философско-социологические аспекты формирования личности специалиста в высшей военной школе: монография. М.: Вуз. учебник: ИНФА-М, 2014.

УДК 159.99

О РОЛИ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Е. Р. Чернобродов, доцент кафедры Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат психологических наук

В статье акцентируется внимание на психолого-педагогическом понимании мотивации учебной деятельности в ведомственных организациях высшего образования как неотъемлемой составляющей системы подготовки кадров для органов внутренних дел.

Ключевые слова: мотивация; учебная деятельность; профессиональная компетенция; профессиональная направленность; целеполагание.

ABOUT THE ROLE OF MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA IN FORMATION PROFESSIONAL COMPETENCE

E. R. Chernobrodov, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Psychology

The article focuses on the psychological and pedagogical understanding of motivation of educational activity in the departmental institutions of higher education as an integral part of the training system for law-enforcement bodies.

Keywords: motivation; training activities; professional competence; professional orientation; goal setting.

Профессиональная подготовка кадров для органов внутренних дел в системе ведомственного высшего образования является предметом межотраслевых научных исследований. Одно из центральных мест в ней занимает мотивация учебной деятельности. Научные подходы к проблемам мотивации учебной деятельности, учет ее различных видов, психологических особенностей, детерминирующих мотивацию обучаемых, становятся определяющими факторами для практической организации учебно-воспитательного процесса и управления учебными коллективами. Несомненно, мотивационный компонент в личностной структуре оказывает позитивное влияние на стимулирование творческой активности постоянного и переменного состава образовательных организаций, повышает эффективность их деятельности.

Личностное отношение к учебе в образовательных организациях МВД России складывается из социального статуса выбранной специальности, качества образования, перспектив развития. В условиях социальной нестабильности, неоднозначной общественной оценки роли полиции в обеспечении правопорядка прилагаемые усилия по повышению качества подготовки кадров для ОВД невозможны без должного внимания учебной мотивации.

Представления в психологической науке о мотивации предполагают комплексное изучение таких значимых категорий, как потребности, мотивы, эмоции, мировоззрение

и т. п. В контексте нашего исследования особое место занимают проблемы мотивации учебной деятельности.

В целях качественной подготовки кадров для органов внутренних дел очень важен подготовительный этап – этап выбора профессии. Успешное обучение предопределяется во многом не абстрактным интересом к какой-либо деятельности. Определяющим является собственная система ценностных ориентаций личности, не противоречащих общечеловеческим моральным принципам, а также уровень развития правосознания.

Основными функциями, реализуемыми мотивами в процессе обучения, являются: побуждающая (состоящая в возбуждении активности обучаемого), направляющая (заключается в определении направления деятельности и достижений, осознанности учебных целей), регулирующая (обеспечивает систематизацию конкретных видов деятельности) и смыслообразующая (способствует повышению роли личностных смыслов в выполняемой учебной деятельности).

Принимая во внимание, что успешность учебной деятельности зависит от целого ряда социальных, организационных, педагогических, информационных, психологических причин, особое место занимают личностные факторы курсантов и, прежде всего, профессиональная мотивация и мотивация учения:

- психологические особенности личности, характеризующие ценностные и карьерные ориентации;
- интересы;
- коммуникативные, интеллектуальные и организаторские способности;
- личностный адаптационный потенциал;
- поведенческая регуляция.

Все вышеперечисленное детерминирует мотивацию учения курсантов и слушателей в системе ведомственного высшего образования.

Успешность учебно-профессиональной деятельности курсантов и слушателей прочно связана с выраженностью и особенностями структуры их мотивации к обучению. При этом следует отметить, что негативные изменения мотивации учебной деятельности предопределяют снижение академической успеваемости и нарушений служебной дисциплины.

В своем исследовании В. А. Баклашов установил, что «...эффективность и динамика процесса формирования профессионализма курсантов вузов МВД России тесно связаны с уровнем и особенностями структуры их профессиональных мотивов учения, которые имеют специфичность на разных курсах обучения и у курсантов с различной успешностью профессиональной подготовки. Важным элементом совершенствования системы формирования профессионализма курсантов является организационно-педагогическая система целенаправленной оценки и формирования их профессиональных мотивов, включающая технологии профорientации отбора, профессионализм профессорско-преподавательского состава и командиров, применение проблемно-развивающих методов обучения, различные формы внеучебной воспитательной работы, систему обратной связи» [1, с. 5].

В формировании профессиональной компетентности особую роль играет профессиональная направленность. «Профессиональная направленность предполагает понимание и внутреннее принятие целей и задач профессиональной деятельности, относящиеся к ней интересы, идеалы, установки, убеждения, взгляды» [5, с. 147].

Обучение в ведомственных образовательных организациях высшего образования предполагает формирование ряда профессиональных компетенций. Эффективность данного процесса во многом зависит от степени психолого-педагогического влияния на иерархию мотивов обучаемых.

По мнению Д. А. Волохова, «...основная часть (82,6 %) курсантов вузов МВД России имеет высокий и средний уровень мотивации учения (25,9 и 56,1 % соответственно). Достаточно высокий уровень мотивации учения отмечен на I, III и V курсе обучения. С повышением курса обучения растет число курсантов с низким уровнем

мотивации учения. Ведущими мотивами учения у курсантов различных курсов являются «профессиональные», «личного престижа» и «развития», менее значимы «утилитарные» и «социально значимые» мотивы. На I курсе преобладают «профессиональные мотивы», мотивы «личного престижа» и «развития»; на II курсе – «личного престижа», «профессиональные» и «утилитарные»; на III курсе – мотивы «развития», «личного престижа» и «профессиональные». У курсантов старших курсов ведущими являются «профессиональные мотивы», мотивы «развития» и «личного престижа»... Курсанты с высоким уровнем мотивации, в сравнении с теми, у кого выявлен низкий уровень мотивации, обладают более высоким уровнем личностного адаптационного потенциала, нервно-психической устойчивости, коммуникативных и организаторских способностей, продуктивности интеллектуальной деятельности» [2, с. 8].

Показательны результаты исследования А. Ф. Кузнецова, М. А. Кузнецовой и Ю. В. Пилявской. Предметом их научных интересов стала мотивация курсантов и слушателей к физической подготовке. Так, «физическая подготовка у 70 % поступающих в Омскую академию МВД России рассматривалась лишь как средство сохранения и укрепления здоровья. К сожалению, обучение в специализированном учебном заведении не гарантирует восприятие физической подготовки как необходимую профессиональную компетенцию. Количество желающих продолжать спортивные тренировки как работу по самосовершенствованию в процессе обучения снижается. Осознание необходимости ответственного отношения к овладению, например, навыками рукопашного боя, оценивается как недостаточное» [4, с. 48].

Опираясь на результаты исследования К. Э. Комарова, структуру мотивации учебной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России можно представить следующим образом.

Образуются три основные группы мотивов: мотивы выбора профессии; мотивы учебной деятельности; мотивы профессиональной деятельности. Развитие мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения происходит через последовательную смену доминирующих мотивов:

- а) выбора профессии при поступлении в образовательную организацию МВД России;
- б) учебы в процессе обучения;
- в) профессиональной деятельности на завершающей стадии обучения.

Эмпирическими критериями оценки мотивации учебной деятельности могут служить ее интенсивность, проявляющаяся в виде учебной активности курсантов и слушателей, а также устойчивость, выражающаяся через стабильную академическую успеваемость обучаемых в течение всего периода обучения.

Сформированность жизненных целей, направленность обучаемых на профессиональную деятельность в органах внутренних дел повышают интенсивность и устойчивость мотивации учебной деятельности. Это способствует формированию у них в процессе обучения мотивов профессиональной деятельности. В ходе обучения у курсантов и слушателей с устойчивыми целеполаганиями, ориентированными на службу в ОВД, изменение жизненных ценностей происходит через освоение ими основных ценностей будущей профессии [3].

Формирование профессиональных компетенций представляет собой длительный процесс. Ключевое место в нем, на наш взгляд, должно отводиться мотивации учебной деятельности. Серьезное влияние на учебную мотивацию курсантов и слушателей способны оказывать учебные программы и психологический климат в образовательной организации. Очевидно, что, чем больше соответствие содержания учебной программы потребностям практической деятельности ОВД, тем выше интенсивность мотивации учебной деятельности курсантов и слушателей.

Список источников

1. Баклашов В. А. Оценка и формирование профессиональной мотивации учения у курсантов вузов МВД России – будущих оперативных работников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2004.
2. Волохов Д. А. Психологические особенности мотивации учения курсантов вузов МВД: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.
3. Комаров К. Э. Мотивация учебной деятельности курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России и ее основные детерминанты: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М, 2000.
4. Кузнецов А. Ф., Кузнецова М. А., Пилявская Ю. В. Мотивация к обучению курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 2 (22).
5. Романова М. В. Проблема формирования мотивации студентов во время обучения в вузе // Известия ПГПУ. Общественные науки. 2006. № 2 (6).

УДК 378.147

БЛОЧНО-МОДУЛЬНАЯ ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ

*Е. В. Куленкова, преподаватель Дальневосточного юридического института
МВД России*

В статье рассматриваются возможности использования блочно-модульной формы проведения занятий с рядовым и младшим начальствующим составом на факультете профессиональной подготовки. Описывается роль активных методов обучения слушателей, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел.

Ключевые слова: блочно-модульное обучение; активные методы обучения; профессиональное образование; модульное обучение; многопрофильная подготовка.

BLOCK-MODULAR FORM OF TRAINING AT THE FACULTY OF VOCATIONAL TRAINING AS A LINK BETWEEN THEORY AND PRACTICE

*E. V. Kulenkova, lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia*

The article discusses the possibility of using modular forms of training in the preparation of ordinary and younger commanding structure for faculty training. Describes the role of active methods of training for the first time taken on service in bodies of internal Affairs.

Keywords: modular training; active learning methods; vocational education; modular training; multidisciplinary training.

Современное общество предъявляет высокие требования к профессиональным навыкам сотрудника органов внутренних дел. Чтобы им соответствовать, необходима

в первую очередь четкая организация профессионального образования МВД России, которая будет способствовать обеспечению качественной подготовки сотрудников ОВД и приведет к повышению эффективности их профессиональной деятельности. Таким образом, обучение должно максимально соответствовать потребностям практической деятельности органов внутренних дел.

Модульное обучение сегодня – это одна из современных прогрессивных педагогических технологий, которые активно применяются педагогами в гражданских и ведомственных образовательных организациях.

Впервые система блочно-модульного обучения была разработана авторским коллективом Челябинского юридического института МВД России и Учебного центра ГУВД Челябинской области под общим руководством начальника института О. Д. Набиевского и внедрена в учебный процесс в 2003 г. В этом же году данная форма обучения была использована в Учебном центре УВД Хабаровского края.

Блочно-модульное обучение широко применялось для реорганизации процесса первоначального обучения сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, получило распространение и одобрение в практике подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководящего состава МВД России. Ранее сложившаяся система первоначального обучения не обеспечивала достаточно качественную подготовку слушателей к действиям в наиболее часто встречающихся ситуациях правоохранительной деятельности, порождала формальные знания, что вело к трудностям их применения на практике, слабо формировала профессиональную познавательную мотивацию, умения общаться и участвовать в групповых и коллективных действиях.

Типовая программа многопрофильной подготовки нацелена на то, что сотрудник, пройдя курс обучения, в дальнейшем не нуждается в переподготовке при переходе в другое подразделение. Модель многопрофильного обучения позволяет выпускникам выполнять функции сотрудника патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы, охранно-конвойной службы и др.

Основа модульной технологии – освоение слушателями практических действий, а также эффективных способов решения служебных задач в ходе имитационного моделирования на учебном занятии типовых ситуаций правоохранительной деятельности. Модуль представляет собой комплекс ситуаций, отработка которых обеспечивает формирование взаимосвязанных знаний, устойчивых навыков и умений, способствующих быстрой адаптации сотрудников, впервые принимаемых на службу в ОВД, к выполнению служебных обязанностей в наиболее короткие сроки, повышает практическую направленность обучения, обеспечивает приобретение межпредметных знаний, комплексных навыков и умений, необходимых для выполнения конкретных видов оперативно-служебной деятельности.

Кроме того, модульное обучение содействует интенсификации процесса формирования профессиональных знаний в системе первоначального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД, выработки устойчивых навыков и умений по несению службы в типовых ситуациях правоохранительной деятельности, совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Конструирование модульной программы первоначального обучения имеет целью определение модуля в соответствии с основными задачами подготовки рядового и младшего начальствующего состава ОВД. Модуль состоит из специально отобранных тем из разных учебных дисциплин, необходимых для выработки устойчивых знаний, навыков и умений по несению службы в типовых ситуациях правоохранительной деятельности.

Практически во всех образовательных организациях блочно-модульные технологии апробированы и включены в программы обучения. Для проведения обучения были оборудованы специализированные кабинеты модульного обучения, в процессе занятий широко используются учебно-тренировочные полигоны.

Первоначальная подготовка сотрудников органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу, проводится по блокам (модулям), состоящим из комплекса определенных теоретических знаний и практических навыков. При этом внимание уделяется отработке ситуаций, которые в полной мере приближены к реальным условиям полицейской работы. На учебных занятиях в обязательном порядке рассматриваются все аспекты обрабатываемых действий (правовые, криминалистические, психологические и пр.).

В программе обучения нет четкой последовательности изучения правовой подготовки, тактики охраны общественного порядка, основ криминалистики, основ специальной техники, профессионально-психологической подготовки, основ тактико-специальной подготовки. Содержание всех перечисленных учебных дисциплин структурировано в соответствии с тематикой модулей, что обеспечивает разносторонний диапазон изучаемого материала, значительно более высокий уровень межпредметных и внутрипредметных связей.

Ситуационный характер модуля можно получить путем формирования учебных элементов модуля из учебно-профессиональных ситуаций, моделирующих типовые ситуации профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Особенность экспериментальной технологии обучения заключается в том, что она в контексте профессиональной деятельности сотрудников позволяет моделировать предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности. Основа модуля – учебно-профессиональные ситуации, отражающие наиболее часто встречающиеся ситуации служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Каждая из них – это некая модель заданных условий (местонахождение наряда полиции, различные категории лиц – участников ситуации, обстоятельства совершения правонарушения, виды совершенных административных правонарушений и преступлений, меры административного пресечения, применяемые полицией, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и т. п.). Большую роль играет то, что ситуационный характер обеспечивает профессионально-прикладную направленность модульной программы.

В блочно-модульном обучении акцент сделан на интерактивных формах обучения: практические занятия с элементами деловой игры, упражнения, групповую работу, анализ ситуаций (ситуации-упражнения, ситуации-проблемы), блиц-игры, ситуационно-ролевые и деловые игры, учения.

Приближенные к реальной жизни фабулы ситуаций позволяют слушателям осознать перспективы использования полученных знаний и умений на практике, активизировать их познавательную деятельность, формировать мотивационно-ценностное отношение к профессии.

В качестве основного активного метода обучения слушателей предпочтительнее использовать ситуационный метод, основанный на моделировании служебной деятельности, имитации внешних признаков правонарушения и выработке умений и навыков адекватных и правомерных действий в конкретной ситуации (анализ и оценка обстановки, практические действия, оформление служебных документов) путем многократного повторения способов решения той или иной служебной задачи в условиях, максимально приближенных к реальным.

Ситуационный метод в наибольшей степени позволяет совершенствовать первоначальную профессиональную подготовку. Во-первых, конкретные ситуации привязывают обучение к реальности. При анализе ситуации слушатели как бы погружаются в действительность, например, в реальные условия патрульно-постовой службы. Во-вторых, работа с конкретной ситуацией оставляет слушателю свободу выбора в определении путей анализа, идентификации и решения проблемы. Учебный процесс реализуется в форме творческого поиска. В-третьих, при разборе конкретной ситуации слушатели занимают активную позицию, генерируют идеи. Ситуация активного

взаимодействия позволяет имитировать реальные коммуникативные взаимосвязи, которые возникают между сотрудниками ОВД и гражданами в процессе деятельности.

Отработку ситуаций можно соединять с активным использованием видеоматериалов. Помимо традиционной формы просмотра и обсуждения видеоматериалов по изучаемой теме положительный эффект дает запись выполнения слушателями отдельных учебных заданий. При этом необходимо подробное рассмотрение материала с комментированием ошибок и недостатков. Вариацией может быть прием просмотра одной и той же записи и анализ ее с разных точек зрения: последовательности действий, правильности действий, обеспечения личной безопасности сотрудника ОВД и т. п.

Для реализации программы разработана система текущего, промежуточного и итогового (выходного) контроля и коррекции познавательной и учебно-профессиональной деятельности слушателей. В нее вошли традиционные методы контроля, комплексные тесты по всему материалу модуля, экзамен с элементами инсценировки типичных ситуаций, имитирующих признаки правонарушения и др.

При изучении блочно-модульной программы подготовки в рамках первоначального обучения сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, было введено в практику широкое привлечение в обучение переменного состава практических сотрудников, которые участвовали в учебном процессе в качестве консультантов и экспертов.

Широко практикуется проведение практических занятий на базе структурных подразделений, когда объяснение нового, закрепление уже изученного материала осуществлялось непосредственно, с элементами реальных условий и представления на деле конкретных ситуаций. Кроме того, часто теоретическая база была недостаточной для восприятия нового материала, особенно когда изучались специфические вопросы, такие, как деятельность структурных подразделений: дежурных частей, спецприемника, центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Знакомство с рабочим местом сотрудника, условиями труда в данном подразделении, изучение нормативно-правовой базы, методов и приемов, особенностей несения службы, режима работы, прав и обязанностей способствовало расширению кругозора обучающегося.

При проведении учебных занятий, сочетающих в себе элементы лекции и практического занятия, занятия-экскурсии, усвоение учебного материала проходило гораздо более продуктивно.

Во всех службах и подразделениях подобная форма проведения учебных занятий встречала понимание и активное участие практических сотрудников в обучении слушателей.

Следует отметить, что экскурсионные практические занятия проводятся не только с ознакомительными целями. На занятиях по дисциплине профессионального цикла «Профессиональные модули» слушатели с преподавателями выходят на улицы и площади города, в места массового пребывания граждан для наблюдения за несением службы сотрудниками ППС, ДПС, здесь же проходят практические занятия по изучению действий нарядов полиции по обеспечению паспортного режима, по предупреждению и пресечению: правонарушений, совершаемых несовершеннолетними; групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков; правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении массовых мероприятий.

Модульное обучение позволяет существенно повысить практическую направленность обучения; обеспечивает приобретение выпускниками учебных организаций межпредметных знаний, комплексных навыков и умений, необходимых для выполнения конкретных видов оперативно-служебной деятельности; способствует их быстрой адаптации к выполнению служебных обязанностей в короткие сроки после обучения.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что система модульного образования и сейчас остается актуальным, современным подходом как в подготовке сотрудников органов внутренних дел, так и в образовательном процессе в целом. При

этом основными положительными моментами данной системы являются ее гибкость, возможность творческого подхода, логическая законченность, компактность, взаимозаменяемость. При этом модульная программа подготовки может применяться на каждой стадии учебного процесса и использоваться как основной метод обучения, так и в совокупности с классическими традиционными методами обучения.

Таким образом, использование блочно-модульных форм организации обучения можно рассматривать как один из главных путей формирования ключевых профессиональных навыков и способностей у современного сотрудника органов внутренних дел.

Список источников

1. Голованова Ю. В. Модульность в образовании: методики, сущность, технологии // Молодой ученый. 2013. № 12.
2. Закатов В. В. Совершенствование специального профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.
3. Кудин В. А. Блочно-модульная технология обучения в системе профессиональной подготовки МВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3.
4. Манджиева Н. А. Совершенствование форм и методов обучения сотрудников полиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2.
5. Мещерякова Е. И., Панферкина И. С. Управление практико-ориентированным обучением курсантов как условие повышения эффективности профессионально-личностного становления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2.
6. Николаев В. В. Интенсификация первоначальной профессиональной подготовки сотрудников ОВД в учебных центрах МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.
7. Резепин А. В. Социально-психологические условия формирования профессиональных установок у курсантов вуза МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
8. Симзяев А. В. Психология личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3.

УДК 351.74

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Ю. В. Довгалева, преподаватель;

В. Б. Шилакин, преподаватель;

В. С. Рукавишников, преподаватель

(Дальневосточный юридический институт МВД России)

В статье обозначаются проблемы, связанные с государственным регулированием системы образования сотрудников полиции, проходящих обучение по программе профессионального обучения (повышение квалификации) навыкам русского жестового языка.

Ключевые слова: жестовый язык; инвалиды; сотрудники полиции; правовое регулирование.

FEATURES OF LEARNING SIGN LANGUAGE POLICE

U. V. Dvoglev, lecturer;

V. B. Shilakin, lecturer;

V. S. Rukavishnikov, lecturer

(Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

The article indicated by the problems associated with state regulation of police education system undergoing training in vocational training program (training) skills of Russian Sign Language.

Keywords: sign language; people with disabilities; the police; the legal regulation.

На сегодняшний день в активно развивающемся мировом сообществе, в том числе и в России, обозначилась тенденция создания все более комфортных условий для людей, не способных полноценно передвигаться, видеть, слышать и разговаривать, с той целью, чтобы человек, обладающий ограниченными возможностями, не чувствовал себя ущемленным. Особенно важным данное направление становится в ситуациях, требующих экстренной помощи, что в первую очередь затрагивает деятельность правоохранительных органов, и прежде всего полиции и тех ее служб, которые наиболее тесно работают с гражданами.

Таким образом, после ратификации Конвенции о правах инвалидов в 2012 г., целью которой являлось обеспечение для всех лиц с ограниченными способностями равных с другими гражданами прав и возможностей, Министерство внутренних дел Российской Федерации приступило к разработке законопроекта, направленного на организацию и регулирование обучения языку жестов сотрудников полиции [1]. Следует отметить, что приказ МВД России № 544 «Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка» был принят еще в мае 2015 г. и вступил в силу с 1 января 2016 г.

Необходимо сказать, что 15 июня 2015 г. был подписан приказ МВД России и Министерства образования и науки РФ № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации», который устанавливает необходимость осуществления прямого (синхронного, последовательного) перевода устной речи для лиц с нарушением слуха, а также обратного перевода (синхронного, последовательного) для слышащих граждан.

Сущность данного документа заключается в определении должностей в подразделениях ОВД РФ, исполнение обязанностей по которым требует от сотрудника навыков владения русским жестовым языком. Сам перечень должностей, требующих владения русским жестовым языком, утверждается руководителем территориального органа МВД России и зависит от административно-территориального устройства, численности населения, состояния оперативной обстановки, количества проживающих и обучающихся на территории обслуживания территориального органа МВД России инвалидов по слуху и одновременно по слуху и зрению.

Однако русский жестовый язык значительно отличается от разговорной речи в силу своей динамичности и специфичности. Но, к сожалению, многие этого не осознают, полагая, что достаточным будет выучить порядок того, как показать руками то или иное слово. По мнению лингвистов, здесь все не так просто, можно сказать о том, что жестовый язык для слышащего человека является языком иностранным, а для его изучения и освоения необходимо приложить не меньше усилий. В жестовом языке отсутствуют

предлоги и падежи, иначе построены вопросительные и отрицательные предложения, тем не менее, имеется подробная система выражения пространственных отношений.

Лингвисты считают, что важным является не столько сам факт знания сотрудником полиции языка глухих, сколько понимание менталитета этих людей. «Глухие у нас фактически иностранцы с российским гражданством. У них любая экстремальная ситуация вызывает огромное количество проблем, в первую очередь коммуникативных. Начиная с того, что глухой не может позвонить 02, а смс-сообщения полиция не принимает. Поэтому случается масса «непоняток», когда полицейский не владеет азами общения с глухими. В том числе, задержания невиновных, когда вину в происшествии валят на глухого, а тот не может оправдаться» [2].

На наш взгляд, рассматриваемое направление является необходимым и перспективным, но одного приказа, имеющего достаточно посредственный характер, в этой сфере крайне мало. Если уж государство задумало развивать органы полиции, а точнее дополнять их навыки и компетенцию в данной области, то вопрос этот должен подлежать более тщательному, точечному изучению и регулированию.

Несмотря на то, что указанный приказ предусматривает обучение сотрудников сурдо- и тифлосурдопереводу, о том, кто будет заниматься данным видом обучения и на кого возложена ответственность за такое обучение, в нем не упоминается. А как правило, первоначальная необходимость заключается в поиске людей, которые могли бы выступить преподавателями в этой области и обучать полицейских языку жестов. Второй нюанс, как нам представляется, состоит в том, что обязанность определять должности сотрудников, владеющих навыками сурдоперевода, и их количество возложена на руководителей подразделений, соответственно, требуется либо расширение штата, либо дополнение должностных инструкций и, как правило, дополнительное обучение и переподготовка сотрудников.

Еще одна проблема заключается в финансировании развития данного направления. Как уже говорилось выше, для точного и грамотного обучения необходим штат профессиональных преподавателей, обладающих специальными навыками, и если не организация новых учебных центров, то создание и обеспечение функционирования курсов на базе уже имеющихся, а это затраты на учебные пособия, подготовку материального фонда и оплата труда преподавателей, которых, оговоримся еще раз, сначала необходимо подобрать. Следует отметить, что с сентября 2015 г. стали функционировать специальные курсы на базе Российского государственного социального университета, предусматривающие обучение языку жестов преподавателей образовательных организаций системы МВД России, в том числе и специалистов центров профессиональной подготовки. Здесь снова мы сталкиваемся с финансовой проблемой: ведь наша необъятная страна распростерлась на тысячи километров, и порой отправить сотрудника из другого конца страны на прохождение специальных курсов в Москву требует немалых расходов, а, в свою очередь, создать такие курсы по всей стране еще более затратно.

Нужно помнить, что обучение сотрудников полиции осуществляется для конкретной помощи гражданам с ограниченными возможностями (глухими, слабослышащими), поэтому необходимо взаимодействие с обществами глухих в регионах и сотрудничество в общении глухих и слышащих без ограничений.

Таким образом, подводя итог, еще раз отметим значимость и необходимость развития данного направления для сотрудников полиции, ведь, к сожалению, ситуации, когда люди с ограниченными возможностями, обладающие проблемами со слухом, речью или зрением, нуждаются в помощи правоохранительных органов, защите своих прав и интересов или же, наоборот, выступают в качестве правонарушителей, зачастую имеют место в повседневной деятельности сотрудников, и здесь полицейские сталкиваются с большими трудностями, поскольку переводчика может просто не оказаться в нужном районе, а время на ожидание порой стоит очень дорого. Мы придерживаемся той позиции, что в штат сотрудников полиции следует вводить людей, обладающих

специальными навыками сурдо- и тифлосурдопереводчиков, однако данный вопрос требует тщательной проработки, четкого, точечного регулирования, конкретно прописанных условий, для чего необходимо создание грамотной и всеобъемлющей правовой базы и, конечно же, достаточное финансирование.

Список источников

1. О ратификации Конвенции о правах инвалидов: федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.02.2017).
2. Цит. по: Заведующая лабораторией русского жестового языка Российского государственного социального университета Валентина Камнева. URL: <https://ria.ru/society/20160111/1357731857.html> (дата обращения: 06.02.2017).

УДК 159.9:34

ПРИВЛЕЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ К ПРОПАГАНДЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

И. И. Кузнецова, преподаватель Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова

В статье рассматривается возможность использования пропагандистских мероприятий, проводимых с участием курсантов, как интерактивной формы обучения, способствующей развитию профессионально важных качеств.

Ключевые слова: пропагандистские мероприятия; взаимодействие; интерактивная форма обучения; профессионально важное качество личности.

USING CADETS EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MIA OF RUSSIA PROPAGANDISTIC ACTIVITIES AS THE INTERACTIVE FORM OF TRAINING METHODS

I. I. Kuznetsova, lecturer of the Lykyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article considers the possibility of using propagandistic activities in which cadets are involved as the interactive form of training methods which develop their important professional qualities.

Keywords: propagandistic activities; interaction; interactive form of training methods; an important professional quality of a person.

Использование интерактивных форм обучения при работе с курсантами вузов МВД России не теряет своей актуальности в свете реформы образования и введения новых компетентностно-ориентированных стандартов и программ. Компетентностный подход предполагает, что обучаемые должны овладевать не столько академическими знаниями (хотя они являются базой, определяющей образовательный, профессиональный и общекультурный уровень личности), сколько инструментами познания и деятельности. Результатом обучения должны быть готовность и умение применять полученные знания и умения в реальной жизни и профессиональной деятельности. Следовательно, препода-

давание в современных условиях предполагает не только передачу информации от преподавателя обучающемуся, но и деятельность, направленную на организацию учебной, поисковой, творческой активности самого обучаемого в учебном процессе. Реализации этой цели в полной мере способствуют интерактивные методы и формы обучения.

Целью данной статьи является рассмотрение мероприятий по пропаганде безопасности дорожного движения с участием курсантов как интерактивной формы обучения, способствующей формированию и развитию профессионально значимых качеств личности будущих специалистов.

Ключевым понятием, определяющим смысл интерактивных методов и форм обучения, является понятие «взаимодействие». По определению С. С. Кашлева, интерактивные методы – это усиленное педагогическое взаимодействие участников педагогического процесса, взаимовлияние участников педагогического процесса через призму собственной индивидуальности, личного опыта жизнедеятельности [1]. Среди основных атрибутов педагогического взаимодействия автор называет: пространственное и временное соприсутствие участников, создающее возможность личного контакта между ними; наличие общей цели, предвосхищаемого результата деятельности; планирование, контроль, коррекция и координация действий; разделение единого процесса сотрудничества, общей деятельности между участниками; возникновение межличностных отношений.

Соглашаясь с С. С. Кашлевым, рассмотрим, как перечисленные составляющие педагогического взаимодействия реализуются в процессе участия курсантов ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова в пропагандистских мероприятиях по безопасности дорожного движения.

1. *Пространственное и временное соприсутствие участников.* В процессе подготовки и проведения пропагандистских мероприятий имеет место постоянное и достаточно интенсивное общение преподавателя с курсантами и курсантов между собой, преподавателя и курсантов с участниками дорожного движения. Следует отметить, что курсанты, у которых навыки общения развиты лучше, более успешны и продуктивны как на этапе подготовки к пропаганде, так и при проведении пропагандистских мероприятий. В то же время курсанты с недостаточно развитыми навыками общения не проявляют высокой активности и инициативы, стремятся ограничиться выполнением какой-либо технической работы (например, подбор видеороликов, изготовление наглядных материалов и т. п.). Таким обучающимся нужно дополнительное внимание со стороны преподавателя. Нам представляется методически верным побуждать таких курсантов к большей активности в общении, но не форсировать их возможности, чтобы не создавать у них ощущение неуспеха.

2. *Наличие общей цели и ожидаемого результата деятельности.* Безусловно, общей целью и результатом, которые озвучиваются на начальном этапе, является качественная подготовка и проведение мероприятий по пропаганде безопасности дорожного движения. Однако обучающей целью, которая не упоминается на начальном этапе, выступает развитие у обучаемых компетенций, необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности. Таким образом, обучающие цели формулируются уже в процессе подготовки и проведения пропагандистских мероприятий, и для каждого курсанта они варьируются.

3. *Планирование, контроль, коррекция и координация действий.* В отличие от традиционных методов обучения, эти функции в процессе подготовки и проведения пропаганды безопасности дорожного движения осуществляются не только преподавателем, но и самими курсантами. Например, курсанты самостоятельно распределяют обязанности, контролируют и координируют свою деятельность в процессе подготовки. Ведущая роль принадлежит преподавателю при планировании, контроле и коррекции собственно при проведении пропагандистских мероприятий. Необходимо учесть, что рефлексия и обсуждение результатов должны иметь место после каждого проведенного мероприятия, что также способствует осознанию результатов деятельности и, при необходимости, коррекции действий участников.

4. *Разделение общей деятельности между участниками.* Распределение ролей и обязанностей при подготовке и проведении мероприятий происходит, как правило, в подгруппах в результате коллективного обсуждения и с учетом личных способностей и возможностей каждого. Например, одни участники занимаются подготовкой сценария, другие – подбором видеоматериалов и наглядности, третьи являются ведущими в процессе мероприятия. Специфика выезда на такого рода мероприятия состоит в том, что иногда в силу обстоятельств (изменение времени проведения, занятость в наряде и т. п.) роли между участниками перераспределяются. В этом случае от курсантов требуются не только знание всего сценария, но и большая гибкость и умение подстроиться к изменившимся обстоятельствам деятельности.

5. *Возникновение межличностных отношений.* Во время подготовки и проведения пропаганды безопасности дорожного движения межличностные отношения между курсантами, как правило, не возникают, а развиваются. Эти отношения обычно имеют положительную окраску. В противном случае качественное взаимодействие было бы невозможным. Однако иногда между курсантами могут возникнуть непонимание, несогласие, какие-либо противоречия, и тогда требуется вмешательство преподавателя. Здесь очень важно помочь курсантам восстановить хорошее отношение друг к другу, что будет гарантией положительного настроя на деятельность.

Таким образом, привлечение курсантов к пропаганде безопасности дорожного движения рассматривается нами как интерактивная форма, обеспечивающая достижение достаточно высоких результатов обучения.

Делая выводы, необходимо отметить, что участие курсантов в проведении пропагандистских мероприятий и их последующий анализ способствуют:

- 1) осознанию обучающимися практической значимости полученных в процессе обучения знаний и навыков;
- 2) определению обучающимися тех индивидуальных личностных качеств, навыков и умений, которые требуют развития;
- 3) созданию мотивации к дальнейшему саморазвитию и самосовершенствованию в области профессиональной деятельности.

Список источников

1. Кашлев С. С. Интерактивные методы обучения: учеб.-метод. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2011.

УДК 37.013

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*Кудряшов А. Б., доцент кафедры Дальневосточного юридического института
МВД России, кандидат педагогических наук*

В представленной статье рассматривается роль воспитания толерантности у курсантов в процессе их обучения в образовательных организациях системы МВД России, что в конечном итоге будет способствовать развитию Дальнего Востока.

Ключевые слова: толерантность; интолерантность; Дальний Восток; курсант образовательных организаций системы МВД России.

FORMATION OF TOLERANCE IN CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY AS A CONDITION OF DEVELOPMENT OF THE FAR EAST

Kudryashov A. B., chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy

The paper deals with the role of the development of tolerance of cadets during the period of their training at the Russian Interior Ministry Institutes, which ultimately will lead to the development of the Far East.

Keywords: tolerance; intolerance; the Far East; cadet of the Russian Interior Ministry Institute.

Хабаровский край занимает особое место среди регионов России и АТР. Истоки его саморазвития лежат, прежде всего, в нем самом и во взаимодействии края со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Одновременно с этим Хабаровский край – это узел обостряющихся проблем, промедление с решением которых может иметь катастрофические последствия.

В геополитическом отношении Хабаровский край – край с весьма малой плотностью населения на огромной территории, находящейся в окружении развитых и плотно населенных стран. Вследствие этого он испытывает все возрастающее давление со стороны энергичных мигрантов из соседних территорий.

Одна из важнейших сегодня проблем – как избежать конфронтации между людьми разных рас, наций и малых народностей, которая уже проявляется в актах нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, а также в актах насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу слова, выражения собственных убеждений и т. д.

По мнению многих ученых (А. Г. Асмолов, Б. С. Гершунский, А. А. Погодина, Е. В. Рыбак, В. И. Таланов и др.), отмечается существенная роль образования, которое может и должно выступить в качестве активного инициатора «примирения» в разрешении расовых, межнациональных, этнических конфликтов, способствуя, тем самым, развитию человеческих контактов на самых различных уровнях.

В современном российском обществе в силу его многонациональности и многоконфессиональности воспитание толерантности не просто актуально, а является настоятельным требованием времени.

Вместе с тем во многих исследованиях указывается на наличие негативных тенденций, устойчивых стереотипов, препятствующих активному внедрению в практику профессиональной подготовки будущих офицеров МВД России инновационных моделей и современных педагогических технологий, направленных на формирование у курсантов культуры толерантности.

Таковыми являются:

- недостаточное раскрытие сущности культуры толерантности в гуманитарных дисциплинах образовательной организации МВД России, что не способствует переосмыслению у будущего офицера ОВД установки, связанной с осознанием необходимости «выхода» личности из режима социально-насильственной позиции в будущей профессиональной деятельности к культуре мира [4];

- не в полной мере осознанная потребность курсантов в выявлении интолерантных форм собственного поведения;

- низкий уровень культуры толерантного мышления у профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России (В. А. Кучер, Л. В. Устюжанин, Б. А. Федулов и др.);

- недооценка усилий отдельных преподавателей образовательных организаций МВД России, направленных на разработку и внедрение методических материалов, обеспечивающих процесс формирования толерантного сознания курсантов, как важного условия его профессионального становления и др.

Следует признать, что вопросам личностно-профессионального развития курсантов образовательных организаций МВД России посвящено достаточно много работ (И. Б. Гасанов, А. Ю. Ефремов, О. М. Латышев, Л. В. Мардахаев, Л. С. Узун, В. Н. Устюжанин, Б. А. Федулов, Ю. В. Чернявская и др.). В исследованиях этих ученых раскрываются и обосновываются педагогические условия формирования нравственных, правовых, морально-волевых качеств личности курсантов и сотрудников образовательных организаций МВД России. К сожалению, проблема культуры толерантности курсантов вузов МВД России далеко не всегда является необходимым составляющим элементом в их личностно-профессиональном становлении.

Следствием этого является тот факт, что учебный материал, в котором раскрывается значение сотрудничества, взаимопонимания, гуманистически ориентированного взаимодействия в организации диалога разных культур, представлен недостаточно и носит фрагментарный характер.

Таким образом, возможности самого содержания вузовского образования, направленного на формирование у курсантов толерантного мышления, ограничены. Следствием такого реального положения дел является наличие в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций МВД России целого ряда противоречий. Основными из них являются противоречия между:

- особой значимостью культуры толерантности как общечеловеческой ценности, ее роли в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций МВД России и ее недостаточным отражением в соответствующих учебных дисциплинах и образовательно-воспитательных технологиях;

- гипертрофированной ролью традиционного «силового» подхода в профессиональной подготовке будущих офицеров МВД России и необходимостью разработки педагогических условий, направленных на развитие у них культуры толерантности;

- осознанным принятием курсантами толерантности как неотъемлемого принципа в их личностно-профессиональном становлении и отсутствием поэтапной программы воспитания у них толерантности на основе современных педагогических технологий;

- обобщенным представлением курсантов о категории «толерантность» на философском уровне и невозможностью ее реализации в силу дефицита такой социокультурной среды образовательной организации, которая призвана формировать у курсантов и преподавателей установку на терпимость, автономность индивида, личную ответственность за свои убеждения и поступки, недопустимость силового навязывания каких бы то ни было идей и др.

Назревшие противоречия требуют выработки таких педагогических условий, которые бы способствовали:

- более критичному восприятию курсантами противоправных моделей поведения в окружающем их социуме;

- осознанию курсантами необходимости формирования собственной нравственной культуры на принципах толерантности;

- проявлению творческой активности, деловитости, устремленности к достижению высоких результатов в учебе и духовно-нравственном становлении личности;

- формированию отношений товарищеского сотрудничества, взаимопомощи и поддержки в курсантской среде;

- накоплению опыта культуры поведения курсантов, показателями которого являются: ответственность за выполнение обязанностей, неукоснительное следование

правилам Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел, чести, достоинства, вежливости и доблести;

- формированию корпоративного духа в управлении образовательной организации, основанном на принципах единоначалия и коллегиальности, единства целей, задач, форм и методов в профессиональной подготовке курсантов и др.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что качественное обновление содержания и технологии подготовки курсантов образовательных организаций МВД России на принципах культуры толерантности будет во многом способствовать утверждению новой культуры и жизненных ценностей в духовно-нравственном становлении россиянина-дальневосточника, что в конечном итоге приведет к развитию всего Дальнего Востока.

Список источников

1. На пути к культуре мира (Документы и материалы). М., 1999.
2. Погодина, А. А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа. М., 2002.
3. Устюжанин В. Н. Формирование военно-профессиональных умений командиров подразделения и курсантов вузов внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1997.
4. Федулов Б. Ф. Личностно-профессиональное развитие курсантов высших военных учебных заведений. Аксиологический подход: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 2000.

УДК 378

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

*Е. А. Дьяченко, доцент кафедры Дальневосточного юридического института
МВД России, кандидат педагогических наук*

В статье рассматриваются основные формы проведения воспитательной работы с постоянным и переменным составом образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: индивидуальная воспитательная работа; воспитательная работа с коллективом; воспитание традициями.

THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY

*E. A. Dyachenko, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the
Ministry of the Interior of the Russia, kandidat nauk, degree in Pedagogy*

The article considers the main forms of the educational work of constant and variable part of educational institutions of the MIA of Russia

Keywords: individual educational work; educational work with the team; bringing up training traditions.

В педагогике воспитание чаще всего рассматривается как системная целенаправленная деятельность государственных институтов, общества, организаций, административных и производственных учреждений и отдельных лиц по содействию гражданам в их социальном (политическом, правовом, нравственном, культурном и пр.), личностном росте в интересах общества и их самих. Общие и актуальные сегодня положения педагогики воспитания в значительной степени относятся и к воспитательной работе в органах внутренних дел, хотя специфика правоохранительной деятельности предъявляет к ней особые требования, определяя ее цели, задачи, содержание, организацию и методику.

«Под воспитательной работой в органах внутренних дел понимается целенаправленная деятельность руководителей, кадровых и воспитательных аппаратов, общественных институтов; процесс формирования высоких профессиональных, гражданских и морально-психологических качеств, повышения уровня общей культуры сотрудников, мобилизации их на эффективное выполнение оперативно-служебных задач» [6].

С учетом специфики деятельности образовательных организаций системы МВД России можно выделить следующие особенности организации воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел:

- воспитательный процесс ведется со взрослыми, сформировавшимися людьми, имеющими определенный опыт;
- процесс воспитания зависит от множества организационных и внеорганизационных факторов, часто противоречиво влияющих на воспитание и не полностью поддающихся нужной оптимизации;
- воспитание протекает как целенаправленный и планомерный процесс, происходящий на протяжении всей жизни, деятельности, зависит от окружающих людей и условий;
- организация воспитательного процесса требует высокой педагогической квалификации всех его субъектов;
- воспитание связано с достижением текущих и рубежных результатов, которые нельзя четко выделить и однозначно оценить, как, например, при обучении;
- успешность воспитания во многом зависит от самого воспитывающегося, от его желания совершенствоваться, взаимодействовать с помогающими ему в этом людьми.

Для преодоления перечисленных трудностей и достижения успеха важно понимать приоритеты воспитательного процесса. Субъект воспитания должен четко определить цель воспитательной работы и упорно, настойчиво, терпеливо, не отчаиваясь и не опуская рук, стремиться к ее достижению.

«Методы воспитания – это наиболее общие способы решения воспитательных задач и осуществления воспитательных взаимодействий» [4]. Однако, надо отметить, что универсальных методов нет. А. С. Макаренко писал: «Никакое педагогическое, даже общепринятое, каким обычно у нас является и внушение, и объяснение, и беседа, и общественное воздействие, не может быть признано всегда абсолютно полезным. Самое хорошее средство в некоторых случаях обязательно будет самым плохим. Никакое средство нельзя рассматривать с точки зрения полезности или вредности, взятое уединенно от всей системы средств. И, наконец, никакая система средств не может быть рекомендована как система постоянная» [5]. Ни один из методов, приемов воспитания не может быть гарантированно эффективным или бесполезным, если игнорировать условия, в которых предполагается его применение. На практике всегда необходимо выбирать наиболее подходящий в данных условиях метод воспитательного воздействия. Чаще всего самым эффективным решением является комплекс верно выбранных методов, отвечающих особенностям конкретной ситуации.

Если руководящие кадры не будут учитывать воспитательных последствий своей деятельности, то творческая инициатива работников там не раскрывается полностью, а сознательная дисциплина уступит место формальному отношению к службе, что

не обеспечит должного морально-психологического климата в служебном коллективе. В конечном счете пострадает и результативность работы.

Руководство коллективом обязывает начальника вести воспитательную работу. Воспитательный эффект руководства коллективом зависит от знания руководителем оптимальных условий, которые формируют коллектив, сплачивают его в единую активно действующую общность. Воспитательными функциями руководства являются:

- функция направления коллектива. Коллектив успешно развивается, когда перед ним поставлены четкие цели, перспективы, когда он постоянно ориентирован на определенные ценности. Следует информировать подчиненных о трудностях и о реальных возможностях их преодоления;

- функция согласования. Необходимы взаимный обмен информацией между звеньями о ходе и результатах деятельности, обмен опытом, взаимопомощь;

- функция стимулирования;

- функция контроля.

Выполняя эти функции, руководитель призван обеспечить и высокую результативность работы, и воспитание человека, готового и способного жить и работать в коллективе.

Сфера отношений между начальником и подчиненным, регулируемая нормами нравственности, намного шире той, которая регулируется нормами права. Начальник, строящий свои отношения с подчиненными только на основе норм права и игнорирующий другую сферу – нравственные отношения, обрекает себя на духовную изоляцию в руководимом им коллективе. На разум и чувства сотрудников он может и должен влиять главным образом путем установившихся в обществе моральных норм и определенного этикета.

Далее речь пойдет об основных формах проведения воспитательной работы в образовательных организациях системы МВД России, которые можно разделить на индивидуальную воспитательную работу, воспитательную работу с коллективом, воспитательную работу в процессе обучения, воспитание на традициях и ритуалах.

Индивидуальная воспитательная работа проводится в следующих формах: индивидуальные беседы (ознакомительные, поддерживающие или корректирующие); психолого-педагогическое наблюдение; изучение документов, характеризующих сотрудника; обобщение независимых характеристик; анализ результатов служебной деятельности и показателей служебной дисциплины [1].

Для индивидуального подхода чрезвычайно важно овладение искусством общения, помогающим находить пути к взаимопониманию. Его правила вкратце сводятся к следующему:

1) точки зрения сближаются, если позиция убеждающего достаточно близко подходит к внутренней установке того, на кого направлено воздействие (надо воздействовать не «рывком», не резко, а постепенно, с возможно близкой позиции, чтобы каждый из шагов руководителя воспринимался подчиненным положительно);

2) должна быть «поправка» на личность воспитателя, т. е. учет того, симпатизирует или нет руководителю подчиненный (при положительном отношении к начальнику, командиру, даже крайне отдаленная позиция воспитателя от установки подчиненного не воспринимается им негативно);

3) следует выяснить, в чем ошибочна сложившаяся у подчиненного установка, состоящая из трех сфер: эмоциональной, интеллектуальной и практической. Обычно для человека характерно стремление к гармонии этих сфер. Скажем, выбирая профессию, люди мечтают о том, чтобы работа удовлетворяла их интеллектуально, эмоционально и чтобы они были в состоянии хорошо выполнять ее. Бывает, сотрудник разумом сознает, что нужно выполнять «черновую», на его взгляд, работу, зато его эмоции возражают против ее выполнения. Воспитатель должен иметь в виду, что в противоборстве этих двух сфер вырабатывается стимул – окончательное решение, которое и приводит к практическому действию;

4) столкновение крайностей нежелательно; нужно вести речь не только о том, что разъединяет, но и о том, что сближает: так возникают доверие, общий язык. Общению между начальником и подчиненным противопоказана система запретов, если под нее не подведена прочная база сознательного отношения к делу.

К сотруднику с чертами холерического темперамента (предрасположенность к обидчивости, мнительности, неуравновешенности, несдержанности, работе рывками, вспыльчивости, раздражительности, но вместе с тем – к инициативе, решительности, общительности) целесообразно проявлять твердость, постоянную требовательность, контроль.

При воспитании сангвиника (умение владеть собой, доброжелательность, подвижность, быстрая реакция на замечания) следует добиваться от него аккуратности, настойчивости в любой деятельности, желания доводить до конца начатое, вникать в сущность решаемой задачи.

Главное в работе с флегматиком – добиваться устранения у него вялости, медлительности, безразличия путем повышения активности подчиненного в службе, постоянного контроля за своевременностью выполнения им заданий, формирования у него чувства ответственности за порученное дело.

Меланхолик обычно углублен в себя, замкнут, малообщителен, застенчив, склонен переоценивать трудности службы, колеблется, принимая решение, быстро утомляется, мнителен, чувствителен к несправедливости и скрыто переживает ее, в нем развиты чувствительность, сердечность, тонкая восприимчивость, благодарность за внимание, в обычной обстановке он большой труженик, исполнительный работник. Индивидуальный подход к нему, в частности, означает учет таких факторов, как чувствительность нервной системы, необходимость постепенно увеличивать служебную нагрузку, чаще поощрять за усердие, активнее вовлекать в общественную жизнь.

Следующая форма воспитательной работы – это воспитание коллектива и через коллектив. Стратегическое направление в повышении успехов коллектива, решении возложенных на него задач и укреплении духовно-нравственного здоровья персонала есть превращение его в воспитывающий коллектив. Его влияние закономерно, социально-педагогично, охватывает всех своих членов. Влияние коллектива на своих членов должно быть целенаправленным, индивидуализированным, инициативной товарищеской реакцией других коллег по коллективу. Влияние органов самостоятельного управления и руководителя может проявляться в виде коллективного одобрения, поощрения, постановки в пример или помощи, требования, критики, осуждения и др. Сила воздействия коллектива, товарищей на человека обычно превышает все другие воздействия.

Воспитательная работа с сотрудниками проводится с использованием следующих форм воспитания: лекция; доклад; групповая беседа; общее собрание сотрудников по категориям; служебное совещание; инструктивное занятие; митинг личного состава; вечер-чествование лучших сотрудников (вечер-портрет); вечер вопросов и ответов; тематический вечер (встреча с ветеранами, деятелями культуры и искусства, представителями традиционных религиозных конфессий); устный журнал; диспут; дискуссия; викторина; экскурсия; научно-практическая (читательская) конференция [2].

Большой потенциал по воспитанию будущих сотрудников органов внутренних дел в духе уважения прав и свобод человека, законности и гуманизма заложен в самом учебном процессе. При изучении курсантами и слушателями учебных дисциплин результатом реализации целей воспитания является формирование у них мировоззрения, убеждений, чувств, воли, характера.

В работе с курсантами цели воспитания и самовоспитания должны определяться по их принадлежности к категориям добра и/или зла. Преподаватель и курсант в возникшей ситуации будут применять один и тот же операционный алгоритм решения, адаптированный к конкретной смоделированной ситуации:

1. Анализ – определение нравственного выбора, или определение целей добра и/или зла в отношении к людям, которые являются участниками взаимодействия в данной ситуации.

2. Диагноз – оценка каждым человеком своего собственного отношения к добру и злу. В случае неадекватности оценки цели (к категориям добра отношение негативное, а к категориям зла – позитивное), констатируется наличие противоречия, ведущего к разрыву отношений между участниками взаимодействия.

3. Решение – устранение противоречия, приведение в соответствие цели и отношения к ней.

4. Результат – определение факта достижения цели и адекватности технологий их достижения посредством рефлексии (самоанализа).

При выходе личности на уровень саморазвития осуществляется саморегуляция поведения индивида и других участников взаимодействия. Система воспитания превращается в творческое (опосредованное духовно-нравственными ценностями) моделирование индивидом своего поведения при достижении целей, возникающих в самых разнообразных жизненных ситуациях.

Воспитание курсантов будет неэффективным без использования при этом примеров из истории, боевых и служебных традиций ОВД, современных героических будней. Этот процесс невозможен без целенаправленного воздействия на мысли и чувства личного состава. Ведущую роль в этой работе играют служебные ритуалы и традиции, проводимые в органах внутренних дел.

Ритуалы призваны закрепить то, что достигнуто в общественной и личной жизни, они являются средством стабилизации утвердившихся общественных отношений, исполняют роль социальных механизмов передачи новым поколениям опыта старших поколений, эти отношения являются как бы хранителями достижений прошлого. В ОВД ритуалы широко распространены. Они реализуются в форме символических действий, регламентированных сначала общественным мнением и обычаями, а после этого законами и нормативными документами МВД России.

Наиболее признанными в органах и подразделениях внутренних дел являются ритуалы, связанные:

1) с государственной символикой (знаменем органа внутренних дел):

- вручение знамени;

- вынос знамени;

2) поступлением на службу в органы внутренних дел:

- посвящение в сотрудники органов внутренних дел;

- принятие Присяги;

- вручение табельного оружия;

3) добросовестным исполнением служебных обязанностей:

- вручение государственных наград, нагрудных знаков, личного оружия, объявление поощрения;

4) необходимостью выполнения служебных обязанностей вне места постоянной дислокации органа (подразделения) внутренних дел:

- проводы личного состава, командированного в «горячие» точки для выполнения специальных заданий;

- встреча личного состава, вернувшегося после выполнения специального задания (из командировки в «горячие» точки);

5) отдаванием почестей погибшим при исполнении служебных обязанностей сотрудникам:

- возложение венков (корзин с живыми цветами) к памятникам боевой славы, мемориалам, обелискам, стелам сотрудникам органов внутренних дел, погибшим при исполнении служебного долга;

6) завершением службы в органах внутренних дел:

- проводы сотрудника в отставку.

Это не исчерпывающий перечень ритуалов, могут быть и иные.

Своеобразие ритуалов как элемента духовной культуры заключается в том, что их содержание проявляется в символической форме. Это объясняется использованием устоявшихся со временем для каждого ритуала атрибутики и символов.

В качестве символов обычно выступают: выразительный жест, социально значимый предмет, эмоционально окрашенное слово, мемориальное сооружение. Символ – это условный знак, образ, несущий в себе важную социальную информацию о каком-либо событии, явлении, о их смысле, об идее и идеалах.

К символам, используемым в ритуалах, относятся: Государственный флаг РФ, Государственный герб РФ, Государственный гимн РФ, флаги, гербы и гимны зарубежных стран, исторические памятники, мемориальные сооружения, знамена, эмблемы и т. д.

К ритуальной атрибутике можно отнести: плакаты, транспаранты, лозунги, знаки и ордена на форменной одежде, уставы, текст Присяги, патрульные машины и т. д.

Символы и атрибуты ритуала призваны вызвать у сотрудников ОВД глубокие эстетические переживания, осознание красоты, возвышенности. Это, в свою очередь, подготавливает почву для гармонического состояния духа на более высоком уровне социального содержания.

Роль выразительных средств в ритуалах выполняют элементы искусства: музыка, театрализация, образная речь. Хорошо организованные и четко проведенные ритуалы вызывают у личного состава высокие патриотические чувства, гордость за принадлежность к органам внутренних дел, вдохновляют его на добросовестное исполнение своего служебного долга.

Значительный потенциал воспитывающего воздействия заложен в использовании дополнительных возможностей организации воспитательной работы. Немаловажную роль в работе с курсантами играют кураторы учебных групп, а также представители общественных формирований (совет младших командиров и т. п.) и ветераны образовательного учреждения. Атмосфера делового сотрудничества позволяет кураторам не только контролировать успеваемость подопечных, но и развивать интеллектуальный кругозор курсантов, поощрять их творческую активность. Задачи курсантских общественных формирований, составленных из актива учебных групп, – способствовать становлению личности будущих профессионалов на основе уважения прав и свобод человека, законности, любви к родной стране и гордости за свою профессию.

Мощное воспитательное воздействие на курсантов, слушателей оказывается при грамотном использовании возможностей библиотек и музеев образовательных организаций системы МВД России.

Задачами музеев являются: участие в профессиональном, нравственном, патриотическом воспитании личного состава органов внутренних дел и членов их семей, в повышении их общеобразовательного и культурного уровня и организации полноценного культурного досуга [1].

Основные задачи библиотек: пропаганда литературы, способствующей профессиональному, нравственному и патриотическому воспитанию личного состава органов, подразделений и учреждений системы МВД России [3].

Одним из новых направлений духовно-нравственного воспитания можно считать встречи курсантов с представителями Русской православной церкви, лейтмотивом содержания которых выступает тема любви к Родине, служение Отечеству, исполнение воинского долга.

Достаточный научный потенциал профессорско-преподавательского состава института позволяет формировать практические навыки самостоятельной научной работы курсантов и слушателей, воспитывать исследовательскую культуру будущих сотрудников органов внутренних дел.

При организации воспитательной работы необходимо следовать принципам непротиворечивости и непрерывности с использованием как можно большего коли-

чества различных форм и методов воспитательной работы. В заключение перечислим еще несколько: привлечение курсантов и слушателей к участию в правовом воспитании учащихся средних общеобразовательных школ, в организации и проведении работы с несовершеннолетними микрорайона, в оказании практической помощи инспекции по делам несовершеннолетних; в организации памятного фотографирования, прощания выпускников с учебным заведением; закрепление за выпускниками наставников из числа опытных сотрудников ОВД по месту будущей службы, в период прохождения преддипломной практики; обсуждение в учебных группах случаев нарушения дисциплины и норм общежития; участие учащихся в проведении хозяйственных работ, строительстве и благоустройстве учебных и жилых помещений, спортивных сооружений; обсуждение материалов периодической печати, отражающих вопросы взаимодействия сотрудников ОВД с гражданами; проведение конкурсов и выставок лучших научных работ, рефератов, докладов слушателей и курсантов; организация художественного оформления учебных и жилых помещений; участие курсантов и слушателей в художественных смотрах, конкурсах; пропаганда физической культуры и спорта в стенной печати, многотиражной газете образовательной организации.

Список источников

1. Об утверждении Положения об организации деятельности музеев и комнат истории органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1145.
2. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80.
3. О совершенствовании деятельности библиотек органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1146.
4. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2003.
5. Макаренко А. С. Сочинения. Т. 5. М., 1958.
6. Прикладная юридическая педагогика / под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. М., 2008.

УДК 37.013

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Е. К. Дворянкина, профессор кафедры Тихоокеанского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент;

О. В. Емельянова, преподаватель Дальневосточного юридического института МВД России

В статье обозначена проблема самовоспитания духовности молодежи. Дано определение системы воспитания и представлена ее структура (цель). Предлагается вариант реализации цели.

Ключевые слова: система; цель; субъект; духовность.

SYSTEM APPROACH TO INTELLECTUAL AND SPIRITUAL MORAL TO DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE HIGHEST EDUCATIONAL INSTITUTION

E. K. Dvoryankina, chair professor of the Pacific National University, Doctor of Pedagogy, Associate Professor;

O. V. Emelyanova, lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article highlights the problem of self-designated youth spirituality. It gives the definition of the educational system and its structure (target). A variant of realization of the goal.

Keywords: system; the purpose; subject; spirituality.

Основной задачей высшего образования в России в настоящее время является подготовка квалифицированного работника, компетентного, ответственного, свободно владеющего профессией, понимающего окружающий мир. Поэтому при подготовке будущего специалиста должно обеспечиваться развитие и саморазвитие его интеллекта, воспитание и самовоспитание духовного богатства, становление профессионализма.

Вся педагогическая литература последнего времени, включая фундаментальные исследования, материалы дискуссий, журнальных статей и других источников информации, констатирует безоговорочную актуальность развития духовной сферы молодежи. Роль воспитательного компонента в образовании особенно высока, поскольку ему предстоит стать защитной системой общества, способной привить поколениям специалистов XXI в. нравственные (моральные) качества, необходимые для будущего успешного развития Российского государства.

Вышесказанное позволяет утверждать, что на современном этапе образования акцент делается на важности моделирования воспитательной системы в высшей школе. Определение воспитания как системы в исследовании авторов статьи принято в следующем варианте: «Целевое взаимодействие субъектов воспитания и самовоспитания, организация отношений и взаимоотношений, организация деятельности и условий жизни для подготовки молодого поколения к выполнению целей общества, личности и государства» [1, с. 64].

Моделирование воспитательного пространства на занятиях со студентами в вузе определяется необходимостью постановки и реализации воспитательных целей, сформулированных на тактическом уровне, и адекватных им технологий. В статье для моделирования системы воспитания и самовоспитания обучающихся воспитательные цели получили название мировоззренческих (социально-профессиональных) и выражаются на стратегическом уровне категориями нравственности (свобода, патриотизм, гуманизм, долг и т. д.). Эти цели являются составной частью того перечня стратегических направлений, которые приняты в системе образования в целом: развитие интеллектуального, духовно-нравственного и профессионального потенциала студентов.

Мировоззренческие цели занятия относятся к составляющей, которая отражает стратегию духовного развития молодежи в системе вузовского образования. При таком подходе к логике обучения студентов в вузе становится очевидным, что предметная область учебных дисциплин является не самоцелью, а средством становления студентов субъектами самовоспитания духовной их сферы. Мировые тенденции, в которые все больше включается Россия, ориентируют образование на подготовку человека не только к приспособлению, адаптации к сложившимся условиям в данном времени и пространстве, но и к активному освоению ситуаций социальных перемен. Поэтому теория и практика постановки и реализации мировоззренческих целей на занятиях в вузе актуальна для всех учреждений образования. Обусловлено это современной го-

сударственной политикой в области образования, предполагающей гуманистический его характер, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. В связи с этим каждому педагогу сегодня необходима личностная и профессиональная переориентация в своей деятельности, выработка принципиально новой педагогической траектории.

Учитывая, что в основе гуманитарных целостностей находится человек, являющийся носителем духовного смысла бытия, рассматриваемые системы (обучение и воспитание) предполагают строгость ориентиров в названной позиции человека в мире окружающей его природы и общества. При этом цель образования осмысливается как цель воспитания человека, способного самостоятельно определять свой способ вхождения в культуру, ориентироваться в человеческом пространстве, становиться автором жизненной стратегии и творцом себя. Педагогическое управление предполагает осознание целей и организации деятельности в образовательном учреждении на их реализацию.

В связи с вышесказанным возникает необходимость формировать будущего специалиста как носителя нравственных ценностей, как субъекта, моделирующего свою профессиональную деятельность на основе нравственных категорий, способного передавать эти ценности в своей профессиональной деятельности. В этом аспекте проблемы разделяем точку зрения Ш. А. Амонашвили, утверждающего: «Человек без духовной жизни не существует. Духовная жизнь есть высший план бытия, она есть личная принадлежность каждого человека. Без духовной жизни не было бы той человеческой культуры, которая создана веками. Упадок духовной жизни задерживает эволюцию человечества, подъем духовной жизни определяет его расцвет и прогрессию» [2, с. 60].

Таким образом, просматривается проблема моделирования системы воспитания на занятиях со студентами в вузе. Для того чтобы представить систему воспитания со всеми характеристиками и субъектами взаимодействия (преподаватель и студенты), примем за исходное положение, что все нравственные категории могут быть условно классифицированы по двум смысловым совокупностям: категории добра, созидания и категории зла, разрушения. Из этих информационных полей каждый преподаватель вуза как субъект воспитания выбирает цель занятия, а субъекты самовоспитания принимают их регуляторами поведения как на занятиях, так и в жизни [1, с. 81].

Предлагаемая логика, состоящая в согласовании предметных областей знаний с позиции их духовной специфики и необходимости нравственного к ней отношения со стороны студентов, согласуется с логикой развития современной науки. Как отмечает А. В. Панкратов, «современные естественные научные дисциплины нуждаются в их гуманитаризации. Имеется в виду мировоззренческое понимание науки». Свои размышления автор завершает следующим выводом, который согласуется с концепцией объективности воспитания в системе обучения: «Излагать современные научные открытия так, чтобы не допустить искажений или не умалить их мировоззренческого значения» [3, с. 23]. Только в этом случае занятия в вузе могут обеспечить развитие у студентов целостной картины мироздания, в котором действует космический закон единства духовного и материального, а предметные области учебных дисциплин обеспечат повышение их мировоззренческой культуры.

Следует отметить, что современное образование не вполне выполняет эту задачу. Изменения в обществе все более объективизируют недостатки образования, проявляющиеся в чрезмерном увлечении профессиональной подготовкой в ущерб общему духовному и культурному развитию личности, господство технократического стиля мышления в среде технической интеллигенции. Современная образовательная ситуация такова, что при возросшей потребности человеческого общества в этическом контроле экономических отношений и достижений научно-технического прогресса воспитательная компонента в образовании еще только складывается, зачастую носит нецеленаправленный, эпизодический и, как правило, необязательный характер.

Изложенное выше позволило обозначить противоречие между требованиями к подготовке специалистов и современным состоянием образования, его задачами и технологиями, что обусловило проблему, состоящую в недостаточной научной разработке теоретических основ и процессуальной специфике осуществления целеполагания на занятиях со студентами. В данной статье представлено краткое описание результатов исследования по решению вопроса целеполагания в вузе на концептуально-методологической основе, в качестве которой принят системный подход, признанный общенаучным методом исследования. Данный подход позволил определиться со стратегическим уровнем духовно-нравственного воспитания и самовоспитания студентов при изучении предметных областей знаний в вузе.

Однако возникла потребность в адаптации стратегической цели к современным требованиям, которые предъявляются будущему специалисту как личности. Выше было отмечено, что каждая нравственная категория как цель воспитания и самовоспитания является носителем двух информационных полей, из которых субъект выбирает те цели, которым отдает предпочтение. Выбор студентом цели добра и моделирование поведения в соответствии с ней обеспечивает гармоническое его встраивание в социокультурное пространство бытия, а выбор целей зла – приводит к разрушению личности и окружающего пространства жизнедеятельности людей. Осуществить свой выбор целей субъекту помогает знание информационных полей. Поэтому конечным вариантом нравственной категории как стратегической цели является ее «дерево цели», составляющие которого принимаются в виде личностного аспекта. В качестве примера предлагается «дерево цели» нравственной категории свободы. Позитивы: понимание свободы как свободы выбора, ответственность за выбор, целеустремленность, самостоятельность, самодеятельность, единство общественного и личного, сознательность, долг, самопринуждение; антиподы: произвол, аморальность, индивидуализм, волюнтаризм, фатализм.

Стратегическая цель не может быть реализована (она понимается как идеал), поэтому предлагаем механизм ее преобразования перенести на оперативный, а затем – тактический уровень. Каждая оперативная составляющая мировоззренческой цели (элемент «дерева цели») подразделяется на три аспекта: информационный, мотивационный и операционный [4, с. 53].

Информационный аспект мировоззренческой цели предполагает, что данная смысловая характеристика общечеловеческой ценности должна быть человеком усвоена. Осмысление и постановка мировоззренческой цели осуществляется по уровням усвоения (1 уу – простое воспроизведение информации из информационных полей нравственной цели; 2 уу – воспроизведение по образцу в сходной ситуации, предполагающее умственную деятельность по распознаванию цели и преобразованию ее в технологическую форму для применения в жизнедеятельности; 3 уу – творческая переработка информации). Такая постановка цели создает «информационное поле выбора», где ответственность за свободу выбора несет сам человек как субъект самовоспитания.

Мотивационный аспект цели проявляется в адекватном эмоциональном отклике на выбранную цель субъектом духовного самовоспитания. Тонкость осмысления качественной адекватности отношения к нравственной цели требует очень сильно выраженной личной ответственности за ее мотивационный аспект, так как его соответствие или несоответствие целям добра и зла определяется только субъектом поведения. Опасность отсутствия адекватного эмоционального отклика на цель состоит в том, что выбор, например, цели зла (индивидуализм, эгоизм, гедонизм, насилие, вражда и др.) уже свидетельствует о положительном отношении субъекта к целям разрушения, что может создать у человека иллюзию безопасности, безмятежности и даже положительных ожиданий. Положительное отношение к целям зла усыпляет бдительность, и человек, не ощущая опасности, идет к своей гибели. Поэтому важно развивать в своем поведении мотивационный аспект цели субъектами поведения. Так, на цель, целеустремлен-

ность может прогнозироваться эмоциональный отклик, уверенность или удовольствие, а на сознательность – убежденность в правоте.

Операционный аспект состоит в моделировании своего поведения на основе свободы выбора целей бытия в данном времени и пространстве.

Студенты вуза в период обучения субъектами самовоспитания духовного потенциала могут стать, если осмыслят стратегические цели и их рабочий вариант, полученный посредством преобразования, а также освоят технологию самовоспитания в практике моделирования поведения как в образовательном, так и в социокультурном пространстве.

Реализация мировоззренческих целей в системе вузовского обучения предполагает развитие поведения человека в парадигме целевой причинности. Этот подход диктует необходимость развития телеологического (целевого) мышления при моделировании личностью как своего поведения, так и отношений с окружающими. Приобщение студентов к поведению в логике целевой причинности в образовательном пространстве вуза считаем резервом для повышения эффективности самовоспитания духовного потенциала в системе обучения. Также полагаем, что воспитание и самовоспитание духовности у молодежи, обучающейся в вузе, будет более результативно, если:

- содержание программы каждой учебной дисциплины для студентов будет структурировано адекватно воспитанию и самовоспитанию нравственных качеств;

- будут определены социально-образовательные, мировоззренческие и профессиональные цели, направленные на воспитание и самовоспитание позитивных нравственных качеств студентов средствами научных знаний;

- разработанные и используемые технологии обучения будут теоретически аргументированы и адекватны воспитанию и самовоспитанию нравственных качеств у студентов вуза в системе образования;

- моделирование и реализация системы обучения будут осуществляться в контексте воспитания свободной личности будущего специалиста за счет развития составляющих «дерева цели» нравственной категории свободы.

На наш взгляд, концепция системного подхода позволит рассматривать образование в вузе как сложную систему, в состав которой входят преподавание и учение, воспитание и самовоспитание, управление и самоуправление, предметная область учебной дисциплины, взаимосвязь которых обеспечивается единством целей и технологий, а реализация целей позволит гарантировать получение результата – повышение интеллектуального, духовного и профессионального потенциала будущих специалистов.

Список источников

1. Алдер Г. Техника развития интеллекта. СПб., 2001.
2. Волов В. Т., Китаев Д. Ф. Синергетика как базовая методология гуманитариев XXI века. Самара, 2005.
3. Гессен С. И. Основы педагогики. М., 1995.
4. Дворянкина Е. К. Системный подход к управлению образованием при подготовке будущих учителей: монография. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006.
5. Плотинский Ю. М. Математическое моделирование динамики социальных процессов. М., 1992.

УДК 004.9

АНАЛИЗ ДАННЫХ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

К. М. Бондарь, начальник кафедры, кандидат технических наук, доцент;
П. Б. Скрипко, доцент кафедры, кандидат технических наук, доцент
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

В статье рассматриваются особенности решения психолого-педагогических задач в процессе реализации электронного обучения на основе механизмов обратной связи с обучаемыми и применения современных методов интеллектуального анализа данных. Указаны ключевые направления реализации обратной связи, приведены базовые типы данных в области электронного обучения, которые целесообразно использовать для аналитической обработки.

Ключевые слова: электронное обучение; психологическая поддержка; обратная связь с обучаемыми; прогнозирование в обучении.

DATA ANALYSIS IN EDUCATION AS THE BASIS FOR IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATIONAL CONTENT AND TEACHING EFFECTIVENESS

K. M. Bondar, chair head, *kandidat nauk*, degree in Technique, Associate Professor;
P. B. Skripko, chair associate professor, *kandidat nauk*, degree in Technique, Associate Professor
(Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

The features of psychological and pedagogical solutions for villas, in the implementation of e-learning based on feedback mechanisms with the trainees and the use of modern methods of data mining. Shown key areas of feedback implementation are the basic types of data in the field of e-learning, which should be used for analytical processing.

Keywords: e-learning; psychological support; feedback from the trainees; forecasting in training.

Применение современных информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ) в образовании, несомненно, продолжает оставаться актуальным, несмотря на то, что уже не является чем-то совершенно новым и прогрессивным. Сегодня любой контроль знаний (текущий, промежуточный, рубежный и др.) не обходится без компьютерного тестирования, лекционный материал интегрирован с мультимедийными презентациями, самостоятельная подготовка обучаемых неотделима от работы с информационными ресурсами Интернет, управление учебным процессом осуществляется с помощью автоматизированных информационных систем и т. д. Системы дистанционных образовательных технологий, сочетающие в себе наиболее эффективные достижения в области применения ИКТ в обучении, успешно используются в большинстве образовательных организаций [2]. И, наконец, выходит на первый план понятие электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), требования к которой сформулированы в федеральных образовательных стандартах нового поколения и дру-

гих руководящих документах Минобрнауки. Идеология, лежащая в основе реализации ЭИОС, обеспечивает любого участника учебного процесса (обучаемого, преподавателя, организационно-управленческий персонал) доступом к учебно-методическим материалам, электронным библиотечным системам и электронным образовательным ресурсам, позволяет организовать взаимодействие между ними за счет проведения вебинаров (видеосеминаров), обмена сообщениями с помощью почтовых сервисов, обсуждения вопросов в рамках телеконференций, а также обеспечивает фиксацию хода образовательного процесса в рамках электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Указанные черты современного образовательного информационного облака предъявляют серьезные требования к знаниям и умениям участников образовательного процесса, особенно это касается преподавателей и организационно-управленческого персонала. При этом требования для данной категории, относящиеся к знаниям и умениям в области использования компьютерной техники и интернет-технологий, в последнее время считаются базовыми и для специалистов в области образования. Однако здесь следует обратить внимание на подготовку современного преподавателя к решению психолого-педагогических задач, возникающих в ходе электронного, в том числе дистанционного, обучения, к работе с обучаемыми на новом уровне – к активному применению лично ориентированного подхода в электронном обучении. По нашему мнению, необходимо сместить акцент с развития и совершенствования знаний и умений преподавателя в части применения информационных и телекоммуникационных технологий на решение задач по организации взаимодействия между обучаемыми, мониторинг и регулирование познавательных процессов, анализ и оценку эффективности электронных образовательных и информационных ресурсов.

Эффективная реализация как дистанционного обучения, так и обучения с использованием электронных образовательных ресурсов может быть обеспечена соответствующим уровнем знаний и умений преподавателя в области психологии и педагогики. Такого рода знания и умения должны применяться при решении следующего комплекса задач:

- учет индивидуального характера учебной деятельности обучаемых;
- выявление факторов, определяющих активность обучаемых при изучении отдельных блоков, модулей, тем, при обращении к конкретным электронным ресурсам;
- организация взаимодействия между обучаемыми как в ходе реализации дистанционного обучения, так и в других случаях применения электронных образовательных ресурсов;
- оценка психолого-педагогических параметров обучаемых, использование при этом различных форм психолого-педагогического тестирования;
- оказание психологической поддержки обучаемым на начальном этапе обращения к образовательным ресурсам и первичного ознакомления с учебными материалами в электронной форме, а также при выполнении компьютерных тестов контроля знаний;
- оценка текущего психологического состояния виртуальной учебной группы и оперативное реагирование на неблагоприятные изменения психологического климата внутри такой группы в процессе решения учебных задач, связанных с групповой работой обучаемых.

Основой для решения указанных задач является обеспечение эффективной обратной связи с обучаемыми при электронном обучении. Это позволит получить не только максимальный результат от изучения электронных материалов учебных дисциплин и модулей для обучающихся, но и конструктивные замечания и рекомендации для улучшения качества электронных образовательных ресурсов.

Следует отметить ряд направлений, реализация которых должна обеспечить эффективную обратную связь [4]. Прежде всего это:

- получение от обучающихся сведений об ошибках (несоответствиях) в учебных материалах, организации процесса обучения, работе программных и технических средств.

При этом незамедлительное их устранение покажет обучаемым гибкость и динамичность обучения и в какой-то мере потребует и от них аналогичного отношения к учебной деятельности;

- обеспечение взаимосвязи между действиями обучаемых и вариациями в процессе обучения, связанными с изменениями в сроках прохождения дисциплин и модулей, предоставления дополнительных материалов и заданий, сокращения объема базовых, в зависимости от результатов выполнения индивидуальных и групповых заданий, тестов, контрольных и самостоятельных работ;

- включение в инструктивные материалы по прохождению электронных курсов указаний по разрешению критических ситуаций, выполнению сложных заданий, устранению технических ошибок и сбоев;

- обеспечение коммуникаций между обучаемыми (внутри группы) не только при групповой работе (в ходе деловых игр и учений), но и при решении индивидуальных заданий для обмена опытом и навыками, обсуждения альтернативных решений задач. Данное направление легко осуществляется при помощи функциональных компонентов, всегда входящих в состав СДОТ и ЭИОС и отвечающих за коммуникативные возможности – почтовые сервисы, телеконференции, мессенджеры и т. п.;

- включение в задания более чем одного правильного способа решения задач с возможностью выбора наиболее эффективного как с точки зрения временных затрат на обучение, так и качества (глубины) знаний;

- включение тестов самоконтроля или проверочных заданий в каждую тему или модуль электронного курса, анализ результатов выполнения которых позволит упростить или улучшить учебный материал;

- вовлечение обучаемых в процесс совершенствования и модификации образовательных ресурсов и электронных учебных курсов за счет проведения различных опросов, индивидуальных оценок эффективности содержания отдельных блоков и модулей, предложений по улучшению учебного материала.

Современные СДОТ и инструменты создания и сопровождения ЭИОС атрибутивно включают функционал для реализации большинства форм, режимов взаимодействия и обратной связи между обучаемыми, преподавателями и организационно-управленческим персоналом. Однако в результате применения такого функционала в распоряжении специалиста окажется достаточно большой объем так называемых «сырых» (необработанных) данных, использовать которые для принятия решений по управлению электронным обучением, совершенствованию структуры и содержания электронных образовательных ресурсов весьма затруднительно. Как уже было отмечено выше, сегодня в образовательных организациях внедряется специальная электронная среда – ЭИОС, которая содержит много учебного онлайн-контента. Применение этой среды в учебном процессе связано с большим количеством взаимодействий пользователей (обучаемых) с этим контентом и между собой относительно него, что безусловно приводит к формированию данных большого объема. С такими данными работают авторы электронных учебных курсов, преподаватели и кураторы электронного обучения. Очевидно, что необходимым условием эффективности использования подобных данных является их серьезная аналитическая обработка.

Сегодня широко известны эффективные технологии анализа больших объемов данных, их называют Большими Данными (Big Data). Основу таких технологий составляют методы и средства интеллектуального анализа данных (Data Mining), которые к настоящему времени достаточно хорошо проработаны, имеется соответствующее программное обеспечение для их реализации в составе аналитических систем [1]. В то же время задача определения содержания данных, которые должны подвергаться анализу (порядок их отбора, систематизации и подготовки к обработке), не является тривиальной. Значительное число информационных объектов и взаимосвязей между ними обуславливает сложность выбора для аналитической обработки наиболее значимых в данной предметной области.

Одним из возможных решений этой задачи является подход компании Knewton, США (<http://www.knewton.com/>). Компания считается мировым лидером в использовании Больших Данных применительно к образовательной деятельности [3]. В основу анализа положены следующие базовые типы данных:

- данные об обучаемых (личные, персональные сведения);
- данные о ходе работы обучаемого с электронными ресурсами и взаимодействии друг с другом (затраты времени на просмотр материала, количество обращений и возвратов к тому или иному фрагменту, количество обращений друг к другу и т. д.);
- данные о качестве и эффективности электронного образовательного контента (соотношение между типом обучаемого и наиболее часто используемым контентом, образовательными результатами и т. д.);
- организационно-административные данные (выполнение графика обучения, соблюдение сроков выполнения заданий и тестов, количество пересдач тестов и возвратов индивидуальных заданий на доработку и т. д.);
- прогностические данные (вероятности успешного освоения обучаемым объема программы за более короткие сроки, уровня будущей профессиональной деятельности, вероятности успешного выполнения тестовых заданий и решения задач и т. д.).

Выводы, полученные в ходе аналитической обработки, безусловно, окажут положительное влияние на деятельность преподавателя в процессе электронного обучения, на повышение качества электронного образовательного контента, на мотивацию к участию обучаемых в процессе конструирования собственных образовательных траекторий. Также результаты анализа обеспечат обоснованное применение лично ориентированных методов обучения (обучение в сотрудничестве, метод проектов, исследовательский метод), адаптацию различных форм обучения (индивидуальные, фронтально-групповые) под конкретные учебные разделы и модули, организацию эффективной системы контроля (тестирование, мониторинг).

Список источников

1. Анализ данных и процессов: учеб. пособие / А. А. Барсемян [и др.]. СПб.: БХВ-Петербург, 2009.
2. Бондарь К. М., Емельянова О. В., Скрипко П. Б. Методика проведения аналитической работы в органах внутренних дел: учеб.-практ. пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2013.
3. Петряева Е. Большие данные в образовании // Вести образования. Электронная газета. 2014. 17 ноября. URL: <http://vogazeta.ru/ivo/info/14382.html> (дата обращения: 31.10.2016).
4. Pappas Ch. 9 Tips To Give and Receive eLearning Feedback. URL: <https://elearningindustry.com/9-tips-give-learn-elearning-feedback> (дата обращения: 31.10.2016).

УДК 340.1

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИОННО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ ЮРИДИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

*К. Г. Салтыков, доцент кафедры Дальневосточного юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассмотрены основные техники мышления, используемые представителями юридической профессии. На основе сопоставительного анализа обосновывается актуальность интерпретационного подхода к формированию и совершенствованию терминологического аппарата российского права.

Ключевые слова: профессиональное мышление; коммуникация; понятийный аппарат; смысл; интерпретация; юридическая терминология.

ABOUT THE INTERPRETIVE AND TERMINOLOGY TECHNIQUE OF LEGAL THINKING

*K. G. Saltykov, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor*

The article describes the basic techniques of thinking used by members of the legal profession. On the basis of the comparative analysis of the actuality interpretive approach to the formation and improvement of terminology of Russian law.

Keywords: professional thinking; communication; conceptual apparatus; the meaning; interpretation; legal terminology.

Дискуссии последних лет по ряду основополагающих вопросов правоприменения как в рамках общей теории права, так и на специальных юридических форумах перешли сегодня на уровень, предполагающий невероятно обширный комплекс аргументов pro et contra из различных областей знания.

Состояние и тенденции движения юридической мысли характеризуются интенсивным развитием, сопровождающимся накоплением значительного массива фактов и поиском их научно-теоретического объяснения. При этом учеными-правоведами широко используются такие техники мышления, как схоластическая, экспериментальная и диалектическая [9]. Для первой правильным и, следовательно, характерным является недопустимость противоречий в мышлении относительно того, что не противоречит само себе. Экспериментальная техника мышления в центр своего внимания ставит не феномен, а связь. Поэтому в мышлении конструируются всевозможные связи, осуществляется их опытная проверка на истинность. Мышление этого типа возможно представить как взаимодействие теории и практики, причем теория выступает двигателем мысли. Наконец, диалектическая техника основывается на противоречиях, в которых рациональное мышление осуществляется с учетом исключения одной из ее сторон. Такая техника мышления использует метафору борьбы нового со старым. Действительно, диалектическая техника мышления дает возможность обеспечить целостность охвата интересующего явления [10].

Профессиональное мышление представителей юридического корпуса развивается, появляются новые техники речевого отражения сущности правовых феноменов и процессов. Объектом пристального внимания ученых оставались и остаются ясность

и доступность языка закона, формальная определенность и точность его терминов и формулировок [7].

При этом многие термины в юридической науке интерпретируются неоднозначно [5]. Сопоставление общепринятого и юридического значения некоторых единиц юридического языка позволяет утверждать, что они взаимосвязаны, но не тождественны. Нередко значительная часть понятий и обозначающих их терминов, через которые описывается предмет исследования, являются либо неопределенными, т. е. не имеющими точного определения, либо неоднозначными, т. е. употребляющимися в различных, не всегда разводимых, значениях.

В свое время К. Г. Юнг в отношении психологии заметил: «Употребляя термин, мы должны определить его значение, в противном случае мы будем говорить на невразумительном языке, а для психологии это просто несчастье» [8, с. 20], что в полной мере относится и к юриспруденции.

Закрытость системы, в рамках которой рафинируется тип юридического мышления, откладывает отпечаток на процесс и результат научного освоения правовой действительности. Смыслы вещей (процессов, явлений) в такой ситуации выведены из юрисдикции рефлексии и принимаются на веру.

Вместе с тем, рассуждая о принципиальных основах организации мыслительных процессов, Р. Рорти указывает на возможность рационального соглашения относительно разногласий. Он настаивает на том, что есть некие общие основания для конструирования знания, эпистемологии. Ими выступает общая для всех рациональность. Для подтверждения наличия таких общих оснований он проводит параллель между нормальным и аномальным (в терминологии Р. Рорти) дискурсом [6]. Возникновение и использование данных методологических подходов свидетельствует о формировании новой техники мышления, которая основана на способности видеть нетипичное, непредзаданное в явлениях, процессах и событиях, на культивировании необычного, отличного от стереотипного.

Между собеседниками в процессе поиска истины создается некий горизонт консенсуса. В создавшемся пространстве поиска истины присутствуют специалист и тот, кто выступает в роли адресата его высказывания, который также может стать отправителем-партнером по коммуникации.

Интерпретируя юридическую терминологию, раскрывая ее смысл, выявляемый интерпретатором в целях либо поиска объективно-истинного содержания правовых предписаний, либо формирования творческой субъективной референции содержания для достижения иных личностно-ценных целей, нельзя обойтись без строгой систематизации мыслительных операций. Она невозможна без учета того обстоятельства, что одной из основных целей применения юридических терминов (помимо, например, коммуникативной) является представление понятий, находящихся в нормативном правовом закреплении в виде определений, консолидированных в законе. Дефиниции, раскрывающие содержание понятий, указывают на главное в предмете, позволяют выделить данный предмет, отличить его от других, предостерегают от смешения понятий, путаницы в рассуждениях [2, с. 70].

Разработка дефиниций, их нормативное правовое закрепление, интерпретация и дальнейшая реализация порождают ряд проблем теоретического и практического характера. Во-первых, если учесть, что каждое понятие, будучи результатом акта теоретического познания, показывает, как отражаемое явление реализует себя в действительности, вскрывает его сущность, отграничивает от других объектов, то выработка его определения становится сложным, длящимся процессом, нередко ведущим к множественности дефиниций [1, с. 32]. Во-вторых, представленные законодателем правовые дефиниции часто употребляются в текстах нормативных правовых актов, пределы действия которых не всегда установлены. Обилие слов, расплывчатость формулировок снижают эффективность правового регулирования. У правоприменителя возникает потребность в устранении сложившейся множественности смыслового значения слов,

используемых в нормативном правовом акте; понятия по-разному трактуются юридической наукой и правоприменительной практикой [4, с. 28].

В таких условиях ясность, гарантирующая достоверность понимания юридической терминологии, должна быть обеспечена интерпретатором как в отношении собственных представлений, так и в отношении формирования представлений иного адресата, заинтересованного в получении результатов интерпретационного акта. Интерпретация рассматривалась как понимание в том смысле, что в традиции Августина «переход от знака к его значению» определяется как понимание [3], так что всякая работа с семантическим правилом по определению является пониманием, следовательно, имеет субъективный характер.

Требования, предъявляемые к процедуре и технике интерпретации, ее понятие, круг задач и границы приемлемых возможностей выступают предметом обсуждения на протяжении всей истории европейской герменевтики. Применение интерпретационных методик не только позволяет непосредственно обеспечивать процесс решения юридических проблем, но и предварительно формировать их структуру и выявлять их специфические особенности.

Интерпретационно-терминологическая техника профессионального мышления юриста находит все более широкое применение в условиях появления нового по качеству и новейшего в историографическом смысле законодательства современной России, вызвавшего острую необходимость в выявлении и теоретическом решении множества терминологических проблем.

Список источников

1. Баранов В. М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: мат. междунар. «круглого стола» / под ред. В. М. Баранова, П. С. Пацуркивского, Г. О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007.
2. Иванов Е. А. Логика. М., 2002.
3. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991.
4. Магомедов С. К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России // Журнал российского права. 2004. № 3.
5. Попондопуло В. Ф. Правовое регулирование предпринимательства. СПб.: ТЕИС, 1994.
6. Рорти Р. Философия и зеркало культуры. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997.
7. Сырых Е. В. Техничко-юридические критерии качества закона // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
8. Юнг К. Г. Аналитическая психология. СПб., 1994.
9. Ясперс К. Техніки мислення // Філософська думка. 2005. № 2.
10. Habermas J. Die Krise des Wohlfahrstaates und die Erschupfung utopischer Energien // Philosophie als Zeitdiagnose. Darmstadt: Ruprecht, 1991. S. 62 84. (№ 304). 91.

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

*А. В. Соловьева, доцент кафедры Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент*

В статье обосновывается суждение о целесообразности использования в процессе подготовки к профессиональной деятельности методов психической саморегуляции.

Ключевые слова: психическая саморегуляция; профессиональная компетентность; методы саморегуляции.

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF PSYCHICAL SELF-REGULATION IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL MOTIVATION

*A. V. Soloveva, chair associate professor of the Kikot Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia, kandidat nauk, degree in Psychology, Associate Professor*

In the article the judgment is described about expedience of the use in the process of preparation to professional activity of methods of psychical self-regulation.

Keywords: psychical self-regulation; professional competence; methods of self-regulation.

*На свете ни единому уму,
Имевшему учительскую прить,
Глаза не удалось раскрыть тому,
Кто сам не собирался их открыть.
И. Губерман*

Главной целью профессионального образования на сегодняшний день является развитие необходимой компетентности специалиста. Построение образовательного процесса на основе компетентностного подхода предполагает проявление довольно высокой степени самостоятельности обучаемого. Он уже не является простым потребителем, объектом поглощения поступающей информации, а несет ответственность за качество своей подготовки как специалиста, способного не только самостоятельно искать новые знания, но и генерировать их. Иными словами, процесс обучения в контексте компетентностного подхода прежде всего ориентирует обучаемого на распознавание возможностей и пределов практического использования получаемых знаний и приобретение по итогам этого распознавания умений разрешать проблемы в выбранной ими профессиональной сфере [3]. Для включения обучаемого в такого рода деятельность необходимо, чтобы задачи, которые ставит перед ним компетентностный подход, были внутренне им приняты. Как утверждает Д. Карнеги, «... на свете есть только один способ побудить людей что-то сделать – заставить человека *захотеть* это сделать (курсив наш, А. В. Соловьева)» [2].

Формирование мотивации к профессиональной деятельности – довольно непростой, а в рамках компетентностного подхода к построению образования, и весьма неоднозначный процесс. Факты все больше убеждают, что желание стать хорошим

специалистом в своей области обнаруживается только у обучаемых с выраженной внутренней мотивацией. Как следствие, тогда тезис о зависимости эффективности учебного процесса от силы стимула овладения будущей профессией вполне справедлив.

На сегодняшний день известно, что для осуществления эффективной деятельности мотивация должна быть достаточной. Речь идет о так называемом оптимуме мотивации, или определенном мотивационном уровне, при котором деятельность выполняется человеком наиболее качественно, а увеличение либо снижение уровня мотивации относительно этого оптимума неизбежно ведет к ухудшению результатов. Во всяком случае, экспериментальным образом было установлено, что низкий уровень мотивации выражается в инертности человека относительно процесса выполнения своей работы, а излишне высокому уровню мотивации сопутствуют разного рода негативные эмоциональные реакции (напряжение, волнение, стресс и т. п.). И тот, и другой варианты поведения неизбежно ведут к снижению продуктивности деятельности. В соответствии с этим уже не выглядит удивительной позиция представителей разнообразных школ восточных единоборств, сформулированная на основе накопленного в их среде тысячелетнего опыта, о том, что победа достается лишь тому, кто превосходит противника прежде всего психологически, то есть способен управлять своим состоянием, удерживая его, пока это необходимо, в оптимальных пределах. Исследования американских психологов показали, что лишь один из четырех солдат на поле боя действительно ведет прицельный огонь по противнику, остальные в силу дезорганизации психического состояния просто создают «шумовой эффект» либо вообще не участвуют в бою. Таким образом, продуктивность и, как следствие, успешность деятельности (как учебной, так и профессиональной) существенно зависит от внутреннего состояния человека, степени его внутреннего комфорта. Поэтому овладение методами психической саморегуляции можно рассматривать основополагающим условием построения современного профессионального образования на базе компетентностного подхода в целом и базовым средством формирования внутренней мотивации обучаемого к профессиональной деятельности в частности.

Психическая саморегуляция – это целенаправленное изменение и управление как отдельными психофизиологическими функциями, так и нервно-психическими состояниями в целом, достигаемое человеком за счет специально организованной психической активности [4, с. 78]. Назначение психической саморегуляции в наиболее общих чертах сводится к следующему:

- редуцирование психического напряжения, проявляющегося в виде тревоги, страха, раздражительности, конфликтности и иных негативных психических состояний;
- активизация памяти и мышления;
- нормализация сна и вегетативных функций;
- повышение эффективности профессиональной деятельности;
- формирование позитивных психоэмоциональных состояний [1, 5].

Иными словами, сущность психической саморегуляции заключается в активном создании человеком среды, необходимой для его оптимального существования и развития. Один из ведущих классиков в области психической саморегуляции Э. Джекобсон отмечал: «Тот, кто сможет научиться расслабляться, при столкновении со стрессором получит возможность избрать наиболее верный способ реагирования. То есть вместо рефлексивной реакции можно просто остановиться, изучить природу угрозы, взвесить последствия возможных реакций и выбрать наиболее подходящую» [цит. по: 1, с. 157]. Расслабление сознания, по мнению Э. Джекобсона, достигается при этом через расслабление тела, поскольку он был уверен, что все группы скелетных мышц связаны с определенными центрами спинного и головного мозга. Таким образом, занимаясь расслаблением мышц, человек успокаивает довольно обширную зону коры головного мозга – сенсомоторную зону, за счет чего снимаются внутренние зажимы и наступает общее расслабление организма при полном сохранении ясности ума, что, в свою очередь, и позволяет легче переносить физические и умственные нагрузки. В результате

принято считать, что Э. Джекобсон установил наличие прямой зависимости между тонусом скелетной мускулатуры и различными видами негативного эмоционального возбуждения, которая в дальнейшем была положена в основу созданного им метода нервно-мышечной, или прогрессивной релаксации.

Нервно-мышечная, или прогрессивная релаксация, представляет собой метод произвольного изменения эмоционального состояния до необходимого оптимального уровня посредством выполнения серии специальных упражнений, направленных на расслабление основных групп мышц [1, 5]. Главной мыслью, заложенной Э. Джекобсоном в основу своего метода, является утверждение о том, что лучше всего расслабление ощущается сразу после напряжения. Вследствие этого процедура выполнения упражнений представляет собой чередование периодов максимального напряжения и максимального расслабления определенных мышечных групп в строго определенной последовательности. Регулярное выполнение такого рода упражнений формирует у человека способность быстро расслаблять мышцы, в том числе уже и в тех случаях, когда возникающее напряжение оказывается «экстремальным».

В числе прочего, не менее признанными способами управления своим психическим состоянием являются также «аутогенная тренировка» И. Г. Шульца, «управляемая саморегуляция» Х. М. Алиева, «аутогипноидеомоторика» А. В. Алексеева и многие другие. Причем поиск эффективных и доступных методов психической саморегуляции, способных оказать существенную помощь в профилактике тех проблем, которые зачастую сопровождают процесс профессионализации, в психологической науке остается перспективным направлением до сих пор. Во всяком случае, сомнению уже не подлежит тот факт, что путем применения техник психической саморегуляции действительно можно активизировать позитивные или затормозить негативные психические процессы, скорректировать характер внутренней мотивации и тем самым повысить качество подготовки и эффективность выполняемой деятельности.

Список источников

1. Гринберг Дж. Управление стрессом. 7-е изд. СПб., 2002.
2. Карнеги Д. Путь к счастью. М., 1991.
3. Соловьева А. В. К вопросу о повышении качества образовательного процесса в условиях реализации федеральных государственных стандартов третьего поколения // Актуальные проблемы преподавания психолого-педагогических дисциплин в современных условиях: мат-лы всерос. науч.-практ. конф., 24 апреля 2013 г. Руза: Моск. областной филиал Моск. ун-та МВД России, 2013.
4. Филимонок Ю. И. Показатели успешности психической саморегуляции // Вестник ЛГУ. Экономика. Философия. Право. 1982. № 23.
5. Эверли Дж.С., Розенфельд Р. Стресс: природа и лечение. М., 1985.

УДК 159.99

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ОВД КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧЕБНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*С. Ю. Михайлова, преподаватель;
Д. Ш. Мирзахмедов, слушатель
(Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)*

В статье рассматривается взаимосвязь личностной надежности и ценностных ориентаций личности. Авторами определено, что в процессе учебно-тренировочных занятий следует моделировать ситуации по выработке адекватной самооценки в учебно-служебной деятельности, согласующейся с уровнем притязаний, самовосприятия своих ценностей, дающих высокие показатели для личностной надежности.

Ключевые слова: личность; надежность; ценностные ориентации; профессиональное становление; деятельность.

A SIGNIFICANT IMPACT ON THE VALUE ORIENTATION OF FUTURE OFFICERS AS ONE OF THE FACTORS OF PERSONAL RELIABILITY IN PROVIDING TRAINING AND PROFESSIONAL ACTIVITIES

*S. Y. Mikhailova, lecturer;
D. W. Mirzakhmedov, student
(Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia)*

The article examines the relationship of personal reliability and value orientations of personality. The authors determined that in the learning process should model the situation in the development of self-esteem in academic and professional activities in accordance with the level of aspiration, perception of their values, gives high scores for personal reliability.

Keywords: personality; reliability; value orientation; professional development; activities.

Морально-психологическое обеспечение учебно-служебной деятельности как основы психологической работы в органах внутренних дел включает глубинное рассмотрение понятия личностной надежности сотрудника правоохранительных органов. Анализ литературы выявил различные обозначения, раскрывающие факт того, что основными показателями личностной надежности являются морально-нравственные нормы, в соответствии с которыми человек регулирует свои потребности, мотивы и цели, учитывая при этом интересы других людей.

Ряд выдающихся отечественных ученых при исследовании надежности рассматривали вопросы с психологической составляющей (В. Д. Небылицын); морально-характерологических качеств (Б. Ф. Ломов); морально-нравственных качеств (В. А. Бодров); умышленных и неумышленных нарушений (М. А. Котик); моральной (нравственной)

надежности (Г. С. Никифоров); личностной надежности (В. А. Пономаренко); нравственно-правовой надежности (Е. Ю. Стрижов) и др. [1]

Этими же исследователями были выдвинуты факторы, помогающие достичь максимальной надежности человека как субъекта труда. К ним относятся:

Отбор.

Профессиональная подготовка.

Целенаправленное воздействие.

Контроль.

Отметим третий фактор – целенаправленное воздействие. В современных реалиях службы сотрудника ОВД минимальная роль уделена именно этому фактору, хотя в значительной степени данный фактор и определяет направленность личности, ведь правильное воспитание сотрудника, формирование у него основных морально-нравственных качеств, развитие адекватной системы ценностей и есть обеспечение его личностной надежности. С целью реализации установленных требований в систему работы с личным составом органов внутренних дел внедряются обновленные подходы к направлению морально-психологического обеспечения учебно-служебной деятельности, внедрена «Программа организационно-практических мероприятий по обеспечению надежности профессиональной деятельности личного состава органов внутренних дел Российской Федерации», реализуется комплекс мероприятий, направленных на формирование и поддержание морально-психологической устойчивости – способности сотрудников сохранять высокую функциональную активность и плодотворно выполнять поставленные задачи в любых условиях оперативной обстановки.

Тем не менее, недостаточно просто отобрать подходящих по всем показателям надежности кандидатов на службу, нужно суметь спрогнозировать его психологическое и физическое здоровье, которое будет изменяться под давлением негативных факторов, встречающихся в период служебной деятельности.

Отталкиваясь от основ понятия личностной надежности, а также факторов, ее составляющих, возможно выделение тех свойств личности (психических, физических или морально-психологических), при которых сотрудник смог бы сохранить свою надежность, то есть качественно и максимально безошибочно выполнять свои служебные обязанности.

К таким свойствам можно отнести адекватно сформированную систему ценностных ориентаций, позволяющих, во-первых, правильно направить регулятивную и контрольную функцию морально-психологической поддержки сотрудника, во-вторых, выявить и своевременно предотвратить непредвиденные ошибки сотрудника, влияющие на его функциональную надежность, и в-третьих, максимально увеличить его работоспособность.

Как известно, наиболее чувствительный (сензитивный) период в развитии человека приходится на юношество. Именно студенчество является оптимальным для развития ценностно-смысловых структур сознания личности и характеризуется как завершающий этап подготовки к вступлению в самостоятельную профессиональную деятельность [2].

То есть адекватно сформированная система ценностно-смысловых ориентиров непременно повлияет на личностную надежность сотрудника ОВД. Изучая данную тематику, нами было проведено исследование ценностно-смысловых ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. Для осуществления анализа использовались методика ценностных ориентаций личности Милтона Рокича, а также тест смысло-жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева [психодиагностический комплекс «Мультипсихометр» 2015 г.]. По результатам исследования было выявлено, что личностная надежность специалиста более обусловлена инструментальными ценностями, а значит, сделав упор на формирование именно данных ценностей, мы в дальнейшем получим максимальный эффект для морально-пси-

хологической устойчивости сотрудника правоохранительной системы. Планируя свое будущее, курсанты более ориентированы на профессиональную деятельность, что является хорошей предпосылкой для адаптации во время практики к условиям нового места работы.

По методике смысложизненных ориентаций было выявлено, что у курсантов на приоритетном месте стоит шкала ценности цели, а это говорит о том, что у респондентов имеется цель в будущем, которая придает жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Выявлена приоритетность процесса жизни, то есть происходит восприятие процесса своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом, что свидетельствует об их готовности к работе и удовлетворенности своей жизнью на сегодняшний день.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что в рамках данного исследования усиление ценностного аспекта в содержании личностной надежности сотрудника позволит максимально эффективно организовать морально-психологическое обеспечение на протяжении всего периода служебной деятельности. Это в дальнейшем будет являться обеспечивающим компонентом по сохранности нормативно заданных параметров труда независимо от складывающихся условий деятельности. В целях усиления ценностного компонента следует придерживаться рекомендаций по формированию личностной надежности в процессе учебно-тренировочных занятий, а именно:

Учитывать современное деление методов психорегуляции по способу их воздействия (самовоздействие и воздействия внешние) на личность сотрудника и его умение адекватно рефлексировать данные методы для себя.

В процессе их отработки в специализированных классах необходимо дифференцированное по часам в течение года проведение практических занятий, закрепляющих:

- психомышечную тренировку, приемы релаксации и дыхательные упражнения для саморегуляции эмоциональных состояний;
- проигрывание с применением супервизорства таких поведенческих реакций, как самоконтроль мимики, пантомимики, походки и вербальных реакций,
- отработка моделирующих ситуаций по снятию негативного влияния факторов, стрессорно влияющих на адаптацию к новым внештатным условиям деятельности.

Список источников

1. Ендржиевский А. А., Крук В. М., Мельников В. Г. Система обеспечения надежности сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4.
2. Ефименко (Бабкова) Е. А. Студенческий возраст как наиболее сензитивный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 88.

УДК 159.9

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ МОТИВАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Т. Ю. Полозова, старший преподаватель, кандидат психологических наук;
Д. А. Гревцова, курсант
(Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя)

В работе рассматриваются теоретические представления о мотивации, ее влиянии на служебную деятельность. Проведен анализ результатов применения проективной методики «Использование пословиц» в изучении служебной мотивации, методики Т. И. Ронгинской. Раскрыты психологические особенности преобладающих видов мотивации к обучению в МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя у курсантов первого курса.

Ключевые слова: учебная и служебная деятельность; мотивация аффилиации; мотивация достижения; мотивация безопасности; мотивация власти; мотивация удовольствия.

ABOUT THE STUDY OF THE MOTIVATIONAL ASPECTS THE SERVICE ACTIVITY OF STUDENTS

T. U. Polozova, senior lecturer, *kandidat nauk*, degree in Psychology;
D. A. Grevtzova, student
(Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia)

The paper discusses the theoretical ideas of motivation, its impact on service activities. The analysis of the results of the application of practives techniques “the Use of Proverbs”, in learning service motivation, methods T. I. Ronginskaya. Revealed the psychological characteristics of the prevailing types of motivation to learn in the Moscow University of the Interior named V. Y. Kikot cadets of the first course.

Keywords: learning and performance; affiliation motivation; achievement motivation; safety motivation; motivation of power; motivation of fun.

Рассматривая индивидуально-психологические особенности выявленной мотивации курсантов первого курса, можно спрогнозировать как академическую, так и профессиональную успешность личности будущего сотрудника полиции.

Психология, как никакая другая прикладная наука, сочетает в себе фундаментальные теоретические аспекты и конкретные прикладные методы изучения личности.

Сегодня психодиагностика индивидуальных свойств личности позволяет определять не только пригодность кандидата к профессиональному общению, добросовестному отношению к службе, но и его нравственную надежность.

С первых лет становления психологической службы в органах внутренних дел РФ изучению мотивации сотрудников полиции со стороны практических психологов уделялось большое внимание. Мотивация сотрудника полиции отражает важные компоненты и особенности мотивационной сферы личности, которые выступают внутренней составляющей его деятельности.

Психологическую оценку результатов служебной деятельности сотрудника ОВД необходимо рассматривать с позиции ее значимости как для личности, коллектива сотрудников ОВД, так и для общества, граждан [6].

Для изучения ведущих мотивов служебной деятельности первокурсников применялась проективная методика «Использование пословиц» и методика Т. И. Ронгинской (русифицированный вариант) [5].

В нашем исследовании приняли участие 128 курсантов первого курса одного из факультетов МосУ МВД России, из них 30 юношей и 98 девушек. Средний возраст – 18 лет.

Таблица 1

**РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕСТА Т. И. РОНГИНСКОЙ
КУРСАНТАМИ 1 КУРСА МОСУ МВД РОССИИ**

Курсанты	Мотивация					
	достижения	безопасности	аффилиации	удовольствия	независимости	власти
Юноши	22,8	21,4	25	20,8	21,3	17
Девушки	22,2	21,2	24,6	21,6	21,4	17,8

Если сравнить результаты выполнения теста Т. И. Ронгинской (табл. 1), то заметно, что у курсантов незначительно преобладает мотивация аффилиации (потребность быть востребованными другими людьми). На втором месте – мотивация достижения. Далее практически в равных значениях – мотивация безопасности, удовольствия, независимости, и на последнем месте находится мотивация стремления к власти.

Под аффилиацией понимается потребность человека в установлении, сохранении и упрочении добрых отношений с людьми. Согласно иерархии Маслоу, данная потребность занимает средний уровень, следовательно, на этапе обучения ее можно принять за желание присоединиться к группе профессиональных сотрудников ОВД.

Мотивация аффилиации коррелирует, с одной стороны, с потребностью самоутвердиться и получить одобрение, а с другой – со страхом быть отвергнутым. На основе прошлого опыта формируются соответствующие ожидания.

В качестве еще одного определителя мотивационного поведения будущего сотрудника полиции возможно применение выбора четырех пословиц. В статье уделяется внимание методике выбора четырех пословиц в определенной последовательности, для этого рассмотрим ее психодиагностическое значение.

Индивидуальный выбор от первой до четвертой пословицы происходит с учетом наиболее значимых потребностей индивида.

Обычно первый выбор пословицы – это поведение в социуме; второй интерпретируется как поведение в семье; третий выбор – отношения в любви; четвертый – позиция в рабочем коллективе [1, с. 20].

Так, в исследованиях Д. А. Леонтьева и Е. В. Тарвид «Прикладные и экспериментальные исследования» было доказано, что выбор пословиц – это мировоззренческая проекция. «Испытуемые склонны рассматривать свободно выбранные пословицы, как руководящие принципы для своего поведения, но не поведения других. В исследовании был выявлен феномен «приватизации» пословиц – их селективного присвоения как руководящих принципов для своего поведения [2, с. 71].

«Поговорка, – по мнению И. Б. Лебедева, – в еще большей степени, чем пословица, передает эмоционально-экспрессивную оценку разных жизненных явлений. Поговорка и существует в речи ради того, чтобы выразить, прежде всего, чувства говорящего» [4, с. 75].

Использованный проективный импрессионный метод диагностики психологии позволил выявить индивидуальные особенности личности при анализе предпочитаемых стимулов. Выбранные курсантами пословицы в разделе «Отношение к работе» были распределены нами следующим образом: оптимистическая мотивация (отражает веру в хорошее), коммуникативная мотивация (выражает потребность в общении, в дружбе, степень направленности субъекта на взаимодействие), трудовая мотивация (отражает направленность на труд, ориентацию на выполнение поставленной задачи через преодоление трудностей), гедонистическая мотивация (выражает ориентацию на упрощенные способы существования, характеризует потребность в комфорте), гурбистическая мотивация (отражает стремление к совершенству), мотивация избегания неприятностей, мотивация стремления к любви и иная мотивация.

Таблица 2

**ДАННЫЕ, ПОУЧЕННЫЕ ПРИ СООТНЕСЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ДВУХ ПРОВЕДЕННЫХ МЕТОДИК**

Вид мотивации	Мотивация по пословицам, чел. (%)							
	Оптимистическая мотивация	Коммуникативная мотивация	Трудовая мотивация	Гедонистическая мотивация	Гурбистическая мотивация	Мотивация стремления к любви	Мотивация избегания неприятностей	Иная мотивация
М. достижения 11 чел.	2 (18,2)	1 (9,1)	2 (18,2)	-	1 (9,1)	6 (45,5)	-	-
М. безопасности 7 чел.	1 (14,3)	4 (57,1)	1 (14,3)	-	1 (14,3)	-	-	-
М. аффилиации 57 чел.	8 (14,0)	-	13 (22,8)	-	7 (12,3)	3 (5,5)	7 (12,3)	19 (33,3)
М. удовольствия 6 чел.	3 (50,0)	-	1 (16,7)	-	-	-	-	2 (33,3)
М. независимости 9 чел.	2 (22,2)	1 (11,1)	2 (22,2)	-	2 (22,2)	-	-	2 (22,2)
М. власти 2 чел.	-	-	1 (50,0)	-	-	-	1 (50,0)	-
Нет преобл. м. 30 чел.	8 (26,7)	2 (6,7)	3 (10,0)	-	3 (10)	5 (16,7)	1 (3,3)	8 (26,7)

От выбора средств и методов формирования мотивов обучения первокурсников может зависеть становление их профессиональных и личностных качеств как будущих специалистов, их отношение к профессиональной деятельности.

Выявленные в процессе исследования особенности мотивации первокурсников должны быть учтены в работе психологов, преподавателей, курсовых офицеров, сотрудников воспитательных отделов.

Таким образом, необходима работа по формированию у курсантов мотива достижения, который выражается в стремлении к достижению особенных результатов и овладению высоким мастерством в своей деятельности. Такое стремление обычно проявляется в том, что индивид выбирает достаточно сложные задания и пытается их выполнить. Как правило, тот, кто наделен высоким уровнем мотивации достижения, настойчиво работает над собой ради достижения поставленной цели. На основе данных, полученных при изучении мотивации достижения, были сделаны выводы о том, что люди с выраженной потребностью в достижении предпочитают и лучше выполняют задачи умеренной трудности, берут на себя ответственность за результаты своей деятельности, стремятся получать обратную связь относительно ее успешности и пытаются изобрести или освоить новые, более эффективные способы выполнения различных задач [5, с. 285].

С таким же выводом соглашается и Л. Е. Дерягина: «Проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности, направленной на позитивный результат, является одной из центральных проблем в психологии и остается актуальной в настоящее время» [3, с. 6].

В связи с этим значительный научный, и особенно практический интерес представляет изучение особенностей мотивационных факторов как основы профессионального становления сотрудников ОВД.

Список источников

1. Аникеева Н. В., Усачёва И. В., Полозова Т. Ю. Использование проективных методик в деятельности психологов ОВД: хрестоматия. М., 2015.
2. Бодров В. А., Сыркин Л. Д. Диагностика и прогнозирование профессиональной мотивации в процессе психологического отбора // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1.
3. Дерягина Л. Е., Шерстенникова А. К. Роль доминирующей мотивации в успешности (неуспешности) учебной деятельности и ее взаимосвязь с личностной и ситуативной тревожностью // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 12 (56).
4. Лебедев И. Б. Бессознательное. Сознание. Личность: учеб. пособие. М.: Моск. ун-т МВД России, 2008.
5. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб., 2007.
6. Полозова Т. Ю. Психологические особенности оценки результатов служебной деятельности сотрудников ОВД // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. М., 2016.
7. Ронгинская Т. И. Феномен сопротивления адаптирующим воздействиям: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1995.

УДК 378.147

ФУНКЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

*Р. М. Данилов, доцент кафедры Дальневосточного юридического института
МВД России, кандидат технических наук*

В статье рассмотрены различные новаторские функции деятельности преподавателя органов внутренних дел, улучшающие процесс обучения курсантов и слушателей в системе МВД России.

Ключевые слова: преподаватель; образование; стандарт; компетенции.

THE FUNCTIONS OF THE TEACHER OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF COMPETENCE APPROACH

*R. M. Danilov, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Technique*

The article deals with a variety of innovative activity of the teacher function of internal affairs, improve the learning process of students and trainees in the Russian Interior Ministry system.

Keywords: teacher; education; standard; competence.

Высокие требования, предъявляемые к сотрудникам ОВД, в новых социально-экономических условиях представляют сегодня наибольший интерес не только для преподавателей ведомственных образовательных организаций, но и для их коллег из других высших учебных заведений, в том числе вузов повышения квалификации и переподготовки кадров. Внедрение же федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения (ФГОС 3+) составляет основу современной новой школы в системе высшего образования, а также является неким образцом компетентности преподавательского состава.

Смена приоритетов – не что иное, как переход от усвоения готовых знаний в классе к самостоятельной познавательной деятельности каждого активного курсанта или слушателя с учетом их багажа полученных знаний и деловых качеств [1]. А своего рода краеугольным камнем в общем процессе обучения теперь является не только стремление молодых людей учиться и стать настоящими профессионалами своего дела, но и желание постоянно самосовершенствоваться, идти в ногу с эволюционными процессами, происходящими в науке и, конечно же, в вузах МВД России.

Преподаватель современной системы обучения по отношению к слушателю традиционно демонстрирует тройственную функцию. Он информирует, дает определенные советы и делится своим опытом.

Функция предоставления информации связана с передачей курсантам и слушателям всей полноты имеющихся знаний. Они могут подаваться в виде рекомендаций для решения различных общественных и жизненных проблем, а в некоторых случаях – и для выхода из отдельных сложных ситуаций. Причем курсанты и слушатели, как

правило, выступают в роли экспертов и сами дают оценку действиям и решениям друг друга, что их приучает к еще большей самостоятельности.

Компетентный подход в системе образования, умение преподавателя сфокусировать внимание курсантов на самом важном, грамотно сформулировать поставленные цели и задачи, а также развить в них творческую инициативу и здоровую конкурентоспособность позволяет подготовить хороших специалистов. Все эти накопленные изменения и есть объективное отражение развития человеческого общества.

Отправной точкой в развитии педагога, по концепции В.И. Слободчикова [2], является его собственный выбор профессионального формирования собственной деятельности. Последовательное прохождение человеком уровней иерархии в формировании профессиональной позиции выглядит так: эксперт – профессионал – эксперт. С точки зрения восприятия регуляторной структуры педагогической деятельности эти уровни описываются следующим образом.

1. «Педагог-эксперт» осуществляет профессиональную деятельность строго в рамках существующих правил, инструкций и настроек. Производительность его деятельности рассматривается под следующим углом: педагогическое действие, прием, способ обучения. Причем курсант или слушатель активен и полностью поглощен процессом обучения, что делает невозможным отделить себя от обучающегося процесса. Проектирование деятельности педагога при этом целиком направлено на улучшение отдельных фрагментов педагогической работы [1].

2. «Учитель-профессионал» организует комплексные образовательные мероприятия, подтверждает адекватность своих собственных целей в процессе обучения, а также применяет на практике весь комплекс специальных способов и приемов. Данный подход в процессе обучения представляет собой структурированный набор профессиональных методов для достижения поставленных целей (алгоритм), необходимых при решении определенных педагогических проблем. А преподаватель – это профессионал в плане разработки целостной педагогической деятельности, отталкивающийся в своей работе от определенных целей и задач по воспитанию в курсантах (слушателях) чувства долга, патриотизма и нетерпимости к нарушителям общественного порядка. Его усилия направлены не только на освоение курсантами и слушателями учебного материала, но и на творческое развитие личности.

3. «Учитель – профессиональный эксперт», педагогическая деятельность которого реализует уникальные технологические решения стоящих перед ним задач в области образования. В основе анализа и оценки деятельности педагога-эксперта лежит его открытость, проявляющаяся в ценностно-смысловом самоопределении, самореализации, в профессиональной рефлексии.

В целом, оценка профессиональной деятельности педагога в рамках рассмотренной выше модели коренным образом меняет траекторию движения курсантов и слушателей к профессионализму, где основным является независимое строительство индивидуального субъекта, распределение его собственных особенностей и умелое применение, в зависимости от складывающейся обстановки, средств действий.

После анализа результатов работы педагога, детального исследования его подхода к процессу обучения, а также определенных личностных характеристик можно с уверенностью говорить о его профессионализме и компетентности.

Таким образом, переход от парадигмы «знание» к «компетенции» препрофессионального обучения предлагает изменение роли педагога и совершенно иную организацию преподавательского труда, при которой широко используются различные формы и методы инновационной педагогики, включающие не только менеджмент, но и компетентность профессорско-преподавательского состава, так необходимые в разработке и реализации современных образовательных технологий.

Список источников

1. Ратова И. В. Новые роли и функции деятельности преподавателя ДПО в контексте компетентностного подхода // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1(25).
2. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2000.

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ И ПУТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

*И. М. Антонов, доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
Н. В. Бойко, доцент кафедры, кандидат юридических наук;
И. В. Кернаджук, доцент кафедры, кандидат юридических наук
(Дальневосточный юридический институт МВД России)*

В статье рассматривается педагогическое мастерство преподавателя юридического вуза. Описываются основные периоды и направления формирования педагогического мастерства преподавателя.

Ключевые слова: педагогическое мастерство; педагогические способности; педагогическая наблюдательность; педагогическое воображение; педагогический такт.

PEDAGOGICAL SKILL OF THE TEACHER OF LEGAL INSTITUTE OF MIA OF RUSSIA AND WAYS OF ITS FORMATION

*I. M. Antonov, chair associate professor, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor
N. W. Boyko, chair associate professor, kandidat nauk, degree in Law;
I. V. Carnagey, chair associate professor, kandidat nauk, degree in Law
(Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)*

The article discusses the pedagogical skill of the teacher of the law school. Describe the main periods and directions of formation of pedagogical skill of the teacher.

Keywords: pedagogical skills; pedagogical abilities; pedagogical observation; pedagogical imagination; pedagogical tact.

Анализ структуры деятельности преподавателя юридического вуза системы МВД России показывает, что его педагогическое мастерство нельзя определять однозначно – как психолого-педагогическое качество или только как уровень развития его педагогических способностей. Педагогическое мастерство представляет собой синтез системы идейно-теоретических и юридических научных знаний, организационно-методического искусства, педагогического такта и личных качеств – ума, чувств, воли, характера, способностей.

Педагогическое мастерство – важное условие эффективной работы преподавателя юридического вуза. Обладая высоким уровнем мастерства, он не только обеспечивает

сознательное, творческое усвоение знаний курсантами и слушателями, но и оказывает значительное воспитательное воздействие на них. Курсант перенимает профессиональную убежденность преподавателя, его отношение к труду, научную эрудицию, методику работы. Проверенные педагогическим коллективом система и последовательность, высокие результаты труда преподавателя, признание его авторитета курсантами и слушателями составляют основные критерии определения уровня педагогического мастерства.

Высокий уровень педагогического мастерства предполагает большую ответственность за качество учебно-воспитательной работы; призывание к обучению и воспитанию слушателей и курсантов; стремление к постоянному совершенствованию своих теоретических и профессиональных знаний; глубокое знание учебной дисциплины на уровне последних достижений науки; хорошие методические навыки, позволяющие рационально организовывать процесс обучения и воспитания; умение интересно, доходчиво читать лекцию, вести беседу, научную дискуссию, излагать сложные вопросы семинарского занятия понятно и доступно, владеть своей речью, мимикой, жестами, то есть педагогической техникой. При этом одним из основных качеств преподавателя является любовь к профессии. Оно находит свое выражение в чувстве гордости за трудную, но почетную профессию сотрудника полиции и способствует развитию стремления овладеть необходимым объемом знаний, умений и навыков для успешной работы в будущем.

Педагогическое мастерство характеризуется умением анализировать поведение курсантов и слушателей, понимать их запросы и интересы, видеть особенности и тенденции их развития, определять наиболее целесообразные пути и методы педагогического воздействия. Оно включает также педагогические способности, которые по своей сущности выступают индивидуальной формой отражения структуры педагогической деятельности.

Наиболее ярко выраженными педагогическими способностями преподавателя являются наблюдательность; педагогическое воображение; способность к аналитической работе; последовательное логическое распределение внимания при изложении учебного материала; педагогический такт, умение устанавливать положительные контакты с курсантами и слушателями; способность к правильной самостоятельной оценке условий и ориентировке в быстро меняющихся педагогических ситуациях.

Педагогические способности – это основа мастерства преподавателя. Они обуславливают его изобретательность, творческое использование многообразных методов и приемов, рекомендуемых наукой и принятых в педагогической практике.

Так, например, педагогическая наблюдательность позволяет преподавателю определять в знаниях курсантов и слушателей основные пробелы и направлять усилия на их устранение. Она помогает видеть сильные и слабые стороны учебного процесса и с учетом этого применять наиболее эффективные приемы и методы педагогического воздействия. Педагогическая наблюдательность дает коллективу кафедры полезный материал, опираясь на который преподаватели управляют процессом обучения и воспитания, активно влияя на него с учетом сложившихся условий.

Педагогическое воображение обеспечивает преподавателю возможность видеть конечные результаты своего труда, создавать педагогическую модель планируемых мероприятий, прогнозировать развитие курсантов и слушателей и тем самым более рационально воздействовать на ход учебно-воспитательного процесса.

При рассмотрении содержания и путей развития педагогических способностей важно учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, они находятся в тесном взаимодействии с общими способностями, такими как память, сообразительность, ум, и другими, влияющими на процесс формирования и проявления педагогических способностей. В каждой из областей своей деятельности преподаватель использует не одну какую-либо способность, например

наблюдательность, склонность к анализу, а весь их комплекс, причем любая из них в определенных условиях может стать основной.

Во-вторых, уровень развития педагогического мастерства не равнозначен уровню педагогических способностей, кроме них педагогическое мастерство включает другие личностные качества.

И наконец, в-третьих, наряду с общими педагогическими способностями каждый преподаватель обладает и иными специфическими (уголовно-правовыми, криминологическими, пенитенциарными, литературными и др.). Процесс включения их в педагогическую практику характерен для выработки индивидуальной системы работы с курсантами и слушателями.

Умение преподавателя использовать все свои способности в педагогическом труде – один из важнейших критериев его педагогического мастерства.

Необходимым компонентом мастерства преподавателя является педагогический такт, т. е. чувство меры и педагогической целесообразности того, что он делает. Педагогический такт может выражаться разносторонне и служит показателем глубины и развитости педагогического мышления, волевых качеств, общей культуры преподавателя. Он характеризуется обоснованностью и гибкостью применения средств, приемов и форм педагогического воздействия, вдумчивым и внимательным подходом к запросам курсантов и слушателей, неторопливостью, соразмерностью выводов в оценке их учебного труда.

Педагогический такт преподавателя в наиболее общем виде проявляется в профессиональном подходе к оценке событий и явлений общественной жизни; в нравственной чистоте и силе преподавателя, умении быть выше всего личного, мелкого, случайного, сдерживать свои чувства, не терять самообладания; в способности оценивать сложившуюся обстановку и находить наиболее целесообразные и правильные решения; в сочетании строгой требовательности с чутким, заботливым отношением к курсантам и слушателям; в искреннем и самокритичном подходе к оценке своего труда.

Для преподавателя системы МВД России эти положения приобретают особый смысл, поскольку предполагают разумное использование дисциплинарных прав, предоставленных ему соответствующими нормативными правовыми актами. Высокая требовательность является неотъемлемой чертой педагогического такта преподавателя-офицера. Вместе с тем педагогический такт несовместим с формализмом, высокомерием по отношению к курсантам и слушателям. В основе педагогического такта лежат характер преподавателя, умение не только энергично действовать во имя поставленной цели, но и воздерживаться от необдуманных поступков.

Процесс формирования педагогического мастерства условно можно разделить на несколько основных периодов.

1. Подготовительный период охватывает время обучения будущего преподавателя в юридическом вузе системы МВД России и характеризуется опосредованным отношением личности к формированию педагогического мастерства. Вместе с тем, на основе осознанного и подсознательного сравнения обучающих педагогов, толкования их деятельности, определения своего отношения к ним, уже складывается понятие о мастерстве, критериях его оценки, начинают развиваться педагогические способности и т. д.

2. Становление офицера в должности преподавателя. Данный период длится несколько лет. В это время у преподавателя окончательно складываются представления о характере своей профессии, происходят выработка педагогических установок, личных принципов и правил, проверка теоретических знаний, практических навыков и умений. В процессе становления педагог сосредоточивает основное внимание на освоении преподаваемой дисциплины. Педагогическая деятельность в основном сводится к отработке материала ближайших лекций, семинарских и практических занятий. Типичные недостатки в работе молодого преподавателя на этом этапе состоят в умении распределить учебное время, в слабом руководстве деятельностью курсантов и слушателей. Мастерство только начинает складываться в стабильную систему. Здесь

особенно важны помощь и поддержка коллектива и руководства кафедры, внимательное отношение к развитию положительных задатков будущего педагогического мастерства.

3. Совершенствование педагогического мастерства в процессе приобретения опыта. В течение его происходит непрерывное развитие педагогических способностей, педагогического такта, моральных и психологических качеств преподавателя юридического вуза системы МВД России.

Важнейшими направлениями формирования педагогического мастерства преподавателя являются систематическое, планомерное совершенствование теоретических и практических юридических научных знаний, а также повышение уровня преподавания. Первая задача решается прежде всего путем активного участия преподавателей в научно-исследовательской деятельности вуза, на занятиях в системе служебной подготовки, а также в ходе самостоятельной работы.

Формирование мастерства преподавателя, повышение научного уровня преподавания обеспечиваются целеустремленной работой коллектива кафедры. Внутрикафедральная система повышения педагогического мастерства имеет большую практическую значимость, то есть она нацелена на решение конкретных задач преподавания учебных дисциплин с учетом их специфики.

Эта система включает разнообразные формы и методы работы: ежегодные учебно-методические сборы, заседания кафедры, совещания предметно-методических секций, контрольные и взаимные посещения, проведение открытых занятий, обмен опытом методической работы, систематический контроль за степенью подготовленности преподавателя к очередным занятиям и т. д.

Об уровне педагогического мастерства преподавателя можно судить и по тому, как он относится к совершенствованию своих научных знаний и методических навыков. Опыт убедительно показывает, что если преподаватель перестает систематически работать над собой, то в конечном итоге он утрачивает педагогическое мастерство.

Таковы в общих чертах требования к педагогическому мастерству преподавателя юридического вуза системы МВД России и пути его формирования.

УДК 37.013

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИКИ КЕЙС-ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

И. А. Симакина, доцент кафедры Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемные вопросы использования и активного внедрения в систему обучения в вузах МВД России кейс-метода. Приводятся доводы в пользу того, что использование рассматриваемого метода будет способствовать формированию специалистов с развитым мышлением, выработанными навыками коллективной работы и высокой личностной мотивацией на саморазвитие.

Ключевые слова: кейс-метод; профессионал; обучение; мотивация.

PROBLEMS OF METHODOLOGY CASE STUDY FOR THE PREPARATION OF STUDENTS AND STUDENTS IN HIGHER EDUCATION SYSTEM MIA RUSSIA

I. A. Simakina, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian, kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor

The article deals with the problematic issues the use and of the active introduction of the system of training in universities Russian Interior Ministry system of case-method. It is argued that the use of this method will contribute to the formation of specialists with advanced thinking, develop the skills of teamwork and high personal motivation to self-development.

Keywords: case-study; professional; training; motivation.

Политика государства и запросы современного общества дают основания для переосмысления обновленных задач по удовлетворению потребности в высококвалифицированных специалистах, имеющих навыки критического мышления. Соглашаясь с мнением, что такая потребность не зависит от временных рамок и является не только постоянной, но и возрастающей, мы, тем не менее, хотим отметить, что нынешнее преобразование институтов государственного управления требует также глубокой реформы сферы образования, поскольку производимые изменения вызывают необходимость в новых, высококвалифицированных кадрах, что влечет за собой перемены в технологиях их подготовки в вузах.

Сегодня становится очевидным, что молодежь более чем когда-либо должна уметь решать сложные задачи, критически анализировать обстоятельства и принимать продуманные решения на основе анализа соответствующей информации. Способность мыслить критически должна формироваться в определенной учебной среде. Мыслить критически означает проявлять любознательность и использовать исследовательские методы. Критическое мышление вырабатывает точку зрения по определенному вопросу и способность отстоять эту точку зрения логическими доводами, основанными на научном познании. Обладая таким мышлением, человек знакомится с теми или иными идеями и рассматривает возможные последствия их реализации. Благодаря критическому мышлению традиционный процесс познания обретает индивидуальность и становится осмысленным, непрерывным и продуктивным.

Таким образом, в последние годы все больше внимания уделяется методам формирования мотивации на выработку критического мышления у обучающихся в высших учебных заведениях, в том числе системы МВД России. Одним из методов полагают выработку в процессе обучения определенных умений и навыков. Умения и навыки – это способности, которые можно развивать и которые в той или иной степени эффективно проявляются на практике. Они изменяются в течение жизни и используются в качестве вспомогательного средства для достижения различных целей, например, как в нашем случае, для выработки способности мыслить критически в дальнейшей практической деятельности.

Существует три типа навыков, имеющих большое значение для практикующего юриста:

- общие навыки, включающие специальное, или профессиональное знание (например, знание понятия и содержания норм права, умение работать с ними);
- навыки человеческих отношений, которые позволяют человеку работать в коллективе и мобилизовать совместные усилия, направляя их на эффективное достижение общих целей, выстраивать отношения с другими лицами;

- концептуальные навыки, которые подразумевают способность оценивать общую ситуацию (например, способность оценивать взаимозависимость различных элементов ситуации, анализировать и находить верное решение).

Теоретические знания, получаемые обучающимися в вузе и оторванные от практической деятельности, достаточно быстро устаревают, что вызывает необходимость дать обучаемым такие операционные средства, которые позволят им самостоятельно и при этом высокоэффективно преобразовывать, развивать и дополнять свои знания в совокупности с совершенствованием умений и навыков. Для этого на первоначальном этапе при обучении в вузе требуется, прежде всего, введение в процесс подготовки юристов разбора правовых ситуаций, деловых игр и др.

Одним из способов эффективного применения теории в реальной жизни при возникающих проблемах является решение учебно-конкретных ситуаций (или метод ситуационного обучения), а также обучение на примере разбора конкретной ситуации – case-study.

Кейс – это практическая ситуация, которая содержит некоторые проблемы. В переводе с английского языка кейс – случай, а case-study – это обучающий случай. Классическое определение понятия «кейс» представляет собой описание определенной ситуации, которая реально вставала или стоит перед правоприменителями, описание, включающее сопутствующие данной ситуации факты, мнения, суждения, на которые обычно на практике и опирается решение юриста.

В последнее время case-study нашел широкое применение в мировой практике в области изучения юридических дисциплин. О данном методе писали и говорили достаточно много, поэтому в нашем исследовании мы бы хотели остановиться на небольшом вопросе из этой сферы – возможностях применения метода кейсов при подготовке специалистов в вузах МВД России.

Метод изучения проблемных ситуаций широко используется в практике преподавания юриспруденции в целях применения обучающимися полученных теоретических знаний на практике. Одно из основных достоинств данного метода состоит в том, что он позволяет вовлечь курсантов и слушателей в процесс обсуждения пройденных тем. Кроме того, кейсы также чрезвычайно полезны для обобщения полученных знаний и умений при исследованиях, базирующихся на фактах реальной жизни и действующих нормах права.

Одной из главных особенностей работы с case-study является их широкий междисциплинарный характер. При этом в отличие от учебных задач в подобных ситуациях отсутствует четко выраженный набор исходных данных, которые необходимо использовать для получения единственно правильного решения, и выстроенный ряд вопросов, на которые необходимо давать ответы. Вместо этого курсанту (слушателю) следует целиком осмыслить ситуацию, изложенную в кейсе, самому выявить проблему и вопросы, требующие разрешения. Таким образом, обеспечиваются развитие самостоятельности и инициативности, умение ориентироваться в широком круге вопросов, связанных с различными правовыми аспектами и исследованиями в юриспруденции, а значит применение метода конкретных ситуаций формирует проактивное мышление, способствует выработке навыков коллективной работы и аналитического мышления, усиливает личностную мотивацию на саморазвитие.

Следует отметить, что в литературе обычно не разделяют вопросы использования кейсов для обучающихся по очной форме обучения и по заочной. Мы же в процессе анализа ситуации пришли к выводу о том, что такое разделение необходимо, ниже рассмотрим почему.

В первую очередь из того, что изложено выше, возникают первый вопрос и основание для различий в возможностях применения кейсов при обучении на очном и на заочном отделении. Достаточно ли знаний у курсантов, обучающихся на первом-втором курсе, для включения в процесс осмысления ситуации междисциплинарного характера? Скорее, нет. Таким образом, по ряду юридических дисциплин, преподаваемых на первых и вторых курсах очной формы обучения, просто невозможно использование

указанного метода. Эта проблема обычно не затрагивает возможности использования кейсов при заочном обучении, поскольку такая категория обучающихся уже обладает некоторыми знаниями.

В этом мы видим определенные трудности, так как большинство дисциплин кафедры административного права и административной деятельности ОВД только выиграли бы от использования данного метода. Например, такая дисциплина, как «Государственная служба в органах внутренних дел».

Исходя из содержания данной учебной дисциплины, можно заключить, что она формально дает простор для использования кейс-метода. Однако в соответствии с учебным планом эта дисциплина по очной форме обучения изучается на первом курсе, а с 2015/16 учебного года – даже не во втором семестре, когда у обучающихся уже имеются минимальные теоретические знания, а сразу после зачисления в вуз, когда вчерашние школьники еще не обладают способностью воспринимать достаточно специфичные знания, не говоря о том, что невозможно достичь, например, такой основной цели указанной дисциплины, как выработка навыков принятия самостоятельных, юридически грамотных управленческих решений по вопросам прохождения государственной службы в органах внутренних дел.

Естественным нам видится негодование оппонентов по данному вопросу, так как каждый преподаватель считает именно свою дисциплину основополагающей и в добровольном порядке не признает, что ее изучение возможно в рамках промежуточного получения базовых знаний для дальнейшего более успешного освоения других «не его» дисциплин. Однако, возвращаясь к нашему примеру, давайте на минуту задумаемся – кого обучают в вузах МВД России? Не просто юриста, а, прежде всего, сотрудника органов внутренних дел! Так неужели умения и навыки, необходимые для основной будущей деятельности обучающихся, не стоят того, чтобы их развивать в первую очередь?

Вторым вопросом, который хотелось бы рассмотреть, являются трудности при работе с кейсами с той категорией обучающихся, которые уже могут развивать умения и навыки ввиду их наличия, а именно с курсантами третьих–пятых курсов. Эти же проблемы могут возникать и при работе с кейс-методом при заочном обучении, с той лишь разницей, что слушатели обычно вовлекаются в процесс обучения с использованием кейс-методов с первого-второго курса.

Мы можем выделить целый ряд различных трудностей, которые могут возникнуть при работе с кейсами у этих категорий обучающихся. Назовем их тезисно:

1. На первоначальном этапе работы с кейсами при их анализе обучающиеся часто затрудняются в формулировке проблемы.
2. Одной из самых распространенных проблем в работе с кейсами является установка обучающихся на получение экспертного решения от преподавателя.
3. Недостаточное количество специальной литературы о кейс-методе обучения и отсутствие у преподавателя опыта проведения занятий с применением кейс-метода и т. д.

Следует отметить, что некоторые из имеющихся трудностей достаточно легко устранить. Например, в литературе предлагается несколько способов решения первой из названных проблем, при этом мы полагаем, что наиболее эффективным будет либо на этапе подготовки дать пояснение о возможных формах фиксации проблемы и отметить наиболее приемлемые, либо, по результатам анализа, обсудить с обучающимися связь формулировки проблемы с глубиной проработки решения.

Вместе с тем некоторые трудности требуют глубокого осмысления для их преодоления. Однако мы полагаем, что все затраты в этом случае должны окупиться, поскольку устранение препятствий для использования и активного внедрения в систему обучения кейс-метода позволит поднять подготовку специалистов на уровень современных международных требований, соответствующий потребностям государства и общества. Кроме того, использование рассматриваемого метода будет способствовать становлению специалиста с развитым мышлением, с выработанными навыками коллективной работы и с высокой личностной мотивацией на саморазвитие в качестве профессионала.

УДК 37.013.32

ИНТЕГРАЦИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНАНТОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

*А. А. Затолокин, преподаватель Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

В статье анализируются вопросы повышения качества образования в двух направлениях: совершенствования процедуры аттестации и совершенствования процесса обучения. В качестве одного из критериев оценки выпускника, формирующегося на протяжении всего периода обучения и имеющего определенные особенности при аттестации, рассматривается интегративный компонент учебных достижений.

Ключевые слова: повышение качества образования; итоговая государственная аттестация; интегративный компонент учебных достижений; целостность процесса обучения.

INTEGRATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS AS ONE OF THE DETERMINANTS OF EDUCATION QUALITY IMPROVEMENT

A. A. Zatolokin, lecturer of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The issues of quality education in two directions: improvement of certification procedures and improve the learning process. The integrative component of educational achievements is regarded as one of the criteria for evaluating graduate, formed throughout the training and having certain features at certification.

Keywords: improve the quality of education; the final state certification; an integrative component of the educational achievements; the integrity of the learning process.

Актуальной задачей, стоящей перед академическим сообществом, является повышение качества образования. Общепринято, что под качеством образования понимается комплексная характеристика образовательной деятельности в сфере подготовки специалиста, выражающая степень соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, в том числе степень достижения планируемых результатов освоения образовательной программы. Существует целая система качества образования, которая включает такие процедуры, как лицензирование, государственная аккредитация и инспектирование. Их реализация позволяет судить об образовательном процессе и о продуктивности деятельности его субъектов.

Бесспорно, что качество образования в целом складывается из качества полученных знаний конкретными индивидуумами – выпускниками. Поэтому перед членами государственной экзаменационной комиссии стоит архисложная и архиважная задача – оценить степень достижения планируемых результатов освоения образовательной программы через знание двух дисциплин и защиту выпускной квалификационной работы. То есть ответ слушателя на вопросы билета и дополнительные вопросы должен

демонстрировать полное освоение образовательной программы и наличие предусмотренных ею общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций выпускника. Здесь необходим неформальный, творческий подход как к образовательному процессу в целом, так и к процессу государственной аттестации в частности. Интегративный компонент учебных достижений, как один из критериев оценки выпускника, должен являться основным вектором в деятельности ГЭК.

Но прежде чем оценить данный компонент, необходимо правильно сформировать комиссию. В качестве положительного примера можно привести опыт работы ГЭК (030505.65 – Правоохранительная деятельность) в Краснодарском университете МВД России, в состав которой вошли специалисты разных отраслей знаний, а именно: заместитель начальника главного следственного управления, старший оперуполномоченный транспортной полиции, заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД и заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Такой подход отразился на задаваемых дополнительных вопросах и в конечном итоге повысил репрезентативность оцениваемых знаний в различных отраслях права и правоприменительной деятельности. Например: при ответе на вопрос «Организация и правовые основы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних» слушатель в качестве дополнительных вопросов получал следующие: «Особенности осуществления следственных действий с участием несовершеннолетних»; «Формы взаимодействия сотрудника ПДН и оперуполномоченного ОУР при раскрытии преступлений, совершенных несовершеннолетними» и прочие. Выпускники были оценены по конкретному экзаменуемому предмету, а также им была дана объективная оценка готовности применять полученные знания в их совокупности, реализуя принцип восстановления естественной целостности познавательного процесса на основе установления связей и отношений между искусственно разделенными компонентами педагогического процесса.

Между тем научно-педагогический состав кафедры административной деятельности ОВД Краснодарского университета МВД России (далее – кафедра) не останавливается на достигнутом, воплощая в своей работе послы руководства МВД России к модернизации процесса обучения, обозначенные Дорожной картой дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ [3, с. 75]. А именно сотрудниками кафедры разработаны задания для проведения итогового междисциплинарного экзамена по специальности «Правоохранительная деятельность». Такой подход позволит проэкзаменовать не просто знания выпускника по отдельным дисциплинам, но и проверить соответствие специалиста требованиям, предусмотренным федеральным государственным образовательным стандартом по данной специальности.

Вместе с тем было бы неверно говорить об интегративном компоненте учебных достижений только с позиций оценки выпускника при аттестации, оставляя без внимания весь предшествующий аттестации процесс обучения. В этой связи кафедрой предпринимаются значительные усилия в целях воссоединения дидактических единиц как по вертикали (через межпредметные (межкафедральные) связи), так и по горизонтали (через внутрипредметные связи). В частности, по ряду дисциплин кафедры практические занятия планируются, разрабатываются и проводятся совместно с представителями иных кафедр, таких как: психологии и педагогики, тактико-специальной подготовки, физической подготовки и спорта.

Кроме интеграции на внутрипредметном и междисциплинарном уровне, важное место в процессе подготовки специалиста занимает взаимодействие с практическими подразделениями полиции. Обращает на себя внимание опыт кафедры по проведению учений вне стен университета (описанный в предыдущих работах) [1, с. 143]. Так, в ноябре 2013 г. были проведены масштабные как в географическом смысле, так и относительно количества задействованных нарядов учения, которые продемонстрировали полную готовность слушателей университета к самостоятельной деятельности [2, с. 75]. В учениях были задействованы: группа немедленного реагирования, следственно-оперативная группа, оперативный штаб, подразделения ДПС, ГИБДД, дежурная

часть. Работа слушателей в составе заградительных постов, группах поиска и группах блокирования получила высокую оценку руководства УМВД России по г. Краснодару. Проведение такого рода мероприятий вызвало интерес и у представителей СМИ, которые освещали его [4].

В завершение необходимо отметить, что интеграция в учебном процессе должна обеспечивать выполнение следующих условий:

- во-первых, глубокая интеграция образовательного процесса как по вертикали, так и по горизонтали;

- во-вторых, интеграция усилий академической среды с практикой, а именно отработка полученных знаний в ходе учений, максимально приближенных к реальным условиям;

- в-третьих, проведение аттестации не по конкретным дисциплинам, а путем комплексного междисциплинарного экзамена;

- в-четвертых, наличие определенных требований к составу экзаменационной комиссии (обязательное присутствие практиков и теоретиков из разных отраслей знаний).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что интегративный компонент учебного процесса требует комплексного подхода, должен формироваться на протяжении всего периода обучения и являться важнейшим критерием оценки выпускника.

Список источников

1. Богун О. Н., Затолокин А. А. О некоторых вопросах взаимодействия образовательных учреждений и территориальных подразделений МВД России // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: сб. мат-лов III всерос. науч.-практ. конф., 23 мая 2014 г. Краснодар, 2014.
2. Затолокин А. А. Практико-ориентированный подход в обучении как основной вектор качественного перехода слушателя образовательной организации к профессионалу ГИБДД // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25).
3. Затолокин А. А. Учебный полигон МРЭО: история возникновения, тенденции развития // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 1(23).
4. URL: <http://youtube.com/Краснодар> +/новости за 18.11.2013

УДК 37.013

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

А. И. Кулицкая, доцент кафедры Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук

Автор рассматривает реализацию компетентностного подхода в рамках аудиторных занятий в системе дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; дополнительное профессиональное образование; компетенция; традиционные формы обучения; образовательная технология.

ABOUT THE FEATURES OF THE CLASSROOM WHEN IMPLEMENTING ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMS WITHIN THE EDUCATIONAL PROCESS

L. I. Kulicka, chair associate professor of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, kandidat nauk, degree in Law

The author examines the implementation of competence-based approach within the classroom in the system of additional professional education.

Keywords: professional activities; continuing professional education; competence; traditional forms of education; educational technology.

«Обучение взрослых – одна из важнейших проблем современной ситуации в России. В связи с существенными изменениями во всех сферах жизни и динамичным ростом объема знаний и умений, совершенствование процесса обучения становится поистине центральным пунктом реализации намеченных реформ. Однако этот процесс до сих пор явно недостаточно обеспечен методически и дидактически. Прежде всего, это подтверждается весьма ощутимым дефицитом эффективных технологий обучения, ориентированных на взрослую аудиторию» [4, с. 3].

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) внес принципиальные изменения в требования к процессу обучения по программам дополнительного профессионального образования (ДПО), которое осуществляется на основе дополнительных профессиональных программ, разрабатываемых организациями, его реализующими.

Согласно ст. 76 указанного закона, программа ДПО направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности обучающихся, и (или) повышение их профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. Набор компетенций, которыми должен обладать сотрудник полиции, характеризует его как человека и как специалиста.

Выделяют две основные группы компетенций: профессиональные и общекультурные.

«Профессиональные компетенции сотрудников ОВД – это совокупность знаний, умений, навыков и форм поведения, которые формируют способность качественно выполнять возложенные обязанности в занимаемой должности во взаимодействии с гражданами и в коллективе» [2, с. 3]. Профессиональные компетенции делятся на две подгруппы: компетенции, необходимые для выполнения служебно-боевых задач (физическая подготовка, огневая подготовка, правовая подготовка), и компетенции, необходимые для выполнения служебных функций в соответствии с должностью сотрудника органов внутренних дел.

Общекультурные компетенции включают в себя проявление уважения к людям; готовность к работе в коллективе, социальному взаимодействию на основе принятых норм; готовность обосновать свою позицию, способность занимать свою позицию в социально-личностных конфликтных ситуациях; способность быть убедительным; логически верно и аргументированно строить устную речь; использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики; готовность нести ответственность за поддержание доверительных партнерских отношений; способность к критике и самокритике и др. [5, с. 51].

Одним из основных инструментов в процессе реализации компетентного подхода являются аудиторные занятия. Американский исследователь полицейской деятельности Ф. Маротта выделял четыре дефекта в «традиционных подходах к обучению полиции»:

- 1) чрезмерно теоретизированное обучение;
- 2) слишком большой «акцент на отрицательном»;
- 3) недостаток акцента на практических приложениях норм прав человека для режимов работы полиции;
- 4) культурные и профессиональные барьеры между преподавателями и обучающимися [3, с. 43].

Анализируя указанные дефекты образования, можно утверждать, что ситуация, при которой применяются традиционные формы обучения, ненамного изменилась. Сегодня перед преподавателем, реализующим учебный процесс, направленный на совершенствование и (или) получение новой компетенции сотрудников органов внутренних дел и (или) повышение их профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации, возникают проблемы, которые условно можно разделить на три группы:

- 1) связанные с характеристикой обучаемых, имеющих особый статус;
- 2) связанные с недостаточным опытом работы преподавателей в практических подразделениях;
- 3) связанные с недостаточным методическим обеспечением, а также с проектированием образовательных программ в форме индивидуального творчества, а не командной проектировочной деятельности.

Обучаемые в системе ДПО – это специалисты с высшим образованием или средним профессиональным образованием, обладающие определенным жизненным опытом и, что самое важное, опытом работы по специальности. Главный интерес этой категории слушателей заключается в получении максимально актуальной, новейшей информации, связанной с конкретной практической деятельностью. Однако преподаватель часто сталкивается с ситуацией, в которой имеет место:

- невысокий уровень мотивации к обучению у обучающихся;
- высокий уровень претензий и ожиданий со стороны обучающихся;
- направленность на получение практически значимых рецептов профессиональной деятельности;
- краткосрочность и информационная насыщенность образовательного процесса.

Обучающийся, в свою очередь, сталкивается с тем, что:

- исходный уровень его знаний и опыта часто сопоставим со знаниями и опытом обучающихся;
- иногда имеет место недостаточная педагогическая компетентность преподавателей в системе ДПО [1, с. 12].

Не секрет, что далеко не всегда академические преподаватели, имеющие высокую научную степень и научные звания, обладают опытом работы в практических подразделениях, между тем ко всем образовательным организациям, независимо от реализуемых программ, при оценке их деятельности предъявляются требования по обеспечению определенного уровня острепенности профессорско-преподавательского состава. Серьезной проблемой является проектирование образовательных программ на основе самостоятельного творчества преподавателей, что приводит к отсутствию целостности образовательного процесса.

Прагматическая направленность образования чаще всего не позволяет решать вышеперечисленные проблемы. Переход от знаниевой парадигмы к компетентностной предполагает смену ролей преподавателя и новые требования к нему: владение современными образовательными технологиями, методиками обучения, педагогическими приемами, позволяющими развить те или иные компетенции, владение рефлексивной и коммуникативной компетенциями. Поэтому к проведению преподавателями аудиторных занятий в системе ДПО предъявляются высокие требования, связанные с необходимостью учитывать особый контингент слушателей, основные профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям. Реализуя компетентностный подход, преподаватель должен сформировать у обучающихся осознание высокой социальной значимости своей профессии и мотивации к самостоятельному решению профессиональных задач. Ему необходимо точно знать конечные результаты обучения выпускника. «Во главу угла должно ставиться не преподавание, как было при традиционном обучении, а процесс познания и творческого, научного поиска обучающимися решения проблемных вопросов при методической поддержке преподавателя» [6, с. 77].

Для достижения образовательных целей, направленных на совершенствование и (или) получение обучаемыми новой компетенции, необходимо использовать образо-

вательные технологии. Образовательная технология в системе ДПО сотрудников органов внутренних дел – это способ и практические действия субъектов образовательного процесса (преподаватель – обучающийся), ведущие к достижению образовательных целей посредством интеграции методологических, дидактических, психологических, интеллектуальных, информационных составляющих учебного процесса [2, с. 13].

По мнению сотрудников ВИПК МВД России, имеющих значительный опыт в области дополнительного профессионального образования, «при анализе *методологических образовательных технологий* наиболее предпочтительными в системе дополнительного профессионального образования следует признать следующие: проблемное обучение, контекстное обучение, игровое обучение, личностно-деятельностное обучение, концентрированное обучение, модульное обучение и дистанционное обучение» [5, с. 62].

Однако наибольшая эффективность учебного процесса, по их мнению, связана с применением нетрадиционных форм и методов проведения аудиторных занятий, одним из которых является метод моделируемых ситуаций (профессионально ориентированные игры). Обучающиеся при таком формате обучения имеют возможность обратиться не только к опыту преподавателя, но и опыту других слушателей, и к своему собственному.

Проблемное обучение – технология, при которой знания и способы деятельности не даются в готовом виде, а являются в большей степени предметом поиска самих обучающихся при методической поддержке преподавателя (Д. Дьюи, И. Я. Лернер, М. М. Махмутов, А. М. Матюшкин, В. Оконь, М. Н. Скаткин и др.).

Проблемное обучение целесообразно применять при повышении квалификации руководящего звена органов внутренних дел и резерва кадров, выдвигаемых на руководящие должности. Данная технология требует значительных затрат времени преподавателя на подготовку занятий и высокого уровня профессионализма.

Контекстное обучение – технология обучения, при которой с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделируется содержание профессиональной деятельности специалиста (А. А. Вербицкий). Понятие «контекст» является смыслообразующей категорией, обеспечивающей уровень личностного включения обучающихся в процесс познания, овладения профессиональной деятельностью.

При контекстном обучении учебный материал представлен в форме учебно-профессиональной деятельности. Усвоение знаний слушателями осуществляется в контексте разрешения ими различных профессиональных ситуаций и обеспечивает превращение теоретической информации в средство профессиональной деятельности.

Игровое обучение – обучение, основанное на использовании моделей, игр и имитаций, максимально приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности (К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Н. В. Борисова, Г. П. Щедровицкий, Ж. С. Хайдаров и др.).

Характерной особенностью игрового обучения являются личная активность слушателя в учебном процессе, проявление его личностных способностей.

Личностно-деятельностное обучение – это обучение, в центре которого находятся сам обучающийся, его мотивы, цели, психологический склад ума, причем выступающий не как объект воздействия, а как субъект познавательной деятельности (И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, И. С. Якиманская и др.).

Концентрированное обучение – это обучение, при котором осуществляется объединение знаний в учебные блоки путем сближения обучения с естественными психологическими особенностями человеческого восприятия (К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Н. В. Борисова, Г. П. Щедровицкий, Ж. С. Хайдаров и др.).

Модульное обучение – это обучение, индивидуализированное по содержанию, методам обучения, уровню самостоятельности, темпу учебно-познавательной деятельности слушателей. Основано на комплексной образовательной программе, включающей в себя целевую программу действий, информационный блок и методическое руководство по ее усвоению (Д. Рассел, С. Курх, Г. Оуенс, Б. и М. Гольдшмид, П. А. Юцявичене, К. Я. Вазина, М. А. Чошанов и др.) [2, с. 7].

Дистанционное обучение – это образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и преподавателя.

Следует отметить, что доминирующей может стать любая из вышеперечисленных технологий или их совокупность в зависимости:

- от профессиональной направленности обучения;
- финансово-материальных условий;
- отношения руководителя образовательной организации к той или иной педагогической концепции, теории и предрасположенности к ней преподавателя.

Таким образом, при проведении аудиторных занятий в рамках реализации дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел и при переходе на компетентностную модель подготовки сотрудников полиции главной проблемой для ее реализации является собственно ее реализация, которая осуществляется в рамках проведения учебных занятий. Основное действующее лицо в процессе такого сложного преобразования – это преподаватель, статус, условия профессиональной деятельности, уровень мотивации и подготовленность которого требуют постоянного совершенствования.

Опираясь на практику дополнительного профессионального образования ВИПК МВД России, можно отметить, что особенностями проведения аудиторных занятий в рамках ДПО являются широкое применение нетрадиционных форм и методов проведения аудиторных занятий, применение инновационных образовательных технологий, при реализации которых необходимо учитывать цели обучения, характеристики обучаемых, компетентность преподавателя и его практический опыт, а также наличие соответствующего методического обеспечения. Серьезный акцент делается на «игро-технической деятельности преподавателей» [2, с. 67], которые реализуют в учебном процессе активные образовательные технологии.

С учетом изложенных особенностей проведения аудиторных занятий и достижения цели их проведения считаем необходимым:

Стимулировать преподавателей на систематическое освоение ими разнообразных образовательных технологий в процессе специально организованного обучения и консультирования.

Детально конкретизировать категории сотрудников, подлежащих профессиональному обучению по программам ДПО (с учетом потребностей службы, вида профессиональной деятельности, когда меняется направление оперативно-служебной деятельности, в целях последовательного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков по имеющейся должности без повышения образовательного уровня).

Осуществлять эффективный контроль за уровнем знаний обучаемых.

Список источников

1. Борисова Н. В., Кузов В. Б. Система дополнительного образования и образовательные технологии: вечные проблемы и конкретные решения // Труды ВИПК МВД России: вып. «Актуальные вопросы организации функционирования системы дополнительного профессионального образования»: мат-лы всерос. «круглого стола» / сост. А. В. Мовчан, И. В. Ратова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.
2. Демидов Ю. Н., Груненок Ю. П., Ратова И. В. Подготовка и проведение учебных занятий в образовательных организациях дополнительного профессионального образования системы МВД России: учеб.-метод. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015.
3. Киселёв А. К. Опыт подготовки полицейских миротворцев ООН и ЕС как пример организации и функционирования системы дополнительного профессионального образования международной полиции // Труды ВИПК МВД России: вып. «Актуальные вопросы организации функционирования системы дополнительного профессионального образования»: мат-лы всерос. «круглого стола» / сост. А. В. Мовчан, И. В. Ратова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

4. Методы эффективного обучения взрослых: учеб.-метод. пособие. Москва-Берлин: Ин-т повышения квалификации гос. служащих Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации, 1998.
5. Мовчан А. В., Ратова И. В. Методическое обеспечение системы повышения квалификации МВД России: учеб.-практ. пособие. Домодедово, 2013.
6. Ратова И. В. Ведущие роли преподавателей дополнительного профессионального образования: проблемы и пути решения // Труды ВИПК МВД России: вып. «Актуальные вопросы организации функционирования системы дополнительного профессионального образования»: мат-лы всерос. «круглого стола» / сост. А. В. Мовчан, И. В. Ратова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

УДК 316.454.3

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Н. С. Трофимова, адъюнкт Академии управления МВД России

В статье анализируются проблемы, связанные с профессиональной деятельностью сотрудников полиции при проведении массовых мероприятий. Особое внимание уделяется социально-психологическим особенностям толпы, рассматриваются ее структура и механизмы формирования, а также психологические особенности индивида в толпе.

Ключевые слова: массовые мероприятия; общественный порядок; безопасность, феномен толпы; механизмы образования толпы; механизм обезличивания.

ABOUT THE EFFECTIVENESS OF THE POLICE IN HOLDING PUBLIC EVENTS

N. S. Trofimova, post graduate of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

The article examines the problem of the professional activities of police during mass events and its effectiveness. Particular attention is paid to the socio-psychological characteristics of crowds, seen its structure and the mechanisms of formation and psychological characteristics of the individual in a crowd.

Keywords: public events; public order; safety, the phenomenon of the crowd; the mechanisms of formation of the crowd; the mechanism of depersonalization.

Участие граждан в публичных массовых мероприятиях является одной из распространенных форм реализации их конституционных прав и свобод. В процессе таких массовых акций они проявляют личную или групповую инициативу, выражают свое отношение к определенным процессам или событиям политической, экономической, культурной и социальной жизни общества.

Массовое мероприятие – это организованное действие (совокупность действий или явлений социальной жизни) с участием больших масс людей, проводимое в общественном месте, в регламентируемом государством порядке, в целях удовлетворения их политических, духовных, экономических потребностей, являющееся формой реализации их прав и свобод [1].

Одним из основных требований, предъявляемых к проведению массовых мероприятий, является обеспечение безопасности людей, соблюдение их прав и законных интересов, поддержание общественного порядка в местах, где они проводятся. Главным субъектом, ответственным за организацию и поддержание общественного порядка при проведении массовых мероприятий и иных публичных акций, в соответствии с действующим законодательством являются органы внутренних дел.

Эффективность обеспечения правопорядка в период массовых мероприятий зависит от того, насколько психологически обоснованными будут действия сотрудников полиции. Выполняя служебные обязанности, полицейские должны понимать причины массовых процессов, происходящих в толпе, прогнозировать их развитие, при этом не являясь профессиональными психологами, представлять сущность и характер проявления массовых беспорядков, которые нередко предвосхищают вооруженные конфликты, знать правила поведения и основные способы защиты в экстремальных ситуациях подобного рода и уметь применять их на практике.

Во время проведения массовых мероприятий резко увеличивается риск столкновения с угрозой физической безопасности. Поскольку они изначально предполагают присутствие значительного количества людей на ограниченной территории, то возрастает риск возникновения конфликтов и нарушения общественного порядка. Это, в свою очередь, может послужить причиной превращения общности людей в толпу, действующую по своим законам, а условия анонимности в толпе снижают степень ответственности за совершенные проступки и преступления.

В психологии существует много интерпретаций феномена «толпа». Если подойти к определению толпы с социально-психологических позиций, то можно сказать, что толпа – это контактная, неорганизованная общность, характеризующаяся высокой степенью конформизма составляющих ее индивидов, действующая эмоционально и относительно единодушно [2]. У толпы нет изначально какого-то вида деятельности, который выступает основой выделения групп, но есть общий предмет интереса. Находящиеся рядом люди так или иначе оказывают влияние друг на друга. Чаще всего оно малозаметно и не приводит к каким-то нарушающим общественный порядок действиям, но при наличии определенных возбуждающих причин это влияние может усиливаться, вызывать обостряющееся сплочение, увеличивать активность, склонять к опасным действиям.

Толпа представляет собой огромный потенциал психологической динамики, способный превратить ее в буйную стихийную силу, необузданное действие которой может приносить огромный ущерб. Общественная жизнь в современной России сопряжена с увеличением числа многолюдных митингов, демонстраций, манифестаций, шествий, несанкционированных сборищ, которые в условиях снижения уровня гражданской дисциплины нередко сопровождаются стихийными проявлениями заложенного в них потенциала психологической силы.

В толпе проявляются примитивные, но сильные импульсы и эмоции, не сдерживаемые никакими этическими или организационными нормами [4]. Основными механизмами образования толпы являются слухи и эмоциональное кружение (или циркулярная реакция).

В толпе действуют механизмы заражения, внушения, подражания [3]. И если в толпе окажется повышенно возбужденный человек или небольшая группа, то они могут стать очагом зародившейся эмоции, мысли, и эти отношения начинают распространяться на всю толпу. В данном случае возникают циркулярная реакция и процесс кружения, взаимное взвинчивание, которые, как центрифуги, разгоняют эмоции и формируют из толпы некую общность, в которой возникают сплавляющие ее психологические процессы.

Неудовлетворенность толпы может сопровождаться ростом ее притязаний, требованием кого-то вызвать и что-то немедленно решить, могут возникать угрозы и готовность толпы к групповым действиям. Этому способствует определенный механизм,

проявляющийся в толпе, – механизм обезличивания, – толпа воспринимается находящимися в ней людьми как нечто целое, недифференцированное, и каждый чувствует себя незаметным в ней. Вследствие этого возникает чувство безответственности за действия толпы, а вместе с этим и за свои, ослабляется самоконтроль, появляется распушенность в поведении, враждебность, агрессивность толпы нарастает.

Сотрудники органов внутренних дел обязаны владеть информацией о социально-психологических механизмах толпы, этапах ее превращения в агрессивную и иметь в своем распоряжении оперативные средства недопущения перехода от безопасной толпы в агрессивно действующую.

В целях выявления факторов, негативно влияющих на выполнение служебных обязанностей, нами был проведен опрос среди сотрудников Полка ППС ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, основным направлением деятельности которого является обеспечение общественного порядка при проведении массовых мероприятий на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В опросе приняли участие 160 сотрудников.

Значительная часть респондентов (80 %) отметили, что наибольшие негативные эмоции при выполнении служебных задач по пресечению массовых беспорядков вызывает неуверенность в адекватности оценки действий и поведения сотрудника руководством подразделения. На данный показатель, по нашему мнению, влияет высокая степень осознания ответственности сотрудником, понимание того, что не только он, но и руководитель и коллеги понесут ответственность в случае неправомерных действий с его стороны.

54 % опрошенных указали, что у них негативные эмоции вызывают присутствие толпы и непредсказуемость в развитии ситуации, связанной с явлениями, происходящими в толпе. Полученные результаты указывают на то, что психологическому аспекту подготовки сотрудников уделяется недостаточно внимания. Личному составу важно изучать все социально-психологические явления, присущие толпе, используя при этом видеоматериалы. Для наглядности можно брать за основу как отечественный опыт деятельности органов внутренних дел по предотвращению массовых беспорядков, так и зарубежный.

Таким образом, осуществление служебных обязанностей сотрудниками полиции во время массовых мероприятий – это деятельность в условиях больших масс людей, с характерными массовыми явлениями.

Знание каждым сотрудником органов внутренних дел психологии толпы, процесса ее формирования, структуры позволит повысить социально-психологическую компетентность сотрудников и снизит опасность для жизни и здоровья при попадании в экстремальную ситуацию.

Знание способов управления толпой даст возможность организовывать массовые мероприятия таким образом, чтобы не допустить перерастания их в массовые беспорядки.

Список источников

1. Калинин А. С., Козлов О. В., Иванюк А. М. Тактические способы действий служебных нарядов ОВД при проведении массовых общественно-политических, зрелищных и спортивных мероприятий: учеб.-метод. пособие. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2012.
2. Касперович Ю. Г. Массовые явления и поведение толпы в экстремальных условиях (социально-психологические аспекты): метод. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2012.
3. Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. СПб., 2003.
4. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб., 2001.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ**

*Материалы всероссийской
научно-практической конференции
(18 ноября 2016 г.)*

Редактор *Н. Ю. Орёл*
Корректор *Н. Б. Хохлова*
Компьютерная верстка, дизайн обложки *А. В. Ковалёв*

Подписано в печать 11.05.2017. Формат 60×84¹/₈.
Усл. печ. л. 19,3. Тираж 130 экз. Заказ № 11.
Дальневосточный юридический институт МВД России.
Редакционно-издательский отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.